

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

Онищенко Ирина Сергеевна

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

12.00.08–уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Скиба Андрей Петрович

Рязань–2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей: общие подходы, российский и зарубежный опыт...15	
1.1. Уголовно-исполнительная политика в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей.....	15
1.2. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей.....	33
Глава 2. Современное состояние исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, и применение к ним основных средств исправления.....	52
2.1. Современное состояние исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей.....	52
2.2. Применение основных средств исправления в отношении женщин, лишенных свободы и имеющих малолетних детей.....	81
Глава 3. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы и имеющих малолетних детей: вопросы совершенствования.....	107
3.1. Особенности правового положения женщин, осужденных к лишению свободы и имеющих малолетних детей.....	107
3.2. Освобождение от отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы и имеющих малолетних детей.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	180
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, совершенствование отдельных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) должно осуществляться путем обеспечения прав и законных интересов осужденных, включающего, в том числе, и разработку механизма правовой защиты осужденных женщин, имеющих при себе детей.

По состоянию на 1 июня 2019 г. в учреждениях УИС содержится 43 704 женщины (-1439 чел.), в том числе 34 765 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 8939 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 455 детей¹.

Акцентирование внимания на проблемах отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей, обусловлено тем, что при организации исполнения наказания не учитываются сложности во взаимоотношениях между женщиной и ее ребенком, с одной стороны, и администрацией исправительного учреждения (далее – ИУ), с другой. При этом, безусловно, наличие ребенка в ИУ является важнейшей личностной особенностью осужденной, в связи с чем у нее появляется особое правовое положение, что должно отражаться на организации исполнения наказания и учитываться при исправительном воздействии в отношении данной категории осужденных и предупреждении совершения ими нового преступления.

УИС должна обеспечить права всех субъектов уголовно-исполнительных отношений, особенно категорий лиц, требующих особого внимания, – женщин, содержащихся в ИУ, и их детей, находящихся в доме ребенка при ИУ. Между тем

¹Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 04.07.2019).

имеют место препятствия для надлежащего обеспечения охраны их материнства и детства, так как оно осуществляется в условиях изоляции от общества и наличия режимных требований к функционированию ИУ.

Организация исполнения наказания в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, сопряжена с наличием ряда проблем теоретико-практического характера. Наряду с некоторыми общими проблемами (ухудшение характеристик осужденных, распространенность среди них психических и иных заболеваний, фактическое отсутствие системы их ресоциализации, разрыв социально полезных связей, наличие проблем с трудовой занятостью и др.), существует также ряд специфических сложностей, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей (отсутствие женских исправительных колоний в некоторых регионах страны, трудности организации в ИУ домов ребенка, затруднения в реализации некоторых прав и законных интересов осужденной матери и др.), что снижает эффективность их исправления и последующей ресоциализации.

К сожалению, уголовно-исполнительное законодательство не нацелено на учет взаимоотношений между женщиной и ее ребенком в контексте достижения цели ее исправления, в том числе при досрочном освобождении от отбывания наказания, не подчеркивает особенности ее правового положения и другие аспекты. Между тем важным направлением деятельности российской пенитенциарной системы является обеспечение и защита правового положения осужденной женщины-матери и ее малолетнего ребенка.

В последние годы удалось улучшить условия содержания осужденных женщин, имеющих детей, создать условия, необходимые для нормального проживания и развития детей, обеспечить оказание надлежащей медицинской помощи беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, укрепить материально-техническую базу домов ребенка исправительных учреждений,

однако в сфере организации исполнения наказания в их отношении по-прежнему сохраняются нерешенные проблемы².

На сегодняшний день незначительная часть женщин, осужденных к лишению свободы, отбывают наказание в пределах того субъекта РФ, в котором они проживали и были осуждены ввиду ограниченного количества домов ребенка в ИУ и небольшого числа соответствующих учреждений, что также затрудняет реализацию своих прав большинством из них. На практике нередко сложно обеспечить и совместное проживание осужденных женщин со своими детьми в силу отсутствия необходимых бытовых условий, нечеткого механизма реализации данного права и других обстоятельств, что снижает эффективность их исправления и последующей ресоциализации. При этом законодательно не установлены обязанности женщин по отношению к своим детям, из-за чего они иногда могут уклоняться от воспитания ребенка, одновременно используя его для получения различных льгот.

Таким образом, имеет место ряд проблем теоретико-практического характера, имеющих важное значение в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. На различные аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин уже давно обращают внимание российские и зарубежные специалисты в области юриспруденции, психологии, педагогики и других сфер научной деятельности.

Отдельные вопросы применения наказания в виде лишения свободы в целом в отношении женщин нашли свое отражение в диссертационных и иных работах специалистов (С.А. Абасова, Ю.М. Антонян, Н.А. Белова, А.В. Бриллиантов, П.В. Голодов, В.Г. Громов, Л.Ю. Деева, М.Г. Деткова, Н.А. Иванова, В.А. Казакова, Л.А. Латышева, А.С. Михлин, А.В. Новиков, Л.И. Разбирин, Е.В. Середа, Д.В. Синьков, А.А. Ситникова, Е.В. Стругова,

²Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11. Ст. 1618.

Б.Н. Хачак и др.), включая вопросы их ресоциализации (Т.Н. Волкова (Радочина), Д.В. Горбань, Ю.В. Жулева, Е.В. Серeda, А.А. Хацац и др.), зарубежного опыта исполнения наказаний (в частности, Д. Блэк, Х.З. Нгуен), медико-санитарного и психологического обеспечения исполнения наказания (А.А. Бурт, Н.В. Давыдова, А.В. Датий, Н.В. Кастерина, С.В. Луговская, Б.А. Спасенников и пр.), их исправления (В.В. Виноградов, И.В. Жижина, Е.В. Кунц, Л.А. Меликишвили, В.О. Полякова, В.П. Ревин, Н.А. Тюгаева), уголовно-исполнительной политики (например, И.А. Янчук, А.П. Веселова), их правового положения (Ю.С. Бадалянц, М.В. Минстер, С.Н. Смирнов, А.А. Соколов, К.В. Юнусова и др.), отсрочки отбывания ими наказания (С.А. Кацуба, Г.А. Стеничкин, О.Н. Павлычева, И.А. Петрова, С.Ю. Скобелин и пр.).

Некоторые особенности отбывания лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, анализировались в работах В.А. Борченко, Б.П. Козаченко, Е.А. Кусакиной, О.А. Омельченко, С.Б. Пономарева, В.А. Сушко, Т.А. Шмаевой, А.А. Юнусова и пр.

Вместе с тем в работах указанных специалистов основное внимание уделяется отдельным вопросам исполнения наказаний в целом в отношении осужденных женщин. В уголовном и уголовно-исполнительном праве вопросы применения наказаний в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, подвергались исследованию обычно в рамках конкретных статей и других научных публикаций, затрагивающих лишь конкретные аспекты данной проблемы. Между тем представляется, что вышеуказанные аспекты следует рассматривать в комплексе друг с другом с точки зрения исправления указанной категории осужденных.

Нормативную основу исследования составляют нормативные правовые акты различного уровня: международные правовые акты; Конституция Российской Федерации; уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство Российской Федерации; законодательство ряда зарубежных стран.

Теоретическая база исследования. В ходе формирования теоретических положений и практических рекомендаций автор опирался на работы ученых в области теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, криминологии, психологии, медицины и других наук (З.А. Астемиров, С.Л. Бабаян, Л.А. Букалерева, А.Я. Гришко, Ф.В. Грушин, Н.Н. Дерюга, Е.В. Емельянова, Д.З. Зиядова, С.М. Зубарев, А.И. Зубков, Л.Л. Кругликов, Ю.А. Кашуба, А.А. Крымов, С.И. Курганов, В.Ф. Лапшин, Т.Ф. Минязева, Ю.Е. Пудовочкин, В.И. Селиверстов, А.П. Скиба, И.Н. Смирнова, Н.А. Стручков, М.Т. Тащилин, Ю.М. Ткачевский, С.Я. Улицкий, Б.С. Утевский, В.А. Уткин, С.Х. Шамсунов, В.Е. Южанин и пр.), а также на данные социологических исследований, иные материалы теоретического характера.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей.

Предмет исследования – комплекс теоретических, организационных, практических и других вопросов, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей; уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство Российской Федерации; международные документы; законодательство зарубежных стран; нормативные правовые акты Министерства юстиции Российской Федерации, ФСИН России, правоприменительные акты судебных и иных органов; официальные статистические данные, результаты статистических и иных исследований.

Целью исследования является разработка новых научно обоснованных положений теоретического и прикладного характера в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, а также выработка предложений по совершенствованию теории, законодательства и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Для достижения указанной цели были решены следующие **задачи**:

- определены основные направления совершенствования уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей;
- проанализирован зарубежный опыт исполнения лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей;
- установлены особенности применения средств исправления в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей;
- выявлены современные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, и предложены пути их решения;
- выработаны критерии для принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденных женщин, имеющих малолетних детей;
- на основе анализа зарубежного законодательства и международных стандартов об исполнении наказания в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, сформулированы предложения по совершенствованию реализации прав и обязанностей осужденных женщин, имеющих малолетних детей.

Методологическая основа и методика исследования. Методологическая основа исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания общественных явлений, методах анализа, синтеза, индукции, дедукции, формально-логическом методе, способствовавших выявлению и решению проблем, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей.

Сравнительно-правовой метод применен при изучении правового регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, в российском законодательстве, законодательстве зарубежных стран, в международных документах; системно-структурный анализ – в процессе изучения вопросов исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, их

правового положения, освобождения от отбывания наказания, при формулировании правовых основ исправительного воздействия в отношении них.

При анализе эмпирического материала автором применялись такие социологические приемы получения информации, как наблюдение, анкетирование, интервьюирование, анализ документов, математико-статистический и аналитический методы.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, выдвигаемых автором, обеспечивается всесторонним анализом различных аспектов отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей. Различные аспекты процесса отбывания наказания данной категорией осужденных рассматривались с позиций, изложенных в научных трудах и иных работах специалистов.

Эмпирическая основа исследования представлена статистическими данными о деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, судебных и других государственных органов, а также материалами научно-практических конференций и иных мероприятий, информацией, опубликованной в научной литературе и периодической печати.

Изучено 263 личных дела осужденных к лишению свободы женщин, имеющих малолетних детей, 107 решений судов об условно-досрочном освобождении осужденных женщин от отбывания наказания. Проанкетировано 298 осужденных женщин, имеющих малолетних детей в домах ребенка ИУ, находящихся в женских колониях Хабаровского края, Краснодарского края, Кемеровской, Свердловской, Вологодской, Нижегородской, Челябинской, Владимирской и других областей, а также 240 сотрудников УИС, работающих с данной категорией осужденных.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых работ, в которой сформулирован ряд теоретических выводов и практических предложений по повышению эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин с учетом имеющихся у них малолетних детей.

Для дальнейшего развития уголовно-исполнительного законодательства в отношении осужденных женщин, имеющих детей, автором впервые сформулированы следующие теоретические положения: разработан криминологический портрет осужденной женщины, имеющей ребенка; определены условия принятия решения о совместном проживании осужденной женщины со своим малолетним ребенком в доме ребенка ИУ; предложены дополнительные критерии оценки степени исправления осужденных женщин, имеющих малолетних детей, в том числе реализуемые при принятии решения об их условно-досрочном освобождении; расширен перечень прав и обязанностей осужденных женщин, имеющих малолетних детей.

Для повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении лишения свободы в отношении данной категории осужденных и их освобождении от отбывания наказания сформулирован ряд предложений, направленных на совершенствование деятельности исправительных учреждений, судов и других государственных органов, в частности, обосновано создание гибридных, мультирежимных учреждений с локальными участками для отбывания наказания женщинами со специализированными детскими отделениями; определен ряд мер для более эффективной ресоциализации осужденных женщин и учета интересов ребенка.

Разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В целях недопущения разрыва социально полезных связей и облегчения реализации ряда прав (на свидания и т.п.) целесообразно обеспечить для осужденных женщин отбывание наказания в пределах того субъекта Российской Федерации, где они проживали до осуждения или в месте проживания их родственников. Для этого предлагается создание в каждом субъекте Российской Федерации гибридных, мультирежимных учреждений с

изолированными участками для отбывания наказания женщинами со специализированными детскими отделениями, что позволит решить проблему содержания и несовершеннолетних осужденных женского пола, имеющих малолетних детей.

2. Криминологический портрет осужденной женщины, имеющей ребенка: женщина 30–55 лет, не состоит в браке (или имеет сожителя), здорова и трудоспособна, имеет неполное среднее образование, не имела до осуждения профессиональной подготовки, получила специальность в колонии, осуждена за преступление против жизни и здоровья, не имела ранее судимости, имеет одного (двух) детей, находящихся в доме ребенка ИУ, не имеет со стороны семьи материальной и моральной поддержки, отбывает наказание за пределами того субъекта РФ, в котором проживала и была осуждена, ее социально полезные связи утрачены (не имеет свиданий с родственниками), не выезжает за пределы ИУ, ежедневно общается со своим ребенком в доме ребенка ИУ, посещает молельную комнату, не имеет обязательств по возмещению ущерба, причиненного совершенным преступлением, к моменту освобождения не имеет средств к существованию (или ее накопления совсем незначительны), ее постпенитенциарные намерения характеризуются правопослушностью, ориентированностью на поиск работы, создание семьи, восстановление социально полезных связей, проживание в своей квартире, повышение образовательного уровня.

3. Для более эффективной социальной адаптации осужденных женщин, имеющих малолетних детей, и на основе зарубежного опыта, считаем целесообразным: предоставлять длительные свидания с лицами, которые не состоят с ними в браке, но имеют общих несовершеннолетних детей; расширить основания их выездов за пределы ИУ (в частности, для возможности осуществления родительских прав и обязанностей); учитывать их согласие (в письменной форме) на передачу ребенка иным лицам с предоставлением последующей возможности поддержания связей с ним. При добросовестном исполнении осужденной своих материнских обязанностей считаем

целесообразным предусмотреть возможность ее проживания с ребенком за пределами исправительного учреждения и продления трехлетнего срока пребывания ребенка в доме ребенка исправительного учреждения до момента окончания отбывания наказания матерью (максимум на 2 года).

4. Для повышения эффективности исправления осужденной женщины, имеющей малолетнего ребенка, считаем целесообразным внести дополнительные критерии оценки степени ее исправления при решении вопроса об условно-досрочном освобождении: ее отношение к ребенку и состоянию своего здоровья. Необходимо также на законодательном уровне закрепить полномочия соответствующих государственных и иных органов (органов местного самоуправления, опеки и попечительства и др.) по трудоустройству после освобождения осужденных женщин, имеющих малолетних детей, оказанию им помощи в решении жилищных проблем, устройству их детей у родственников либо в социальное или иное учреждение.

5. В связи с отсутствием в уголовно-исполнительном законодательстве взаимосвязи степени исправления осужденной с принятием решения о ее совместном проживании со своим малолетним ребенком в доме ребенка ИУ целесообразно при принятии данного решения учитывать следующие условия: поведение осужденной, ее психолого-педагогическую характеристику, отсутствие взысканий и наличие поощрений, ее отношение к ребенку, состояние здоровья осужденной (не предоставлять данное право при наличии у нее отдельных заболеваний) и ее ребенка.

6. В приложениях автором представлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» по совершенствованию законодательства в сфере исполнения наказания в отношении женщин, имеющих малолетних детей, в котором предлагается закрепить положения, направленные на расширение прав и обязанностей указанной категории осужденных женщин.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе сформулированы научно обоснованные рекомендации и предложения по повышению эффективности исполнения и отбывания лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей, реализации их правового положения, определению новых критериев условно-досрочного освобождения от отбывания наказания данной категории осужденных, а также совершенствованию исправительного воздействия в их отношении.

Полученные выводы восполняют имеющиеся пробелы и развивают основные положения уголовно-исполнительного права, а также создают возможности для дальнейших научных исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы при совершенствовании уголовно-исполнительного, уголовного и иного законодательства, при составлении и реализации федеральных и региональных программ содействия исполнению наказаний в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, а также в деятельности судов и других государственных органов.

Практическая значимость исследования также определяется возможностью использования его выводов при разработке методических рекомендаций по вопросам исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, монографий, учебных пособий, учебников и методических материалов для образовательных учреждений, в том числе вузов ФСИН России, при изучении дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», в системе повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России.

Результаты исследования докладывались на 32 научно-практических конференциях и других научных мероприятиях, проходивших в 2007-2019 гг. в России, Беларуси и Украине (города Архангельск, Вологда, Красноярск, Курск,

Минск, Могилев, Москва, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Томск, Улан-Удэ, Чебоксары, Чернигов), в том числе 18 – международного уровня.

Основные положения, выводы и рекомендации исследования изложены диссертантом в 31 публикации, в том числе в 5 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Результаты диссертационного исследования внедрены в научную деятельность и учебный процесс образовательных учреждений (Академии ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России), а также в практическую деятельность Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России, УФСИН России по Вологодской области и УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Структура исследования обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и трех приложений.

Глава 1. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей: общие подходы, российский и зарубежный опыт

1.1. Уголовно-исполнительная политика в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей

Уголовно-исполнительная политика является частью уголовной политики государства. Среди основных направлений уголовно-исполнительной политики на современном этапе можно выделить: гуманизацию исполнения и отбывания наказания, корректировку законодательства с учетом положений международных стандартов обращения с заключенными, разработку новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы³, а также подходов к исправлению осужденных и пр. Одним из направлений уголовно-исполнительной политики также является деятельность государства в отношении осужденных к лишению свободы женщин, имеющих малолетних детей.

Порядок содержания осужденных женщин с малолетними детьми в пенитенциарных учреждениях в различные периоды был различным.

Устав о содержании под стражей 1854 г. позволял помещать в тюрьму вместе с арестованной матерью ее малолетних детей, при этом не предусматривались специализированные помещения для матери и ребенка⁴. Впоследствии для улучшения воспитания малолетних детей, находящихся в местах заключения вместе с матерью, в Санкт-Петербурге был открыт приют арестантских детей⁵.

Устав о ссыльных 1909 г. допускал следование детей за родителями, а финансирование осуществлялось дворянскими и земскими обществами в

³Грушин Ф.В., Перемолотова Л.Ю. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 60.

⁴Давыдова Н.С. От истории к настоящему // Преступление и наказание. 2012. № 3. С. 16.

⁵Детков М.Г. Комментарии к отдельным правовым нормам Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей (1890 г.), Устава о ссыльных (1909 г.), Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних (1909 г.). Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2001. С. 35.

зависимости от социального положения осужденной⁶. Если же женщины имели грудничков, им разрешалось передвигаться на подводах (ст. 42 Устава).

С 1920-х гг. дети направлялись в места заключения вместе с осужденной матерью, и в ст. 109 Исправительно-трудового кодекса (ИТК) РСФСР 1924 г.⁷ закреплялось, что таких женщин принимали в учреждение с их грудными детьми.

Согласно ст. 46 ИТК РСФСР 1933 г. матери могли проживать совместно с ребенком до достижения им 4-летнего возраста⁸. Для этих целей создавались специальные ясли или детские комнаты, а молодым матерям полагалось улучшенное вещевое обеспечение и питание, они освобождались от работы непосредственно перед родами⁹.

В 1937 г. срок совместного содержания ребенка и матери был снижен до 12 месяцев, после чего он принудительно отправлялся в детский дом без сообщения матери местонахождения ребенка.

Весной 1941 г. в учреждениях НКВД СССР содержалось 2500 женщин с малолетними детьми, а в лагерях и колониях – 9400 малолетних детей¹⁰. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР об освобождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, от 1950 г. из учреждений были освобождены все беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей (119 тыс.) и 94,5 % женщин, имеющих детей за пределами учреждений (122 тыс.)¹¹. Можно сделать вывод, что законодательство того времени с учетом огромных людских потерь в 1940-х гг. смягчалось в отношении осужденных женщин для улучшения демографической ситуации.

⁶Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. С. 10.

⁷Об утверждении Исправительно-трудового кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

⁸Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.

⁹ГУЛАГ для самых маленьких. URL: <https://zona.media/article/2014/26/09/gulag-dlya-samykh-malenkikh> (дата обращения: 07.11.2018).

¹⁰Нестеров А.Ю. Дети, рожденные в тюрьме: их жизненные траектории (проблемы социализации и постпенитенциарной адаптации): вопросы теории и практики // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований : сб. науч. ст. междунард. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 179 .

¹¹Женское лицо ГУЛАГа // Новая газета. 2009.8 апр.

ИТК РСФСР 1970 г. позволял женщинам, лишенным свободы, иметь при себе детей в возрасте до 4 лет¹². К 1992 г. срок нахождения детей с осужденными матерями был ограничен до 2 лет, а впоследствии – до достижения ими 3-летнего возраста, но срок пребывания ребенка мог быть продлен до ее освобождения, если матери оставалось отбывать наказание менее года.

Статья 100 УИК 1997 г. сохранила данный порядок, разрешив матерям общаться со своими детьми в свободное от работы время без ограничения и предоставив право на совместное проживание.

В XX в. общепринятый подход по признанию равноправными мужчин и женщин является неотъемлемой частью гражданского общества и правового государства¹³, специфика уголовно-исполнительной политики в отношении последних проявляется все отчетливее¹⁴.

На мировом уровне был принят ряд международных документов, касающихся прав женщин (Конвенция о политических правах женщин, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и пр.), в разработке которых активное участие принимали в том числе и представители России¹⁵.

¹²Сиряков А.Н. Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы (исторические аспекты и современность) : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2007. С. 114.

¹³См.: Сизов А.А. Законотворческие инициативы Государственной Думы РФ в области построения гражданского общества // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин / под ред. Н.В. Щербаковой. Ярославль, 2001. С. 32; Лахова Е.Ф. От равных прав – к равным возможностям // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин / под ред. Н.В. Щербаковой. Ярославль, 2001. С. 23.

¹⁴См.: Веселова А.П. Взаимодействие государственной и общественной инициатив как направление уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных женщин в Российской империи в XIX в. // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сб. матер. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк, 2018. С. 250–253; Грушин Ф.В. Некоторые социально-демографические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 2. С. 137–141; Минстер М.В. Реализация международных стандартов, регулирующих положение женщин, осужденных к лишению свободы в России и за рубежом // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2 (26). С. 110–122; Спасенников Б.А., Ветрова И.В., Антипов А.Н., Первозванский В.Б. Гендерно-правовые аспекты мест лишения свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 66–70; Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141–144 и др.

¹⁵Князьков А.С. Новый шаг в развитии международных стандартов обращения с осужденными // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2016. № 2 (27). С. 36.

Необходимо отметить, что Правила Нельсона Манделы несколько расширили права осужденных женщин. В частности, в них говорится, что обыски должны осуществляться персоналом того же пола, что и заключенная (пр. 52); женское отделение должно быть в ведении сотрудника женского пола, при этом мужчины допускаются в него только в сопровождении сотрудников женского пола, что не исключает возможности выполнять свои профессиональные обязанности в женских исправительных учреждениях, например, учителям и врачам, являющимся сотрудниками мужского пола (пр. 81) и т.д. Однако в этих правилах лишь вскользь упомянуто особое положение осужденных женщин в местах изоляции. В частности, не урегулированы условия отбывания наказания осужденными женщинами, особенности их правового положения, вопросы обеспечения особых нужд беременных женщин и осужденных матерей с малолетними детьми и другие вопросы.

Особым актом в изучаемой сфере являются принятые в 2010 г. Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (далее – Бангкокские правила). В этом международном акте подчеркивается необходимость особой защиты женщин с учетом их эмоционально-психологических, физиологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин. Это касается защиты особых потребностей женщин-заключенных (оказания медицинской помощи, особенностей применения отдельных средств исправления и др.), уделяется особое внимание проблемам беременности и ухода за детьми, а также регламентации положения детей, находящихся в доме ребенка при пенитенциарном учреждении.

В перечисленных и других международных актах, как указывается в юридической литературе¹⁶, содержатся важные положения относительно того, что осужденные женщины имеют право на равное с мужчинами использование и защиту своих прав в различных сферах жизнедеятельности; надзор за ними и их

¹⁶Омельченко О.А. Международные и европейские стандарты в сфере содержания осужденных к лишению свободы женщин с детьми // Российский следователь. 2016. № 5. С. 39.

личный досмотр осуществляет персонал женского пола; осужденным беременным женщинам и кормящим матерям следует предоставлять особые помещения и т.п.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин обязывает принимать меры, чтобы работники правоохранительных и других государственных органов, ответственные за исполнение наказания в отношении женщин, имели соответствующую подготовку, понимая особые потребности женщин (ст. 4 «i»).

Подобное международно-правовое регулирование прав осужденных женщин вряд ли можно назвать исчерпывающим, так как они отражают лишь общие стандарты обращения с ними, а специфике условий их содержания уделено сравнительно мало внимания.

Необходимо отметить, что лишь некоторые положения вышеуказанных международных документов отражены в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. При этом, как отмечает В.А. Уткин, следует преодолевать стереотип о том, что имплементация международных стандартов требует вложения больших денежных средств, вследствие чего реализовать их в России невозможно¹⁷.

Российский законодатель еще на уровне уголовного закона учитывает особенности полов: для женщины определяются особые права, предусматривающие дополнительную охрану ее жизни и здоровья, выполняемой ею репродуктивной функции, в том числе путем неприменения к ней пожизненного лишения свободы и смертной казни, возможности содержания ее только в колонии-поселения или в исправительной колонии общего режима, запрета назначения беременной женщине или женщине, имеющей ребенка до трехлетнего возраста, определенных наказаний (обязательных работ, исправительных работ и т.д.)¹⁸. В то же время выполнение женщиной особой социальной функции – материнства (вынашивание, рождение, выкармливание ребенка и т.п.) – также требует дополнительного отражения в законодательстве¹⁹.

¹⁷Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 94.

¹⁸Чернышкова Л.Ю. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2011. С. 24.

¹⁹Богомазова О.И. Правовой статус женщины и его особенности в современном российском обществе :

Кроме того, у женщин, по сравнению с мужчинами, имеются дополнительные физические (меньший размер тела, меньшая мускульная сила и пр.) и психологические особенности.

В таком случае выделение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве особенностей осужденных женщин будет способствовать реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. При этом следует осторожно относиться к одностороннему расширению группы предоставляемых осужденным женщинам льгот, так как это может нарушить гендерную симметрию и создать перекос баланса между их правами и обязанностями.

С древнейших времен женщины занимают особое место в обществе и семье, поэтому внутренняя политика государства, направленная на «льготное» к ним отношение, включающая также исполнение уголовных наказаний, должна учитывать то обстоятельство, что они несут ответственность не только за себя, но и за своих детей.

В законодательно закрепленных социально-экономических гарантиях матерям, находящимся в местах лишения свободы, выражается признание государством высокой социальной роли женщины-матери. При этом общий процесс гуманизации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы отражается также и на данной категории осужденных.

Наличие нередко «смягченных» приговоров в отношении женщин объясняется тем, что они реже мужчин совершают преступления и, соответственно, реже привлекаются к уголовной ответственности, допуская при этом менее тяжкие и ненасильственные преступления. В этом случае суд достаточно гуманно подходит к женщинам, совершившим преступление, особенно имеющим детей, поэтому их реже, чем мужчин, приговаривают к лишению свободы; да и в целом практика назначения уголовных наказаний женщинам свидетельствует о ее существенном смягчении по признаку пола²⁰. Между тем,

дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 53.

²⁰Тащилин М.Т. Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 42.

«по-видимому, общество не может сразу и полностью отказаться от применения... лишения свободы... в отношении большинства женщин...»²¹.

Законодательно (ст. 82.1 УК РФ, ст. 398 УПК РФ) также предусмотрена возможность применения отсрочки отбывания наказания (исполнения приговора) беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (данный институт изучался рядом исследователей²²). Так, институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, Е.Ю. Сергеева рассматривает как позитивную дискриминацию, направленную на защиту прав женщин, связанных с материнством²³, А.С. Михлин – как поощрительный институт²⁴.

Необходимо отметить, что в настоящее время государство старается все больше обращать внимание на проблемы исполнения наказания в отношении женщин, имеющих малолетних детей. Так, к 2021 г. планируется во всех учреждениях ФСИН России, где содержатся женщины с малолетними детьми, создать условия для их совместного проживания. Первое такое общежитие в порядке пилотного проекта открылось в марте 2013 г. в доме ребенка при ИК-2 в Мордовии, затем их стали открывать в других регионах²⁵.

При этом в научной литературе выражается мнение, что на сегодняшний день гуманность уже достигла максимума и «льготы» провоцируют женщин на недобросовестность²⁶: женщины иногда готовы рожать в условиях изоляции для смягчения условий содержания²⁷. Иногда осужденные женщины

²¹Альперн Л.И., Огородников И.В. Рекомендации по проблеме содержания женщин в условиях лишения свободы // Тюрьма – не женское дело: Результаты тюремного мониторинга, выводы, рекомендации, рецензии, очерки, интервью : сб. материалов / сост. Л.И. Альперн. – М., 2000. – С. 8-9.

²²Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 27 с.; Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 163 с.

²³Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: Гендерный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 20.

²⁴Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве. Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение : сб. науч. тр. М., 1993. С. 86.

²⁵ФСИН построит семь общежитий для осужденных женщин с маленькими детьми. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6347054> (дата обращения: 14.06.2019).

²⁶Музыкаев А.А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей // Социальные отношения. 2018. № 4 (27). С. 141–146.

²⁷Поливанова М.М. Влияние пребывания в заключении на личность женщины // Тюрьма – не женское дело: Результаты тюремного мониторинга, выводы, рекомендации, рецензии, очерки, интервью : сб. материалов.

используют любую возможность, чтобы забеременеть, с тем чтобы досрочно освободиться либо облегчить условия своего пребывания в ИУ, имеют место даже случаи пренебрежения нормами морали, например в Кизилюртовской колонии № 8 Республики Дагестан женщина забеременела от близкого родственника²⁸.

Вопрос об объеме прав женщин и их защиты давно представляет собой проблему для каждого государства независимо от исторически сложившихся политико-правовых устоев и культурных традиций. В настоящий момент этот вопрос актуализируется в контексте изменения общественного мнения и проявляется в виде законодательного закрепления и реального применения гендерного подхода во многих сферах деятельности общества, позволяющего женщинам свободно реализовывать свои способности²⁹.

Женская преступность – сложный и в то же время тревожный социальный феномен (согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, только в 2018 г. судами осуждена 90 951 женщина³⁰), ввиду чего процесс отбывания ими наказания в виде лишения свободы отличается спецификой не только в плане реализации уголовно-правовой кары, но и построения программы психологической и социальной работы³¹.

Теоретические аспекты исполнения наказания в основном ориентированы на мужчин, без учета гендерных особенностей, по-прежнему ряд аспектов исполнения наказания в отношении женщин, в том числе имеющих малолетних детей, определен в законодательстве поверхностно. Общие подходы к исполнению наказания строятся без учета индивидуальных характеристик женщин, к ним применяются единые методы воспитания.

М., 2000. С. 28; Яковлев А.А., Сироткина К.С. Актуальные проблемы материнства и детства в условиях лишения свободы // Пениitenciарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1 (7). С. 62.

²⁸Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 45.

²⁹Юнусов А.А., Грахова М.И. Теоретико-правовой взгляд на статус женщин, имеющих детей, в местах лишения свободы // Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты. Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории. 2018. № 12. С. 21–26.

³⁰Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 14.06.2019).

³¹Жезлов Н. В., Микрюкова У. В. Жизненные катастрофы как источник преступного поведения женщин // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 20.

При этом при организации исполнения наказания в отношении осужденных женщин, применении к ним средств исправления и т.п. должны учитываться их психофизиологические, социально-демографические, криминологические и психологические характеристики³².

Особенно пагубно условия изоляции влияют именно на женщин; как следствие, у многих из них в период нахождения в колонии огрубляются нравы, теряется чувство социальной значимости, случаются нервные и психические срывы, деформируются психика и сознание, что приводит к постепенной деградации личности. Все это отрицательно сказывается на ребенке как во время беременности его матери, так и после его рождения.

Кроме того, осужденные женщины острее, чем мужчины, воспринимают факт изоляции от общества. Они более возбудимы, восприимчивы к отрицательному влиянию, плаксивы, раздражительны. У них чаще, чем у мужчин, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессы. У большинства осужденных женщин отмечается высокая тревожность, вызванная отчуждением родных и окружающих³³, эмоциональность, впечатлительность, демонстративность, взрывчатость, агрессивность, импульсивность³⁴, и как следствие, женщина значительно труднее включается в процесс ресоциализации³⁵. На практике наибольшие затруднения в адаптации к условиям изоляции испытывают впервые осужденные женщины, имеющие невротические проявления и психологическую зависимость от психоактивных веществ³⁶. Более того, некоторые женщины здесь совсем теряют свой женский облик³⁷.

Разлука с семьей и детьми, утрата родственных связей и жилья приводят к

³²Громов В.Г. Криминологическая характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Алтайского края // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 23–25.

³³Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 65–66.

³⁴Кирсанова О.С. Психология криминальной мотивации женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. ... канд. психол. наук. Рязань, 2011. С. 13.

³⁵Минстер М.В. Психофизиологические особенности женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 117.

³⁶Кастерина Н.В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009. С. 15.

³⁷Альперн Л. Изгнание из «приватного» в «публичное»: тюремный эксперимент по созданию женщины нового образца // Развитие личности. 2004. № 2. С. 187.

психоэмоциональной нагрузке у большинства осужденных лиц женского пола³⁸, они много времени проводят в размышлении о своих детях, оценивая себя как родителя³⁹, на них серьезно сказывается невозможность принимать участие в воспитании своих детей⁴⁰.

Осужденная мать – понятие широкое. Это лицо, имеющее ребенка не только в доме ребенка при исправительном учреждении, но и у родственников, а также находящегося на социальном попечении государства. Считается также, что к данной категории относятся осужденные женщины, отбывающие наказание в ИУ, имеющие детей, в том числе на свободе⁴¹.

Имеют место разные подходы к содержанию термина «малолетний». По мнению А.П. Солдатова, понятие «малолетний» употребляется в отношении детей с момента рождения до 10 лет, а ребенок от 10 до 14 лет является подростком⁴². Другого подхода придерживается О.В. Садина, давая следующие определения понятий «малолетний» и «подросток»: малолетний - несовершеннолетний (физическое лицо, ребенок) в возрасте до 14 лет; подросток – несовершеннолетний (физическое лицо, ребенок) в возрасте от 14 до 18 лет⁴³.

Мы будем придерживаться общепринятой позиции, коррелирующей с гражданским законодательством. В соответствии с гражданским и рядом других отраслей российского законодательства (уголовным, административным, уголовно-процессуальным, семейным и др.) малолетние – лица, не достигшие возраста 14 лет (ст. 28 ГК РФ)⁴⁴. Следовательно, к осужденной матери мы будем

³⁸Гадаева И.Р. Особенности работы с осужденными женщинами в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Женские исправительные учреждения: время реформ : сб. материалов всерос. семинара «Реформа системы через реформу сознания» руководителей женских исправительных и воспитательных колоний (Краснодар, 2–3 апреля 2001 г.). М., 2001. С. 59.

³⁹Сперанская А.В. Исследование структуры родительского отношения у осужденных женщин // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом: состояние, тенденции и проблемы совершенствования : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 28–29 ноября 2013 г.). Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. С. 365.

⁴⁰Сушко В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными : пособие / под ред. А.С. Михлина. М., 1996. С. 4.

⁴¹Луговская С.В., Ширшов В.Д. Дом ребенка в пенитенциарном учреждении // Специальное образование. 2011. № 3. С. 52.

⁴²Солдатов А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. Славянск-на-Кубани : СГПИ, 2008. С. 127.

⁴³Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 13.

⁴⁴Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр.

относить женщину, имеющую ребенка, не достигшего возраста 14 лет, находящегося в доме ребенка при ИУ или на свободе (у родственников, в детском доме и т.п.).

Данная категория осужденных требует к себе особого внимания в контексте решения проблем укрепления материнских чувств, психологической связи матери и ребенка, полноценного развития последнего, а также состояния здоровья обоих⁴⁵. В связи с этим необходима гуманизация в исполнении уголовных наказаний в отношении осужденной матери с ребенком, так как, по мнению Н.А. Стручкова, «принцип гуманизма должен распространяться на всех без исключения осужденных»⁴⁶. При этом мы в целом разделяем мнение Т.Н. Волковой о том, что целесообразно реализовать принцип максимальной гуманизации при назначении и исполнении наказания в отношении данной категории осужденных в том случае, если женщина является добросовестной матерью (за исключением совершивших умышленные преступления против личности, тяжкие и особо тяжкие преступления)⁴⁷.

Как обращается внимание в литературе, в нормах международного права прослеживается, что основанием для предоставления осужденным женщинам привилегий и льгот является не биологическая природа женщины, а ее социально-ролевой статус, связанный с материнством – беременность и наличие малолетних детей⁴⁸, ее возможность быть матерью.

Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25.2) говорится, что младенчество и материнство предоставляют право на особую заботу и помощь, а в Конвенции о правах ребенка можно отчетливо проследить по всему тексту принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Комитет по правам человека ООН полагает, что с осужденными женщинами следует обращаться гуманно,

законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴⁵Сушко В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными : пособие / под ред. А.С. Михлина. М., 1996. С. 37.

⁴⁶Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. М, 1985. С. 168.

⁴⁷Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 9.

⁴⁸Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 15.

особенно во время родов и ухода за новорожденными детьми⁴⁹. В п. 15 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по правам человека в управлении правосудием также заостряется внимание на проблемах женщин в пенитенциарных учреждениях, особенно к их детям.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин говорит о том, что не является дискриминацией принятие государствами особых мер, направленных на охрану материнства (ч. 2 ст. 4). Свод Принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, закрепляет запрет на применение к женщинам, имеющим малолетних детей, пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений или наказания, насилия и эксплуатации в пенитенциарных учреждениях, а также одиночное содержание или помещение в штрафной изолятор.

Меморандум по Рекомендации № R(98)7 Комитета министров для стран – членов Совета Европы по этическим и организационным аспектам здравоохранения в тюрьмах говорит, что осужденные матери и их дети являются «особенно уязвимой» группой, а медицинский персонал должен оказывать им помощь и заботу, учитывая интересы ребенка и условия жизни матери и ребенка в пенитенциарных учреждениях (п. 69).

Международные нормы также определяют, что государственные органы должны ориентироваться на удовлетворение интересов ребенка, включая его нормальное развитие. В частности, в Бангкокских правилах предусматривается, что сотрудники учреждений получают информацию об уровне и процессе развития ребенка, находящегося вместе с осужденной матерью (пр. 33); сотрудники учреждений проводят обыск детей, пришедших на свидание к осужденным матерям, проявляя уважение к их человеческому достоинству (пр. 21); закрепляется обязательный медицинский осмотр детей у специалиста-педиатра на предмет установления потребностей в лечении и медицинском обслуживании (пр. 9); за развитием таких детей следят специалисты совместно с

⁴⁹ Женщины в местах заключения : руководство ООН для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Нью-Йорк, 2008. С. 68..

органами здравоохранения; в целях воспитания этих детей создаются условия, максимально приближенные к имеющимся за пределами учреждения (пр. 51).

Многие международные документы указывают, что в случае рождения ребенка в тюрьме не следует упоминать об этом в свидетельстве о рождении (Правила Нельсона Манделы, Бангкокские правила и др.). На международном уровне также предусмотрено, что в случае нахождения детей в тюрьме вместе с родителем необходимо создавать ясли, обеспечить наличие специальных квалифицированных сотрудников по уходу за детьми (пр. 29 Правил Нельсона Манделы, ст. 28 Рекомендации по Европейским пенитенциарным правилам). При этом к детям, находящимся в тюрьме с родителем, нельзя относиться как к заключенным (пр. 49 Бангкокских правил, пр. 29 Правил Нельсона Манделы). В то же время во многих международных документах не предусмотрено право детей на реализацию своих прав (например, право не разлучаться с матерью и др.).

Таким образом, можно также согласиться с мнением⁵⁰ о том, что в международных актах необходима дополнительная регламентация вопросов исполнения наказания в отношении женщин, имеющих малолетних детей: правового положения матерей, особенно несовершеннолетних, имеющих малолетних детей, включая их прав, обязанностей и законных интересов; их содержания, предоставления предметов первой необходимости, обеспечения дополнительного питания и т.п.; сохранения их семейных связей; мер по оказанию помощи освобождающимся женщинам, имеющим малолетних детей; уточнения возраста ребенка, по достижении которого он может быть передан родственникам или отдан в социальные учреждения; ограничения применяемых мер дисциплинарного воздействия; права заключенной матери на общение с ребенком и механизм его реализации (Л.А. Сошина предлагает определить реализацию данного права через процедуры и действия как уполномоченных лиц,

⁵⁰ Омельченко О.А. Международные и европейские стандарты в сфере содержания осужденных к лишению свободы женщин с детьми // Российский следователь. 2016. № 5. С. 39; Смирнов С.Н. Права женщин и несовершеннолетних в пенитенциарной системе : учеб. пособие. Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2007. С. 52.

так и самих женщин-матерей⁵¹); реализации образовательных и развлекательных программ для детей в домах ребенка при пенитенциарных учреждениях и др.

Государственная политика в области защиты материнства и детства, обусловленная социальными реалиями, уделяет повышенное внимание статусу матери и ребенка, находящихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. основывается на том, «что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека»⁵². В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве данная категория выделена особо в связи с ее общепризнанным общественным значением и обстоятельствами, вызывающими социально-экономическую незащищенность женщин, имеющих малолетних детей, особенно находящихся в местах лишения свободы⁵³.

При этом остаются проблемы исполнения лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей:

- имеет место в целом не всегда положительное отношение осужденных женщин к своему материнству. Нередко они сами не хотят поддерживать связь с детьми, а часть из них и вовсе лишена родительских прав. При этом осужденные матери общаются со своими детьми, находящимися в доме ребенка при ИУ, всего лишь 2-3 часа в день, а при объявлении карантина в учреждении могут не посещать детей месяцами, что негативно сказывается на эмоциональном состоянии как детей, так и самих женщин. Проблема родительского отношения в условиях изоляции приобретает особую остроту, так как осужденные женщины, имеющие детей, не могут или не хотят реализовать свою родительскую функцию

⁵¹Сошина Л.А. Право осужденной женщины-матери на контакт с ребенком в некоторых нормах международного права // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 73–79.

⁵²Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11. Ст. 1618.

⁵³Юнусов А.А., Грахова М.И. Теоретико-правовой взгляд на статус женщин, имеющих детей, в местах лишения свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 12. С. 21.

в полной мере. Особенно пристальное внимание пенитенциарных психологов привлекают осужденные женщины, демонстрирующие девиантное материнство, проявляющееся в отсутствии материнской привязанности к ребенку, открытом пренебрежении и деформации эмоционального присоединения к ребенку⁵⁴;

- использование материнства как основания улучшения условий содержания;

- недостаточное финансирование уголовно-исполнительной системы;

- проблема межведомственного взаимодействия ФСИН России с органами опеки и попечительства, уполномоченными по правам ребенка, органами прокуратуры и пр.;

- отсутствие социально полезных связей женщин с родственниками;

- проблемы в организации и проведении с осужденными женщинами воспитательной работы, в том числе социально-педагогической работы в части воспитания детей, правильного общения с ними;

- недостаточность квалифицированных сотрудников ИУ с педагогическим и психологическим образованием и др.⁵⁵

Таким образом, очевидна необходимость совершенствования законодательства относительно обеспечения материнства и детства в ИУ.

В настоящее время во ФСИН России обсуждается решение к 2021 г. проблемы совместного проживания с детьми всех осужденных женщин⁵⁶. Во исполнение решения Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере, с целью эффективной реализации повышения качества психического, физического развития детей, повышения мотивации осужденных матерей к правопослушному поведению, их ресоциализации после освобождения Распоряжением ФСИН России от 17 декабря

⁵⁴Луговская С.В., Ширшов В.Д. Дом ребенка в пенитенциарном учреждении // Специальное образование. 2011. № 3. С. 52.

⁵⁵Горбунова М.М., Щепетов К.М. Меры, направленные на обеспечение реализации правовых гарантий охраны материнства и детства в местах лишения свободы России // European Research : сб. ст. победителей X Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Пенза, 2017. Ч. 1. С. 236–239.

⁵⁶Официальный сайт Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере. URL: <http://popchitely.ru/news/sovets-rassmotrel-problemy-okhrany-zdorovya-materinstva-i-detstva-v-mestakh-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 12.01.2017).

2015 г. № 167-р утверждена «дорожная карта» «О плане мероприятий по организации совместного проживания матерей с детьми в домах ребенка исправительных учреждений», основное предназначение которой – создание условий для постепенного перехода к совместному проживанию всех осужденных матерей с детьми.

Это делается для обеспечения права ребенка на общение с матерью, сохранения возможности его полноценного развития, укрепления психологической связи матери и ребенка, а также ресоциализации осужденных женщин, имеющих малолетних детей⁵⁷. По состоянию на 1 сентября 2017 г. организовано 130 мест для совместного проживания осужденных женщин с детьми в домах ребенка, в дальнейшем планируется увеличить количество данных мест до 200. Результатом реализации «дорожной карты» является увеличение количества детей в домах ребенка УИС, находящихся на грудном вскармливании, с 24 до 34 % за последние 3 года⁵⁸.

В проект Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» также включены 4 объекта реконструкции домов ребенка (Красноярск, Самара, Нижний Новгород, Краснодар) и 7 объектов капитального строительства домов ребенка (Хабаровск, Кемерово, Челябинск, Свердловск, Саратов, Владимир, Московская область).

Национальной стратегией действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. предусмотрена реализация направления «Профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин», которое относительно осужденных к лишению свободы женщин предполагает: совершенствование и либерализацию законодательства в отношении женщин, находящихся в местах лишения свободы за совершение не тяжких преступлений, в том числе женщин, имеющих детей; совершенствование

⁵⁷В Совете Федерации обсудили особенности отбывания наказаний осужденными женщинами, несовершеннолетними и инвалидами. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=330881/ (дата обращения: 10.02.2019).

⁵⁸Медико-санитарное обеспечение осужденных женщин и детей, находящихся в исправительных учреждениях УИС России. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4551-mediko-sanitarnoe-obespechenie-osuzhdennyh-zhenschin-i-detey-nahodyaschihsya-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-uis-rossii.html> (дата обращения: 30.03.2019).

законодательства в целях формирования правовой основы социального сопровождения женщин, освобождаемых из мест лишения свободы, в том числе женщин, имеющих детей, включая развитие системы социализации и ресоциализации таких женщин⁵⁹.

В мае 2017 г. Президент России Владимир Путин подписал указ, согласно которому 2018–2027 гг. объявлены в России Десятилетием детства⁶⁰. При этом вице-премьер Ольга Голодец на заседании Совета при Правительстве РФ предложила проработать вопрос о возможности применения альтернативных мер ограничения свободы и отбывания наказания для осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей⁶¹.

В своем докладе директор ФСИН России Г.А. Корниенко отмечает, что «Федеральной службой исполнения наказаний России проводится работа по обеспечению достойных условий содержания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях ФСИН России»⁶².

Материнство – это основное предназначение женщины, поэтому возможность для осужденной матери непосредственно общаться с ребенком зачастую является необходимым условием для ее исправления, стимулом к условно-досрочному освобождению, создает предпосылки для более успешной ресоциализации, что, несомненно, должно положительно сказаться и на самом ребенке. С точки зрения психологии для гармоничного развития личности ребенку жизненно необходим контакт с матерью, будь она даже правонарушителем. «Необоснованная» же разлука с матерью может негативно сказаться на дальнейшей жизни ребенка. Но для того чтобы ребенок мог

⁵⁹Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11. Ст. 1618. //

⁶⁰Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 23. Ст. 3309.

⁶¹Совет обсудил вопросы охраны здоровья, материнства и детства в местах лишения свободы. URL: <http://popechitely.ru/news/informatsionnye-soobshcheniya/sovets-obsudil-voprosy-okhrany-zdorovya-materinstva-i-detstva-v-mestakh-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 28.03.2019).

⁶²Корниенко Г.А. Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 1. С. 14.

находиться вместе со своей матерью в местах лишения свободы, необходимо дополнительно урегулировать ряд вопросов.

Принцип охраны материнства и детства закреплен в Конституции РФ (ч. 1. ст. 38) и распространяется также на женщин, находящихся в местах лишения свободы, и их детей, находящихся в доме ребенка при ИУ. Однако условия их изоляции от общества зачастую создают препятствия для его полноценного обеспечения⁶³. Рождение ребенка для осужденной женщины – вдвойне стрессовое состояние, обусловленное как фактом ее осуждения и изоляции, так и рождением ребенка. Более того, как указывают специалисты, пенитенциарное материнство включает специфические личностные особенности женщин, обусловленные стрессом, пребыванием в изоляции, а также необходимостью выбора между правопослушным поведением и следованием традициям криминальной субкультуры⁶⁴.

Нахождение матери с малолетним ребенком крайне важно и ввиду того, что первые три года жизни являются периодом его наиболее быстрого физического и психического развития; кроме того, забота о ребенке способствует повышению чувства ответственности самой женщины, позволяющего формированию ее правопослушного поведения.

С учетом активно проводимого сотрудничества с общественными организациями целесообразна организация центров охраны материнства и детства (этот вопрос уже поднимался во ФСИН России в 2014 г. – Прим. И.О.). Кроме того, актуально интенсифицировать взаимодействие с институтами гражданского общества с целью оказания постпенитенциарной помощи данной категории осужденных в вопросах восстановления социально полезных связей, а также поиска жилья и работы.

Таким образом, государство, осуществляя уголовно-исполнительную политику в области защиты материнства и детства, обусловленную социальными

⁶³Горбунова М.М., Щепетов К.М. Меры, направленные на обеспечение реализации правовых гарантий охраны материнства и детства в местах лишения свободы России // EuropeanResearch : сб. ст. победителей X Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Пенза, 2017. Ч. 1. С. 236–239.

⁶⁴Новиков А.В., Кулакова С.В., Слабкая Д.Н. Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9а. С. 195–204.

реалиями, уделяет повышенное внимание статусу матери и ребенка, находящихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве данная категория выделена особо в связи с ее общепризнанным общественным значением и обстоятельствами, вызывающими социально-экономическую незащищенность женщин, имеющих малолетних детей, особенно находящихся в местах лишения свободы.

1.2. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей

Развитие уголовно-исполнительного законодательства нашей страны трудноосуществимо без учета зарубежного опыта в области исполнения наказаний и обращения с осужденными женщинами.

Представляет интерес уголовно-исполнительное законодательство стран постсоветского пространства (Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизстана, Молдовы, Туркменистана, Узбекистана и др.), где осужденные к лишению свободы мужчины и женщины содержатся в ИУ отдельно друг от друга.

Сначала выделим вопросы, общие для всех стран постсоветского пространства:

- в колониях для осужденных женщин, имеющих детей, в случае необходимости организуются дома ребенка;
- во время родов и в период после родов осужденным женщинам предоставляется специализированная медицинская помощь (кроме Украины, Узбекистана, Армении). Работающие осужденные женщины подлежат обязательному государственному социальному страхованию и обеспечиваются пособиями по беременности и родам;
- осужденным женщинам может быть разрешено совместное проживание с детьми (кроме Украины и Узбекистана);

- в домах ребенка необходимо создание надлежащих условий для нормального проживания и развития детей;
- осужденные женщины могут в свободное от работы время общаться без каких-либо ограничений со своими детьми, находящимися в доме ребенка;
- осужденные женщины с малолетними детьми следуют к месту жительства после отбывания наказания в сопровождении родственников или иных лиц либо сотрудника ИУ (за исключением Таджикистана);
- если ребенок достиг 3-летнего возраста, а у матери до окончания срока наказания осталось не более одного года, его содержание в доме ребенка может быть продлено администрацией ИУ до окончания срока отбывания наказания матерью (кроме Казахстана). В Узбекистане, Украине, Таджикистане и Азербайджане для этого установлен критерий в виде добросовестного выполнения осужденной женщиной своих материнских обязанностей (что считаем обоснованным, так как это свидетельствует об ее стремлении к исправлению. – Прим. И.О.);
- осужденным беременным женщинам и кормящим матерям предоставляются повышенные нормы питания и улучшенные жилищно-бытовые условия (в Азербайджане это применяется также к женщинам, имеющим детей, не достигших 3-летнего возраста);
- осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка ИУ, имеют право на выезд за пределы учреждения до 7 суток (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан), 10 суток (Украина), 15 суток (Азербайджан, Узбекистан) в целях устройства детей у родственников либо в детском доме (не считая времени проезда), а также свидания с ребенком-инвалидом до 7 суток, не считая времени нахождения в пути (кроме Украины, Армении и Азербайджана);
- беременные женщины и женщины, имеющие детей в домах ребенка, могут получать дополнительные посылки и передачи в соответствии с медицинским заключением (кроме Молдавии, Таджикистана, Армении, Азербайджана);

– беременные женщины и женщины, имеющие детей в детских домах, имеют право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в течение месяца на определенную сумму;

– установлена норма жилой площади на осужденную женщину – два (Беларусь), три (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), четыре (Украина, Азербайджан, Молдавия), пять (Туркменистан) квадратных метров;

– на лицевой счет осужденных беременных женщин, женщин, имеющих детей в доме ребенка, независимо от всех удержаний зачисляется не менее 25 процентов (Молдова), 50 процентов (Беларусь, Украина, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), 60 процентов (Азербайджан), 75 процентов (Кыргызстан) начисленных им доходов; при этом не менее 65 процентов (Азербайджан) или 75 процентов (Украина), если женщина проживает вне ИУ;

– право осужденных женщин давать согласие на передачу своих детей. Во всех странах постсоветского пространства дети с согласия их осужденных матерей могут быть переданы родственникам (УИК Казахстана добавляет к этому еще и супругов) или иным лицам по решению органов опеки и попечительства (в Казахстане только по решению суда). В противном случае в отношении детей, достигших возраста трех лет, правовая регламентация одинаковая: они направляются в детские учреждения;

– осужденные женщины, имеющие грудных детей в доме ребенка ИУ, в дисциплинарные помещения не водворяются (кроме Азербайджана). Представляется, что это позволит не нарушать психологическую связь матери с ребенком и не прекращать грудное вскармливание.

Проявлением принципа гуманизма является введение института проживания осужденных женщин вместе со своими детьми за пределами исправительной колонии. Практически во всех странах постсоветского пространства (исключения составляют Молдавия, Киргизия, Казахстан и Армения) до достижения ребенком 3 лет допускается проживание осужденной матери вне колонии. Более того, уголовно-исполнительное законодательство

указанных стран подробно регулирует условия их проживания вне ИУ и устанавливает для этого соответствующие требования.

Во-первых, основанием для проживания женщин вне ИУ является их добросовестное отношение к труду и соблюдение требований режима содержания (Азербайджан, Белоруссия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина). Данные критерии представляются вполне обоснованными, так как нецелесообразно разрешать осужденным женщинам жить вне ИУ, если они являются, к примеру, злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Во-вторых, решение о проживании осужденных женщин вне колонии оформляется постановлением начальника ИУ, которое должно быть согласовано с наблюдательной комиссией (Украина, Белоруссия), или санкционировано прокурором (Узбекистан), или с обоими (Туркменистан), либо с органом исполнительной власти (Азербайджан). Считаем данное условие разумным, так как это даст возможность лишней раз проверить обоснованность решения начальника учреждения и снизить субъективность в принятии соответствующего решения.

В-третьих, законодатель устанавливает особенности проживания осужденных женщин за пределами ИУ. Осужденные женщины, которым разрешено проживание вне исправительного учреждения:

- проживают недалеко от территории колонии и находятся под постоянным контролем со стороны администрации ИУ;
- могут носить одежду гражданского образца (кроме Таджикистана);
- могут иметь при себе деньги и ценные вещи, как правило, пользоваться ими без ограничения;
- могут без ограничения отправлять письма, получать денежные переводы, посылки, передачи и бандероли;
- могут иметь свидания (как правило, без ограничения) с родственниками и иными лицами (в Азербайджане также с врачом);

- могут в период от подъема до отбоя свободно передвигаться по территории, границы которой определены начальником ИУ;
- по окончании отпуска по беременности и родам привлекаются к работе по указанию администрации ИУ (Украина, Белоруссия, Туркменистан).

В-четвертых, законодатель определяет основания для отмены проживания осужденных женщин вне ИУ. Так, при систематическом или злостном нарушении режима по постановлению начальника учреждения право на проживание вне учреждения отменяется, а женщины возвращаются в ИУ для дальнейшего отбывания наказания. Данное постановление должно быть согласовано с наблюдательной комиссией (Украина), с наблюдательной комиссией и санкционировано прокурором (Туркменистан) либо же с Министерством Юстиции (Азербайджан). Считаем основания для отмены проживания осужденных женщин вне ИУ логичными, так как они позволяют снизить возможность злоупотребления со стороны осужденных женщин и стимулировать их правопослушное поведение. Между тем представляется более целесообразным процессуальный порядок отмены данного права в Туркменистане, что повысит объективность в принятии подобного решения.

Что касается оснований отмены отсрочки отбывания наказания, то в целом законодатели рассматриваемых стран к ним относят: отказ осужденной от ребенка, асоциальный образ жизни и ее неучастие в воспитании ребенка, оставление его в родильном доме или передача в детский дом, оставление его родственникам или другим лицам, сокрытие с места жительства или уклонение от воспитания ребенка, нарушение общественного порядка после вынесенного ей предупреждения. В Кыргызстане и Казахстане установлен дополнительный критерий в данной сфере: осужденная женщина продолжает не заниматься воспитанием ребенка после двукратного письменного предупреждения (в Таджикистане – более двух раз).

Обратимся к опыту Республики Армения (изучаемому в юридической литературе⁶⁵), где удельный вес женщин в структуре преступности является малозначительным, что объясняется той общественной социальной ролью, которую они играют⁶⁶. В Армении женщины, осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание в открытых ИУ (аналог колоний-поселений в РФ. – Прим. И.О.). Кроме того, там отбывают наказание положительно характеризующиеся женщины, переведенные из полуоткрытых ИУ. Для перевода необходимо письменное согласие осужденной и наличие материальных и формальных оснований. Примером такого ИУ является участок «Абовян», где женский сектор больше похоже на санаторий, чем на место лишения свободы, так как условия отбывания лишения свободы максимально адаптированы к женщинам с целью не потерять привычных навыков, не дезадаптироваться от нормальной социальной среды и легче встать на путь исправления⁶⁷.

Статья 82 УИК Республики Армения позволяет начальнику ИУ продлить срок содержания ребенка, достигшего 3-летнего возраста, в доме ребенка при ИУ, если матери осталось не более двух лет до окончания срока наказания⁶⁸ (что логично и отвечает принципу гуманизма. – Прим. И.О.).

Представляет интерес также ст. 80 УИК Армении, согласно которой отрицательно характеризующейся осужденной выезд за пределы колонии предоставляется только в сопровождении представителя администрации ИУ. Схожая норма отсутствует в уголовно-исполнительном законодательстве других стран постсоветского пространства.

В Республике Беларусь действуют три ИУ для содержания женщин, осужденных к лишению свободы: кто впервые отбывает лишение свободы, кто

⁶⁵Махмудов З.Ш. Постпенитенциарная адаптация осужденных в странах СНГ // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 195–199; Пертли Л.Ф. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в странах ближнего зарубежья // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. С. 21–23.

⁶⁶Цатурян М. О. Социально-психологические особенности осужденных женщин первого и последнего года лишения свободы // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 1 (33). С. 41.

⁶⁷Тумасян Д.А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы осужденных женщин в Республике Армения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 36.

⁶⁸Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 г. № ЗР-60. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2256&lang=rus> (дата обращения: 04.05.2017).

ранее отбывал данное наказание и колония-поселение. При исправительной колонии общего режима есть дом ребенка, где содержится 30–50 детей в возрасте до трех лет, причем женщины проживают отдельно от своих детей. Существует проблема нахождения ребенка в доме ребенка после достижения им трех лет, а проживание женщин с детьми за пределами колонии на время освобождения их от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком возраста трех лет, в Белоруссии не практикуется, хотя и предусмотрено ст. 91 УИК Республики Беларусь⁶⁹.

В Белорусии осужденной женщине предоставляется отсрочка исполнения наказания до достижения ее ребенком 3 лет, но она не применяется к осужденным на срок свыше 5 лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. При этом возможна отмена отсрочки отбывания наказания не только в зависимости от отношения осужденной женщины к своему ребенку (как в других странах. – Прим. И.О.), но и в зависимости от ее поведения на работе (в частности, нарушений трудовой дисциплины).

Примечательно, что в Белорусии осужденные обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении⁷⁰ (сходная норма отсутствует в законодательстве других стран. – Прим. И.О.). Вызывает интерес практика применения профилактического наблюдения и превентивного надзора в Республике Беларусь, существенно отличающегося от административного надзора в России. Так, для оказания помощи уголовно-исполнительной инспекции в проведении отдельных мероприятий при осуществлении превентивного надзора могут привлекаться работники иных служб, органов внутренних дел, члены наблюдательных комиссий и граждане, выполняющие обязанности по охране общественного

⁶⁹Свило С.М. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении женщин (на примере Республики Беларусь) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 5. С. 43–45.

⁷⁰Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-3. URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-ispolnitelnyy-kodeks> (дата обращения: 15.05.2017).

порядка. А само профилактическое наблюдение осуществляется за всеми лицами в течение срока судимости после отбывания ими наказания⁷¹.

Законодатель Молдавии нормы, касающиеся исполнения лишения свободы в отношении женщин, выделяет в отдельную главу УИК (ч. 8 «Пенитенциарные учреждения для женщин»)⁷². При этом осужденной женщине до достижения ее ребенком 8 лет предоставляется отсрочка исполнения наказания, за исключением осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления против личности.

Осужденные женщины отбывают наказание в пенитенциарных учреждениях для женщин или в изолированных отделениях неспециализированных пенитенциарных учреждений с обеспечением для них специальных условий для женщин. Несовершеннолетние лица женского пола содержатся в изолированных участках при женских учреждениях, имеющих дома ребенка, с обеспечением для них условий ИУ для несовершеннолетних.

В селе Руска функционирует единственное пенитенциарное учреждение республики, где содержатся женщины. Всего в Молдове около 400 осужденных женщин, в Руске же отбывают наказание 284 женщины⁷³. Осужденным женщинам может быть разрешено совместное проживание с детьми, причем условия для совместного проживания создаются по просьбе матери. По заявлению осужденной администрация учреждения может продлить срок нахождения ребенка с матерью до 6 месяцев. Женщинам разрешается выезд для свидания с детьми не менее двух раз в течение года. Передача детей иным лицам, кроме родственников, возможна только с письменного согласия матери и органов опеки и попечительства.

Законодатель Украины также выделяет нормы, касающиеся исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин, в отдельную главу УИК

⁷¹Гришко А.Я. Об имплементации законодательства России и зарубежных стран о наказаниях в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 31.

⁷²Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=336538&lang=2> (дата обращения: 18.05.2017).

⁷³Осуждённые женской тюрьмы в новом году мечтают выйти на свободу и надеются на амнистию. URL: https://ru.publika.md/osuzhdyonnye-zhenskoy-tyurmy-v-novom-godu-mechtayut-vyyti-na-svobodu-i-nadeyutsya-na-amnistiyu_1160461.html (дата обращения: 15.11.2018).

(гл. 21 «Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами и несовершеннолетними»). В соответствии с УИК Украины (анализируемом в юридической литературе⁷⁴), осужденные женщины с беременностью свыше 4 месяцев или имеющие при себе детей в возрасте до трех лет в случаях, если они не освобождаются от отбывания наказания, направляются администрацией ИУ для отбывания наказания в исправительную колонию, имеющую дом ребенка.

Нормы УИК Украины содержат расширенный перечень прав при отбывании наказания осужденными женщинами. Они, например, могут отбывать наказание только в колониях минимального и среднего уровня безопасности, т. е. к ним не применяется перевод в участок усиленного контроля, как к мужчинам. Хотя закон и прописывает такую возможность, но тот факт, что в этих участках создаются условия, предусмотренные для колоний с максимальным уровнем безопасности, делает такой перевод невозможным. Эти же правила, безусловно, распространяются и на беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет⁷⁵.

В Украине осужденной женщине может предоставляться отсрочка исполнения наказания до достижения ее ребенком 3-летнего возраста⁷⁶. Отсрочка не применяется к женщинам, осужденным на срок свыше 5 лет за совершение умышленных тяжких и особо тяжких преступлений. Данная категория женщин также не имеет права помещать своих детей в дом ребенка при ИУ. Считаю данную норму излишней, так как она ущемляет материнские чувства, которые присущи всем женщинам, независимо от срока их осуждения.

Решение о продлении времени нахождения ребенка в доме ребенка при ИУ, если у матери до окончания срока наказания осталось не более одного года,

⁷⁴ Гальцова Е.В. Содержание принципа уважения прав и свобод человека в уголовно-исполнительном законодательстве, исполнении и отбывании наказаний // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 254–261; Королев Р.В. К вопросу о реализации принципа демократизма уголовно-исполнительного законодательства в странах ближнего зарубежья // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 149–152.

⁷⁵ Мама в тюрьме: практика и закон. URL: <http://cripo.com.ua/gangsters/?p=144649> (дата обращения: 23.12.2018).

⁷⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г. № 1129-IV. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno-ispolnitelnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 15.06.2017).

может быть отменено в случае злостного нарушения матерью режима содержания. Передача детей иным лицам, кроме родственников, возможна только с согласия матери и органов опеки и попечительства. Данная норма представляется правильной, так как в любом случае предполагает согласие матери на передачу ребенка, независимо от того, передается он родственникам или иным лицам.

Осужденным женщинам с беременностью более 4 месяцев, а также неработающим женщинам, имеющим детей в домах ребенка при ИУ, предоставляется бесплатно питание, одежда, обувь, белье и коммунально-бытовые услуги. В Украине осужденная мать не переводится в дисциплинарные отделения до достижения ее ребенком, пребывающим в доме ребенка ИУ, трех лет.

УИК Украины в качестве лиц, имеющих право на длительные свидания, указывает лиц, которые не состоят в браке с осужденной, но проживали одной семьей, имеют с ней общих несовершеннолетних детей. Осужденные женщины, которым позволено проживание вне исправительного учреждения, для принятия родов, в случае их болезни или болезни их детей могут помещаться в местные учреждения здравоохранения.

В Туркменистане построили новую современную женскую колонию, которая может вместить 4000 человек⁷⁷. До 2011 г. здесь существовало три режима для осужденных женщин: общий, строгий и особый. В 2011–2012 гг. большинство женщин освободили, за исключением осужденных по тяжелым статьям, а вместо особого режима ввели усиленный. Для ухода за беременными женщинами и их детьми создаются отдельные помещения; дома ребенка укомплектовываются специализированным квалифицированным персоналом. Женщинам, имеющим детей, не достигших 1,5-летнего возраста, предоставляются перерывы для кормления ребенка. При этом осужденной женщине может быть

⁷⁷«Основная причина смертей осужденных женщин – онкология». О ситуации в женской колонии Туркменистана. URL: <https://habartm.org/archives/6046> (дата обращения: 20.12.2018).

предоставлена отсрочка исполнения наказания до достижения ее ребенком 8-летнего возраста⁷⁸.

В соответствии с законодательством Кыргызстана, анализируемом специалистами⁷⁹, отсрочка исполнения наказания предоставляется осужденной женщине до достижения ее ребенком 14-летнего возраста, с тем чтобы осужденная мать смогла больше времени посвятить воспитанию ребенка. Отмена отсрочки отбывания наказания возможна не только в зависимости от отношения осужденной женщины к своему ребенку, как в других странах постсоветского пространства, но и в зависимости от ее поведения на работе (в частности, от нарушений трудовой дисциплины).

Интересен тот факт, что в Кыргызстане продление времени нахождения ребенка в доме ребенка является не правом, как в законодательстве всех других стран СНГ, а обязанностью администрации ИУ, если осужденная мать ходатайствует об этом⁸⁰. На наш взгляд, данная обязанность является небесспорной, так как в данном случае следует учитывать поведение осужденной матери и ее отношение к ребенку.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Узбекистана, которое также изучается в юридической литературе⁸¹, осужденные женщины имеют право на длительные свидания со своими детьми до пяти суток, в том числе с правом проживания за пределами территории ИУ⁸². Законодатель Узбекистана освобождает от работы осужденных женщин только в связи с беременностью и родами. Беременные женщины и женщины, имеющие детей в домах ребенка при ИУ, могут привлекаться к сверхурочным работам, работам в

⁷⁸Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 г. № 164-IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344356 (дата обращения: 15.05.2017).

⁷⁹Умиркулов А.Г. Развитие уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). С. 124–127; Абдыкеримкызы Г., Жаанбаева Ч.К. К вопросу о правовом положении осужденных военнослужащих // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 529–532.

⁸⁰Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 г. № 17. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 07.06.2017).

⁸¹Саидов А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Узбекистан в свете международных договоров о правах человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Право и политика. 2009. № 8. С. 1713–1719; Махмудов З.Ш. Постпенитенциарная адаптация осужденных в странах СНГ // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 195–199.

⁸²Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-1 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997. № 6. Ст. 175.

выходные и праздничные (нерабочие) дни, в ночное время либо работать с режимом суммированного рабочего времени с их согласия (в ночное время – также при наличии соответствующего медицинского заключения).

В Азербайджане женщины составляют примерно 2% от общего количества заключенных⁸³. Для сравнения: в среднем по Европе – 5%, в России – 8,2%, в Испании – 7,6% и т.д. В пенитенциарные учреждения помещается всего четверть женщин-преступниц, остальным стараются назначить альтернативное наказание, не связанное с лишением свободы. При этом женская колония № 4 объединяет в себе детскую и женскую колонии. Это единственная колония для осужденных женщин в Азербайджане, что создает проблемы для поддержания связей с семьями, проживающими в отдаленных районах. Беременным женщинам и женщинам с детьми в возрасте до 8 лет, если срок наказания не превышает 5 лет и это не тяжкое и особо тяжкое преступление против личности, могут отсрочить отбывание наказания.

Законодатель Азербайджана освобождает от работы осужденных женщин только в связи с беременностью и родами, а осужденные женщины с беременностью более 4 месяцев и женщины, имеющие детей в домах ребенка при ИУ, вправе работать по их желанию⁸⁴. Труд считается обязательным лишь для той части осужденных, которые на основании их собственных заявлений привлечены к хозяйственному обслуживанию (уборке помещений, стирке белья, готовке пищи и т.п.), что, как правило, позволяет им освободиться условно-досрочно. Часть женщин занята в швейном производстве и ковроткачестве, что рассматривается скорее как психологическая поддержка для женщин, а также возможность получить деньги на покупку товаров в магазине и способ заработать более высокую пенсию.

Для женщин с маленькими детьми создан дом ребенка, который изолирован от остальной части колонии. Женщине с ребенком в возрасте до 3 лет даже могут

⁸³Женщины и несовершеннолетние в колониях Азербайджана. URL: <http://ru.echo.az/?p=58243> (дата обращения: 20.12.2018).

⁸⁴Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14 июля 2000 г. № 908-IQ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206#pos=6;-156 (дата обращения: 23.05.2017).

разрешить жить вне колонии, если она уже отбыла треть срока и положительно себя зарекомендовала⁸⁵. Передача детей иным лицам, кроме родственников, возможна только с согласия матери и органов опеки и попечительства. Беременные женщины и женщины, имеющих детей в доме ребенка, могут получать посылки, передачи и бандероли в неограниченном количестве; привлекаются к первоначальному профессионально-специальному образованию или профессиональной подготовке по их желанию.

Уголовно-исполнительное законодательство Таджикистана, анализируемое в юридической литературе⁸⁶, в целях гуманизации наказания в отношении матерей и беременных женщин, совершивших преступление, увеличило срок отсрочки приговора осужденной матери с трех до восьми лет (исключение делается только в отношении женщин, совершивших особо тяжкие преступления). Эксперимент, проведенный в 1991 г. Советским Союзом, показал, что из 85 женщин, которым было отсрочено исполнение наказания, только одна была возвращена в колонию.

Однако ч. 1 ст. 78 УК Таджикистана, которая позволяет отсрочить наказание, по словам Уполномоченного по правам человека в Таджикистане, в последние годы применяется судами редко⁸⁷: судья может отсрочить приговор при условии, что «семья, и родственники осужденной дают свое согласие на совместное проживание с ней или имеют возможность предоставить условия для обеспечения самостоятельного воспитания ребенка». Среди 300 осужденных женщин, содержащихся в крупнейшей в Таджикистане женской колонии в Нуреке, немало грудных детей и детей до трех лет.

Решение о продлении времени нахождения ребенка в доме ребенка, если у матери до окончания срока наказания осталось не более одного года, может быть

⁸⁵Женщины и несовершеннолетние в колониях Азербайджана. URL: <http://ru.echo.az/?p=58243> (дата обращения: 20.12.2018).

⁸⁶Скиба А.П., Юлдошев Р.Р. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного: проблемы межотраслевого регулирования по законодательству России и Таджикистана // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 194–199; Мирзоахмедов Ф.А. Политические и культурные права осужденных к лишению свободы // Правовая жизнь. 2014. № 2 (06). С. 33–47.

⁸⁷Таджикские судьи забыли о гуманности? URL: <https://rus.ozodi.org/a/25309903.html> (дата обращения: 17.10.2018).

отменено в случае нарушения матерью режима содержания⁸⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что нахождение ребенка с матерью ставится в зависимость от ее поведения. Считаем данный критерий негуманным, так как в данном случае «наказывается» не только осужденная, но и ее ребенок, что является недопустимым, так как ребенок не отбывает наказание в ИУ. Это также необоснованно и с точки зрения психологии, так как для гармоничного развития личности ребенку жизненно необходим контакт с матерью, и разлука с ней может негативно сказаться на его дальнейшей жизни. Передача детей иным лицам, кроме родственников, возможна только с письменного согласия матери и органов опеки и попечительства.

В настоящее время в доме ребенка в Казахстане содержится 20 детей⁸⁹. Осужденным женщинам разрешается выезд один раз в год для свидания с детьми на срок до 5 суток (это минимальный срок из рассматриваемых стран), не считая времени проезда. УИК Казахстана в качестве лиц, имеющих право на длительные свидания, указывает также лиц, которые не состоят в браке с осужденной, но проживали одной семьей, имеют с ней общих детей⁹⁰.

В Казахстане отсрочка исполнения наказания предоставляется осужденной женщине до достижения ее ребенком 14 лет. Она не применяется к женщинам, осужденным на срок свыше 5 лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности. При освобождении от наказания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, администрация ИУ предварительно сообщает об их освобождении не только родственникам осужденных женщин или иным лицам, но и супругам и это должно быть сделано не позднее чем за шесть месяцев до момента освобождения.

Хотя настоящее время в ИУ значительное количество женщин являются матерями, их совместное проживание с детьми является проблемой, решенной не

⁸⁸ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. №7. Ст. 505.

⁸⁹ Балиева З. Дети в тюрьмах должны проживать вместе с мамами, а не отдельно. URL: <https://www.zakon.kz/4888916-deti-v-tyurmah-dolzheny-prozhivat-vmeste.html> (дата обращения: 26.11.2018).

⁹⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗПК. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 15.05.2017).

во всех странах мира.

В соответствии с отчетом международной организации «Материнство в тюрьмах Европы», во всех странах Европейского союза функционируют в той или иной форме специальные учреждения (дома) матери и ребенка. При этом условия содержания женщин и их малолетних детей в разных государствах существенно различаются; в некоторых странах дети передаются близким родственникам либо отправляются в специальные приюты, а в других – вообще имеет место запрет на пребывание детей в тюрьмах (например, в Норвегии).

Так, в США нет последовательного подхода к решению этого вопроса ни в штатах, ни даже в отдельных пенитенциарных учреждениях. Например, в штате Джорджия связи между осужденной матерью и ребенком не поощряются, так как, по мнению должностных лиц, эти связи не соответствуют интересам ребенка, и поэтому более предпочтительным считается отдать ребенка в приемную семью. Однако при тюрьме «Пуласки» штата Джорджия функционирует детский центр, и для детей, желающих навестить своих осужденных матерей, организуется транспорт⁹¹. Вместе с тем в других тюрьмах штата Джорджия свидания предоставляются и имеются отделения для содержания детей, но при этом не предусмотрено каких-либо программ по укреплению отношений между матерью и ребенком. Аналогичная ситуация в штатах Калифорния и Мичиган.

Иная картина имеет место, например, в Бедфорде, Нью-Йорке и Миннесоте, где реализуются специальные программы по укреплению связей заключенных женщин с их детьми. Так, в Бедфорде осужденные матери могут записать видеофайл и направить его своему ребенку; детям раз в неделю предоставляется транспорт для посещения своих матерей в учреждение: специальные автоприцепы, где женщины могут провести со своими детьми какое-то время, в том числе выходные. Кроме того, реализуются различные программы для осужденных женщин, находящихся в разлуке со своими детьми, которые нацелены на оказание помощи женщинам в решении данной проблемы. Однако следует признать, что все эти программы осуществляют частные христианские

⁹¹ См.: Женщины в тюрьме. М. : PenalReforminternational, 2006. С. 56.

благотворительные организации и они не предусмотрены политикой правительства.

Представляет интерес система отбывания лишения свободы в некоторых странах Европы. В Финляндии отсутствуют специальные женские учреждения и осужденные женщины содержатся в отдельных камерах, в том числе в тюрьме Хямеэнлинна, где есть помещения для совместного содержания женщин со своими детьми при условии, что такое общение не причинит вреда ребенку. В тюрьмах закрытого типа такие дети могут находиться до достижения ими 2-летнего возраста, а в тюрьмах открытого типа – до трех лет. Когда женщина работает, дети находятся под присмотром квалифицированных сотрудников⁹². При этом осужденная имеет право оставить своего ребенка на несколько дней или на неопределенное время любому доверенному лицу или заведению вне тюрьмы, даже отцу-заключенному. Кроме того, в Финляндии женщины вправе посещать семью раз в неделю, причем эти посещения могут быть как контролируемые, так и неконтролируемые⁹³.

В тюрьме открытого типа «Ваная» женщины могут содержаться с детьми до достижения ими 3-летнего возраста, для чего имеется 5 специальных помещений из общих 55. Такие женщины не обязаны работать, но должны готовить еду для своих малышей, заниматься с ними и т.п. Так как большинство этих женщин являются бывшими наркоманками, такие обязанности для них не привычны, но забота о ребенке и ответственность за него вынуждают их жить в соответствии с общепризнанными правилами общества, поскольку за выполнением матерями вышеуказанных обязанностей надзирают сотрудники тюрьмы. После достижения ребенком 3-летнего возраста мать принимает непосредственное участие в решении вопроса о передаче его родственникам, в приемную семью либо в детское социальное учреждение⁹⁴.

⁹²Романов А В тюрьмах Финляндии // Воспитание и правопорядок. 1990. № 2. С. 53.

⁹³Радочина Т.Н., Данилов Д.Д., Рахмаев Э.С. Проблемы ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы (пенитенциарный аспект) : моногр. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. С. 27.

⁹⁴Гусева С.И. Женская преступность в Финляндии // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 133–135.

В Германии функционирует всего 10 учреждений для осужденных матерей с детьми⁹⁵. Одной из проблем, существующих на данный момент в ФРГ, является отсутствие упрощенного порядка усыновления ребенка из мест лишения свободы родственниками осужденной. В ФРГ осужденных матерей с детьми до трех лет не разлучают, а переводят в специальные тюрьмы; цель такой «тюрьмы в тюрьме» – сохранить контакт между осужденной матерью и ее ребенком⁹⁶.

Женщинам разрешено находиться в заключении вместе с детьми до трех лет, а те, кто отбывает срок в более свободном режиме, вправе временно покидать территорию тюрьмы вместе с детьми-дошкольниками. Так, согласно § 80 УИК Германии, решение о проживании матери совместно с ребенком принимается в интересах ребенка и предусматривается возможность оставления ребенка, даже достигшего школьного возраста, в тех случаях, когда лицо, ответственное за принятие такого решения, считает, что для ребенка лучше оставаться с матерью⁹⁷. Для реализации этого положения функционируют отдельные помещения для матери и ребенка площадью 20 кв. м, сад, ясли, детские площадки, лифт для детских колясок и др.

Проблема содержания несовершеннолетних осужденных женского пола решается путем создания изолированных участков для несовершеннолетних девушек при пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних мужского пола⁹⁸. Представляет интерес тот факт, что в ФРГ у осужденных женщин формируется первоначальный капитал за счет ежемесячных отчислений в размере четырех седьмых дохода осужденной, в том числе за счет алиментов, которым она может распорядиться только после освобождения.

В Греции и Дании законодатель разрешает проживать матери и ребенку совместно даже в том случае, если женщина приговорена к одиночному

⁹⁵Жданов Р.С. Проблемы содержания осужденных женщин в зарубежных странах (на примере ФРГ) // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2017. С. 57.

⁹⁶Хеннен К. Материнская любовь за решеткой: женские тюрьмы в Германии. URL: <http://www.dw.com/> (дата обращения: 19.03.2017).

⁹⁷См.: Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 74.

⁹⁸Гришко А.Я. Об имплементации законодательства России и зарубежных стран о наказаниях в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 30.

заклучению⁹⁹. В Греции на мать-заклученную не может быть наложено дисциплинарное наказание, пока она беременна или пока ее ребенку не исполнится два года, если она содержится в заключении вместе с ним¹⁰⁰. В этой же стране приговор к тюремному заключению может быть отложен на два месяца до родов и на месяц после родов. Кодекс обращения с заключенными обеспечивает матери с ребенком содержание в отдельной, приспособленной для этого камере.

В Нидерландах условия содержания указанной категории осужденных разнятся: в недавно построенных тюрьмах есть специализированные камеры для матери и ребенка, а в старых тюрьмах матери могут содержаться вместе с детьми, но условия содержания ненадлежащие¹⁰¹.

Совместно со своими детьми в отдельных комнатах содержатся осужденные в тюрьмах Великобритании. На них полностью лежит забота о ребенке, хотя на время работы матери ребенок передается в детскую комнату, где находится под присмотром специально выделенных осужденных, как правило, также имеющих детей.

В Ирландии нахождение матери с ребенком в заключении – крайне редкое явление, так как там нет специализированных отделений в виде домов матери и ребенка в тюрьмах. Однако если мать поступает в тюрьму вместе с грудным ребенком, они содержатся вместе. При этом власти стараются избежать пребывания ребенка вместе с матерью в заключении¹⁰² и женщину освобождают досрочно, когда ее ребенку исполняется девять месяцев¹⁰³.

В зарубежных государствах руководители пенитенциарных учреждений разрешают матерям оставлять с собой детей до достижения ими возраста девяти месяцев, восемнадцати месяцев, четырех лет или более старшего возраста, если

⁹⁹Стеничкин Г. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 4. С. 49–53.

¹⁰⁰См.: Женские исправительные учреждения: время реформ : материалы всерос. семинара «Реформа системы через реформу сознания» руководителей женских исправительных и воспитательных колоний (Краснодар, 2–3 апреля 2001 г.). М., 2001. С. 97.

¹⁰¹См.: Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и рессоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 78.

¹⁰²См.: Женщины в тюрьме. М. : PenalReforminternational, 2006. С. 132.

¹⁰³Стеничкин Г. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 4. С. 49–53.

ребенку больше нигде жить. Так, в Дании ребенок может содержаться в камере с осужденной матерью, пока не достигнет годовалого возраста. На практике заключенные могут находиться вместе со своими детьми, пока им не исполнится три года¹⁰⁴.

Таким образом, изучив зарубежный опыт в области исполнения наказания и обращения с осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, можно отметить ряд положительных моментов, которые считаем целесообразным позаимствовать и внести в качестве корректировки действующего уголовно-исполнительного законодательства РФ: нормы, касающиеся исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин, выделить в отдельную главу УИК; ввести институт проживания осужденных женщин со своими детьми за пределами исправительной колонии до достижения ребенком 3 лет; решение о проживании осужденной матери совместно со своим ребенком принимать исключительно в интересах ребенка; на лицевой счет осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в доме ребенка, независимо от всех удержаний зачислять не менее 75 процентов начисленных им доходов; за основание для возможного продления времени нахождения ребенка в доме ребенка принять критерий хорошего поведения и добросовестного выполнения осужденной женщиной своих материнских обязанностей; продлевать срок нахождения ребенка в доме ребенка, если матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более двух лет.

¹⁰⁴См.: Сушко В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 48.

Глава 2. Современное состояние исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, и применение к ним основных средств исправления

2.1. Современное состояние исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей

Доля женщин в общем числе лиц, осужденных к лишению свободы, небольшая, однако общественно опасный вред от совершенных ими преступлений значителен, так как нарушается или прекращается правильное функционирование семьи; детям наносится непоправимый вред; морально-психологический климат в семье, где женщина является преступницей, оказывается для несовершеннолетних намного опаснее, чем там, где правонарушителем является отец; социальная адаптация у женщин к различным видам деятельности проходит значительно сложнее, чем у мужчин¹⁰⁵.

Установление для женщин отдельных льгот и избрание для них более легких условий отбывания наказания также обусловлено презюмированной репродуктивной функцией женщины и связанной с нею социальной функцией, подразумевающей заботу о ребенке и его воспитание, а также исторически сложившимся гуманным отношением к женщине¹⁰⁶.

На 1 июня 2019 г. в ИУ находятся 43 704 женщины, в том числе 34 765 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 8 939 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при ИК. В настоящее время действует 69 ИК для женщин, 2 воспитательные колонии для несовершеннолетних женского пола, 2 женских лечебных исправительных учреждения фтизиатрического профиля (Республика Мордовия, Красноярский

¹⁰⁵Тюгаева Н.А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 148–149.

¹⁰⁶Деева Л.Ю. К вопросу о наказаниях, применяемых к лицам женского пола // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2008. Вып. 3. С. 126–127.

край) и лечебное исправительное женское учреждение наркологического профиля (Республика Чувашия). При женских ИК действуют 13 домов ребенка, в которых находится 455 детей¹⁰⁷.

Следует отметить, что до 2010 г. шел неукоснительный рост осужденных женщин в учреждениях УИС: удельный вес женщин, совершивших преступления в 2005–2010 гг., увеличился на 1,4% и составил 15,1% на конец 2010 г.¹⁰⁸

С 2011 г. численность осужденных женщин уже имеет стойкую тенденцию к снижению, в том числе уменьшается количество женщин, имеющих малолетних детей. Это во многом обусловлено применением наказаний, не связанных с лишением свободы, и с гуманизацией исполнения наказания в отношении данной категории осужденных: УК РФ и УИК РФ предусматривают возможность предоставления таким женщинам отсрочки до достижения ребенком 14-летнего возраста.

При этом следует отметить значительное количество женщин, имеющих беременность на момент вынесения приговора суда¹⁰⁹: в 2016 г. их численность составила 3,2% от всех женщин, находящихся в учреждениях УИС¹¹⁰.

Личность осужденного является сложным явлением и характеризуется значительным числом социальных, психологических и биологических фактов¹¹¹. Приведем ряд характеристик осужденных женщин.

Во-первых, большинство лишенных свободы женщин, имеющих детей, принадлежит к категории лиц от 30 до 55 лет (55%), меньше – от 18 до 30 лет (45%).

¹⁰⁷Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 04.07.2019).

¹⁰⁸Синьков Д.В. Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. Вып. 3. С. 37.

¹⁰⁹Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 22–25.

¹¹⁰В Совете Федерации обсудили особенности отбывания наказаний осужденными женщинами, несовершеннолетними и инвалидами. URL: http://фсин.су/news/index.php?ELEMENT_ID=330881/ (дата обращения: 02.04.2019).

¹¹¹Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 71.

Во-вторых, семейное положение как составляющая социально-демографической характеристики также имеет важное значение для формирования личности осужденной женщины, так как семья, как правило, является сдерживающим фактором, препятствующим совершению антиобщественных поступков¹¹². Доля замужних женщин среди осужденных женщин значительно ниже, чем среди всего женского населения страны¹¹³.

В последнее время неблагоприятными факторами становятся: 1) возрастание доли осужденных, не состоящих в браке, что связано с увеличением удельного веса тех женщин, кто не состоял в браке к моменту ареста; 2) распад семьи осужденных¹¹⁴. На практике значительная часть семей женщин, осужденных к лишению свободы, распадается, хотя многие из них имеют детей. Как показывают результаты проведенного исследования, 23,49% осужденных женщин состоят в браке (причем 2,68% осужденных женщин вышли замуж в период отбывания наказания), 10,07% разведены до осуждения, 6,04% разведены в период отбывания наказания, у 30,2% осужденных женщин есть сожитель, 30,2% в браке не состоят.

Зачастую именно на основании утраты социальной связи происходит распад семей¹¹⁵. В результате этого может нарушаться психологическая связь между матерью и ребенком и, как следствие, снижаться ощущение ответственности за него; впоследствии же из-за этого нередко после освобождения из ИУ женщина отдает своего ребенка в детский дом.

В-третьих, основная масса осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей, здорова и трудоспособна (90,6%).

В то же самое время растет численность больных осужденных женщин. В настоящее время в исправительных колониях находится более 5 тыс. женщин,

¹¹²Гитинова М.М. Социально-демографическая характеристика женщин, совершающих преступления против жизни и здоровья (по материалам Республики Дагестан) // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 270.

¹¹³Ежова О. Проблема ресоциализации осужденных женщин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 11. С. 10–15.

¹¹⁴Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 37.

¹¹⁵Ситникова А.А. Проблемы исполнения наказания и реабилитации женщин // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4. С. 9–14.

имеющих детей, страдающих наркоманией и алкоголизмом, свыше 1,5 тыс. – туберкулезом и около 800 – ВИЧ-инфицированных. Наблюдается увеличение числа больных венерическими и другими инфекционными заболеваниями. Среди осужденных немало женщин с психическими аномалиями: имеющими расстройства личности (психопатии), функциональные нарушения невротического характера, отставание в психическом развитии, соответствующие заболевания и их последствия. Между тем эти субъекты трудно и болезненно ориентируются в различных жизненных ситуациях, вступают в конфликты с другими осужденными или администрацией¹¹⁶.

В-четвертых, не менее важное значение в характеристике личности преступников имеет образовательный уровень. Как показывают результаты проведенного исследования, доля женщин, имеющих начальное образование, незначительна, а имеющих неполное среднее образование – 34,9%, 11 классов школы закончили лишь 14,77% осужденных женщин; имеют высшее образование 6 % (незаконченное высшее – 6,7%), а 10,78% женщин не имеют никакого образования. Следует также отметить, что среди осужденных женщин значительно количество лиц, не имеющих профессиональной подготовки (среднее специальное образование имеют лишь 26,85% осужденных женщин).

В-пятых, примерно около четверти осужденных женщин имеют одного, двух или трех детей. Как показывает исследование, в основном их дети находятся в доме ребенка ИУ (74,5%), у родственников (12,1%), в детском доме (3,36%), у родного отца детей (3,68%), под патронажем (3,68%), а 2,68% женщин не знает, где находятся их дети.

В-шестых, женщины, имеющие малолетних детей, в основном осуждены за преступления против жизни и здоровья (46,31%), преступления против собственности (15,44%), преступления против здоровья населения и общественной нравственности (12,75%) и преступления в сфере экономической деятельности (11,41%); гораздо меньшее их число совершили преступления

¹¹⁶Казберов П., Мокрецов А. Современные «обитатели» исправительных учреждений // Преступление и наказание. 2009. № 7. С. 12.

против общественной безопасности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против семьи и несовершеннолетних, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях и пр.

В-седьмых, у 57,05% осужденных женщин ранее не было судимости, 26,17% женщин имеют до осуждения одну судимость, 16,78% – две и более.

Бангкокские правила говорят о том, что по возможности женщины должны отбывать наказание недалеко от места их проживания (пр. 4), чему корреспондирует ст. 73 УИК РФ. Злободневность этой проблемы подтверждается тем, что лишь небольшое число учреждений может обеспечить содержание осужденных женщин в пределах того субъекта РФ, в котором они проживали и были осуждены, что существенно нарушает их права. В результате констатируется полный разрыв семейных связей, и женщина после освобождения остается наедине со своими трудностями¹¹⁷.

Разрыву социальных связей способствует этапирование женщин для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений далеко от места их проживания до осуждения и места их проживания их родственников¹¹⁸. Разлука с семьей, сложности в организации свиданий с родственниками и другими близкими людьми отрицательно сказываются на психическом состоянии женщин и затрудняют воспитательную деятельность в колониях, в связи с чем они по прибытии к месту отбывания наказания нуждаются в особой исправительной программе¹¹⁹.

По материалам переписи 1999 г., приблизительно половина осужденных женщин отбывала наказание не по месту жительства¹²⁰. При этом необходимо

¹¹⁷ Минстер М.В. Правовое регулирование и практика реализации права на свидания женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 3-4 (18). С. 98–99.

¹¹⁸ Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. М., 2006. С. 389.

¹¹⁹ Тюгаева Н.А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 149–150.

¹²⁰ Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / под ред. П.Г. Мищенко. М., 1996. С. 74.

отметить, что женщины в 3,4 раза чаще, чем мужчины, были оторваны от места жительства¹²¹. По данным переписи осужденных 2009 г., наблюдается положительная динамика в данном отношении: доля осужденных женщин, отбывавших наказание по месту проживания, составляла уже 65,7 %¹²², по месту жительства отбывали наказание 37,9 %, в то время как по месту осуждения – 53,1 %, остальные 9 % в ИУ на территории других субъектов РФ.

Результаты проведенного нами исследования, к сожалению, не могут подтвердить данную динамику: по месту жительства отбывают наказание всего лишь 28,19% осужденных женщин, по месту совершения преступления – 12,08%, остальные 59,73% отбывают наказание на территории другого субъекта РФ.

Что касается отбывания наказания осужденными женщинами в колонии-поселении, то в соответствии с УИК РФ в таком учреждении могут одновременно находиться осужденные мужчины и женщины. Однако содержание мужчин и женщин на территории одной колонии-поселения, и тем более в одном здании, недопустимо. Данную позицию разделяют Уполномоченный по правам человека в Архангельской области¹²³, 67,5% проанкетированных сотрудников женских исправительных колоний и 39,6% осужденных женщин. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения о необходимости содержания осужденных мужчин и женщин на территориях различных колоний-поселений.

В ИУ могут организовываться дома ребенка (ч. 1 ст. 100 УИК РФ), которые фактически являются копией яслей и детских садов. Однако особенности их функционирования и организационно-правовой статус в законе не определены. Отсутствует решение этих вопросов и в Приказе Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

¹²¹Гендерная экспертиза российского законодательства / Л.Н. Завадская З.М. Зотова, М.В. Камчаткина и др. URL: <http://www.owl.ru/win/books/zavadskaya> (дата обращения: 30.01.2018).

¹²²Казакова В.А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам спец. переписи осужденных 2009 г.) // Российский следователь. 2012. № 7. С. 40.

¹²³Анисимова Л.В. Проблема отбывания наказания осужденными женщинами вне регионов их постоянного проживания // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О. А. Димони. Вологда, 2016. С. 6.

В соответствии с п. 2 Приказа Минюста России № 285 от 28 декабря 2017 г.¹²⁴ дом ребенка является структурным подразделением (филиалом) медицинских организаций УИС, оказывающим медицинскую помощь осужденным лицам. Необходимо отметить, что данный приказ, в отличие от ранее действовавшего приказа от 17 октября 2005 г. № 640/190, никак не регулирует организацию работы домов ребенка, не освещает вопросы размещения таких детей и предоставления им медицинской помощи, что требует дополнительного правового регулирования в данной сфере.

Необходимо отметить, что в исправительных колониях существует проблема с организацией домов ребенка: их количество на сегодняшний день не соответствует потребностям УИС (в 2001 г. при женских колониях было создано 10 домов ребенка¹²⁵, а к 2015 г. их стало 13¹²⁶) и условия содержания детей в них не отвечают предъявляемым требованиям.

Следовательно, женщины, имеющие малолетних детей, могут содержаться не в том субъекте РФ, где они проживали или были осуждены, а в тех местах, в которых функционирует дом ребенка (т.е. на значительном расстоянии от места жительства. – Прим. И.О.). С одной стороны, есть положительный аспект: осужденные женщины находятся рядом со своими детьми. С другой стороны, оторванность их от места жительства ограничивает свидания с родными (поездки родственников дорогостоящие. – Прим. И.О.), возникают затруднения с получением посылок, бандеролей и прочего (цена увеличивается прогрессивно с расстоянием), передачи и вовсе исключаются. Отбывание наказания вдали от дома приводит также к потере социальных связей, что, конечно же, создает трудности для ресоциализации осужденных женщин.

¹²⁴Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 285. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

¹²⁵Хомлюк В.И. Актуальные проблемы воспитательной работы с осужденными женщинами в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Женские исправительные учреждения: время реформ : сб. материалов всерос. семинара «Реформа системы через реформу сознания» руководителей женских исправительных и воспитательных колоний (Краснодар, 2–3 апреля 2001 г.). М., 2001. С. 21.

¹²⁶Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 07.01.2019).

Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова расценивает такую ситуацию как двойное наказание: осужденная лишается не только свободы, но и возможности свиданий с родственниками, которые ей положены по закону. Поэтому в процессе своей деятельности она ходатайствует о переводе осужденной из одной колонии в другую, которая находится поближе к месту ее жительства, чтобы не нарушались права осужденной женщины и у нее была возможность иметь контакты с родными и близкими на постоянной основе.

На практике открытие и функционирование домов ребенка в ИУ требует значительных финансовых затрат и сопряжено с трудностями организационно-правового характера ввиду необходимости их изолированного размещения от жилой зоны, выделения отдельных помещений, имеющих специальное оборудование, наличия огороженных площадок для прогулок детей и пр. При этом заместитель председателя Совета по вопросам попечительства в социальной сфере при Правительстве Юлия Басова 20 сентября 2016 г. доказала необходимость создания домов ребенка для поддержания здоровья малышей и получения ими адекватного ухода. В связи с этим к 2021 г. планируется функционирование домов ребенка во всех женских колониях и следственных изоляторах, где будут все условия для рождения и содержания детей до трех лет¹²⁷.

В настоящее время некоторые женские колонии нашли альтернативные варианты домам ребенка. В них оборудованы комнаты (общежития) совместного проживания осужденной матери и ребенка. Приведем ряд примеров:

– в ИК-1 в УФСИН России по Владимирской области в 2012 г. создан центр совместного проживания матерей с детьми. Действует он следующим образом: в течение дня с детьми занимаются сотрудники, а вечером после работы, учебы, участия в мероприятиях обязанности по уходу за ребенком переходят к матерям¹²⁸;

– в 2014 г. в ИК-22 ГУФСИН России по Красноярскому краю открылось

¹²⁷С 2021 года все женские колонии будут оснащены домами ребенка. URL: https://moment-istini.com/news/novosti-kompanii_10366.html (дата обращения: 31.05.2019).

¹²⁸Шишигин В. Главное в работе – слышать друг друга // Преступление и наказание. 2013. № 3. С. 41–43.

общежитие совместного проживания из 8 комнат (игровая, комната приема пищи, помещения воспитательной работы, бытовая комната и санитарные помещения) для содержания 22 матерей с детьми¹²⁹. Комнаты оснащены кроватями, пеленальными столами, прикроватными тумбочками, столом, стульями, раковиной и шкафом;

– В 2014 г. в КП-59 ГУФСИН России по Свердловской области открыто общежитие для женщин с детьми до трех лет с их закреплением на учете в районной поликлинике¹³⁰;

– В ИК-35 ГУФСИН России по Кемеровской области в 2017 г. были открыты две палаты для совместного проживания женщин с детьми, рассчитанные на 4 женщин и их малышей¹³¹.

Еще одной проблемой является осуществление родительских прав несовершеннолетними осужденными женского пола. На практике несовершеннолетние девушки, беременные или имеющие детей в возрасте до трех лет, направляются в ИУ для осужденных женщин, имеющие дома ребенка, хотя такое правило еще не так давно законодательно закреплено не было. Обычно вопрос с размещением несовершеннолетних осужденных женского пола решался в каждом конкретном случае отдельно¹³².

Сейчас в п. 6 Приказа Минюста России № 285 от 28 декабря 2017 г. указано, что несовершеннолетние осужденные беременные девушки и несовершеннолетние девушки, совместно с которыми содержатся дети в возрасте до трех лет, для оказания медицинской помощи направляются в учреждения УИС, при которых организованы дома ребенка.

Осужденные женщины по уголовно-исполнительному закону могут общаться в свободное от работы время со своими детьми в домах ребенка ИУ

¹²⁹В Красноярске открылось II Всероссийское совещание начальников домов ребенка, организованных в исправительных учреждениях УИС. URL: http://www.24.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=137693 (дата обращения: 30.12.2017).

¹³⁰В КП-59 ГУФСИН России по Свердловской области открыто общежитие для осужденных женщин с детьми и беременных. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=147875 (дата обращения: 31.03.2019).

¹³¹Соболева А. Место рождения – город Мариинск // Преступление и наказание. 2017. № 12. С. 29.

¹³²Середа Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 186.

без ограничения (так, в ИК-3 ГУФСИН России по Краснодарскому краю трудится лишь 20 осужденных матерей, в основном посещающих своих детей) и даже совместно проживать с детьми.

Предоставление женщинам возможности совместного проживания со своим ребенком возможно при наличии соответствующих бытовых условий, в первую очередь отдельной комнаты, отвечающей необходимым бытовым и санитарно-гигиеническим условиям. Однако в силу отсутствия требуемых бытовых условий в домах ребенка данное право, как правило, не реализуется.

В то же время неясен механизм реализации данного права осужденной женщиной, в том числе несовершеннолетней (об этом также говорится в юридической литературе¹³³): законодательно не определено, какое должностное лицо принимает решение о помещении ребенка в детский дом и о его совместном проживании с матерью, каким документом это решение оформляется. В п. 5 и 6 Приказа Минюста России № 285 от 28 декабря 2017 г. предусмотрено лишь, что беременные женщины и женщины, совместно с которыми содержатся дети до 3 лет, для оказания медицинской помощи направляются в учреждения УИС, при которых организованы дома ребенка, однако сам порядок такого направления данным приказом не определен.

В связи с этим реализация данного права зависит от усмотрения администрации ИУ. Следовательно, женщина должна доказать, что она является хорошей матерью, при этом критерии для этого законодательно не определены, и если, например, она курит, то автоматически может быть признана плохой матерью без права жить рядом со своим ребенком¹³⁴. Так, в ИК-5 Челябинской области в 2015 г. открыт реабилитационный центр материнства с лимитом на 120 чел., в который этапируются беременные женщины из 10 регионов страны, где обязательным условием для проживания является отказ от вредных привычек¹³⁵.

¹³³Омельченко О.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 18–21.

¹³⁴Коробкова Е. Дети, рожденные в тюрьме. URL: [https:// letidor.ru/pravo/a0-deti-rozhdennye-v-tyurme-7388.shtml](https://letidor.ru/pravo/a0-deti-rozhdennye-v-tyurme-7388.shtml) (дата обращения: 10.01.2018).

¹³⁵Материнство за решеткой // Преступление и наказание. 2015. № 10. С. 20.

Между тем в соответствии со ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка государства должны обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями, кроме случаев, когда это необходимо в интересах ребенка, соответственно, ребенка не должны разлучать и с матерями-заклученными. А когда женщина попадает в места лишения свободы, данное право ограничивается либо вовсе не реализуется¹³⁶. При этом совместное проживание детей с матерями позволило бы также реализовать требования ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка, закрепляющей право ребенка на заботу со стороны своих родителей, и ч. 2 ст. 55 Семейного кодекса РФ, предусматривающей право ребенка, находящегося в экстремальной ситуации (к которой можно отнести нахождение ребенка в доме ребенка ИУ. – Прим. И.О.), на общение со своими родителями.

В связи с тем что в настоящее время невозможно создать условия для совместного проживания всех осужденных матерей со своими детьми, целесообразна разработка ясных критериев, по которым должно предоставляться данное право. Ограничения, устанавливаемые критериями, должны быть минимальными и основываться на интересах ребенка, то есть быть связанными только с потенциальной опасностью совместного проживания для ребенка.

Как уже нами ранее говорилось, в Мордовии в колонии № 2 в качестве эксперимента был создан дом матери и ребенка, где осужденным женщинам разрешили жить вместе со своими детьми. Руководство ФСИН России посчитало, что опыт оказался удачным и было принято решение распространить его на другие женские колонии¹³⁷.

На начало 2019 г. уже 40% детей живут вместе с осужденными матерями. В ближайшее время планируется построить еще семь общежитий: в Хабаровском крае, Юрге (Кемеровская область), Челябинске, Нижнем Тагиле (Свердловская область), Вольске (Саратовская область), Владимирской области и Подмосковье, которые будут рассчитаны на проживание 589 детей со своими матерями¹³⁸.

¹³⁶Сошина Л.А. Право осужденной женщины-матери на контакт с ребенком в некоторых нормах международного права // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 75.

¹³⁷Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 30.12.2017).

¹³⁸ФСИН построит семь общежитий для осужденных женщин с маленькими детьми. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6347054> (дата обращения: 14.06.2019).

В настоящее время из 13 домов ребенка только в 11 из них созданы условия для совместного проживания матерей со своими детьми: Краснодарский край, Республика Мордовия, Московская, Владимирская, Ростовская, Саратовская, Самарская, Свердловская области и др. Матери с малышами находятся в комнатах, рассчитанных на 1–3 взрослых человек. Имеются также комнаты для приготовления детской пищи, детские игровые комнаты, музыкальный зал для проведения музыкальных занятий и детских утренников, детские площадки и т.п.¹³⁹ В целом условия проживания похожи на хороший детский сад, только с круглосуточным пребыванием и мама всегда рядом. Это поспособствовало увеличению количества осужденных женщин, желающих проживать совместно с ребенком.

Ввиду недостатка мест происходит ущемление интересов осужденных женщин и их детей. Так, в ИК-1 УФСИН России по Владимирской области в 2015 г. в доме ребенка содержался 41 ребенок, но на основании решения комиссии по совместному проживанию всего лишь 9 осужденных женщин проживало вместе со своими детьми¹⁴⁰; в ФКУ ИК-15 по Самарской области в доме ребенка в 2017 г. содержалось 34 малыша, но всего 7 осужденных женщин проживали совместно с ними¹⁴¹; в Саратовской области – 6 из 54 (11%)¹⁴². В большинстве домов ребенка совместное пребывание детей с матерью осуществляется в виде свидания в течение 2–3 часов в день.

Осужденным женщинам, согласно данным нашего анкетирования, было отказано совместно проживать с ребенком в силу следующих факторов: отсутствие условий в ИК (40,27%), наличие взысканий (16,11%) или отсутствие поощрений (15,44%), наличие заболевания (14,09%), отрицательная

¹³⁹В Совете Федерации обсудили особенности отбывания наказаний осужденными женщинами, несовершеннолетними и инвалидами. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=330881/ (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁴⁰Бабушкин А.В. Справка по итогам посещения ИК-1 УФСИН по Владимирской области от 21 августа 2015 г. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2659/> (дата обращения: 23.12.2017).

¹⁴¹Сергеева А.В., Михеева С.В. Некоторые проблемы организации деятельности женских исправительных учреждений // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России : сб. ст. Самара, 2018. С. 94.

¹⁴²Бурт А.А., Пустовалов А.Р., Давыдова Н.В. Современное состояние мер по обеспечению материнских прав женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.). Вологда, 2016. С. 17.

характеристика (13,42%) или иные обстоятельства; при этом 98,66% женщин не обращались в суд с исковым заявлением об обжаловании отказа в совместном проживании с ребенком.

На практике имеют место случаи, когда осужденные матери отказываются от совместного пребывания со своим ребенком. Например, это произошло в 2012 г. в 2 домах ребенка: 1 случай в Нижнем Новгороде и 3 – в Республике Мордовии¹⁴³.

При этом анализ результатов реализации проектов по совместному проживанию матери и ребенка в ряде территориальных органов (Республика Мордовия, Красноярский и Краснодарский край, Саратовская, Нижегородская и Владимирская области) свидетельствует, что общение с детьми меняет поведение матерей в лучшую сторону – происходит снижение нарушений установленного порядка отбывания наказаний¹⁴⁴.

По УИК РФ (ч. 3 ст. 121) женщины могут проживать за пределами ИК общего режима совместно с семьей или детьми в жилых помещениях, находящихся в их собственности или пользовании.

Рассматривавшийся в различных ракурсах вопрос о правовой природе института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений остается дискуссионным до настоящего времени. Так, А.А. Рябинин понимает под данным институтом льготу, предоставляемую осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Она выражается в следующем: в период проживания осужденные могут приобрести для себя различные товары, необходимые для жизни после освобождения, посетить место возможной работы, пообщаться с семьей за пределами колонии¹⁴⁵. Ряд авторов (С.Л. Бабаян, С.И. Курганов и пр.) полагают, что правовая природа института проживания

¹⁴³Бурт А.А., Давыдова Н.В. Оценка эффективности совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка, организованных при исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О. А. Димони. Вологда, 2016. С. 9.

¹⁴⁴Бурт А.А., Давыдова Н.В. Указ.соч. С. 11–12.

¹⁴⁵Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства : моногр. Домодедово, 2000. С. 165.

осужденных за пределами ИУ – поощрительная¹⁴⁶, другие же (Ю.М. Ткачевский и др.) – что это отдельная ступень прогрессивной системы изменения условий отбывания наказания¹⁴⁷, В.Е. Южанин – что его следует рассматривать через категорию подготовки к освобождению¹⁴⁸.

Проживая за пределами колонии, осужденные женщины вправе трудиться, пользоваться наличными деньгами, носить гражданскую одежду и пр. (что, в принципе, должно положительно сказываться на психике ребенка). Администрация ИУ по окончании у женщины послеродового отпуска устраивает ее на работу, в связи с чем проблема трудоустройства таких женщин не так актуальна, как в колониях¹⁴⁹.

Однако данный институт требует совершенствования и более детальной проработки, так как в законодательстве не прописан механизм его реализации. В частности, комиссионно или единолично принимается решение о предоставлении данного права и т. д., не определен порядок осуществления надзора за осужденными женщинами и оказания им медицинской помощи¹⁵⁰. На практике подобная законодательная норма применяется достаточно редко в том числе и из-за того, что отсутствуют жилые площади за пределами ИУ, невозможно обеспечить надлежащий надзор за данной категорией осужденных¹⁵¹, а также у осужденных женщин отсутствует материальная возможность содержать и себя, и детей.

В ч. 3 ст. 100 УИК РФ закреплена возможность женщин продолжать общаться со своими детьми по достижению им 3-летнего возраста: если матери

¹⁴⁶Бабаян С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы : моногр. / под общ. ред. Ю.В. Наумкина. М., 2009. С. 7; Губенкова Е.В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 75; Курганов С.И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 12.

¹⁴⁷Зверева О.Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 17; Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 101-104.

¹⁴⁸Южанин В.Е., Кириллов С.И., Бабунов В.Ю. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : моногр. Коломна, 2011. С. 206.

¹⁴⁹Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 382–383.

¹⁵⁰Горбань Д.В. Проживание осужденных женщин в открытых условиях за пределами исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2014. № 1(18). С. 14–17.

¹⁵¹Уголовно-исполнительное право : учеб. Особенная часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. 3-е изд., испр. и доп. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 424.

до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация ИУ может продлить время нахождения ребенка в доме ребенка до окончания срока отбывания наказания матерью. Считаем данную норму проявлением принципа гуманизма, так как она направлена на укрепление психологической связи между осужденной матерью и ее ребенком. Между тем остаются законодательно неурегулированными следующие вопросы: какой документ является основанием для рассмотрения данного вопроса (ходатайство осужденной матери или иной документ); какое должностное лицо принимает данное решение, каким документом это решение оформляется (например, постановлением начальника исправительного учреждения); необходимо ли согласование данного решения с другими лицами или органами (в частности, с должностными лицами органов прокуратуры) и т.п.

Как показывают результаты проведенного исследования, время нахождения ребенка в ИУ продлевалось примерно в каждом шестом случае, в каждом седьмом было отказано в этом, но подавляющее большинство женщин даже не обращались к начальнику ИУ с таким ходатайством. Между тем суд удовлетворяет исковое заявление об обжаловании отказа в продлении времени пребывания ребенка лишь в единичных случаях.

В ч. 2 ст. 100 УИК РФ право осужденных женщин давать согласие на передачу своих детей родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо в детское учреждение органов здравоохранения требует усовершенствования. Так, некоторые процессуальные вопросы, в частности процедура принятия и оформление такого решения, также остались вне рамок уголовно-исполнительного закона, а именно: в какой форме осужденная должна выразить свое согласие (в письменной или устной); какой документ является основанием для рассмотрения данного вопроса (ходатайство осужденной матери или иной документ); какое должностное лицо принимает данное решение, каким документом это решение оформляется (например, постановлением начальника ИУ) и т.п.

В то же время у многих женщин ввиду отсутствия родственников, готовых оказать соответствующую помощь, в том числе по принятию их детей, большинство малышей по достижении 3-летнего возраста направляются в детские учреждения; при этом единичны случаи, когда осужденная после своего освобождения забирает своего ребенка из такого учреждения. В большинстве регионов России предпочтение отдается преимущественно передаче детей их ближайшим родственникам: отцу, бабушкам и дедушкам, тетям и дядям (средний показатель по России составил 59,61%, так обстоит дело в Нижегородской, Самарской, Саратовской и Свердловской областях). В Ростовской, Челябинской областях и Республике Мордовия предпочтение было отдано определению детей в социальные учреждения (по России – 33,54%)¹⁵².

Как показывают результаты нашего исследования, ребенок осужденной женщины передавался родственникам, иным лицам, в детский дом в 40,29% случаев по ходатайству самой осужденной, в 22,15% случаев – по инициативе органов опеки и попечительства, в 10,74% случаев – по инициативе администрации ИУ, в 6,71% случаев – по инициативе иных лиц, у остальных женщин ребенок не передавался иным лицам. При этом 46,98% женщин давали согласие на передачу ребенка родственникам, 32,89% – иным лицам. 20,13% женщин не давали такого согласия (из них 2,68% женщин ответили, что не смогли этого сделать в силу того, что находятся далеко от ребенка, 2,01% – потому, что для этого еще не подошло время).

Обычно расставание с ребенком – серьезная психологическая травма для матери, и, чтобы ее сгладить, закон разрешает осужденной выехать за пределы ИУ на срок до 15 суток и лично передать ребенка родственникам либо в детский дом (ч. 2 ст. 97 УИК РФ). Это позволит женщине провести с ребенком больше

¹⁵²Бурт А.А., Давыдова Н.В. Оценка эффективности совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка, организованных при исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 10.

времени, чтобы он адаптировался к новым условиям, и убедиться, что ее ребенок нормально устроен¹⁵³.

При этом законодательно установлены категории осужденных женщин, которым покидать пределы ИУ запрещено: злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания; осужденным за преступления в отношении несовершеннолетних; осужденным при особо опасном рецидиве преступлений; осужденным, больными открытой формой туберкулеза; осужденным, не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированным осужденным и ряд других категорий.

Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ в ст. 97 УИК РФ были внесены изменения в данную статью, расширяющие права осужденных женщин на выезд за пределы ИУ, что свидетельствует о гуманизации исполнения наказания в отношении данной категории осужденных. При этом необходимо отметить, что право на выезд – это не субъективное право осужденных, оно может быть предоставлено только начальником ИУ¹⁵⁴.

На практике, как указывается в литературе, возможность выезда за пределы ИУ реализовали только 5% женщин, имеющих детей-инвалидов, а 95% вообще не знали о данном праве¹⁵⁵. Это связано не только с отсутствием необходимых правовых знаний у осужденных женщин, но также и с нежеланием и боязнью администрации отпускать их за пределы ИУ. Проблема осложняется тем, что, как правило, женщины, утратили общественно полезные связи, лишены навыков нормальной в социальном плане жизни, у них нет специальности и у них низкий культурно-образовательный уровень.

При изучении данного вопроса выяснилось, что осужденные женщины использовали данное право для свидания с ребенком (26,85%), свидания с

¹⁵³Лелик Н.Б. Организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин: аналитический обзор. Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. С. 25.

¹⁵⁴Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право. Учебно-методический комплекс. 3-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во НТЛ, 2011. С 39.

¹⁵⁵Минстер М.В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 17-18; Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 94–97.

ребенком на день рождения (10,07%), устройства ребенка у родственников(6,04%), свидания с ребенком-инвалидом (6,04%), для иных целей (26,84%), а 24,16% осужденных женщин ответили, что у них в колонии такое право не реализуется. При этом осужденные женщины выезжали за пределы колонии в течение года 1 раз (5,37%), 2 раза (для прохождения УЗИ и в роддом) (4,7%), много раз (2,68%), а 87,25% отметили, что ни разу не выезжали за пределы колонии.

Если обратиться к опыту прошлого, то во время эксперимента, который проводился в 1990–1991 гг. в Одесской и Ивановской женских колониях, после предоставления осужденным женщинам выезда за пределы исправительного учреждения лишь по одному человеку не вернулись обратно¹⁵⁶, что составляет небольшой процент от общего числа осужденных женщин. Это говорит о том, что практику непредоставления выездов осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, следует признать неправильной, так как положительных моментов от таких выездов значительно больше, чем отрицательных.

Для осужденных женщин важное значение имеют длительные свидания с семьей. При этом законодатель в ч. 2 ст. 89 УИК РФ не определяет четко круг родственников и иных лиц, которым предоставляются краткосрочные свидания, и не перечисляет исключительные случаи, когда длительные свидания предоставляются иным лицам.

В своем решении от 29 января 2014 г. по делу № АКПИ13-1283 Верховный Суд Российской Федерации указал, что принятие решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о предоставлении длительных свиданий с иными лицами, которые не состоят с осужденным в родственных отношениях, является прерогативой начальника ИУ¹⁵⁷.

В настоящее время в отечественное уголовно-исполнительное законодательство внесены изменения, которые позволяют минимизировать

¹⁵⁶Михлин А. Эксперимент в женских колониях // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 17.

¹⁵⁷Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 68 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста России от 03.11.2011 № 205 : решение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 января 2014 г. № АКПИ13-1283. URL: <http://rulaws.ru/acts/Reshenie-Verhovnogo-Suda-RF-ot-29.01.2014-N-AKPI13-1283/> (дата обращения: 15.03.2019).

трудности по поддержанию социальных контактов осужденных к лишению свободы матерей с детьми, находящимися за пределами исправительных учреждений. Так, Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ в ст. 89 и ст. 121 УИК РФ были внесены изменения, и теперь осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, за исключением осужденных за совершение отдельных категорий преступлений (терроризм, захват заложников и др.), а также осужденным, которым отсрочка отбывания наказания была отменена судом на основании ч. 2 ст. 82 УК РФ, отбывающим наказание в обычных условиях, с учетом их личности и поведения может ежемесячно предоставляться до двух дополнительных длительных свиданий с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне ИУ, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено ИУ, если это предусмотрено условиями отбывания. Если женщина отбывает наказание в облегченных условиях, то количество таких свиданий не ограничивается, что еще раз говорит о направленности изменений в УИК РФ в сторону гуманизации исполнения наказания в отношении данной категории осужденных. Порядок и место проведения свидания определяет начальник ИУ.

При этом на практике не все женщины используют право на длительные и краткосрочные свидания: 50 % женщин в колониях Иркутской и Новосибирской областей не имели свиданий с родственниками и только 16 % использовали данное право полностью¹⁵⁸.

Результаты нашего исследования личных дел осужденных женщин показали, что право на краткосрочные свидания использовало 42,27% осужденных женщин; на это, в частности, сказывается отдаленность колонии от места жительства осужденной (37,6%), а также отсутствие у родственников необходимых материальных возможностей (19,46%). Процент осужденных женщин, использовавших право на длительные свидания, еще ниже: всего лишь 22,15%; 47,65% женщин не смогли это сделать в связи с отдаленностью ИУ от

¹⁵⁸ Минстер М.В. Правовое регулирование и практика реализации права на свидания женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 3-4 (18). С. 99–101.

прежнего места жительства, 30,2% – в связи с отсутствием у родственников материальных возможностей для приезда в ИУ.

Кроме того, на практике одной из причин отказа в предоставлении длительных свиданий является отсутствие достаточного количества комнат для их проведения и неудовлетворительные условия проживания для детей в таких помещениях¹⁵⁹. Таким образом, право осужденных женщин на свидания не всегда может быть реализовано в силу объективных причин. Между тем с положительной стороны следует отметить ИК-1 УФСИН по Владимирской области, где имеются 11 комнат длительных свиданий, отсутствуют очереди на свидания и при этом предоставляются свидания с сожителями.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство должно помогать осужденной женщине, с одной стороны, не растерять социально полезные связи, а с другой – приобрести их. Этого возможно достичь путем расширения льгот. При этом на практике дело обстоит совсем иначе: имея определенный набор льгот, многие женщины не могут реализовать их по причинам различного плана. Например, осужденными женщинами практически не реализуются выезды за пределы ИУ, право на свидания и т.п. Стало быть, данные нормы носят фактически декларативный характер, и, по мнению Н.Н. Дерюги, это «некий «островок спасения», который потенциально может показаться на горизонте, но до которого трудно доплыть»¹⁶⁰. Мы же считаем, что те льготы, которые предоставлены законодателем осужденным женщинам, должны максимально ими реализовываться.

Телефонные переговоры применяются осужденными женщинами в последнее время значительно чаще, чем раньше. При этом, судя по данным переписи осужденных 2009 г., данное право осуществляет почти в два раза больше женщин, нежели мужчин (48,9% женщин и 24,7% мужчин)¹⁶¹, что можно объяснить психологическими особенностями женщин, для которых общение с

¹⁵⁹Лелик Н.Б. Организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин: аналитический обзор. Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. С. 17.

¹⁶⁰Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 386–387.

¹⁶¹Казакова В.А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (12-18 ноября 2009 г.) / под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 5. М., 2011. С. 53–54.

родными и близкими имеет более важное значение¹⁶². Однако 17% женщин не изъявляли желания воспользоваться данным правом¹⁶³.

Отдельного внимания заслуживает проблема психического и физического здоровья осужденных к лишению свободы женщин, улучшения их бытовых и санитарно-гигиенических условий. Хотя в соответствии с международными документами «в камерах должны быть созданы условия для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин» (пр. 5 Бангкокских правил), право осужденных женщин на охрану здоровья не всегда эффективно осуществляется в женских исправительных учреждениях. Они нередко содержатся в условиях без нормальной системы отопления, канализации, вентиляции, а также регулярной подачи холодной и горячей воды, что неприемлемо и не соответствует психологическим и физиологическим особенностям осужденных женщин. К таким же выводам пришли и другие исследователи¹⁶⁴.

В местах лишения свободы прослеживается негативная тенденция в виде роста больных осужденных женщин. Так, по результатам нашего анкетирования, у осужденных женщин выявлены следующие болезни: на первом месте – ВИЧ-инфекция, на втором – гепатит, на третьем – наркомания, на четвертом – психические заболевания и затем – туберкулез, хронический отит и пиелонефрит. Представляется, что недостаточное финансирование УИС осложняет обеспечение надлежащих условий содержания и лечения таких осужденных.

Необходимо также констатировать, что зачастую необходимого ухода за беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей в ИУ, не осуществляется.

¹⁶²Чернышкова Л.Ю. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2011. С. 76.

¹⁶³Минстер М.В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 4.

¹⁶⁴Минстер М.В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 19; Полякова В.О., Осокин Р.Б. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 132.

Члены общественной наблюдательной комиссии по результатам мониторинга, проведенного в 2015 г. в учреждениях ФСИН России 12 регионов страны (Приморский край, Алтайский край, Пермский край, Ростовская область, Ульяновская область, Республика Марий Эл, Республика Удмуртия, Тамбовская область, Нижегородская область, Московская область, Ивановская область, Санкт-Петербург), выявили серьезные проблемы в работе медико-санитарной службы ФСИН России:

- отсутствие в ряде женских колоний врача-гинеколога, в результате чего не проводится регулярный контроль за состоянием здоровья беременных;
- недостаточная онкологическая настороженность, в частности, отсутствие во многих регионах регулярных осмотров гинекологом женщин;
- отказ в выдаче работающим женщинам листов временной нетрудоспособности. Имеют место случаи, когда при высокой температуре только дают жаропонижающие препараты и направляют на работу¹⁶⁵.

В процессе мониторинга колонии-поселения в Нижегородской области была выявлена следующая проблема: женщин после родов отправляют обратно в ИУ, а детей оставляют на некоторое время в детской больнице г. Н. Новгорода для обследования, после чего передают в дом ребенка при ИК-2 или сразу отправляют в детский дом. Таким образом, во всех случаях ребенка разлучают с матерью почти сразу после рождения¹⁶⁶.

Результаты проверок обращений осужденных женщин Вологодской области также свидетельствуют о том, что ситуация по обеспечению осужденных женщин квалифицированной медицинской помощью по-прежнему остается самой актуальной и острой проблемой.

Как показывают результаты исследования, лишь 36,24% осужденных женщин довольны оказываемой в ИУ медицинской помощью, остальные не довольны в силу отсутствия необходимых лекарственных препаратов (28,86%), отсутствия медицинских работников с соответствующей специализацией

¹⁶⁵Соблюдение права на охрану здоровья и оказание медицинской помощи в местах принудительного содержания. URL: <https://pravoirk.ru/archives/6740> (дата обращения: 09.04.2019).

¹⁶⁶Там же.

(19,46%), недостаточной технической оснащенности медицинской части ИУ (15,44%). При этом получение осужденными к лишению свободы женщинами дополнительной медицинской помощи также затруднено¹⁶⁷.

Согласно ч. 4 ст. 100 УИК РФ женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь, для чего образованы родильные отделения. Ежегодно 3% осужденных к лишению свободы женщин получают медицинскую помощь в связи с беременностью, при этом в большинстве случаев она оказывается лишь по необходимости. При первых признаках родов роженицу отправляют в родильный дом (в отдельную палату), но бывают случаи, когда женщина начинает рожать в колонии (в 13% случаев роды принимаются в медицинских организациях УИС)¹⁶⁸.

Не так давно вопросы предоставления медицинской помощи осужденным регулировал Приказ Минздравсоцразвития России № 640 и Минюста России № 190 от 17 октября 2005 г. На смену ему пришел Приказ Минюста России № 285 от 28 декабря 2017 г., в котором закреплено следующее:

1) право осужденных матерей быть проинформированными медицинскими организациями УИС о проводимом лечении и состоянии здоровья содержащихся совместно с ними детей, получающих медицинскую помощь в данных медицинских организациях (п. 7);

2) осужденным, привлеченным к оплачиваемому труду, признанным временно нетрудоспособными в связи с беременностью и родами, оформляется листок временной нетрудоспособности (п. 35);

3) перемещение осужденных беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, допускается по заключению врача о возможности их перемещения, а при необходимости – в сопровождении медицинского работника. Перемещение беременных женщин с беременностью

¹⁶⁷Скиба А.П. О правовых и иных проблемах реализации права осужденных к лишению свободы на обращение за дополнительной медицинской помощью // Право граждан на обращение: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2007 г.). М. : Московский институт права, 2007. С. 158–160.

¹⁶⁸Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11. Ст. 1618.

свыше 30 недель и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, осуществляется в сопровождении медицинского работника (п. 42).

Между тем в Приказе Минздравсоцразвития России № 640 и Минюста России № 190 от 17 октября 2005 г. был специальный раздел об оказании осужденным женщинам медицинской помощи. К сожалению, в ныне действующий приказ данный раздел перенесен не был, в связи с чем остались пробелы в правовом регулировании данных вопросов.

В частности, на законодательном уровне не регламентированы полномочия администрации ИУ относительно женщины, имеющей ребенка, нуждающейся в стационарной медицинской помощи, которая обычно предоставляется лечебно-профилактическими учреждениями УИС. При этом остается не ясно, осужденную направляют вместе с ребенком в лечебно-профилактическое учреждение УИС или он остается в детском доме? Если же он едет вместе с матерью, то тогда возникает другой вопрос: где и в каких условиях он содержится в лечебно-профилактических учреждениях УИС с учетом отсутствия в них условий для нахождения осужденных женщин совместно со своими детьми¹⁶⁹?

Не понятна и последовательность действий сотрудников УИС при рождении ребенка у осужденной в колонии-поселении. С учетом того, что дома ребенка находятся при «закрытых» ИУ, по всей видимости, мать с ребенком логично было бы перевести в соответствующую ИК общего режима, но тем самым мы ухудшим правовое положение осужденной¹⁷⁰. Существует и обратная неблагоприятная ситуация: при переводе женщины, имеющей ребенка до трех лет, из ИК общего режима в колонию-поселение, ей придется расстаться с ребенком и передать его родственникам или иным лицам, либо ребенок будет направлен в соответствующее детское учреждение¹⁷¹.

¹⁶⁹Омельченко О.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 18–21.

¹⁷⁰Омельченко О.А. Указ.соч. С. 20.

¹⁷¹Красильникова М.С. Проблемы реализации принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении в отношении беременных женщин, и женщин, имеющих малолетних детей // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 39–46.

Сохраняется проблема организации и медико-психологической реабилитации осужденных. В связи с низкой оплатой труда отмечается дефицит медицинских работников, а также штатных психологов. Существующая нагрузка на психологов не позволяет проводить адресную индивидуальную работу, направленную на ресоциализацию и формирование у осужденных ответственности за свои поступки, что осложняет реализацию Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в части уменьшения рецидива преступлений лиц, отбывших наказание.

Материально-бытовое обеспечение осужденных женщин имеет свои особенности, которые говорят о гуманности законодателя к данной категории заключенных. Во-первых, это установление повышенной нормы жилой площади в размере 3 кв. м на человека по сравнению с мужчинами (2 кв. м). Во-вторых, в ч. 6 ст. 99 УИК РФ предусмотрено, что для женщин, имеющих малолетних детей, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, однако данная норма не конкретизирована (как правило, им выделяются более светлые и чистые жилые помещения, они обеспечиваются средствами личной гигиены, могут пользоваться платными услугами парикмахера, фотографа и т.п.).

При организации условий отбывания наказания осужденными женского пола учитываются их физиологические особенности. Приказ Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 устанавливает нормы вещевого довольствия осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях (Норма № 2) и воспитательных колониях (Норма № 4)¹⁷². Одежда осужденных женщин темных цветов: серая, синяя, темно-зеленая. Выдается саржевая юбка или брюки, блузка/рубашка, пиджак (куртка для выхода на улицу) и платок, который женщины обязательно должны носить все время.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений закрепляют ряд послаблений для осужденных женщин, имеющих детей в доме ребенка ИУ: они

¹⁷²Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах : приказ Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 // Рос. газ. 2013. № 291. 25 дек.

могут носить гражданскую одежду при наличии на ней нагрудного знака (п. 13); женщины, проживающие с детьми в доме ребенка ИУ, освобождаются от построения (их проверка проводится по спальным или рабочим местам) (п. 41).

С 2001 г. осужденным женщинам разрешено получение посылок, передач и бандеролей без ограничения количества (ч. 1 ст. 90 УИК РФ в ред. Федерального закона от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ¹⁷³). Согласно данным переписи 2009 г., около 30% осужденных не получали передач, посылок, денежных переводов и лишь 8,6% женщин отправляли деньги родственникам¹⁷⁴. В данном отношении наблюдается положительная динамика: результаты нашего исследования показывают, что 34,9% осужденных женщин помогают материально своим детям, 63,76% – нет; остальные же помогают своему ребенку только на день рождения ребенка (0,67%) или когда есть соответствующая возможность (0,67%).

Осужденные женщины, имеющие малолетних детей, нуждаются в дополнительной защите со стороны государства, в связи с чем законодатель закрепляет за ними ряд льгот. Бангкокские правила устанавливают, что беременным женщинам, кормящим матерям и женщинам с детьми бесплатно предоставляется качественное и своевременное питание (пр. 48). Часть 5 ст. 99 УИК РФ устанавливает, что осужденным беременным женщинам и кормящим матерям питание предоставляется бесплатно только на период освобождения их от работы (в период дородового и послеродового отпуска), при этом они получают его по повышенным нормам¹⁷⁵. Питание беременных женщин и кормящих матерей является более калорийным.

При этом нередки случаи жалоб осужденных женщин на работу магазинов в ИК. В ходе выездов было установлено, что цены на товары в магазинах ИУ

¹⁷³О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.

¹⁷⁴Казакова В.А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы лишение свободы: (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) // Российский следователь. 2012. № 7. С. 40.

¹⁷⁵Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17 сентября 2018 г. № 189. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

значительно отличаются от цен в обычных магазинах и большей части осужденных женщин просто недоступны; при этом постоянно идут перебои с поставками товаров. Кроме того, в магазине ИУ редки молочные продукты, отсутствуют кулинарные изделия, фрукты и овощи, что крайне необходимо для рациона женщин (особенно беременных и кормящих матерей), но при этом предлагается к продаже 20 наименований сигарет¹⁷⁶. Как показывают результаты проведенного исследования, 51% осужденных женщин и 12,75% сотрудников считают необходимым улучшить организацию питания данной категории осужденных (качество питания, пересмотр норм суточного довольствия, расширение ассортимента продуктов питания, повышение их калорийности и т.п.).

Статья 107 УИК РФ обязывает администрацию ИУ зачислять на лицевой счет женщин, имеющих детей в домах ребенка ИУ, не менее 50% начисленной им заработной платы, пенсии или иных доходов (в отличие от 25% у других осужденных).

Рассматриваемая категория осужденных имеет определенные «льготы» и при совершении дисциплинарного нарушения: они не водворяются в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа (ч. 7 ст. 117 УИК РФ), суровые условия которых могут представлять угрозу для здоровья матери или будущей матери¹⁷⁷. Данное правило соответствует международным нормам, так как наказание в виде одиночного содержания или помещения в штрафной изолятор не применяется в отношении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей (пр. 22 Бангкокских правил, пр. 45 Правил Нельсона Манделы). Это свидетельствует о том, что государство, наказывая преступницу, не ставит своей целью причинение ей физических страданий или унижения ее человеческого достоинства, а также

¹⁷⁶Димони, О.А. Соблюдение прав осужденных женщин в исправительных учреждениях УФСИН России по Вологодской области // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 177.

¹⁷⁷Белова Н.А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность : моногр. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. С. 287.

учитывает интересы имеющих у осужденных женщин или еще не родившихся детей.

Некоторые исследователи отмечают, что данная норма не ориентирована на исправление женщины, осложняет воспитательную работу с ней и создает у них чувство безнаказанности¹⁷⁸. Мы не согласны с их позицией и считаем, что указанное нормативное положение способствует сохранению связи осужденной женщины со своим ребенком.

При этом в отношении осужденных матерей могут быть применены и другие виды взысканий, в том числе лишение свидания, что идет вразрез с Бангкокскими правилами, в соответствии с которыми дисциплинарные взыскания в отношении женщин-заклученных не влекут запрет на контакты с семьей, особенно детьми (пр. 23).

Осужденные женщины, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию¹⁷⁹; пособия в рамках государственного социального страхования получают только работающие женщины. При этом, учитывая тот факт, что не везде в учреждениях УИС имеются условия для трудовой деятельности женщин, считаем, что подход к начислению пособий должен быть индивидуальным, при этом при расчете пособий можно было бы учитывать отчисления, которые делались в Фонд социального страхования ранее, до заключения.

Необходимо отметить, что осужденные беременные женщины и женщины-роженицы, а также имеющие малолетних детей уравниваются законодателем в социальном положении с женщинами, находящимися на свободе. До появления ст. 98 УИК РФ обеспечение пособием по беременности и родам нередко не

¹⁷⁸Исаев Л.Н. Некоторые проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы осужденными женщинами // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2 (3). С. 20–21.

¹⁷⁹О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду: постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 727 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 43. Ст. 4106.

осуществлялось¹⁸⁰. На практике же только 2% осужденных женщин получают пособие по беременности и родам.

Что касается пособия по временной нетрудоспособности, то оно практически не выплачивается в силу того, что листки временной нетрудоспособности при заболеваниях трудоустроенным осужденным выдаются крайне редко. Например, по обращению ОНК Алтайского края в защиту прав осужденной М. при необоснованной невыдаче больничного листа прокуратура провела проверку и обязала возместить осужденной денежную компенсацию за вынужденный простой, а начальнику филиала медицинской части был объявлен выговор¹⁸¹.

Осужденным женщинам, имеющим детей и содержащимся в колониях-поселениях, выплачиваются пособия и компенсации, предусмотренные семьям с детьми (по уходу за ребенком до полутора лет, одиноким матерям, в связи с удорожанием товаров детского ассортимента и др.) с учетом районного коэффициента.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256¹⁸² осужденным женщинам, имеющим детей в доме ребенка ИУ, предоставлено право оформления сертификата на получение материнского (семейного) капитала.

Анализ рассмотрения обращений от осужденных женщин Вологодской области показывает, что они в основном обращаются к Уполномоченному по правам человека в Вологодской области по вопросам пенсионного обеспечения, предоставления условно-досрочного освобождения, по переводу в другую область для отбывания срока наказания, медицинского обслуживания. Так, в 2015 г. специализированной прокуратурой Вологодской области выявлено 65 нарушений законов при исполнении лишения свободы в отношении осужденных женщин в ИУ Вологодской области. Большинство из них связано с материально-бытовым,

¹⁸⁰См.: Серeda E.B. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : учеб. пособие. Рязань, 2000. С. 35.

¹⁸¹Соблюдение права на охрану здоровья и оказание медицинской помощи в местах принудительного содержания. URL: <https://pravoirk.ru/archives/6740> (дата обращения: 09.04.2019).

¹⁸²О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : федер. закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

медико-санитарным обеспечением осужденных, несоблюдением требований пожарной безопасности в местах их пребывания. В первом полугодии 2016 г. выявлено 15 нарушений, из них 11 связаны с исполнением трудового законодательства¹⁸³. Следует также отметить ненадлежащее материальное обеспечение культурно-массовой работы и недостаточные фонды библиотек, в связи с чем информационное обеспечение осужденных женщин остается по-прежнему на достаточно низком уровне¹⁸⁴.

Таким образом, организация исполнения наказания в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, сопряжена с наличием ряда проблем теоретико-практического характера. Учитывая различные проблемы (ухудшение характеристик осужденных, распространенность среди них психических и иных заболеваний, фактическое отсутствие системы их ресоциализации, разрыв социально полезных связей, наличие проблем с трудовой занятостью и др.), существует также ряд специфических сложностей, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей (отсутствие женских исправительных колоний в некоторых регионах страны, трудности организации в ИУ домов ребенка, затруднения в реализации некоторых прав и законных интересов осужденной матери и др.), что снижает эффективность их исправления и последующей ресоциализации.

2.2. Применение основных средств исправления в отношении женщин, лишенных свободы и имеющих малолетних детей

Процесс исправления осужденных – сложное и многообразное явление. Согласно ст. 9 УИК РФ, основными средствами исправления осужденных

¹⁸³Волков И.В. Прокурорский надзор как средство обеспечения законности и прав осужденных женщин при исполнении лишения свободы // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 19–20.

¹⁸⁴Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 186–187.

являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Так, режим в исправительных учреждениях создает основу исправительного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы¹⁸⁵.

В целях реализации международных стандартов (мужчин и женщин необходимо содержать в разных учреждениях - пр. 11 Правил Нельсона Манделы) уголовно-исполнительное законодательство в исправительных колониях претворяет в жизнь принцип раздельного содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, пола, возраста, прежней судимости и срока лишения свободы¹⁸⁶. Так, женщины отбывают наказание отдельно от мужчин, чем достигается соблюдение моральных норм, а также учитываются особенности женского организма¹⁸⁷.

Между тем администрация ИУ должна дифференцированно размещать различные категории женщин на изолированных участках, хотя это зачастую трудноосуществимо в связи с нехваткой жилых площадей и отсутствием организационных и материально-технических условий.

В то же время принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, реализуются не в полном объеме. Прежде всего, это связано с упразднением исправительных колоний строгого режима для данной категории осужденных.

Ряд авторов рассматривает это как нарушение принципа дифференциации уголовного наказания¹⁸⁸. И действительно, данные изменения привели к ряду проблем, уменьшив при этом возможности усиления исправительного

¹⁸⁵Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 384.

¹⁸⁶Уголовно-исполнительное право : учеб. Особенная часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. 3-е изд., испр. и доп. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 417.

¹⁸⁷Южанин В.Е., Горбань Д.В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 274.

¹⁸⁸Серета С.П. Определение места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

воздействия. Безусловно, антисоциальная направленность и преступный опыт женщин, например осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, отрицательно сказывается на эффективности исправления других категорий осужденных, отбывающих наказание в ИК общего режима. Кроме того, условия содержания будут одинаковы как для женщин, впервые осужденных к лишению свободы, так и особо опасных рецидивисток¹⁸⁹. При этом оправдание данных изменений курсом на гуманизацию отбывания наказания, по мнению И.А. Янчука, является недостаточным¹⁹⁰. И действительно, в истории были моменты, когда ослабление профилактического воздействия приводило к обратной реакции и усилению криминальной активности женщин¹⁹¹. В связи с этим гуманизация должна быть не самоцелью, а служить интересам исправления осужденной женщины.

Современная тенденция развития УИС диктует необходимость изменения системы ИУ, в том числе колоний для содержания осужденных женщин, а именно создания при ИК локальных участков для содержания как впервые осужденных, так и осужденных женщин с рецидивом преступлений. В частности, В.А. Уткин и другие рассматривают это как переход к отбыванию наказаний в одном («гибридном», «мультирежимном») учреждении различных категорий осужденных при их отдельном содержании, учитывая дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания¹⁹².

При этом международные документы подчеркивают, что режим должен быть достаточно гибким и предусматривать специальные помещения или условия

¹⁸⁹Янчук И.А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4-17.

¹⁹⁰Янчук И.А. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере дифференциации наказания в виде лишения свободы в отношении женщин // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации : тез. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 14-15 декабря 2006 г.) : в 2 ч. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2006. Ч. 1. С. 272.

¹⁹¹Бриллиантов А.В., Буякевич Т.С., Середа Е.В. Проблемы совершенствования исполнения наказания в отношении женщин. Совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : пособие. М., 1994. С. 21.

¹⁹²Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы: предмет, методология и принципы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 94–95; Лелик Н.Б. Организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин: аналитический обзор. Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. С. 18.

для ухода за детьми, чтобы дать женщинам-заключенным возможность участвовать в соответствующих мероприятиях (пр. 33 Бангкокских правил).

Как свидетельствуют статистические данные, в 2012 г. около 2/3 осужденных женщин содержались в обычных условиях, каждая третья женщина – в облегченных условиях и крайне незначительное число (0,01%) – в строгих. При этом в облегченных условиях находились в основном женщины, страдающие социально значимыми заболеваниями (63,8%), в обычных условиях – женщины, не имеющие подобных заболеваний (73,2%)¹⁹³.

Другим средством исправления осужденных женщин является воспитательная работа. Европейские пенитенциарные правила признают в качестве основной воспитательную цель наказания в виде лишения свободы. Высокую роль воспитательной работы с осужденными также подчеркивает и Концепция развития УИС до 2020 года.

Значение воспитательной работы трудно переоценить, так как она является эффективным инструментом непосредственного воздействия на личность осужденной, а ее результаты позволяют с наибольшей точностью определять, насколько она исправилась. Не случайно Б.С. Утевский отмечал: «Деятельность исправительно-трудового учреждения – прежде всего, деятельность воспитательная»¹⁹⁴.

В связи с тем что воспитательная работа с осужденными женщинами должна проводиться с учетом их психических и физиологических особенностей, женщины выделяются в отдельную категорию осужденных.

При этом объем карательного воздействия на осужденных к лишению свободы женщин значительно снижен. Необходимо отметить слабость исправительного воздействия в отношении осужденных женщин и недостаточность сугубо воспитательной работы с ними. Основным средством исправительного воздействия на них в настоящее время преимущественно

¹⁹³Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) : аналитический материал / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А.В. Быкова. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. С. 26.

¹⁹⁴Утевский Б.С. Система, принципы и общие положения Основ исправительно-трудового законодательства // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства: сб. Саратов, 1961. С. 12.

является режим, так как сама воспитательная работа иногда осуществляется формально¹⁹⁵ и сводится, как правило, к соблюдению Правил внутреннего распорядка, что отнюдь не является показателем исправления осужденной. При этом законодатель определяет воспитательную работу одним из основных средств исправления, что невозможно без осознания осужденной своего противоправного поведения, изменения ее внутренних ценностей и установок личности¹⁹⁶.

Небезынтересна оценка самих осужденных женщин исправительного воздействия: 40% из них считают, что отбывание наказания в колонии исправило их, 23% – испортило их¹⁹⁷. 57,5% проанкетированных нами сотрудников женских ИУ считает необходимым разработать эффективные принципы, методы и формы проведения воспитательной работы с осужденными женщинами. При этом к настоящему времени вопрос о критериях эффективности проводимой в ИУ воспитательной работы с осужденными не решен ни на уровне нормативных правовых актов, ни среди практических и научных работников¹⁹⁸.

Законодатель не регулирует формы и методы организации воспитательной работы конкретно с осужденными женщинами. Как следствие, администрации ИУ и сотрудникам воспитательного аппарата приходится творчески подходить к применению средств, методов и приемов воспитательного воздействия на осужденных женщин при условии, что эти средства и методы не должны противоречить закону и требованиям режима отбывания наказания.

Необходимо отметить, что в женских ИУ достаточно сложно создать условия, позволяющие применять те методы воспитания, которые доступны в обычной жизни. К тому же сотруднику воспитательного отдела очень часто приходится преодолевать нежелание осужденной участвовать в различных

¹⁹⁵Гурьев Д.В., Кольцов М.И. К вопросу об укреплении режима содержания в местах лишения свободы // Пениденциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : сб. материалов междунар. заоч. науч.-практ. конф. (25 марта 2016 г.). Чебоксары : ЧКИ РУК, 2016. С. 101.

¹⁹⁶Ефименко А.А., Сидакова М.А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 110.

¹⁹⁷Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 10.

¹⁹⁸Сиряков А.Н. Критерии эффективности проводимой в исправительном учреждении воспитательной работы с осужденными // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного права : сб. науч. ст. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2007. С. 138.

мероприятиях воспитательного характера и сопротивление со стороны ее криминального окружения.

Основной задачей, стоящей перед сотрудниками колонии, является формирование у осужденных женщин таких личностных качеств и свойств, которые позволили бы им после освобождения активно включиться в правопослушную трудовую жизнь на свободе. Основываясь на данных изучения личностных характеристик осужденных женщин, приобретают высокую эффективность такие приемы психолого-педагогического воздействия, как убеждение и внушение.

При этом у сотрудников ИУ при проведении воспитательной работы с осужденными женщинами возникает немало трудностей. Например, отсутствие в ИУ методических материалов (по социальной и психолого-педагогической диагностике, организации и проведению групповой и индивидуальной работы с осужденными женщинами и др.), которые можно было бы включить в служебную подготовку для изучения и формирования навыков их применения. С другой стороны, как справедливо отмечают исследователи, они не используют накопленный и десятками лет апробированный опыт воспитательной работы с осужденными и многочисленные научные и методические рекомендации¹⁹⁹.

В уголовно-исполнительном законодательстве можно выделить два важных положения, касающихся воспитательной работы:

1) участие осужденных женщин в воспитательных мероприятиях учитывается администрацией ИУ при определении степени их исправления, что стимулирует их правопослушное поведение и может послужить в определенной степени основанием для условно-досрочного освобождения;

2) воспитательная работа должна проводиться на основе изучения личности осужденной (возраст, семейное положение, наличие детей, наличие постоянного места жительства, трудоспособность, образование, профессия и другие индивидуальные особенности) с учетом обстоятельств совершенного ею

¹⁹⁹Тюгаева Н.А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 150.

преступления. Только учитывая семейные факторы, личные стремления и способности, взаимоотношения женщины со своими детьми, можно выработать наиболее эффективную стратегию воспитательного процесса, определить его цели и этапы.

Повышение эффективности исправления осужденных женщин в колонии обусловлено реализацией дифференцированного подхода, базирующегося на их классификации по социально-педагогическим признакам, с учетом которой и организуется воспитательный процесс²⁰⁰.

Воспитательная работа, проводимая в женских и мужских колониях, имеет существенные различия. Так, осужденные женщины менее подвержены влиянию традиций криминальной субкультуры и более дисциплинированы, они более внушаемы и восприимчивы, для них в большей степени характерно стремление к красоте. Эти личностные особенности женщин и должны в наибольшей степени использоваться при проведении воспитательной работы. При этом по количеству наложенных взысканий женщины и мужчины находятся приблизительно в равном положении.

Специфика воспитательной работы с осужденными женщинами состоит и в том, что большинство из них либо является матерями, либо станут ими, в связи с чем необходимо формировать у них материнские чувства и воспитывать чувство ответственности за своего ребенка²⁰¹, поэтому для них, на наш взгляд, на первом месте должно быть семейное направление воспитательной работы. При этом необходимо определить пути оптимизации работы с осужденными-матерями, имеющими детей в домах ребенка ИУ, способствующие развитию у них родительской компетентности²⁰².

²⁰⁰Нгуен Хыу Зуен. Исправление и перевоспитание осужденных женщин в исправительно-трудовых колониях Социалистической Республики Вьетнам : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. С. 6–7.

²⁰¹Середа Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 198.

²⁰²Кулакова С.В. О необходимости работы по повышению уровня родительской компетентности у осужденных-женщин, имеющих детей, в домах матери и ребенка исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 4–6.

Выделяются 4 группы осужденных матерей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, особенности которых будут предопределять содержание воспитательной работы с ними:

1) матери со стойкими родительскими привязанностями, которые осознали свои ошибки, признают вину, стремятся общаться с ребенком;

2) матери со слабо проявляющимися родительскими привязанностями, которые проявляют безразличие, но под внешним воздействием начинают переоценивать свою жизнь и отношение к ребенку;

3) матери с крайне низкими родительскими привязанностями, которые вину не признают, имеют иждивенческую позицию, сами ждут помощи от детей;

4) матери, имеющие психические и физические заболевания, которые всецело полагаются на работников детского дома²⁰³.

При организации и проведении воспитательной работы следует учитывать, что интересы осужденных женщин в своем большинстве взаимосвязаны с теми социальными ролями, которые они выполняли в обществе и семье. С одной стороны, семья является для женщины фактором, сдерживающим от совершения преступлений, с другой – семейные конфликты могут подталкивать ее к противоправному поведению. Это особенно характерно для тех женщин, жизнь которых до осуждения в основном была связана с семьей и воспитанием детей, так как они острее воспринимают утрату свободы, по сравнению с теми женщинами, у которых семья и дети отсутствуют. Поэтому так важно сотруднику, организующему воспитательную работу, еще в колонии готовить женщин к выполнению ими определенных социальных ролей, в том числе по воспитанию ребенка.

Для осужденной женщины семья в большинстве случаев выступает важным стимулом для исправления и скорейшего освобождения из мест лишения свободы. При этом у большинства осужденных матерей не было перед глазами

²⁰³Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4 (44). С. 36–42.

примера положительной семьи, в связи с чем у них развился сценарий «девиантного материнства», хотя потребность в общении с ребенком у них, как и у всех матерей, заложена генетически. Базируясь на непосредственном наблюдении осужденных матерей и выводах психологов в области семейного воспитания²⁰⁴, можно прийти к выводу, что женщинам следует оказывать поддержку и помощь для возрождения у них материнских чувств и ответственного отношения к своему ребенку, побуждения их к УДО и оставлению ребенка при себе после освобождения.

Актуально проведение с осужденными женщинами бесед о материнском долге, необходимости служить примером своим детям и т.п., а также о вреде курения и других вредных привычек, особенно в период кормления ребенка, правилах гигиены кормящей матери, элементарных приемах ухода за ребенком²⁰⁵. Для этого используются различные методы, например привлечение женщин к участию в постановках театральных пьес и других видах художественной самодеятельности, прививающих женщинам материнские чувства. Для достижения этой цели можно также привлекать учителей общеобразовательной школы²⁰⁶. Необходимо увеличить количество психологических бесед на тему семейного воспитания, просмотров семейных фильмов. Данную позицию также разделяет Е.А. Шевелева²⁰⁷.

Наиболее эффективной формой воспитательного воздействия на осужденных женщин являются индивидуальные беседы с теми женщинами, у

²⁰⁴Социальный проект «Открытое сердце матери» для осужденных матерей, находящихся в местах лишения свободы по профилактике первичного сиротства и формированию позитивного отношения к приемным семьям, воспитывающим их детей. URL: https://ddn2.edu.27.ru/files/.../51_sotsialniy_proekt_otkritoje_serdtse_materi.docx (дата обращения: 10.01.2019).

²⁰⁵Дубровин А.В. Актуальные особенности ресоциализации осужденных женщин в местах лишения свободы // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 89–90.

²⁰⁶Середа Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : учеб. пособие. Рязань : Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. С. 39–40.

²⁰⁷Шевелева Е.А. Психологические аспекты воспитательной работы с осужденными женщинами // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 153.

которых уже есть дети или с теми, кто готовится стать матерью. В этом случае важно доказать осужденной, что она и ее ребенок нужны обществу²⁰⁸.

В рамках реализации изучаемой проблематики в ИУ необходимо сформировать систему постоянных социальных контактов осужденной с ребенком, в том числе путем создания так называемого центра материнства. Одной из задач вышеуказанного центра должно стать обучение осужденных женщин основам материнства²⁰⁹. В связи с этим предлагаем в местах лишения свободы проводить социально-психологическую работу по формированию ответственности за себя и ребенка и психологической устойчивости к трудностям в последующей адаптации, проводить курсы «Школа мам».

Проблема сохранения социально полезных связей является достаточно актуальной для осужденных женщин. Большое значение в этом смысле приобретают свидания с родственниками, телефонные переговоры, получение денежных переводов, посылок и бандеролей, отпусков. Бесспорно, связь осужденных женщин с семьей и родственниками вызывает у них чувство вины перед ними и стремление изменить свое поведение. Кроме того, контакты с семьей дают возможность женщине почувствовать себя нужной, снимают у нее эмоциональное напряжение, соответственно, способствуют ее правопослушному поведению²¹⁰. В связи с этим целесообразно проводить родительские дни (воспитательные мероприятия с приглашением родственников), что окажет благоприятное воздействие на осужденных, положительно повлияет на их дисциплину и статистику УДО²¹¹.

К групповым формам воспитательной работы по восстановлению социально полезных связей осужденных женщин со своими детьми можно также отнести: кукольный театр, фотостудии, ролевые игры, группы взаимопомощи и др.; к

²⁰⁸Середа Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : учеб. пособие. Рязань : ин-т права и экономики Минюста России, 2000. С. 40.

²⁰⁹Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 94–97.

²¹⁰Савинова Е.А. Условия содержания осужденных женщин в исправительной колонии общего режима и правила их поведения. Инновации в науке : сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. (30 июня 2014 г.). Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2014. С. 55.

²¹¹Громадская Н.В., Павлик Е.М. Особенности семейно-правовых отношений осужденных, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы (пожизненным лишением свободы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 100–106.

массовым формам: благотворительные акции, просмотр и обсуждение фильмов, тематические вечера, спектакли, воспитательные программы и лектории и др.²¹²

Особое место следует уделять разработке программы ресоциализации осужденных женщин, имеющих детей. Одной из ее задач является сохранение потребности женщины в материнстве, воспитании детей, сохранении семьи, в связи с этим возникает необходимость социально-педагогической помощи осужденным женщинам, имеющим малолетних детей²¹³. Так, как указывается в литературе, 91% осужденных женщин, имеющих детей в ИУ, испытывают постоянный дискомфорт²¹⁴.

Любопытен тот факт, что сотрудники выражают сомнение в целесообразности восстановления отношений осужденных матерей с детьми, поскольку, выйдя на свободу, они не заботятся о своих детях, продолжают вести асоциальный образ жизни²¹⁵.

Необходимо отметить воспитательную роль права на вероисповедание, его эффективность в контексте исправления осужденных женщин. Большую помощь в духовно-нравственном воспитании осужденных женщин оказывают представители различных религиозных конфессий. В целях организации религиозного воспитания в женских колониях действуют православные храмы, оборудованы молельные комнаты. Наличие религиозных взглядов оказывает положительное воздействие на поведение осужденных женщин, способствует формированию у них нравственных ценностей, изменению их поведения в лучшую сторону; меняет их отношение к закону и совершенному

²¹²Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4 (44). С. 36–42.

²¹³Тетерина В.В. Актуальные проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 73.

²¹⁴Смирнов Б.В. Организация работы с осужденными женщинами: психолого-педагогический аспект : учеб.-метод. пособие. Владимир : ВЮИ Минюста России, 2004. С. 16.

²¹⁵Храброва Е.В. Указ. соч. С. 40.

преступлению²¹⁶. Также это может повлиять на улучшение взаимоотношений осужденных женщин со своими детьми, заставить женщин по-новому осмыслить свою роль матери.

Статистические данные свидетельствуют, что в 2012 г. число лиц женского пола, относящих себя к верующим, составляло 88,2%, из них православными себя считали 72% осужденных, христианами других конфессий – 8,7%, мусульманами – 4,2%, буддистами – 0,2%, придерживающимися иных религий 3,1%²¹⁷. Как показало наше исследование, 60,4% осужденных женщин посещают в колонии молельную комнату или храм.

Еще одним аспектом воспитания осужденных женщин, имеющих малолетних детей, является работа психологической службы, которая изначально появилась в женских колониях²¹⁸. Важной задачей психолога является выяснение личностных особенностей осужденных женщин, чтобы спланировать наиболее эффективную воспитательную работу с ними, избежать конфликтных ситуаций. Во многих исправительных колониях имеются кабинеты психологического аутотренинга и женщины охотно приходят туда заниматься²¹⁹. Для беременных женщин организуются программы психологического сопровождения беременности, которые планируются с 20-ой недели беременности. Данные программы направлены на формирование у матери системы представлений об особенностях развития и воспитания ребенка, осознание роли матери.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. предусматривается необходимость поиска и внедрения новых форм работы по адресной психологической помощи каждому осужденному, учитывающей его социально-демографическую, уголовно-правовую и индивидуально-психологическую характеристику. Как указывается в

²¹⁶Савинова Е.А. Условия содержания осужденных женщин в исправительной колонии общего режима и правила их поведения // Инновации в науке : сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. (30 июня 2014 г.). Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2014. С. 57.

²¹⁷Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года): аналитический материал / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А.В. Быкова. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. С. 20.

²¹⁸Середа Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 199.

²¹⁹Середа Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : учеб. пособие. Рязань : Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. С. 40.

юридической литературе, в помощи психолога нуждаются 34,5 % женщин, при этом за помощью к психологу колонии обратилось всего лишь 22,8 % респондентов²²⁰.

Важное место в воспитательной работе с осужденными женщинами занимает и правовое воспитание, которое предполагает формирование у них знаний принципов и норм права²²¹. Осужденные женщины нуждаются в юридической помощи, в решении вопросов по уголовным делам (написание надзорных жалоб, прошений о помиловании и т.п.) и по вопросам, возникающим в сфере гражданских правоотношений.

При этом многие осужденные женщины, имеющие малолетних детей, не знают своих прав и обязанностей. Это касается возможности выезда за пределы ИУ, отсрочки отбывания наказания, лишения родительских прав и восстановления в них, заключения и расторжения брака, вопросов, связанных с правом на жилье²²², права оставить ребенка в доме ребенка при колонии и проживать совместно с ним²²³, вопросов получения алиментов, и др.

Для улучшения ситуации в этой области предпринимается ряд мер на региональном уровне. В частности, в Кировской области в 2015 г. между УФСИН России по Кировской области, Уполномоченным по правам человека в Кировской области и Адвокатской палатой было заключено трехстороннее соглашение по оказанию правовой помощи осужденным. По инициативе Уполномоченного по правам человека в Ульяновской области создана «Летняя школа правовой грамотности для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы», в задачи которой входит: 1) повышение правовой грамотности осужденных; 2) оказание им содействия в решении жилищных вопросов. В рамках проведения Дня правовой помощи детям в ИК-2 ГУФСИН России по

²²⁰ Минстер М.В. Право женщин, осужденных к лишению свободы, на психологическую помощь: правовое обеспечение и практика реализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 49.

²²¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 12.

²²² Ревин В.П., Кунц Е.В. Женщины в исправительных учреждениях. Проблемы воспитательной работы // Закон и право. 2005. № 10. С. 33.

²²³ Серeda Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : учеб. пособие. Рязань : Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. С. 40.

Нижегородской области представители органов государственной власти ежегодно проводят правовое консультирование и оказание бесплатной юридической помощи осужденным женщинам, имеющим детей²²⁴.

Считаем данный опыт положительным и возможным для распространения во всех женских колониях: для улучшения правовой грамотности женщин, имеющих малолетних детей, целесообразно создавать школы правовой помощи с привлечением адвокатов и представителей уполномоченного по правам человека в регионе.

В последние годы в воспитании и самовоспитании осужденных все активнее занимает место духовное развитие осужденных и приобщение их к религии²²⁵. Несформированность способности к сопереживанию и сочувствию ведет к дальнейшему нарушению психики, жестокости²²⁶.

Нравственное воспитание осужденных – одно из наиболее сложных направлений для сотрудников ИУ, так как личность большинства преступниц приобрела устойчивую криминогенную направленность и преобладающее большинство женщин-преступниц недисциплинировано. Поэтому нравственное воспитание направлено на создание дисциплины в коллективе в целом и внутренней дисциплины у каждой осужденной женщины²²⁷. В связи с этим в исправительных учреждениях проводятся различные мероприятия по повышению их культурного уровня, формированию у них художественного вкуса, расширению их кругозора.

Важное значение в воспитательном процессе осужденных женщин занимает их физическое воспитание, которое направлено на укрепление их здоровья, развитие физической силы и морально-волевых качеств. Важность сохранения психического и физического здоровья осужденных женщин признают также

²²⁴Козлова Н.Е. Особенности подготовки к освобождению женщин, имеющих детей в доме ребенка при ИУ // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 105.

²²⁵Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право. Учебно-методический комплекс. 3-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во НТЛ, 2011. С. 46.

²²⁶См.: Герасимов С.А. Любить человека: культура, нравственность, эстетическое воспитание молодежи. М., 1985. С.27.

²²⁷Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 192.

Европейские пенитенциарные правила, а Бангкокские правила подчеркивают: для осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми должны создаваться благоприятные условия для здоровья и возможности для занятия физическими упражнениями на регулярной основе (пр. 48).

Остается проблематичным получение осужденными женщинами образования в исправительных колониях общего режима (59,06% осужденных женщин и 56,67% сотрудников считает необходимым улучшить организацию образовательного процесса данной категории осужденных). При этом отношение к обучению традиционно остается одним из главных показателей степени исправления осужденной, важнейшим антикриминогенным фактором²²⁸. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. указано, что необходимо создавать благоприятные условия для получения осужденными общего начального, среднего и высшего профессионального образования; образование женщин в колонии должно быть в первую очередь ориентировано на их последующую адаптацию в обществе.

В ряде женских колоний имеется положительный опыт обучения осужденных женщин, в частности, по дистанционной и заочной формам в высших образовательных учреждениях, что свидетельствует о необходимости расширения системы их образования в условиях изоляции от общества. Проблемой в данной сфере является то, что у многих женщин отсутствуют необходимые денежные средства на оплату стоимости заочного обучения, при этом создание учебных пунктов в ИУ будет нерациональным в связи с отсутствием достаточного количества женщин, желающих получать образование в колонии.

Интересным представляется опыт Можайской женской колонии, в которой с 1998 г. дистанционно проводятся занятия преподавателями Московского государственного социального университета. Освобождающиеся студентки получают направления в 54 филиала данного университета. Правда, проблем с

²²⁸ Антонян Ю.М. Женщины в тюрьме. М., 1992. С. 117; Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 75.

трудоустройством после освобождения это не снимает: в частности, из 214 осужденных женщин из ИК-5 г. Можайска, закончивших в 2009 г. данный университет, после отбытия наказания по специальности устроились на работу только 16²²⁹. В ИК-2 ГУФСИН России по Нижегородской области возможно получение высшего образования по специальностям «психология», «менеджмент», «экономика», «туризм» и др.²³⁰.

Необходимо отметить ценность получения образования для осужденных женщин, имеющих малолетних детей. Во-первых, получение осужденной образования поощряется и учитывается при определении степени ее исправления. Во-вторых, оно дает ей возможность в будущем получить достойную работу, что немаловажно при наличии ребенка, которого необходимо содержать. В-третьих, отбывание наказания у обучающихся женщин проходит более успешно. В-четвертых, растет авторитет мамы в глазах семьи, своим детям осужденная подает положительный пример (до 30% женщин данной категории поддерживают связь со своей семьей и обучение способствует ее укреплению). В-пятых, образование снижает рецидив: осужденные, получившие образование в колонии, в 5-6 раз реже совершают преступления после освобождения²³¹.

При этом установлена четкая тенденция: чем выше уровень образования у осужденных женщин, тем лучше у нее поведение. Необходимо отметить, что в последние годы повышается доля женщин, получающих образование в колонии (с 1999 г. по 2009 г. их число выросло на 1,1%)²³². Как показывают результаты проведенного исследования, в период отбывания наказания 32,21% осужденных женщин получают среднее специальное образование, 18,79% – среднее общее, 6,04% – начальное и 3,36% – высшее, а 39,6% осужденных женщин не получают никакого образования в колонии.

²²⁹Алексеев С.Л. Дистанционные формы обучения в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: проблемы реализации // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3. С. 118.

²³⁰Козлова Н.Е. Особенности подготовки к освобождению женщин, имеющих детей в доме ребенка при ИУ // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 105.

²³¹См.: Васильева А. Информационные образовательные технологии – осужденным // Преступление и наказание. 2008. № 9. С. 55.

²³²Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам исследований 2009–2010 гг.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 6. С. 21.

Труд играет непосредственную роль в воспитании человека. Важность труда в исправлении преступников признают и уголовно-исполнительное законодательство, и пенитенциарная педагогика, и международные акты, в частности Минимальные стандартные правила обращения с заключенными²³³. Как говорил А.С. Макаренко, труд без идущего рядом воспитания – нейтральный процесс²³⁴. Можно сделать и обратный вывод: воспитание без использования труда тоже неэффективно. В большинстве стран Запада труд осужденных также считается важным средством их реабилитации²³⁵.

Теоретические исследования и пенитенциарная практика подтверждают, что труд осужденных к лишению свободы женщин, имеющих малолетних детей, является одним из основных средств их исправления.

Во-первых, производительный труд помогает сохранить осужденной чувство собственного достоинства, а приобретение новой профессии позволяет ей чувствовать себя более уверенно, так как после отбывания наказания ей нужны будут средства на содержание себя и ребенка.

Во-вторых, в период отбывания наказания определенная сумма средств остается на лицевом счете, хотя из заработка осужденных женщин удерживаются средства для возмещения расходов на обеспечение их одеждой, питанием, коммунально-бытовыми услугами; возмещения вреда, причиненного преступлением. Таким образом, работая в колонии, осужденные женщины получают возможность иметь дополнительные средства, которые они могут потратить на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Статья 103 УИК РФ установила обязанность привлечения осужденных женщин к общественно полезному труду. При этом важно, чтобы труд

²³³Уголовно-исполнительное право : учеб.для юрид. вузов / под ред. В.И. Селиверстова. 4-е изд., испр. и доп. М. : ИД «Юриспруденция», 2003. С. 27.

²³⁴См.: Макаренко А.С. Сочинения: в 7 т. М., 1985. Т. V. С. 366.

²³⁵Киреев Ю.А., Гранчук Л.И., Хруев В.В. Обеспечение трудовой занятости заключенных за рубежом // Проблемы исполнения наказаний и деятельности уголовно-исполнительной системы . сб. науч. тр. М., 1997. С. 76–89.

осужденных женщин не приносил им страданий: они должны трудиться в силу своих психических и физических способностей.

Распоряжением Правительства РФ № 1877-р от 23 сентября 2015 г. в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. был внесен ряд принципиальных изменений и дополнений. В частности, серьезно изменен раздел Концепции, посвященный труду и профессиональному обучению и образованию осужденных в местах лишения свободы. Например, ряд изменений Концепции ориентирован на обеспечение гарантий трудовых прав осужденных к лишению свободы. Предусматривается также рассмотрение вопроса об отмене обязательности труда осужденных, хотя по данной проблеме имеют место различные мнения среди специалистов²³⁶: одни ученые говорят о необходимости сохранения данной нормы в законодательстве²³⁷, другие – об ее отмене, предлагая привлекать осужденных к труду по их желанию²³⁸. При этом, как показывают результаты исследования, основная масса респондентов (сотрудники, осужденные, прокурорские работники) пока еще не готова отказаться от нормативного закрепления обязанности осужденных трудиться²³⁹.

Уголовно-исполнительное законодательство обязывает осужденных трудиться на работах, определяемых администрацией ИУ. Однако в настоящее время условия для трудовой деятельности осужденных женщин в ИУ сокращаются, причем в большинстве случаев это происходит не по вине последних, что оставляет меньше шансов для их исправления. При наличии жалоб о переработках в женских колониях не все женщины имеют работу²⁴⁰. Как отмечает В.И.

²³⁶Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительная политика начала XXI века // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (26-27 января 2017 г.). М., 2017. С. 59–60.

²³⁷Зубков А.И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1974. С. 172; Дубровицкий Л.П. Социально-правовые и организационные вопросы труда осужденных к лишению свободы в условиях развития рыночных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 107.

²³⁸Задорожный А.И. Правовые основания организации труда осужденных в России // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2007. № 12; Баранов Ю.В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобождение от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 23.

²³⁹Емельянова Е.В. О применении принципов трудового права при регулировании труда осужденных к лишению свободы // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Рос. Конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2018 г.). М. : Юрлитинформ, 2018. С. 518.

²⁴⁰Полякова В.О., Осокин Р.Б. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении

Поздняков, труд фактически перестает быть обязанностью осужденных, поскольку значительная их часть оказалась лишенной возможности трудиться²⁴¹.

Осужденным женщинам разрешается иметь 12 рабочих дней в год трудового отпуска, который они могут проводить за пределами колонии с разрешения начальника ИУ с учетом личности, тяжести совершенного преступления и т.п. Вместе с тем обычно данное право осужденными женщинами практически не реализуется (например, в ИК-12 УФСИН России по Хабаровскому краю, в ИК-1 УФСИН России по Вологодской области во время отпуска ни одна осужденная вообще не выезжала за пределы колонии). Хотя практика показывает, что данное право может быть действенным механизмом, ориентированным на правопослушное поведение осужденных женщин, в т.ч. и на постпенитенциарном этапе²⁴². Представляет интерес практика ИК-1 УФСИН России по Владимирской области, где для осужденных женщин создан профилакторий для проведения отпусков²⁴³.

Согласно ст. 255 Трудового кодекса РФ, осужденная женщина может быть отстранена от работы на период отпуска по беременности и родам обычно продолжительностью 70 календарных дней до родов и 70 после родов с выплатой пособия²⁴⁴. Кормящим матерям, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются дополнительные перерывы для кормления ребенка не реже чем через каждые 3 часа продолжительностью не менее 30 минут (ст. 258 Трудового кодекса РФ).

Детей старше полутора лет, находящихся в доме ребенка, осужденная мать может посещать только после работы без ограничения времени. Однако на практике женщине отводится на личное время всего 2 часа. Получается, что в

лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 132.

²⁴¹Поздняков В.И. Трудовое воспитание осужденных: реалии и перспективы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 4. С. 12.

²⁴²Лелик Н.Б. Организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин: аналитический обзор. Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. С. 27.

²⁴³Участники III Всероссийского совещания начальников домов ребенка, созданных при женских исправительных учреждениях ФСИН России, посетили ИК 1 УФСИН России по Владимирской области. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=396537 (дата обращения: 13.09.2018).

²⁴⁴Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

условиях отбывания наказания проявление материнских чувств и заботы возможно только в указанное время²⁴⁵, что явно недостаточно ни для матери, ни для ребенка.

В соответствии с ч. 1 ст. 106 УИК РФ осужденные в свободное от работы время в течение двух часов в неделю могут привлекаться без оплаты труда к выполнению работ по благоустройству ИУ. Данный порядок претерпел определенные изменения: редакция ст. 106 УИК РФ позволяет увеличить их продолжительность по письменному заявлению осужденной или для проведения срочных работ постановлением начальника ИУ. Беременные женщины могут принимать участие в работах без оплаты труда только по своему желанию.

В данном случае имеются сложности в порядке зачета времени работы в общий трудовой стаж: возникает вопрос о причинах невключения такого вида деятельности в трудовой стаж, особенно если он носит систематический характер. Для решения данной проблемы предлагалось предусмотреть в УИК РФ и Трудовом кодексе РФ обязательность заключения трудового договора с осужденным с целью учета трудового стажа. Помимо этого нормативной регламентации требуют вопросы, связанные с оставлением рабочего места осужденными для встречи с их малолетними детьми, находящимися ИУ²⁴⁶.

Традиционно в женских колониях организуется швейное производство (изготовление формы для военнослужащих, правоохранительных органов, постельного белья и др.), женщины также заняты в хозяйственном обслуживании учреждений. В силу неблагоприятных экономических условий многие пенитенциарные предприятия прекратили свое существование. Так, в женских колониях Вологодской области не трудоустроено около четверти осужденных женщин. Это отрицательно повлияло как на производственной деятельности колоний, так и на самих осужденных женщинах, оставшихся без работы, поскольку оказало пагубное влияние не только на их трудовое воспитание, процесс их

²⁴⁵Козаченко Б.П., Шмаева Т.А. Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1-4). № 3. С. 287.

²⁴⁶Патласов О.Ю. Трудовая деятельность осужденных под влиянием криминальной субкультуры: пробелы законодательства и коллизии норм права// Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 222–224.

исправления, но и их подготовку к жизни на свободе. При отсутствии трудовой деятельности осужденных женщин организация режима усложняется, администрации ИУ становится все сложнее поддерживать дисциплину и порядок.

При этом есть и положительные примеры. Например, ИК-3 ГУФСИН России по Краснодарскому краю выпускает десятки видов швейных изделий (основная продукция – камуфляжное обмундирование для Министерства обороны) с почти 100 % обеспечением осужденных женщин работой. Положительный опыт привлечения осужденных к труду имеется и в женских колониях ИК-1 и ИК-5 Московской области.

Между тем вид работ, к которым привлекаются осужденные женщины, должен максимально соответствовать рынку труда. Как показывают результаты проведенного исследования, 54,36% осужденных женщин и 51,67% сотрудников считают необходимым создавать больше мест для трудоустройства женщин на оплачиваемых работах, востребованных на региональных рынках труда. При этом необходимо с положительной стороны отметить действия администрации женских исправительных колоний по расширению разнообразия труда осужденных путем занятия народными промыслами, плетения кружев, вязания и т.п.

По данным НИИ ФСИН России, наибольшая часть осужденных женщин (86,8%) трудоспособна, ограниченно годны к физическому труду – 7,6%, пенсионного возраста – 3,3%, инвалиды – 2%, беременны – 2,1%. 83% из общего числа осужденных женщин трудоустроено. 14,7 тыс. лиц женского пола не работали по объективным причинам, в т.ч.: 5,6 тыс. чел. – ввиду нетрудоспособности и ограниченной трудоспособности, 1,7 тыс. чел. – из-за временной нетрудоспособности по состоянию здоровья в связи с болезнью или травмой; 3,3 тыс. чел. – из-за отсутствия специальности; 1,6 тыс. чел. – по иным причинам. И хотя 87% осужденных женщин, имевших иски и способных трудиться, были трудоустроены и погашали их, однако процент выплаты по

исполнительным листам весьма низок (около 20% от суммы всех удержаний)²⁴⁷. При этом опрос осужденных женщин показал их желание работать, так как их угнетает безделье, проблема отсутствия или сокращения рабочих мест в колонии и т.п.²⁴⁸

Существенные трудности с трудоустройством осужденных женщин связаны с наличием у значительной их части медицинских противопоказаний к работе по профессиям и специальностям. Так, в 2012 г. в ИК-10 УФСИН России по Приморскому краю (п. Горный, Михайловского района) такие ограничения имели 24,4% от общей численности контингента (в т.ч. 11% женщин были признаны больными наркоманией, 2,2% – алкоголизмом, 4,5% – психическими заболеваниями, 6,7% не работали по иным медицинским противопоказаниям)²⁴⁹.

Результаты проведенного нами исследования показывают следующее: 90,6% осужденных женщин трудоспособны. Они стоят на учете в медицинской части из-за следующих заболеваний: пневмония, ВИЧ, гепатит, гастрит и пр. Основная часть женщин работает на швейном производстве в колонии (47,65%), в хозяйственном обслуживании учреждения занято 6,04%; 14,1% – не хочет работать, 6,04% – не работает по состоянию здоровья, 10,74% указали, что в ИУ для них нет работы, 2,68% приобретают специальность в колонии, 10,07% – находится в декрете, 2,68% – беременны.

Как известно, квалифицированный труд требует определенной профессиональной подготовки. Хотя получение осужденными лицами профессионального образования, не имеющими его, является обязательным, обеспечить реализацию этого важного компонента оказалось сложным²⁵⁰. Результаты проведенного исследования показали, что более половины осужденных женщин получили соответствующую специальность в колонии,

²⁴⁷Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) : аналитический материал / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А.В. Быкова. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. С. 21-23.

²⁴⁸Минстер М.В. Право женщин, осужденных к лишению свободы, на психологическую помощь: правовое обеспечение и практика реализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 48.

²⁴⁹Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) : аналитический материал / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А.В. Быкова. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. С. 22.

²⁵⁰Хребтов А.В. Криминологические и уголовно-исполнительные проблемы женской преступности в современной России // Современное право. 2003. № 8. С. 43.

однако при этом обучение женщин различным специальностям не учитывает их востребованность на свободе, следовательно, многие из них приобретают ненужные в будущем профессии, что дисквалифицирует исправительное воздействие в виде профессионального образования и трудовой деятельности в целом. Неслучайно в ходе опроса осужденных женщин одной женской колонии в Иваново, 89,5% их них имели специальность и даже не упомянули о ней, потому что получили ее в колонии без особого желания²⁵¹.

Обычно профессиональное обучение женщин, осужденных к лишению свободы, осуществляется в профессиональных училищах при ИУ, которые, как правило, специализируются в соответствии с отраслями производства ИУ (швея, наладчик, электрик и др.), и осужденные женщины обучаются без отрыва от производства. Так, в ИК-4 УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике женщины обучаются по специальностям парикмахер, оператор ЭВМ, маляр-штукатур, швея²⁵², в ИК-1 УФСИН по Владимирской области они получают специальности овощевод, швея, слесарь и т.д., в ИК-2 ГУФСИН России по Нижегородской области по специальностям швея, механик швейного оборудования, повар, и при этом имеется возможность получения среднего технического образования в Нижегородском колледже теплоснабжения и автоматических систем управления по специальности документационное обеспечение и архивоведение²⁵³ и т.д.

Исправление осужденных – это направление деятельности не только учреждений и органов, исполняющих наказание, но и соответствующих общественных организаций²⁵⁴. Целями общественного контроля являются обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина,

²⁵¹Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 385.

²⁵²Кочерова Н.В. Криминологический портрет женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам конкретного исследования) // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 26.

²⁵³Козлова Н.Е. Особенности подготовки к освобождению женщин, имеющих детей в доме ребенка при ИУ // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 106.

²⁵⁴См.: Попова Е.Э. К вопросу об определении субъектов общественного воздействия как основного средства исправления осужденных // Российский следователь. 2013. № 18. С. 40–43; Скиба А.П., Скорик Е.Н. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования // Юрист Юга России и Закавказья. 2015. № 1–2. С. 11–14.

осуществление общественного контроля за деятельностью различных организаций²⁵⁵, в том числе и за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания²⁵⁶. Основными субъектами общественного контроля в изучаемой сфере являются общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК).

Институт общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, существует в различных формах достаточно давно, однако до принятия вышеуказанных законов носил бессистемный характер. Можно согласиться с мнением о том, что осуществление общественного контроля теоретически должно быть ориентировано на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, что, к сожалению, не закреплено в УИК РФ (в нем предусмотрены лишь отдельные аспекты общественного воздействия в отношении осужденных), а практика реализации общественного контроля противоречива²⁵⁷. Между тем в России уже сложилась определенная практика общественного контроля в пенитенциарной сфере²⁵⁸, и данный институт превратился из формального в полноценный²⁵⁹.

В частности, 31 мая – 1 июня 2019 г. в г. Краснодаре состоялось IV Всероссийское совещание начальников домов ребенка, созданных при женских исправительных учреждениях ФСИН России, одной из главных тем которого стало взаимодействие пенитенциарных учреждений с различными институтами

²⁵⁵Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

²⁵⁶Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.

²⁵⁷Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112.

²⁵⁸Минстер М.В. К вопросу об общественном контроле за соблюдением прав осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Рязань, 2016. Т. 2. С. 554.

²⁵⁹Свинин Е.В., Когай И.С., Смолин Р.Р. К вопросу о понятии и состоянии правопорядка как нормативной основы общественного контроля за деятельностью УИС // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом : сб. материалов студ. науч. конф. (Вологда, 29 октября 2015 г.) / отв. ред. В.Н. Некрасов. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. С. 206.

гражданского общества в сфере соблюдения прав осужденных матерей и их детей, живущих в домах ребенка²⁶⁰.

При этом актуально также чаще проводить совместные заседания ФСИН России, других государственных органов и представителей общественности для разрешения проблем в данной сфере.

Основным направлением деятельности ОНК по рассматриваемому направлению является проверка соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных женщин. К тому же зачастую для осужденных женщин психологически важную роль играет сам факт оказания им помощи, что также может способствовать их исправлению.

Результаты проведенного анализа посещений членами ОНК женских колоний, обращений и жалоб осужденных женщин свидетельствуют о наличии ряда проблем: в медицинской части нет постоянного гинеколога, для обследований используется устаревшее оборудование; некомфортные бытовые условия; недостаточное количество комнат для длительных свиданий; недостаточный ассортимент и завышенные цены на товары и продукты питания и пр.²⁶¹

Постпенитенциарная реабилитация осужденных женщин с детьми также является проблематичной, в связи с чем представляется важным активизировать деятельность институтов гражданского общества с целью оказания помощи данным лицам в вопросах поиска жилья, работы, восстановления социально полезных связей и т.д.

Таким образом, имеет место недостаточность исправительного воздействия в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, так как основным средством их исправления преимущественно является только режим. В связи с этим требуется разработать эффективные методы и формы

²⁶⁰В Краснодаре завершилась работа IV Всероссийского совещания начальников домов ребенка, созданных при женских исправительных учреждениях ФСИН России. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=460433&sphrase_id=1228740 (дата обращения: 09.07.2019).

²⁶¹Минстер М.В. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. С. 18.

воспитательной работы с данной категорией осужденных (наиболее эффективными из них являются индивидуальные беседы).

Для осужденных женщин, имеющих малолетних детей, на первом месте должно быть «семейное» направление воспитательной работы, так как их интересы в основном связаны с социальными ролями, которые они выполняли в обществе и семье. Кроме того, условия для трудовой деятельности осужденных женщин в ИУ сокращаются, что снижает эффективность их исправления. Представляется также важным активизировать деятельность институтов гражданского общества с целью оказания помощи осужденным женщинам, имеющим малолетних детей.

Глава 3. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы и имеющих малолетних детей: вопросы совершенствования

3.1. Особенности правового положения женщин, осужденных к лишению свободы и имеющих малолетних детей

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, в частности вопросов исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, зависит в первую очередь от надлежащего правового регулирования в данной сфере. Гарантированность надлежащего правового положения осужденных женщин позволит осуществить их социальную реабилитацию в будущем, предупредить совершение ими новых преступлений²⁶².

Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих малолетних детей, можно назвать узкоспециализированным и временным в силу наличия исключений из правоограничений и дополнительного объема прав и законных интересов, направленных на сохранение здоровья и обеспечение нормального развития малолетнего ребенка и его матери.

В числе таких особенных характеристик, дополняющих специальный статус женщины, лишенной свободы, можно выделить возможность совместного проживания с детьми, оказание специализированной медицинской помощи в период родов и послеродовой период, право на пособие по беременности и родам, возможность выезда за пределы ИУ для устройства детей у родственников либо в детском доме, право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения и т.д. При этом такой статус имеет, безусловно, временный характер, обусловливаемый достижением ребенком трехлетнего возраста (в случае, если

²⁶²Виноградов В.В. Технологии реализации в исправительном учреждении комплекса исправительных программ для женщин-осужденных // Профессиональная переподготовка сотрудников УИС по социальной работе с осужденными: опыт и перспективы : материалы междунар. проблемного семинара преподавателей российско-швейцарского проекта (Владимир, 15–20 мая 2006 г.). М. : ИД «Юриспруденция», 2006. С. 27–28.

ребенок достиг трехлетнего возраста, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, допускается пролонгация специализированного правового положения осужденной женщины, имеющей в ИУ ребенка).

Необходимо отметить, что возникающие в местах лишения свободы у женщины с ребенком специфические элементы правового положения являются в большей степени обеспечительными средствами в механизме защиты малолетнего ребенка, так как их предоставление в соответствии с законодательством вызвано именно его наличием и необходимостью особого ухода за ним, создания условий для его правильного развития, а также значительной уязвимостью в плане социально-экономической защиты.

Совокупность правовых норм, касающихся положения осужденных матерей, является также средством их исправления и ресоциализации. Активное вовлечение осужденной женщины-матери в процесс воспитания и заботы о ребенке формирует у нее повышенную социальную ответственность, развивает материнские чувства, позволяет ощутить связь с внешним миром. Мать, находясь в местах лишения свободы, имеет мотивацию к плодотворной трудовой деятельности, профессиональному обучению, погашению задолженностей, соблюдению режима и т.д.²⁶³

Отбывание наказания женщинами, осужденными к лишению свободы, в пределах того субъекта РФ, в котором они проживали и были осуждены, имеет особую значимость для реализации их прав и законных интересов в полном объеме²⁶⁴. Однако на сегодняшний день лишь небольшое число учреждений может обеспечить реализацию данного принципа. С учетом отдаленности многих ИУ от прежнего места жительства и отсутствия у большинства родственников осужденных финансовых возможностей для приезда в ИУ на свидания социально полезные связи разрываются.

²⁶³Юнусов А.А., Грахова М.И. Теоретико-правовой взгляд на статус женщин, имеющих детей, в местах лишения свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 12. С. 21–26.

²⁶⁴Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. М., 2006. Т. 2: Особенная часть. С. 389.

Как отмечал А.С. Михлин, в УИК РФ должен быть закреплён подход «каждая область должна обеспечить себя необходимым числом мест в колониях», что заставит местные органы власти выделять необходимые средства, развивать пенитенциарное производство, соответствующее нуждам региона и т.п.²⁶⁵ К тому же могут быть существенно сокращены государственные расходы по перемещению осужденных²⁶⁶.

Таким образом, в целях разрешения проблемы отбывания наказания осужденными женщинами вне региона постоянного проживания назрела необходимость создания в каждом субъекте России соответствующих учреждений для отбывания наказания женщинами.

В настоящее время функционирует 69 учреждений для женщин, и в федеральной целевой программе «Развитие УИС на период 2017–2025» отмечен дефицит на 650 мест для отбывания наказания осужденных женщин и 13 домов ребенка. В связи с этим, основываясь на положениях ряда международных документов и учитывая финансовые возможности государства, в ч. 2 ст. 74 УИК РФ следует предусмотреть возможность создания в ИК изолированных участков для обеспечения отдельного содержания различных категорий осужденных, в частности осужденных женщин. Это позволит одновременно решить две задачи: определить осужденной соответствующий вид ИУ и соблюсти требования определения места отбывания наказания в виде лишения свободы²⁶⁷. Нашу позицию разделяет 58,33% сотрудников ИУ.

Представляется необходимым конкретизировать правовое положение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, и по аналогии с УИК Украины дополнить ч. 3 ст. 73 УИК РФ положением о том, что осужденные женщины с беременностью свыше четырех месяцев или имеющие при себе детей в возрасте

²⁶⁵Михлин А.С. Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства в свете Конституции Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 4.

²⁶⁶Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 321.

²⁶⁷Серета С.П. Определение места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

до трех лет направляются администрацией ИУ для отбывания наказания в исправительную колонию, имеющую дом ребенка.

В ИУ могут организовываться дома ребенка (ч. 1 ст. 100 УИК РФ). При этом следует отметить их нехватку при женских колониях на сегодняшний день, поэтому осужденные женщины с детьми зачастую отбывают наказание далеко от места своего жительства. Так, 53,69% осужденных женщин считает необходимым создание домов ребенка при всех ИУ, где отбывают наказание осужденные женщины. Т.Н. Волкова, О.В. Шляпникова, Н.А. Сидорова²⁶⁸ также придерживаются позиции, что создание детских отделений при каждой женской колонии позволило бы частично решить данную проблему. Мы полностью поддерживаем данную идею.

В колониях-поселениях также нет домов ребенка. По мнению члена Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере Г. Потапова, из-за этой проблемы беременных женщин приходится переводить в ИК общего режима, что влечет ужесточение режима²⁶⁹. В связи с этим актуально создание помещений, похожих на дома ребенка, и при колониях-поселениях.

Более того, целесообразно в каждом субъекте РФ создавать гибридные, мультирежимные учреждения с изолированными участками для отбывания наказания женщинами со специализированными детскими отделениями.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции РФ воспитывать своих детей, заботиться о них, обеспечивать всем необходимым должны родители. Указанные конституционные положения конкретизированы в ст. 54, 63–67 СК РФ: родители обязаны воспитывать своих детей, обеспечить получение ими основного общего образования, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и т.п. Осужденная к лишению свободы

²⁶⁸Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 78; Шляпникова О.В., Сидорова Н.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 128.

²⁶⁹Совет рассмотрел проблемы охраны здоровья, материнства и детства в местах лишения свободы. URL: <http://popechitely.ru/news/informatsionnye-soobshcheniya/soviet-rassmotrel-problemy-okhrany-zdorovya-materinstva-i-detstva-v-mestakh-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 22.03.2019).

женщина также обязана общаться с ребенком, участвовать в его воспитании и решении вопросов получения им образования.

В ст. 18 Конвенции ООН о правах ребенка содержится принцип, согласно которому ответственность за воспитание и развитие детей должна быть общей и обязательной для обоих родителей. В случае временной передачи своих детей на воспитание родственникам, иным лицам или в учреждения по уходу за детьми, в частности в дом ребенка ИУ, родители не освобождаются от ответственности. Поэтому, как бы ни складывалась жизнь матери, она должна нести ответственность за своего ребенка, причем место ее нахождения не имеет существенного значения.

В связи с этим следует вменить в обязанности администрации ИУ отслеживать выполнение осужденной женщиной обязанности по воспитанию ребенка, находящегося в доме ребенка при ИУ, и при невыполнении данной обязанности лишать осужденную мать различных льгот: отменять повышенные нормы питания, не освобождать от работ в ИУ, не поддерживать ее ходатайство по поводу УДО и т.п. Также видится необходимым ввести процедуру взаимодействия в этой сфере с органами опеки и попечительства и при уклонении женщины от обязанности по воспитанию своего ребенка, находящегося в доме ребенка при ИУ, лишать ее родительских прав или ограничивать в них (наше мнение разделяет 56,67% сотрудников женских ИУ). Например, Н.Г. Абрамова видит решение данной проблемы в принятии отдельного закона, регулирующего все стороны жизни детей с осужденными матерями и устанавливающего меру ответственности матерей за недобросовестное отношение к своим детям²⁷⁰.

Будет также целесообразно предоставить администрации ИУ право изымать детей у женщин и при необходимости передавать их родственникам, что упростит порядок передачи детей в детские дома, в случае нарушения матерью прав ребенка или когда ее пребывание вместе с ребенком создает угрозу его

²⁷⁰ Абрамова Н.Г. Защита материнства и детства в пенитенциарной системе Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 71–75.

психическому или физическому развитию. При этом это позволит ребенку избежать погружения в тюремный быт и быть быстрее усыновленными, взятыми под опеку (попечительство) или принятыми в семью приемных родителей.

Особое внимание требуется уделить вопросу специфики регламентации взаимоотношений осужденных женщин и их малолетних детей, проживающих совместно с ними в ИУ, а также закрепления и реализации их правового положения. Проблема в данном случае состоит в отсутствии законодательного установления обязанностей женщин по отношению к своим детям. В то же время из-за этого пробела на практике осужденные матери могут иногда уклоняться от воспитания ребенка, одновременно используя его для получения льгот (повышенных норм питания, возможности не работать, основания для УДО и т.д.). При этом механизм изменения такого поведения в законодательстве отсутствует²⁷¹.

В связи с этим видится целесообразным дополнить ч. 5.1 ст. 11 УИК РФ предложением о том, что осужденные женщины должны нести обязанности по содержанию и воспитанию своих детей, находящихся в доме ребенка при ИУ. Как показывает исследование, 74,17% сотрудников женских исправительных учреждений и 55,03% осужденных женщин также придерживается данной точки зрения.

Основная задача матери – помочь ребенку сформировать личность, способную жить и создавать результаты в своей жизни самостоятельно, привить морально-нравственные и духовные нормы, основы саморазвития и стрессоустойчивости, заложить здоровые модели отношений в семье и социуме²⁷². Социальная роль матери предусматривает заботу о ребенке и воспитание его полноценным членом общества.

²⁷¹Омельченко О.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 18–21.

²⁷²Формирование осознанного материнства в местах лишения свободы у осужденных, имеющих детей в возрасте до трех лет дома ребенка при исправительном учреждении : практ. рек. Ростов н/Дону : МОПР ГУФСИН России по Ростовской области, 2018. С. 37.

В связи с этим считаем, что добросовестная осужденная мать при отсутствии установленных законом ограничений и наличии возможности (например, отсутствие карантина в доме ребенка ИУ) должна:

– реагировать на потребности и нужды ребенка: заботиться о его здоровье, питании, одежде. При этом применять конструктивные способы реагирования в случае, если ребенок находится в том состоянии, когда ему нужна помощь и поддержка мамы;

– способствовать благоприятному психологическому состоянию малыша: необходимы прогулки на свежем воздухе, разговоры с ребенком, игры, колыбельные песни, чтение книжек и т.п.;

– поддерживать с ребенком эмоциональный и физический контакт (очень важна роль телесного контакта)²⁷³. При этом необходимо принимать в расчет природный темперамент ребенка²⁷⁴;

– поддерживать отношения с членами своей семьи и другими людьми из ближайшего социального окружения.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей, в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» может выражаться по-разному, в том числе в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Представляется, что можно рассматривать в качестве признаков уклонения осужденной женщиной от выполнения своих родительских прав и обязанностей следующие критерии: она не поддерживает контакт с ребенком (не посещает его в доме ребенка при ИУ); не обеспечивает воспитание ребенка, не заботится о

²⁷³Формирование осознанного материнства в местах лишения свободы у осужденных, имеющих детей в возрасте до трех лет дома ребенка при исправительном учреждении : практ. рек. Ростов н/Дону : МОПР ГУФСИН России по Ростовской области, 2018. С. 42.

²⁷⁴Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. М. : «Когито-Центр», 2003. С. 106.

здоровье ребенка и не удовлетворяет его естественные потребности (не кормит ребенка, не гуляет с ним, не подходит к ребенку, отказывается прийти к ребенку при ухудшении состояния его здоровья и т.п.); оставляет ребенка одного и уходит (в случае совместного проживания); жестоко обращается с ребенком; если ее действия повлекли ухудшение физического и психического здоровья ребенка, что будет установлено заключением медицинских работников дома ребенка ИУ, и другое. В данном случае бездействие матери определяется как правонарушение и нарушение режима отбывания наказания в случае его систематичности, проявления тех или иных признаков или их сочетания в продолжение длительного отрезка времени.

Необходимо отметить, что у некоторых осужденных женщин есть сложности с наличием родительских прав в отношении своих детей. Дело в том, что практически повсеместной практикой стало лишение их родительских прав (как показывает наше исследование, родительских прав лишены 12,08% осужденных женщин), причем суды нередко формально относятся к решению этого вопроса, полагая, что если женщина осуждена, то она не склонна к исправлению и положительным поступкам.

При этом в аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области в 2015 г. поступило 16 обращений от женщин, находящихся в местах лишения свободы и не лишенных родительских прав, имеющих несовершеннолетних детей, с просьбой о содействии не передавать их ребенка, находящегося в государственном учреждении, на воспитание в семью граждан²⁷⁵, с тем чтобы была возможность поддерживать с ребенком родственную связь.

СК РФ позволяет восстанавливать родительские права и возвращать ребенка родителям, если их образ жизни и отношение к воспитанию ребенка серьезно изменились в лучшую сторону. Тем самым законодательство поощряет исправление правонарушителей, а осужденные женщины могут таким своим поведением доказать, что они изменились в лучшую сторону. Это обычно

²⁷⁵ Специальный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С.Н. Семеновой. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441628460> (дата обращения: 03.07.2019).

проявляется в переписке, свиданиях с ребенком, отправлении ему подарков и других аналогичных действиях.

Женщина, осужденная к лишению свободы, имеет родительские права и в отношении ребенка, проживающего отдельно от нее. Между тем у нее возникают трудности в реализации своих родительских прав и обязанностей. Осужденные матери лишены возможности лично заниматься воспитанием детей и контролировать их учебу, поведение, принимать участие в формировании характера, интересов²⁷⁶. Как показывает наше исследование, осужденные женщины поддерживают связь со своими детьми путем телефонных переговоров (67,78%), переписки (37,58%), свиданий (20,81%), общения с ребенком в доме ребенка (4,7%), выездов за пределы ИУ (2,68%), денежных переводов (2,01%), через посылки/бандероли (1,34%). При этом 5,37% женщин не общается со своими детьми.

Рассмотрим несколько форм осуществления родительских прав и исполнения обязанностей осужденными к лишению свободы женщинами.

1) В соответствии с международными стандартами (ст. 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в местах лишения свободы) свидания с близкими людьми занимают особое место в процессе ресоциализации осужденных. Супружеские свидания в свою очередь должны применяться без какой-либо дискриминации в отношении осужденных женщин (пр. 58 Правил Нельсона Манделы).

Большинство осужденных женщин переживает по поводу разрыва отношений с родственниками, так как к большинству из них на свидания никто не приезжает, каждой седьмой из них никто не пишет. Причиной того, что они не используют данное право, может являться удаленность ИУ, где они отбывают наказание, ведь не в каждом регионе имеются ИУ для содержания женщин; нередко по материальным соображениям родственники осужденных женщин не в состоянии позволить себе поездки на свидания.

²⁷⁶Водолазский Б.Ф. Психологические особенности личности осужденного. Омск : Высшая школа милиции. 1982. С. 74.

Ввиду этого целесообразно в каждом субъекте РФ создавать гибридные, мультирежимные учреждения с изолированными участками для отбывания наказания женщинами.

Контакты женщин-заключенных с их детьми одобряются и поощряются всеми разумными способами (пр. 26 Бангкокских правил). Если мать поддерживает с ребенком отношения и заботится о нем, то, вероятнее всего, она встала на путь исправления, ее адаптация после освобождения будет проходить намного легче и ее ребенок навряд ли попадет в детский дом. Международные документы также отмечают, что следует поощрять длительные свидания с детьми (пр. 28 Бангкокских правил). В связи со всем вышесказанным и с учетом опыта Узбекистана считаем возможным увеличить длительность свиданий осужденных женщин со своими детьми в возрасте до 14 лет до пяти суток и внести соответствующие изменения в ч. 2.1 ст. 89 УИК РФ.

В данном аспекте также важное психологическое значение имеют условия, в которых они проходят. Бангкокские правила подчеркивают, что свидания с детьми должны проходить в обстановке, способствующей получению от посещения позитивного опыта, в том числе в плане отношения персонала, и устанавливать непосредственный контакт между матерью и ребенком. Считаем, что во время свиданий женщин с детьми в колонии им должны быть обеспечены возможности для максимального уединения, физических контактов, поэтому желательно делать такие свидания открытыми, без каких-либо заграждений, создающих преграду между матерями и детьми.

56,38% осужденных женщин считает необходимым увеличить количество свиданий, с ними согласна лишь небольшая часть сотрудников женских исправительных колоний (всего 15,83% опрошенных).

Проанкетированные нами лица считают, что не стоит ограничивать количество свиданий осужденных женщин с родственниками, особенно со своими детьми. Варианты положительного влияния представлены в таблице.

Увеличение количества свиданий осужденных женщин с родственниками, особенно со своими детьми	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
позволит выработать или усилить материнские чувства осужденной женщины	21,67%	34,9%
укрепит родственные связи осужденных женщин	40,83%	27,52%
будет способствовать правопослушному поведению осужденных женщин	24,17%	33,56%
создаст дополнительный стимул для УДО	16,67%	30,87%

УИК РФ ориентирует администрацию ИУ устанавливать и поддерживать социально полезные связи у осужденной, создавать условия для их реализации. При этом законодатель не закрепляет перечень родственников и иных лиц, которым предоставляются краткосрочные свидания, и не перечисляет исключительные случаи, когда длительные свидания предоставляются иным лицам. В связи с этим следует внести изменения в ч. 2 ст. 89 УИК РФ и к «иным лицам» отнести лиц, которые не состоят в браке с осужденной, но имеют с ней общих несовершеннолетних детей. Как показывает исследование, 60% сотрудников женских ИУ и 57,72% осужденных женщин придерживается аналогичной позиции. Как уже давно отмечал А.С. Михлин, в ряде случаев такие свидания приводят к регистрации брака²⁷⁷. Кроме того, уже долгое время показывает положительные результаты опыт ряда европейских стран (Швеции, Голландии и др.), в которых заключенные вне зависимости от наличия брака вправе встречаться в пенитенциарных учреждениях со своими близкими²⁷⁸.

2) Вторая форма осуществления осужденными женщинами родительских прав и обязанностей – телефонные переговоры и переписка.

Считаем разумным включить в перечень форм поддержания социально полезных связей осужденных женщин со своими детьми и иные возможности: специализированные интернет-системы, в частности, использование программного обеспечения «Скуре», технологии «видеомост», «видеозвонок»,

²⁷⁷Михлин А. Эксперимент в женских колониях // Социалистическая законность. 1991. № 10. С.16.

²⁷⁸Полякова В.О., Осокин Р.Б. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 133.

электронной почты. К слову, в Англии и Сингапуре установлены специальные устройства, позволяющие заключенным общаться со своими семьями по видеоканалам связи²⁷⁹.

Подобный опыт внедряется в ряде учреждений, например, в ИК-8 УФСИН России по Костромской области у осужденных есть возможность общаться с родными и близкими посредством «видеозвонка», в ИК-3 УФСИН России по Костромской области – при помощи программы «Скуре»²⁸⁰. В ряде учреждений ГУФСИН России по Свердловской области с 2011 г. внедряется специализированная интернет-система, которая позволяет родным и близким осужденных общаться с ними по электронной почте, оформлять заказы для посылок, самим заказывать предметы первой необходимости и продукты в учреждения²⁸¹. Положительно зарекомендовала себя такая форма поддержания родственных контактов, как «видеописьмо», которая позволяет экономить время и финансовые средства. Первоначально делается запись обращения матери с приветственным словом и демонстрируется ребенку, затем видеопослание направляется к матери.

3) Третьей формой реализации осужденными женщинами родительских прав и обязанностей является их выезд за пределы ИУ. Так, согласно правилу 5 Европейских пенитенциарных правил, условия жизни в пенитенциарных учреждениях должны быть приближены к жизни в обществе. В правиле 65 Европейских пенитенциарных правил указано, что должны быть сведены к минимуму различия между жизнью в заключении и на свободе. В Европейских тюремных правилах указывается, что «в программах перевоспитания следует предусмотреть возможность отпусков (увольнений) заключенных, которые предоставляются в максимально возможной степени по медицинским обстоятельствам, в связи с учебой, вопросами профессионального характера, по

²⁷⁹Платошина О.А. К вопросу о содержании женщин под стражей (международный аспект) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 146.

²⁸⁰ФКУ ИК-3 УФСИН России по Костромской области. URL: http://www.44.fsin.su/structure/fku_ik_3_ufsin_rossii_po_kostromskoy_oblasti.php (дата обращения: 14.07.2018).

²⁸¹ГУФСИН России по Свердловской области // Преступление и наказание. 2011. № 10. С. 26.

семейным обстоятельствам и другим социальным причинам»²⁸².

Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен выезд за пределы ИУ для устройства ребенка у родственников или передаче его в детский дом, либо для свидания с ребенком (ребенком-инвалидом). При этом необходимо отметить, что данного права, наряду с рецидивистами, оказались лишены ВИЧ-инфицированные женщины, имеющие несовершеннолетних детей на воле. В Совете при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере подчеркнули, что считают эту ситуацию технической ошибкой, и призвали Минюст России внести соответствующие поправки²⁸³.

Однако на сегодняшний день никаких поправок в УИК РФ внесено не было, в связи с чем предлагаем исправить данную ошибку и устранить необоснованные правоограничения в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных, исключив их из перечня лиц, которым не может быть предоставлен выезд за пределы ИУ²⁸⁴, внося соответствующие изменения в ч. 3 ст. 97 УИК РФ.

Выезды женщин за пределы колонии сохраняют и укрепляют социально полезные связи с детьми и другими родственниками, положительно влияют на процесс их исправления и ресоциализации. Это особенно важно в первое время после освобождения осужденной женщины, так как при отсутствии поддержки семьи вероятность совершения ею нового преступления очень высока²⁸⁵. Поэтому, на наш взгляд, ст. 97 УИК РФ нуждается в дополнении, а перечень оснований предоставления выездов – в расширении. 66,44% проанкетированных осужденных женщин также считают возможным расширить основания и количество выездов за пределы ИУ, предоставляемым осужденным женщинам, имеющим детей.

²⁸²Европейские тюремные правила: рекомендация 11(87)3: принята Советом министров Совета европейских стран 12 февраля 1987 г. / под ред. В. Н. Антропова. М., 1987. Ст. 70.

²⁸³Совет обсудил вопросы охраны здоровья, материнства и детства в местах лишения свободы. URL: <http://popchitely.ru/news/informatsionnye-soobshcheniya/soviet-obsudil-voprosy-okhrany-zdorovya-materinstva-i-detstva-v-mestakh-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 28.03.2019).

²⁸⁴Эксперимент по реформированию пенитенциарной медицины : сб. материалов интернет-конф. М. : НИИ ФСИН России, 2011. С. 5.

²⁸⁵Соколов А.А. Краткосрочные выезды осужденных женщин к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1 (64). С. 35.

На вопрос «Как Вы считаете, какие обстоятельства можно было бы включить в перечень оснований для выезда осужденных женщин за пределы ИУ?» респонденты ответили следующим образом:

Основания для выезда осужденных женщин за пределы ИУ	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
совместное посещение с ребенком культурно-зрелищных мероприятий (театр, зоопарк, цирк и т.п.)	12,5%	63,76%
рождение ребенка за пределами ИУ	40%	32,89%
заключение брака	23,33%	26,17%
сдача сессии в высших и средних специальных учебных заведениях	15,83%	20,13%
смерть родственников	7,5%	0 %

Мы разделяем мнение, что к таким обстоятельствам можно отнести первое сентября, рождения ребенка, окончание средней школы и др.²⁸⁶

В этом случае, учитывая зарубежный опыт, представляется возможным отнести к основаниям краткосрочных выездов осужденных реализацию ими родительских прав и обязанностей. Возможно, целесообразно здесь было бы получить соответствующее заключение органа опеки и попечительства о том, что такое посещение не причинит вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

Меморандум по Рекомендации № R(98)7 Комитета министров для стран-членов Совета Европы по этическим и организационным аспектам здравоохранения в тюрьмах закрепляет возможность детей, содержащихся в тюрьме совместно со своими матерями, выходить за пределы учреждения с целью посещения своих семей (п. 69). В. Мухина и Л. Латышева также рекомендуют уделить внимание организации экскурсий осужденных матерей за пределами

²⁸⁶Юнусова К.В. Формы осуществления воспитательного воздействия на детей со стороны осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Реформирование пенитенциарных учреждений и актуальные вопросы ресоциализации осужденных (в свете требований Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 24–25 ноября 2011 г.) : в 2 ч. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012. Ч. 2. С. 129.

учреждения²⁸⁷.

Как показывают исследования, 66,9 % сотрудников положительно относятся к выездам осужденных женщин для устройства своих детей и 64,4 % – к выездам для свидания со своими несовершеннолетними детьми-инвалидами вне ИУ. А.А. Соколов пришел к аналогичным выводам²⁸⁸. Полагаем, что администрации женских колоний следует предоставлять осужденным женщинам право выезда за пределы ИУ на более широкой основе и не препятствовать им в реализации своих прав и законных интересов в данной сфере.

Заслуживает внимания вопрос осуществления родительских прав несовершеннолетними осужденными женского пола. Такие ситуации встречаются на практике не часто, но все же имеют место быть. В п. 6 Приказа Минюста России № 285 от 28 декабря 2017 г. указано, что несовершеннолетние осужденные беременные девушки и несовершеннолетние девушки, совместно с которыми содержатся дети в возрасте до трех лет, для оказания медицинской помощи направляются в учреждения УИС, при которых организованы дома ребенка, однако механизм реализации данного права осужденной женщиной неясен.

Учитывая потребности практики и опыт Молдавии, считаем целесообразным решить эту проблему путем создания изолированных участков для содержания несовершеннолетних осужденных девушек при женских колониях, имеющих дома ребенка (нас поддерживают и другие исследователи²⁸⁹), обеспечив в них условия для несовершеннолетних и законодательно закрепив их статус, дополнив ч. 3 ст. 73 УИК РФ.

Для этого следует создавать гибридные, мультирежимные учреждения с локальными участками для отбывания наказания женщинами со специализированными детскими отделениями, что также позволит решить

²⁸⁷Мухина В. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 2004. № 1. С. 25; Латышева Л.А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : моногр. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 92.

²⁸⁸Соколов А.А. Краткосрочные выезды осужденных женщин к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 33–34.

²⁸⁹Серета Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 187.

проблему содержания несовершеннолетних осужденных женского пола, имеющих детей.

Осужденные женщины могут общаться в свободное от работы время со своими детьми в домах ребенка ИУ и даже совместно проживать с детьми. При этом осужденные матери нередко ограничены или лишены возможности заниматься воспитанием детей, находящихся в доме ребенка при ИУ, так как им зачастую не предоставляется право совместного проживания с ними. Как показывают результаты проведенного исследования, 87,25% осужденных женщин, имеющих детей в доме ребенка при ИУ, ежедневно общаются со своим ребенком, кроме случаев установления карантина, 1,34% женщин общается со своим ребенком 1 раз в неделю, 1,34% женщин – 2 раза в неделю, иной вариант указали 10,07% женщин. При этом 29,53% проанкетированных женщин видят своего ребенка 1 раз в день, 46,98% – 2 раза в день, 4,03% женщин общается со своим ребенком 3 и более раз за день, 19,46% женщин указали иную периодичность общения со своим ребенком, находящимся в доме ребенка ИУ.

Считаем необходимым расширять и конкретизировать возможность совместного проживания матери со своим ребенком в ИУ, так как это способствует:

- оптимизации естественного вскармливания. Кормление грудью способствует обеспечению ребенка всеми необходимыми питательными веществами и микронутриентами, повышает иммунитет, при этом важно и для здоровья самой женщины, помогает ей восстановиться после родов, бороться с послеродовой депрессией²⁹⁰. В домах ребенка, в которых не практикуется совместное пребывание матери и ребенка, средний уровень грудного вскармливания составил 9,1%²⁹¹.

Так, в доме ребенка УФСИН России по Республике Мордовия 80% детей

²⁹⁰Грудное вскармливание: польза не только ребенку, но и маме. URL: <http://etcrb74.ru/index.php/patients/artides/roditelyam/339-2017gv.html> (дата обращения: 03.02.2018).

²⁹¹Бурт А.А., Давыдова Н.В. Оценка эффективности совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка, организованных при исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрег. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.). Вологда, 2016. С. 9.

раннего возраста находятся на естественном вскармливании, что позитивно сказывается на здоровье новорожденных; с 2002 г. отсутствуют отказы осужденных женщин от своих детей; в 2,8 раза сократилось число случаев нарушений среди осужденных женщин-матерей²⁹². Благодаря разъяснительной работе, проводимой медиками и воспитателями с матерями, 60% детей до года находятся на грудном вскармливании²⁹³;

- гармоничному росту, физическому и психическому развитию ребенка. Ограниченный доступ к разнообразным раздражителям чувств в закрытых тюрьмах тормозит физическое и психическое развитие малолетних детей²⁹⁴; у них присутствуют отклонения в поведении, социальная и педагогическая запущенность, плохое состояние здоровья²⁹⁵. При эмоционально-положительном характере общения у ребенка создается эмоционально-положительный тонус, что способствует его физическому и психическому развитию²⁹⁶. Заболеваемость детей острыми респираторными заболеваниями при совместном проживании снижается на 43%²⁹⁷;

- формированию, развитию и закреплению материнских чувств у осужденной матери (при этом материнский инстинкт возникает естественным путем). Как указывается в литературе, физический контакт с ребенком является необходимым условием для душевного состояния матери²⁹⁸;

- влияет на поведение осужденной матери, так как она получает цель в жизни, у нее появляется мотивация, уверенность в себе и своем будущем,

²⁹²Ветрова И.В., Воробей С.В., Спасенников Б.А. Указ. соч. С. 21.

²⁹³Территория детства // Преступление и наказание. 2012. № 3. С. 15.

²⁹⁴Матери и дети младшего возраста в пенитенциарных учреждениях : рекомендация 1469 Парламентской Ассамблеи Совета Европы (2000). URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2000%5D/%5BJuin%5D/Rek1469.asp#TopOfPage (дата обращения: 19.09.2018).

²⁹⁵Журкина О.В., Сорокина А.А., Ситникова А.А. Проблемы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей в исправительных учреждениях // Результаты современных научных исследований и разработок : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза, 2018. Ч. 2. С. 120–123.

²⁹⁶Давлятова С.В. Социально-психологические проблемы и характер отношений между осужденными женщинами и их малолетними детьми // Социальная политика и социология. 2013. № 4-2 (97). С. 155–162.

²⁹⁷Коробкова Е. Дети, рожденные в тюрьме. URL: <https://letidor.ru/pravo/a0-deti-rozhdennye-v-tyurme-7388.shtml> (дата обращения: 10.01.2018).

²⁹⁸Омельченко О.А. Международные и европейские стандарты в сфере совместного содержания осужденных к лишению свободы женщин с детьми // Российский следователь. 2016. № 5. С. 36.

укрепляются социальные связи²⁹⁹. Как отмечают психологи ИК-2 ГУФСИН России по Нижегородской области, матери, осуществляющие постоянный уход за ребенком, меньше подвержены психологическим расстройствам и деформации личности³⁰⁰;

- создает предпосылки для успешной ресоциализации осужденной матери, т.к. совместное пребывание способствует формированию тесной психологической связи между матерью и ребенком; повышает ответственность осужденной за свою судьбу и судьбу ребенка; снижает количество отказов матери от ребенка после освобождения³⁰¹. Кроме этого, женщина получает знания и навыки по воспитанию и уходу за ребенком, что позволит избежать трудностей после освобождения.

Необходимо в контексте социальной справедливости и в интересах прав ребенка обеспечить их совместное содержание при любых условиях. Небезынтересно, что 100% проанкетированных осужденных женщин и 63,33% сотрудников ИУ также относятся к возможности совместного проживания осужденной со своим ребенком положительно. Для достижения данной цели следует создавать отдельные помещения для совместного содержания матерей и детей.

Необходимо отметить, что совместное содержание осужденных матерей со своими детьми приносит положительные результаты только в том случае, когда сама мать открыта для общения со своим ребенком. Однако иногда ситуация противоположная: женщины за счет ребенка лишь используют возможность смягчить себе условия содержания. В таком случае осужденная женщина относится к своему ребенку в лучшем случае равнодушно³⁰². Если же осужденная не заинтересована в общении со своим ребенком и его воспитании, будет крайне

²⁹⁹Территория детства // Преступление и наказание. 2012. № 3. С. 14.

³⁰⁰Козлова Н.Е. Особенности подготовки к освобождению женщин, имеющих детей в доме ребенка при ИУ // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 105.

³⁰¹Батищева Е.В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4 (5). С. 47.

³⁰²Вдовина М.Г., Кусакина Е.А. Ресоциализация женщин-осужденных, имеющих малолетних детей // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : сб. материалов междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов : в 2 ч. Самара, 2018. Ч. 2. С. 22.

нелогично предоставлять ей право совместного проживания с ним, так как она не будет заботиться о ребенке, а будет только использовать его как основание для получения льгот.

Из содержания ст. 100 УИК РФ следует, что совместное проживание – это субъективное право осужденной, реализация которого всецело зависит от усмотрения администрации ИУ. По мнению Б.П. Козаченко, Т.А. Шмаевой и Л.В. Сватко, в этом проявляется социальная несправедливость по отношению к ребенку, так как не учитываются его биологические и физиологические потребности нахождения вместе с матерью³⁰³. Мы полностью разделяем их позицию.

Между тем не следует предоставлять данное право всем осужденным женщинам. При принятии решения о совместном проживании должен учитываться ряд факторов. С одной стороны, совместное проживание осужденных матерей со своими детьми укрепляет отношения между ними, с другой – существует опасность негативного воздействия матери с девиантным поведением на ребенка. Поэтому, независимо от того, что практически все женщины хотят жить совместно со своими детьми, мы разделяем позицию А.А. Ефименко и М.А. Сидаковой, что в первую очередь такое право должно предоставляться положительно характеризующимся женщинам³⁰⁴. В.А. Сушко и С.М. Свило считают также необходимым учитывать психолого-педагогическую характеристику осужденной, отсутствие у нее взысканий и наличие поощрений³⁰⁵. Б.П. Козаченко и Т.А. Шмаева считают, что необходимо принимать во внимание

³⁰³Козаченко Б.П., Шмаева Т.А. Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1-4). № 3. С. 288; Сватко Л.В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими детей по действующему уголовно-исполнительному законодательству России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 11. С. 170–180.

³⁰⁴Ефименко А.А., Сидакова М.А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 113.

³⁰⁵Сушко В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными : пособие / под ред. А.С. Михлина. М., 1996. С. 78–79; Свило С.М. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении женщин (на примере Республики Беларусь) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 5. С. 44.

отношение женщины к себе как к личности и другие аспекты³⁰⁶.

В связи с отсутствием законодательной базы по данному вопросу в ряде регионов он решается на локальном уровне. Так, например, в ИК-1 УФСИН России по Владимирской области действует «Положение о Центре совместного проживания при Доме ребенка ФКУ ИК-1 УФСИН России по Владимирской области». Количество осужденных, которое может находиться в центре, составляет 16 человек. Осужденные переводятся в Центр на основании заявления осужденной, имеющей ребенка в доме ребенка при учреждении, по решению комиссии учреждения: а) в случае законопослушного поведения матери на рабочем месте и в быту; б) в случае проявления внимательного и заботливого отношения матери к ребенку; в) учитывая медицинские показания по состоянию здоровья ребенка; г) преимущественно матерей, имеющих детей в возрасте до 1 года.

На вопрос «Как Вы считаете, что должна учитывать администрация ИУ при решении вопроса о совместном проживании осужденной со своим ребенком?» сотрудники женских ИК и осужденные женщины ответили следующим образом:

Критерии при принятии решения о совместном проживании	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
поведение осужденной во время отбывания наказания	74,17%	59,06%
отношение осужденной матери к своему ребенку	66,67%	62,42%
состояние здоровья осужденной	59,17%	44,3%
интересы ребенка	55%	53,02%
опыт материнства у осужденной	24,17%	12,08%
психолого-педагогическая характеристика осужденной	50%	46,98%
отсутствие взысканий	23,44%	26,85%
наличие поощрений	18,75%	34,9%
возраст осужденной	0 %	9,4%

Как видно из таблицы, практически все респонденты сошлись во мнении,

³⁰⁶Козаченко Б.П., Шмаева Т.А. Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1-4). № 3. С. 287.

что такими факторами должны быть: поведение осужденной во время отбывания наказания, ее психолого-педагогическая характеристика, отсутствие взысканий и наличие поощрений, отношение осужденной к своему ребенку, а также состояние ее здоровья.

Представляется нецелесообразным предоставлять такое право женщинам, больным открытой формой туберкулеза; не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, так как это будет ставить под угрозу физическое и психическое здоровье ребенка. При этом считаем, что ВИЧ-инфицированные матери не должны лишаться возможности ухода за ребенком, так как они содержатся совместно с другими осужденными и не представляют опасности для окружающих.

Необходимо также учитывать и состояние здоровья ребенка, так как в некоторых случаях, например, если ребенок имеет определенное заболевание и требует профессионального ухода, его совместное проживание с матерью будет автоматически ставить его жизнь в опасность.

Видится целесообразным предоставлять право совместного проживания с ребенком преимущественно матерям, имеющим детей в возрасте до 1 года, т.е. находящихся на грудном вскармливании, за исключением случаев наличия ограничений по медицинским показателям у матери или ребенка, а также отсутствия надлежащего медико-санитарного обслуживания. К слову, Бангкокские правила не препятствуют заниматься грудным вскармливанием детей при отсутствии противопоказаний медицинского характера (пр. 48).

В связи со всем вышесказанным считаем целесообразным дополнить ст. 100 УИК РФ, законодательно закрепив факторы, которые должна учитывать администрация ИУ при принятии решения о совместном проживании осужденной со своим ребенком.

Международные нормы обращения с осужденными рекомендуют исправлять их не только принудительными мерами, но и средствами поощрительного воздействия, что будет также иметь воспитательный эффект и

стимулировать других осужденных к примерному поведению. При этом, как отмечает С.Л. Бабаян, на современном этапе в учреждениях УИС применение поощрительных норм и институтов носит непоследовательный, спорадический и бессистемный характер и нуждается в дальнейшем совершенствовании³⁰⁷.

Правовая природа института проживания осужденных женщин за пределами колонии связана с необходимостью социальной адаптации осужденных женщин к жизни на свободе и является более гуманной по отношению к осужденной матери и ее ребенку. При этом в российском законодательстве практически не регулируется проживание осужденных женщин за пределами колонии, кроме указания в ч. 3 ст. 121 УИК РФ. Но необходимо отметить, что это допускается только в отношении лиц, отбывающих наказание в облегченных условиях, и только для их успешной адаптации за шесть месяцев до окончания срока отбывания наказания; а с беременностью и наличием ребенка законодатель это никак не связывает.

Изучив международный и зарубежный опыт в данной сфере (Украина, Беларусь, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Азербайджан), представляется целесообразным дополнить УИК РФ ст. 121.1 «Проживание осужденных женщин, имеющих малолетних детей, за пределами исправительного учреждения», в которой необходимо урегулировать основания и процедуру предоставления осужденным женщинам права проживания за пределами колонии, установить особенности их проживания в данных условиях, регламентировать организацию надзора за ними, предусмотреть основания для отмены их проживания вне колонии. Данную позицию разделяют также Д.В. Горбань³⁰⁸, а также 51,68% проанкетированных осужденных женщин и 41,67% сотрудников ИУ.

³⁰⁷Бабаян С.Л. Развитие и оптимизация средств поощрительного воздействия, применяемых к осужденным в учреждениях УИС. Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Рос. Конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2018 г.). М. : Юрлитинформ, 2018. С. 494.

³⁰⁸Горбань Д.В. Проживание осуждённых женщин в открытых условиях за пределами исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2014. № 1(18). С. 14–17.

Считаем целесообразным в качестве основания предоставления данного права установить критерий добросовестного выполнения осужденной женщиной своих материнских обязанностей для исключения возможных злоупотреблений с ее стороны. И в случае ненадлежащего выполнения ею обязанности по воспитанию и содержанию ребенка право на проживание вне ИУ отменять, а женщину переводить в исправительное учреждение для дальнейшего отбывания наказания.

Представляет интерес мнение о том, что беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей в доме ребенка, можно содержать в специальных отрядах³⁰⁹, так как они пользуются значительными льготами по сравнению с основной массой осужденных женщин. К тому же это облегчит ведение воспитательной работы с данной категорией осужденных³¹⁰. Как показывает наше исследование, данную позицию разделяет только 56,67% проанкетированных сотрудников женских исправительных учреждений и 51% осужденных женщин.

Осужденные женщины, имеющие малолетних детей, вправе рассчитывать на создание необходимых условий для нормального проживания и адекватного развития их детей. Представляется, что в ИУ должна быть организована благоприятная для ребенка обстановка, ориентированная на его интересы. Следует также по возможности не сталкивать детей с явными признаками условий изоляции, а заботиться об их нормальном физическом и психическом развитии в стенах ИУ. Они, например, должны иметь все необходимые условия для игровой деятельности и занятий физкультурой в доме ребенка, а также по возможности покидать его стены, чтобы побывать на свободе³¹¹.

Следует также уделять повышенное внимание организации досуга осужденных женщин, имеющих малолетних детей. В соответствии с

³⁰⁹См.: Завадская Л.Н., Зотова З.М., Михлин А.С. и др. Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред. Л.Н. Завадская. М., 2001. С. 256.

³¹⁰Пустовалов А.Р., Половникова А.А. Правовое регулирование деятельности домов ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. материалов всерос. науч.-практич. конф. (23 октября 2014 г.). М. : НИИ ФСИН России, 2014. С. 20–23.

³¹¹Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 84.

Бангкокскими правилами осужденным женщинам, чьи дети находятся в исправительном учреждении вместе с ними, должны предоставляться большие возможности, чтобы проводить время со своими детьми (пр. 50), в учреждениях должны разрабатываться соответствующие программы для осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми (пр. 42). Как показывают результаты нашего исследования, 61,07% осужденных женщин и 60% сотрудников также считают необходимым улучшить досуг осужденных матерей и их детей.

В целях выработки у осужденных матерей модели правопослушного поведения рекомендуем в свободное время просмотр соответствующих фильмов, чтобы примеры общественно одобряемого поведения усваивались и на подсознательном уровне³¹², например фильмы про семейные ценности, радость материнства, здоровый образ жизни и т.п.

Существует дискуссионный вопрос: возможно ли, чтобы маленькие дети оставались в учреждении со своими матерями, и, если да, то до достижения какого возраста? На этот вопрос ответить однозначно сложно.

Международные нормы не регламентируют возраст ребенка, по достижении которого он может находиться вместе с матерью в учреждении, оставляя решение данного вопроса на усмотрение каждого отдельно взятого государства (пр. 52 Бангкокских правил), но при этом в Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Матери и дети младшего возраста в пенитенциарных учреждениях» говорится, что разлучение ребенка с матерью в раннем возрасте вызывает в будущем проблемы, в том числе расстройства личности, неспособность адаптироваться и т.п.³¹³ Отмечается, что решение вопроса о пребывании осужденной матери с ребенком в тюрьме должно приниматься

³¹²Полякова В.О., Осокин Р.Б. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 134.

³¹³Давыдова Н.В., Кузнецова А.С., Жолус Б.И. Медико-санитарное обеспечение осужденных женщин-матерей и их малолетних детей в местах лишения свободы : учеб.-метод. пособие. М. : НИИ ФСИН России, 2008. С. 12.

индивидуально исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (пр. 29 Правил Нельсона Манделы, пр. 49 Бангкокских правил).

С одной стороны, закрытость, отсутствие нормальной семейной жизни и ряд подобных факторов отрицательно сказываются на интеллектуальном и ином развитии детей. По всей видимости, по этой причине ранее так и не были приняты рекомендации о более продолжительном нахождении детей в домах ребенка при ИУ³¹⁴.

С другой стороны, разлучение ребенка с матерью в младенческом возрасте может привести к негативным последствиям. Личность ребенка под воздействием родителей формируется вследствие фиксации опыта отношений в свойствах характера, определяющих в свою очередь ее отношение к происходящему³¹⁵, и становление личности закладывается именно в младенческом возрасте под воздействием матери на ребенка³¹⁶.

Специфичность проблемы о порядке содержания в колониях женщин, имеющих при себе малолетних детей, отмечалась И.А. Кирилловой в исследованиях, проводимых ею в 1960–1970 гг. и посвященных возрасту, до которого дети могут находиться в доме ребенка. Основываясь на исследованиях специалистов в области физического, психического развития ребенка в первые три года, она приходит к выводу о необходимости содержания детей рядом с матерью при колонии до трех лет³¹⁷.

Первые годы жизни – это время, когда формируется такой важный внутренний инстинкт, как привязанность. Изначально она складывается в отношениях с мамой, и потом эта сложившаяся модель переносится на отношения с другими людьми – с партнерами, друзьями, детьми. Когда ребенок только рождается, он психологически неотделим от матери. Но в норме к 3–5 годам

³¹⁴Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2016. С. 99.

³¹⁵Ракитская О.Н., Морозова Н.О. Отношения в семье как фактор совершения преступлений наильственного характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1. С. 53.

³¹⁶Меликишвили Л. А. Личность осужденных женщин и воспитательная работа с ними в ИТК : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 22.

³¹⁷Кириллова И. А. О целесообразном сроке содержания детей осужденных женщин в домах ребенка при исправительно-трудовых колониях // Труды ВНИИ МВД СССР 1969. № 14. С. 112–119.

происходит его сепарация, т.е. отделение от матери. Именно к этому возрасту психика ребенка формирует образ мамы: даже если ее нет рядом, малыш знает, что она рано или поздно опять будет рядом. Теоретически можно сделать вывод о том, что пятилетний ребенок может оставаться без мамы в незнакомом месте без нежелательных психологических последствий³¹⁸.

Некоторые исследователи считают, что ребенку следует разрешить проживать с матерью на территории ИУ до достижения им 6–7-летнего возраста, когда наступает необходимость идти в школу³¹⁹. Мы не разделяем их позицию, так как все-таки пенитенциарное учреждение – не лучшее место для ребенка, оно тормозит развитие его психического и умственного здоровья³²⁰. К тому же осужденные матери не могут проводить достаточно времени со своими детьми, а последние лишены возможности общаться с другими детьми вне места лишения свободы.

Наши респонденты также полагают целесообразным продлевать срок нахождения ребенка в доме ребенка при ИУ после достижения им 3-летнего возраста до окончания срока отбывания наказания матерью. Были получены следующие наиболее распространенные ответы:

Продление срока нахождения ребенка в доме ребенка после достижения им трехлетнего возраста	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
на 1 год	36,67%	39,59%
на 2 года	34,17%	36,24%
на 3 года	20,83%	0 %
до достижения ребенком школьного возраста	0 %	16,11%
до момента освобождения матери	0 %	3,36%

Считаем возможным продлить срок пребывания ребенка в доме ребенка

³¹⁸Старше 5 лет – без родителей! Минчанка три недели спит в ногах у ребенка в больнице, «свернувшись калачиком». URL: <https://rebenok.by/inf/features/24544-v-nogakh-kalachikom-svernus-ili-na-stulchike-ryadom-mama-5-letnego-malchika-rasskazyvaet-v-kakikh-usloviyakh-vynuzhdena-lezhat-s-nim-v-bolnitse.html> (дата обращения: 14.06.2018).

³¹⁹Латышева Л.А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : моногр. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 80; Лелик Н.Б. Организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин: аналитический обзор. Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. С. 24.

³²⁰Женщины в местах заключения : руководство ООН для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Нью-Йорк, 2008. С. 21.

до достижения им возраста 5 лет. На наш взгляд, реализация этого предложения положительно скажется на женщинах и их детях, поскольку они смогут больше времени проводить вместе³²¹.

Видится также целесообразным обратиться к УИК Узбекистана, Украины, Таджикистана и Азербайджана и внести изменения в ч. 3 ст. 100 УИК РФ, включив как основание для возможного продления времени нахождения ребенка в доме ребенка критерий добросовестного выполнения осужденной женщиной своих материнских обязанностей (с нами согласно 84,17% проанкетированных сотрудников женских колоний и 53,69% осужденных женщин).

Считаем данный критерий вполне обоснованным, так как будет нецелесообразным продлевать время нахождения ребенка в доме ребенка, если мать не проявляет к нему никакого интереса, не проводит с ним свободное от работы время, не принимает участие в его воспитании. Думается, что в последнем случае ребенку будет лучше находиться на свободе. В каждом случае необходимо учитывать интересы ребенка, чтобы определить, что ему будет лучше: остаться с осужденной матерью или перейти на воспитание к другим членам семьи.

Считаем также возможным продлить срок нахождения ребенка в доме ребенка ИУ, если для этого имеются достаточные основания. Проанкетированные сотрудники женских ИК и осужденные женщины относят к ним следующие:

Основания для продления срока нахождения ребенка в доме ребенка ИУ	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
у ребенка больше нет других родственников, кроме матери	57,5%	59,06%
ребенок сильно привязан к матери и расставание с ней повлечет для него тяжелую психологическую травму	45,83%	51,68%
общение с ребенком оказывает положительное влияние на процесс исправления матери	46,67%	16,78%

³²¹Яковлев А.А., Сироткина К.С. Актуальные проблемы материнства и детства в условиях лишения свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1 (7). С. 62.

С учетом проведенного исследования и зарубежного опыта (УИК Армении, Узбекистана, Украины, Таджикистана и Азербайджана) видится возможным изменение ч. 3 ст. 100 УИК РФ путем продления срока пребывания ребенка в доме ребенка, если матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более двух лет, она добросовестно выполняет материнские обязанности и соблюдает требования режима отбывания наказания, а также, если у ребенка нет других родственников, кроме матери.

Особое внимание следует обратить на проблему, когда дети покидают дом ребенка по достижении 3-летнего возраста и разлучаются со своей матерью. Вопрос отрыва ребенка от матери является довольно деликатным. В первое время в соответствии со ст. 9 Конвенции о правах ребенка следует поддерживать регулярные свидания с матерью для минимизации неблагоприятного влияния разлуки с нею на эмоциональную сферу ребенка. Логично также организовывать посещения с ночевкой, чтобы мать и ребенок могли постепенно привыкать к разделению проживанию³²².

Законодатель указывает, что ребенок осужденной женщины может быть передан родственникам или иным лицам без конкретизации последних. Л.А. Латышева, например, предлагает под «иными лицами» понимать организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и опекунские (фостерные) семьи³²³.

Мы предлагаем добавить в данный перечень супруга осужденной. С точки зрения семейного права супруг родственником не является, значит, исходя из текста нормы, ему ребенок может быть передан только при наличии согласия органов опеки и попечительства. При этом бывают ситуации, когда супруг не является биологическим отцом ребенка, но добросовестно выполняет родительские права отца, ребенок считает его «родным» отцом. В этой связи, и по аналогии с УИК Казахстана, считаем целесообразным включить супругов в перечень лиц, которым осужденная может передать своего ребенка. Как

³²²Латышева Л.А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : моногр. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 85.

³²³Латышева Л.А. Указ. соч. С. 96.

показывает исследование, данного мнения придерживается 58,39% проанкетированных осужденных женщин и 76,67% сотрудников УИС.

Исходя из текста ч. 2 ст. 100 УИК РФ, согласие матери на передачу ее ребенка необходимо только в случае передачи его родственникам, а в случае передачи его другим лицам не требуется. Такая позиция видится неправильной, так как полагаем, что согласие матери следует учитывать в любом случае, поскольку она является законным представителем своего ребенка и несет ответственность за его дальнейшую судьбу. Как показывает исследование, данного мнения придерживается 63,09% проанкетированных осужденных женщин и 55% сотрудников. К тому же, презюмируя добросовестность матери и учитывая ее материнские чувства, можно предположить, что ей небезразлично, кому именно будет передан ее ребенок и кто будет его воспитывать. В связи с этим и по аналогии с УИК Украины, Молдавии, Таджикистана и Азербайджана предлагаем учитывать согласие осужденной женщины вне зависимости от того, кому передается ее ребенок.

Как показывает наше исследование, 53,02% осужденных женщин давали согласие на передачу своего ребенка родственникам в письменной форме, а 46,98% – в устной. Полагаем разумным, чтобы данное согласие было выражено именно в письменной форме, дабы избежать субъективизма и двоякого толкования. В связи со всем вышесказанным следует внести изменения в ч. 2 ст. 100 УИК РФ.

Нахождение родителей в ИУ можно считать основанием для признания ребенка оставшимся без попечения родителей, поэтому над ним с участием органов опеки и попечительства устанавливается опека или попечительство по ст. 31–40 Гражданского кодекса РФ и гл. 20 Семейного кодекса РФ.

Между тем в настоящее время на практике передача ребенка родственникам женщины осуществляется без участия органов опеки и попечительства. В этом случае логично дополнить ст. 8 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» п. 14, закрепив обязательное участие органа опеки и попечительства при передаче ребенка, достигшего возраста трех лет,

находящегося в доме ребенка при ИУ, родственникам осужденной или иным лицам. Об этом говорят и другие исследователи³²⁴.

При этом международные документы рекомендуют производить перевод ребенка из исправительного учреждения в деликатной манере и только после определения формы альтернативного ухода за ним (пр. 52 Бангкокских правил). Одним из вариантов решения данного вопроса видится возможность передачи ребенка из ИУ в «профессиональные», так называемые фостерные семьи, фактически представляющие собой семейные детские дома, осуществляющие свою работу на платной основе, как правило, за счет государства. Кроме того, такие организации позволяют поддерживать связь ребенка с родителем до устранения причин их разлуки.

В России существует и активно развивается негосударственная волонтерская и благотворительная организация «Тюремные дети», которая создана для помощи осужденным женщинам и их детям. Программа помогает найти ребенку опекунскую (фостерную) семью и способствует в дальнейшем воссоединению осужденной и ребенка³²⁵. Также привлекает внимание общества к проблемам детей, которые находятся в домах ребенка, программа детского фонда «За решеткой – детские глаза»³²⁶.

Важно, чтобы и после передачи ребенка родственникам или иным лицам связь матери с ребенком не прерывалась. Бангкокские правила предусматривают, что после разлучения детей с их матерями последним предоставляются надлежащие условия для встреч с детьми, если это отвечает интересам детей и не образует угрозу общественной безопасности (пр. 52). При этом можно использовать телефонную, конференц- или иную связь с детским домом или приемной семьей, где будет находиться ребенок после расставания, а также организовывать регулярные встречи с мамой, которая еще отбывает наказание.

³²⁴Иванова С.В., Юнусова К.В. Формы осуществления родительских прав и исполнения обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 11–18.

³²⁵Латышева Л.А. Проблемы отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей до трех лет, в России и за рубежом // Novaum. Юридические науки. 2019. № 17. С.

³²⁶«За решеткой – детские глаза». URL: http://www.detfond.org/ru/programmy-fonda/federalnie_programmi/sa_reshetkoi_detskie_glasa/ (дата обращения 30.03.19).

Так, на сегодняшний день существует ряд проектов, направленных на сохранение материнской связи осужденной с ее ребенком, когда ребенок покидает дом ребенка ИУ, например проект «Мама+» в ИК-7 УФСИН России по Калужской области, где дети приезжают к своим матерям из детских домов³²⁷.

Многие осужденные женщины готовы понести расходы по организации встречи со своими детьми, связанные с оплатой проезда, и пр. Для примера, в Великобритании государство финансирует приезд детей к своим матерям в пенитенциарное учреждение, а сами матери имеют право на трехмесячный «отпуск» на поездку к семье³²⁸. Ввиду этого представляется важным дополнить ч. 2 ст. 100 УИК РФ положением о том, что возможна доставка несовершеннолетних детей из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сопровождении персонала этих учреждений за счет осужденной матери в исправительное учреждение для проведения свиданий с ней при наличии положительных заключений администрации ИУ и органа опеки и попечительства.

Не теряет актуальности и проблема улучшения бытовых и санитарно-гигиенических условий осужденных женщин, поскольку, как отмечал Н.А. Стручков, обеспечение соответствующих гигиенических и бытовых условий способствует воспитанию у осужденных навыков правопослушного поведения, выполнению ими требований режима, умению поддерживать порядок и соблюдать чистоту. При этом обеспечение осужденных всем необходимым, забота о них воспринимаются ими как олицетворение справедливости³²⁹. Кроме того, хорошо организованное материально-бытовое и медицинское обеспечение осужденных женщин в колонии вырабатывает у них положительные привычки, способствуют нормальному физическому развитию, обеспечивают активную трудовую деятельность³³⁰.

³²⁷В ИК-7 УФСИН России по Калужской области продолжается реализация проекта «Мама+». URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=51871&sphrase_id=995569 (дата обращения: 13.04.2019).

³²⁸Блэк Д., Пайн Х., Лансдоун Р., Грегоир Г. Обеспечение прав осужденных женщин, имеющих малолетних детей: опыт Великобритании // Реализация Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными в современных условиях : сб. ст. М., 2006. С. 79.

³²⁹См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. М., 1985. С. 168.

³³⁰Долженкова Г.Д. Правовое регулирование и организация социального обеспечения осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 143.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах говорит о необходимости обеспечения особой охраны на период до и после родов осужденных женщин (п. 2. ст. 10). Как обоснованно считает М.В. Минстер, администрации женских колоний следует удовлетворять физиологические потребности женщин, организовывать для этого соответствующие помещения, обеспечивать возможность получения надлежащей медицинской помощи, иными способами способствовать реализации охраны здоровья осужденных женщин³³¹.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы по Европейским пенитенциарным правилам в отношении лишенных свободы лиц, заключенных женщин, матерей с маленькими детьми и маленьких детей, живущих в тюрьмах, и пр. 28 Правил Нельсона Манделы устанавливают, что желательно, чтобы роды проходили не в тюремной, а в гражданской больнице.

В этой связи и с учетом зарубежного законодательства (Молдавия, Туркменистан) считаем возможным, чтобы роды происходили не в колонии, а в родильном отделении органа здравоохранения по месту нахождения ИУ (при условии надлежащей охраны и изоляции со стороны сотрудников УИС). Считаем данную норму гуманной, так как, во-первых, позволяет осужденным женщинам рожать вне стен ИУ (что психологически легче), во-вторых, в родильном отделении органов здравоохранения есть специализированное оборудование, которого в колонии, например, может и не быть, но которое может пригодиться в случае осложненных родов. Считаем возможным внести изменения в ч. 4 ст. 100 УИК РФ УИК РФ.

Логично также внести в Приказ Минюста России № 285 от 28 декабря 2017 г. ряд положений, связанных с диспансерным наблюдением за беременными и роженицами; организацией работы «школы матерей»; обеспечением преемственности в обследовании и лечении осужденных женщин между лечебно-профилактическими и лечебными исправительными учреждениями УИС, а также территориальными учреждениями здравоохранения; оформлением листка

³³¹Минстер М.В. Проблемы охраны здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 3 (54). С. 124.

временной нетрудоспособности осужденным женщинам, привлеченным к оплачиваемому труду, в связи с уходом за больным ребенком, находящимся в доме ребенка; возможностью приобретения лекарств и медицинских изделий за счет собственных средств осужденной с ее лицевого счета (например, если необходимые лекарства отсутствуют в арсенале медучреждения колонии или в случае индивидуальной непереносимости того или иного препарата); обязанностью соблюдения рекомендательной нормы о пребывании женщины в медицинской организации после родов в течение трех суток³³² (в настоящее время женщин часто увозят в колонию через несколько часов после родов, а новорожденный ребенок еще несколько дней остается в роддоме. – Прим. И.О.); запретом на использование в процессе родов удерживающих устройств (наручников), так как пр. 48 Правил Нельсона Манделы и пр. 24 Бангкокских правил о том, что средства усмирения никогда не должны применяться к женщинам до, во время и сразу после родов, не имплементировано в отечественный закон.

Осужденные женщины в отношении своих детей, находящихся в доме ребенка при ИУ, родительских прав не лишены, что существенно отличает эти учреждения от домов ребенка государственной и муниципальной систем здравоохранения³³³. В связи с этим к полномочиям медицинского персонала домов ребенка при ИУ следует отнести обеспечение здоровья детей, пробуждение у женщин материнских чувств, сохранение психологической связи между матерью и ребенком, помощь матери и ребенку на первоначальном этапе после освобождения³³⁴.

Представляют интерес и жилищные условия осужденных женщин, так как 51% проанкетированных женщин считает возможным улучшить свое

³³²Пункт 32 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» // Рос. газ. 2013. № 90 (1). 25 апр.

³³³Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Ларионова И.И. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Охрана материнства и детства. 2015. № 1 (25). С. 67.

³³⁴Ветрова И.В., Воробей С.В., Спасенников Б.А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 19.

материально-бытовое обслуживание. Осужденные женщины, отбывающие наказание в обычных условиях в колониях общего режима, проживают в общежитиях – больших помещениях с вместимостью до 100 человек. Между тем проживание в таких общежитиях наносит существенный вред личности женщин, препятствуя процессу их исправления. Постоянно находясь в переполненном помещении, женщина лишена возможности уединиться, подумать о совершенном преступлении и своей вине, перспективах своей жизни, родных и близких и т.п. Переполненность помещений также осложняет процесс контроля за осужденными со стороны администрации ИУ и провоцирует акты неповиновения со стороны женщин³³⁵.

В целях создания в женских колониях условий, отвечающих международным стандартам, и учитывая опыт Украины, Молдавии и Азербайджана, следует размещать осужденных женщин в отдельных комнатах (камерах) по 15–20 человек путем строительства новых и реконструкции старых колоний. Таким образом, в комнате будет проживать меньшее количество осужденных женщин, что будет создавать меньше конфликтных ситуаций. Нашу позицию поддерживает 51,67% сотрудников ИУ.

Особое внимание необходимо обратить на условия проживания беременных женщин, кормящих матерей и женщин, проживающих совместно с детьми. Европейские пенитенциарные правила диктуют правило о приведении условий лишения свободы в соответствие с условиями жизни на свободе, необходимости приблизить их по максимуму к домашним. Однако в УИК РФ не указывается, сколько квадратных метров должно приходиться на осужденную, содержащуюся вместе с ребенком до трех лет.

Предлагаем установить норму жилой площади для данной категории осужденных в размере не менее 4 кв. м, что положительно скажется на их психическом здоровье и на состоянии здоровья их детей, так как в случае психологического дискомфорта у кормящей матери может пропасть грудное

³³⁵ Минстер М.В. Право женщин, осужденных к лишению свободы, на психологическую помощь: правовое обеспечение и практика реализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 50.

молоко, что отрицательно скажется на развитии ее ребенка. К тому же создание рекреационной среды в колонии будет являться предпосылкой к дальнейшей ресоциализации осужденной. Соответственно, необходимо внести коррективы в ч. 1 ст. 99 УИК РФ.

Как показали результаты исследования, более половины осужденных женщин не имеют средств на своем лицевом счету, около четверти – имеют на нем незначительные суммы, даже с учетом присылаемых средств от родственников, и лишь некоторые из них довольны своим материальным положением. В связи с этим считаем возможным изменить данную норму в сторону уменьшения удержаний из доходов осужденной женщины, с тем чтобы она имела больше наличных средств, которые сможет потратить на своего ребенка: приобрести ему одежду, обувь, игрушку, послать ему алименты и т.д.. К тому же, возможно, в связи с особыми потребностями женского организма в период беременности и вскармливания ребенка, повышенных норм питания для конкретной осужденной женщины в силу ее определенных индивидуальных физиологических факторов будет недостаточно и ей потребуется покупка дополнительного более качественного диетического питания.

Полагаем, что можно позаимствовать опыт Кыргызстана и Украины и внести изменения в ч. 3 ст. 107 УИК РФ, указав, что на лицевой счет таким осужденным должно зачисляться не менее 75 процентов доходов независимо от всех удержаний. Нашу позицию поддерживает 85,91% проанкетированных осужденных женщин и 60,83% сотрудников ИУ.

Что касается содержания детей в домах ребенка ИУ, то 84,17% опрошенных сотрудников женских исправительных учреждений и только 12,08% осужденных женщин поддерживают идею, что осужденные женщины должны возмещать расходы, затраченные государством на содержание их детей, находящихся в доме ребенка при ИУ. Учитывая зарубежный опыт Белоруси и мнение практических работников, считаем целесообразным внести данное положение в ч. 4 ст. 99 УИК РФ.

По-прежнему в УИС одной из проблем остается трудовая занятость осужденных женщин. Представляется, что частично проблема может быть решена путем введения сокращенной продолжительности рабочего времени. Администрация учреждения с помощью сокращенной рабочей недели или сокращенного рабочего дня сможет организовать труд для максимального количества осужденных женщин (во время осуществления одними своего права на отдых, другими смогут реализовывать свое право на труд). В этом случае осужденные матери смогут больше времени проводить со своими детьми, находящимися в домах ребенка ИУ.

Лишь 19,46% проанкетированных осужденных женщин и 31,67% сотрудников не поддерживают идею, что необходимо разрешить осужденным женщинам с беременностью свыше 4 месяцев и осужденным женщинам, имеющим детей в детских домах, работать по их желанию с учетом заключения врачебной комиссии ИУ. Необходимо отметить, что сходная норма присутствует в уголовно-исполнительном законодательстве Украины, Азербайджана и Таджикистана. Однако мы считаем данную норму необоснованной, так как наличие ребенка не является безусловным основанием для освобождения от трудовой деятельности, тем более что дети осужденных женщин, находящиеся в домах ребенка ИУ, не нуждаются в постоянном внимании со стороны своих осужденных матерей, так как находятся под присмотром персонала детского дома.

В связи со всем изложенным полагаем, что актуальна отдельная глава УИК РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях в отношении осужденных женщин», где будут урегулированы вопросы исполнения наказания в отношении осужденных женщин, особенностей воспитательной работы с ними, трудовой деятельности, обучения, совместного проживания матери и ребенка, установления обязанности по воспитанию ребенка и т.п. Наше мнение разделяют другие исследователи³³⁶ и

³³⁶Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 11–12; Иванова Н.А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных

82,5% проанкетированных сотрудников женских ИК. К слову, в законопроекте УИК РФ 1992 г. регламентация особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин выделялось в отдельную главу 16³³⁷.

Таким образом, правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих малолетних детей, характеризуется специфическими элементами, которые направлены на охрану здоровья и обеспечение нормального развития ребенка, а также поддержку самой женщины: возможность совместного проживания с детьми, оказание специализированной медицинской помощи в период родов и послеродовой период, возможность выезда за пределы ИУ для устройства детей у родственников либо в детском доме и т.д. При этом такой статус имеет временный характер, обуславливаемый достижением ребенком трехлетнего возраста.

Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство ненадлежащим образом учитывает особенности данной категории осужденных женщин, что требует его корректировки. Следовательно, исполнение наказания в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, нуждается в совершенствовании и более детальном регулировании, в том числе на подзаконном уровне, учитывающим психофизиологические, социально-демографические и иные особенности женщины.

3.2. Освобождение от отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы и имеющих малолетних детей

После освобождения женщинам гораздо труднее вернуться к нормальной жизни в силу социально-экономических и психологических проблем³³⁸. Конфликтная обстановка, распад семьи, психологические травмы, вызванные разводом, материальные трудности очень остро воспринимаются женщинами и

условиях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 37.

³³⁷Зубарев С.М. Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы : моногр. М., 2004. С. 43.

³³⁸Зиядова Д.З., Абасова С.А. Тенденции роста преступности женщин – угроза безопасности общества // Следователь. 2003. № 4. С. 21.

могут привести ее к совершению повторного преступления³³⁹. При опросе осужденных женщин, выяснилось, что около 4,03% из них уже во время отбывания наказания не исключает возможности совершения нового преступления после выхода на свободу. В связи с этим необходимо отметить, что не теряет актуальности вопрос создания для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, общегосударственной системы постпенитенциарной помощи и контроля.

А.И. Зубков подчеркивал, что ст. 182 УИК РФ закрепляет права освобожденных от наказания лиц на социальную помощь лишь в самом общем виде, поэтому уголовно-исполнительное законодательство в данной сфере требует дополнительной правовой регламентации³⁴⁰. Представляется, что необходимо совершенствование регулирования рассматриваемой сферы деятельности путем принятия Федерального закона «О социальной реабилитации женщин, освободившихся из мест лишения свободы» (название условное – прим авт.). Можно согласиться с мнением Н.А. Ивановой, полагающей, что указанный закон должен содержать информацию о профессиональном обучении осужденных женщин для их последующего трудоустройства и пр.³⁴¹

При этом в международных документах указанной проблеме уделяется серьезное внимание. В частности, Бангкокские правила подчеркивают важность проведения профессиональной подготовки сотрудников женских ИУ. Так, в отношении персонала должна организовываться профессиональная подготовка, касающаяся вопросов удовлетворения специфических физиологических потребностей осужденных женщин, а базовая подготовка по медицинскому уходу за ребенком (пр. 33).

В связи с этим считаем необходимым увеличить штатную численность специалистов социально-психологического профиля (психолог, социальный работник и т.п.) в ИУ для женщин и повысить психолого-педагогическую

³³⁹Кунц Е.В. Женская преступность. Причины и динамика // Закон и право. 2006. № 1. С. 64.

³⁴⁰Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд. перераб. и доп. / под ред. А.И. Зубкова. М. : НОРМА, 2008. С. 581.

³⁴¹Иванова Н.А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 89.

компетентность сотрудников, непосредственно работающих с осужденными женщинами. Нашу позицию разделяет ряд проанкетированных сотрудников женских ИУ и осужденных женщин.

Также представляется важным (нашу позицию разделяют и другие исследователи³⁴²) создать специализированные социально-реабилитационные центры, службы социально-психологической помощи освободившимся женщинам, особенно имеющим детей, где были бы созданы условия для прохождения полного адаптационного периода после освобождения из мест лишения свободы: женщинам оказывали бы помощь в области воспитания детей и материнства, юридических, медицинских услуг, предоставления временного места жительства, социально-психологической, материальной помощи, устройства на работу, например, предложив заниматься предпринимательской деятельностью и т.п. В то же время для плодотворного функционирования данного отделения необходима подготовка специалистов с соответствующей квалификацией, как справедливо указывается исследователями³⁴³.

Считаем также необходимым создать в структуре ИУ специализированный центр по подготовке осужденных женщин к освобождению с применением индивидуальных воспитательных программ³⁴⁴. Мы согласны с мнением Ю.В. Жулевой, что полезным может быть опыт по созданию таких центров и в воспитательных колониях, так как в данном центре девушкам предоставлялась бы возможность установления широких контактов с внешним миром, способствующих эффективному возвращению в общество³⁴⁵.

Так, в Москве создан реабилитационный центр для освободившихся женщин, в функции которого входит: устройство на работу, организация

³⁴²Тюгаева Н.А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 151.

³⁴³Свило С.М. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении женщин (на примере Республики Беларусь) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 5. С. 46; Ратникова Н.Д., Ковтуненко Л.В. Ресоциализация осужденных женщин в России на основе международного опыта // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5. С. 12–17.

³⁴⁴Чупина М.А. Исправительное воздействие в отношении женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 6. С. 288.

³⁴⁵Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях (правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 179.

обучения, проведение психологических тренингов, создание кружков и т.п. В г. Н. Новгород функционируют два подобных центра: центр социально-трудоустройственной реабилитации (принимает женщин и мужчин) и центр «Быть мамой» (принимает женщин с детьми). Данные государственные учреждения принимают нуждающихся сроком лишь до 3 месяцев, и практика показывает, что данного срока недостаточно для полного разрешения трудной жизненной ситуации, в которой оказались женщина и ребенок³⁴⁶. В ряде регионов тоже пытаются решать данные проблемы, но на сегодняшний день системной работы в данном направлении пока еще нет.

Успешность ресоциализации осужденных женщин определяет их отношение к семье, возможному материнству или уже к имеющимся у них детям. Если у осужденной сохранилась семья, ей будет проще устроить свою жизнь на свободе, чувствуя поддержку родных и близких, она может более смело строить свои планы на будущее, и маловероятно, что она в будущем совершит новое преступление. 25% осужденных женщин ставят возможность совершения преступления после выхода из мест лишения свободы в зависимость от того, как сложатся ее жизнь и отношения с семьей на свободе.

К сожалению, как показывает практика, в процессе отбывания наказания часто происходит распад семей осужденных женщин и прерывание отношений с близкими им людьми (почти у трети осужденных женщин контакты с семьей нарушены, многие из них разведены или находятся в процессе развода³⁴⁷). Только в тех случаях, когда женщины поддерживают контакты с внешним миром в течение всего срока отбывания наказания, им удается после освобождения быстро найти свое место в обществе. Как показывают результаты исследования, 36,25% женщин не имеют со стороны семьи материальной и моральной поддержки, а 8,72% – не имеют родственников. В связи с этим социальные

³⁴⁶Козлова Н.Е. Особенности подготовки к освобождению женщин, имеющих детей в доме ребенка при ИУ // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 109.

³⁴⁷Серета Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: история и современность. М, 1999. С. 45-46.

работники и психологи должны в своей работе уделять внимание и мерам по сохранению родственных связей (так считают также 72,5% сотрудников ИУ).

Целесообразно было бы проводить мероприятия, куда приглашались бы родственники, близкие люди осужденных женщин, например день «Открытых дверей». На таких мероприятиях могли бы пообщаться с детьми, находящимися в доме ребенка при ИУ, и их близкие родственники (папы, бабушки, дедушки и т.д.), что также положительно скажется на психологическом состоянии самого ребенка. Как показывает проведенное исследование, 94,63% осужденных женщин и 52,5% сотрудников ИУ тоже поддерживают данную инициативу.

Интересен в данном аспекте опыт Республики Дагестан. На спектакли по мотивам сказок традиционно приглашаются воспитанники дома-интерната. Опыт показывает, что эмоциональное воздействие приезда в ИУ детей из дома-интерната оказывается гораздо сильнее любых воспитательных бесед, осужденные женщины раскаиваются, просят наладить утраченные связи с детьми, родителями³⁴⁸.

Можно согласиться с тем, что наиболее острыми постпенитенциарными проблемами женщин являются сложности с трудоустройством, обеспечением жильем (а жилищное законодательство не предусматривает льгот на получение жилья для таких лиц), материальные трудности и т.п.³⁴⁹ Обычно за осужденной сохраняется право собственности на жилое помещение, принадлежащее ей на праве частной собственности, в том числе приватизированной. Если же квартира осталась неприватизированной, то здесь высока вероятность потерять ее.

Как показывают результаты опроса осужденных женщин, после освобождения они нацелены на нахождение легальной работы, восстановление социальных связей, создание семьи и т.п. Большинство осужденных женщин

³⁴⁸ Кабулова А.Н. Организация воспитательной работы с осужденными женщинами в ИУ на примере Республики Дагестан // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 100.

³⁴⁹ Хацац А.А. Ресоциализация женщин в исправительном учреждении и последующая социокультурная адаптация в обществе : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2012. С. 21-22; Серeda Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 266.

планирует забрать ребенка у родственников (56,38%) или из детского дома (12,75%), 10,07% воспитывать детей и устроиться на работу, 9,4% пока не знают, чем будут заниматься после освобождения из ИУ. При этом 2,68% женщин планирует после освобождения отдать ребенка родственникам, а 8,05% – в детский дом.

При этом проанкетированные женщины переживают: на первом месте – по поводу трудоустройства, на втором – по поводу предвзятого к себе отношения как к лицу, совершившему преступление, на третьем – опасаются столкнуться с жилищными трудностями (59,73% осужденных женщин планирует после освобождения проживать в своей квартире, 30,2% – у родственников, 5,37% планирует снимать жилье, 4,7% женщин пока еще не знают, где будут жить), на четвертом – с проблемами при помещении ребенка в ясли или детсад, а на пятом – по поводу восстановления отношений с семьей.

До настоящего времени законодательно не определен порядок оказания помощи освобождаемым женщинам со стороны местных органов власти, в связи с чем считаем необходимым совершенствовать правовые и организационные основы взаимодействия учреждений УИС с государственными и муниципальными учреждениями по постпенитенциарной вопросам. Также отсутствует четкий перечень организаций, оказывающих осужденным помощь в решении вопросов трудоустройства, профессиональной подготовки, что требует на уровне регионального законодательства закрепить права, обязанности и ответственность предприятий и организаций, привлекаемых к работе с осужденными и освобожденными лицами. В связи с этим видится возможным корректировка Налогового кодекса РФ в части предоставления налоговых льгот или уменьшения налоговой ставки предприятиям и организациям, предоставляющим рабочие места женщинам, отбывшим наказание. Данную позицию разделяют и другие исследователи³⁵⁰.

³⁵⁰Середа Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук М., 2000. С. 271; Патласов О.Ю. Трудовая деятельность осужденных под влиянием криминальной субкультуры: пробелы законодательства и коллизии норм права // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 225; Свило С.М.

Здесь также можно отметить отсутствие законодательной регламентации взаимодействия ИУ с предприятиями города в целях постпенитенциарного трудоустройства лиц, например, закона о квотировании рабочих мест. Подобные законы приняты только на уровне отдельных субъектов, например, Закон Тюменской области от 31 марта 2000 г. № 168 «О квотировании рабочих мест», Закон Тверской области от 17 сентября 1997 г. № 79 «О квотировании рабочих мест для граждан, особо нуждающихся в социальной защите», которые распространяются и на лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Закон Пензенской области от 4 апреля 2017 г. № 3030-ЗПО «О квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, проживающих в Пензенской области» регулирует данный вопрос непосредственно. В связи с этим считаем целесообразным принять федеральный закон «О квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы» либо внести соответствующие изменения в ст. 13 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» с акцентом на помощь женщинам, имеющих малолетних детей.

Необходимо также на законодательном уровне закрепить полномочия соответствующих государственных и иных органов (органов местного самоуправления, центров трудовой занятости, кадровых агентств, органов социальной защиты населения, здравоохранения, образования, опеки и попечительства и др.) по трудоустройству осужденной женщины с ребенком после освобождения, оказанию помощи в решении жилищных проблем, устройству ее ребенка у родственников либо в социальное или иное учреждение.

Большинство осужденных женщин вынуждены обучаться той профессии, на которую ориентирована производственная деятельность колонии, но профессиональное обучение не учитывает потребности рынка труда ни в регионе, ни в стране в целом. При этом работа не по специальности не всегда формирует

желание впоследствии использовать полученную в колонии специальность, а полученные ранее знания и навыки утрачиваются или снижается квалификация, что создает сложности в поиске работы после отбытия наказания³⁵¹. Следовательно, необходимо организовать обучение осужденных женщин по более широкому кругу профессий, исходя из потребностей рынка и с учетом их интересов.

Как цель подготовки к освобождению рассматривается содействие трудовому и бытовому устройству. Степень достижения этой цели является критерием эффективности процесса подготовки к освобождению³⁵². Мы разделяем позицию А.С. Михлина, что когда эти вопросы решаются лишь частично или вообще не решаются, о благополучном исходе периода адаптации говорить вряд ли возможно³⁵³.

Облегчению решения вопросов, связанных с трудовым и бытовым устройством женщин после освобождения, способствует предоставление им права краткосрочного выезда за пределы ИУ. Однако администрации ИУ часто отказывают женщинам в предоставлении данных выездов (в ИК-1 УФСИН России по Вологодской области их не предоставляют вообще), так как опасаются, что осужденная не вернется обратно или во время выезда совершит новое преступление. Безусловно, в предоставлении таких выездов осужденным женщинам есть определенный риск, но все равно скоро они все равно выйдут на свободу. Положительным от такого выезда будет то обстоятельство, что женщина сможет решить проблемы, связанные с жильем и устройством на работу, иметь дополнительный шанс получить УДО, постепенно привыкать к условиям свободы, и все это будет контролироваться администрацией ИУ и членами семьи осужденной³⁵⁴.

³⁵¹Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 385.

³⁵²Трубецкой В.Ф. Подготовка осужденного к освобождению: временные и содержательные рамки (теоретический аспект) // Уголовно-исполнительная политика России: настоящее и будущее : сб. материалов круглого стола. М. : НИИ ФСИН России, 2007. С. 147.

³⁵³Михлин А.С., Потемкина А.Т. Освобожденные от наказания: права, обязанности, трудовое и бытовое устройство. Хабаровск, 1989. С. 56.

³⁵⁴См.: Михлин А.С. Освобождение от отбывания наказания // Совершенствование законодательных основ исполнения уголовных наказаний : сб. науч. тр. М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 79–80.

Для подготовки осужденных женщин к условиям жизни после освобождения организуются специальные занятия в «Школе подготовки к освобождению», на которых имитируются возможные ситуации, с которыми могут столкнуться освободившиеся женщины. Организация подобных занятий способствует социально-психологической адаптации после отбытия срока наказания.

На протяжении долгого времени ИК-2 ГУФСИН России по Нижегородской области плодотворно сотрудничает с Федеральной государственной службой занятости населения. Разработаны программы для освобождающихся: «Как устроиться на работу», «Как подготовиться к встрече с работодателем», «Психологическая помощь при трудоустройстве» (проводит психолог службы занятости), «Методы и способы адаптации в социуме после освобождения», «Как начать свое дело». Самый большой интерес вызвал курс занятий «Как управлять собой». Цель проведения этих занятий – помочь освобождающимся почувствовать уверенность в себе, снизить недоверие к окружающим, добиться в жизни успехов.

Низкая оплата труда, выплаты за питание, одежду и коммунальные услуги, значительные выплаты по исполнительным листам нередко приводят к тому, что женщины, имеющие детей в доме ребенка, при освобождении не имеют средств к существованию или их накопления совсем незначительны. Отсутствие средств в совокупности с другими отрицательными факторами может подтолкнуть женщину к совершению нового преступления. Это свидетельствует о том, что важно своевременно решать вопрос материального обеспечения освобождающейся женщины, имеющей ребенка³⁵⁵.

В советском исправительно-трудовом законодательстве было закреплено положение о переводе части денег на специальный счет осужденной с целью оказания ей материальной помощи после освобождения. Данное положение присутствует и в Европейских пенитенциарных правилах. Считаем

³⁵⁵Сушко В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными : пособие / под ред. А.С. Михлина М., 1996. С. 17.

целесообразным закрепить его и в российском уголовно-исполнительном законодательстве, и на каждую осужденную открывать два счета: накопительный и резервный. Суммы (заработная плата, иные доходы, переводы от родственников), зачисляемые на первый счет, могут использоваться женщинами для возмещения расходов по их содержанию, а также на свои нужды. На второй же счет можно переводить часть поступивших денежных средств осужденной, которые они получают в свое распоряжение только после освобождения.

Так, И.В. Жижина предлагает отчислять в резервный фонд 20% от начисленных на лицевой счет женщин доходов³⁵⁶. В Германии стартовый капитал у осужденных женщин формируется за счет ежемесячных отчислений в размере четырех седьмых дохода осужденной до достижения суммы, необходимой для существования осужденной в течение, например, месяца после освобождения³⁵⁷.

Считаем целесообразным формировать у осужденных женщин стартовый капитал за счет ежемесячных отчислений осужденной до достижения суммы, требуемой для нормального существования в течение месяца после освобождения, которым она сможет воспользоваться только после выхода на свободу. Это будет определенным гарантом того, что женщина после освобождения не останется без средств к существованию и сразу не отдаст ребенка в детский дом. При этом данным капиталом осужденная сможет распорядиться только после освобождения, с той целью, чтобы она не растратила его до момента выхода из мест лишения свободы и не осталась без средств к существованию на момент освобождения. Нашу позицию разделяет 68,46% проанкетированных осужденных женщин и 79,17% сотрудников женских исправительных учреждений.

Женщины, освобожденные из колонии, имеющие детей до 3-летнего возраста, едущих с ними, имеют право на получение продуктов питания, белья, одежды, обуви по сезону с учетом возраста ребенка, что подтверждает заботу

³⁵⁶Жижина И.В. Правовое регулирование труда женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 16–17.

³⁵⁷Гришко А.Я. Об имплементации законодательства России и зарубежных стран о наказаниях в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 29–34.

государства о данной категории осужденных, создание для них предпосылок к общественно полезной жизни, устранении причин и условий совершения повторных преступлений³⁵⁸.

Обычно при освобождении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, администрация ИУ заблаговременно информирует об их освобождении родственников либо иных лиц. Учитывая опыт Республики Казахстан, следует уведомлять также дополнительно супруга осужденной, так как если осужденная состоит в браке, то, вероятнее всего, она вернется жить к мужу, с которым проживала до того момента, как попала в места лишения свободы; уведомлять их об освобождении осужденной женщины не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока ее наказания, внося соответствующие изменения в ч. 4 ст. 181 УИК РФ. Полагаем, что формулировка «заблаговременно» является достаточно размытой, а четко установленный срок позволит более полно реализовать права осужденной женщины. При отсутствии у освобождаемой осужденной супруга, родственников или иных лиц, которых можно было бы уведомить об ее освобождении, необходимую помощь должна оказывать администрация ИУ, что также необходимо отразить в ч. 4 ст. 181 УИК РФ.

К числу активно применяемых оснований освобождения от наказания осужденных женщин, имеющих малолетних детей, относится условно-досрочное освобождение. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2018 г. судами рассмотрено 99 тыс. производств об условно-досрочном освобождении, из них удовлетворено – 49 тыс.³⁵⁹

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания представляет собой институт, стимулирующий правомерное поведение осужденных к лишению свободы³⁶⁰, в том числе женщин, оценивающий степень их исправления и стремление к ресоциализации.

³⁵⁸ Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Проблемы социальной адаптации освобождаемых из учреждений уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2 (14). С. 122.

³⁵⁹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 14.06.2019).

³⁶⁰ Крымов А.А., Скиба А.П. Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных : моногр. / под общ.ред. Ю. А. Кашубы. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. С. 126–157; Макарова О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение // Журнал российского права. 2014. № 10.

Сложившаяся правоприменительная практика по реализации данного института свидетельствует об отсутствии унифицированного применения и однозначного понимания некоторых положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также подхода по определению органа, которому принадлежит право контроля по исполнению возложенных на лицо постпенитенциарных обязанностей³⁶¹.

УДО посвящена ст. 79 УК РФ, в которой не указаны особенности его применения в отношении женщины, в том числе имеющей малолетнего ребенка, и не сформулированы критерии признания осужденной не нуждающейся в полном отбывании наказания³⁶². Данная неопределенность вызывает споры при применении УДО и порождает неединообразную правоприменительную практику³⁶³.

Проанализировав практику УДО осужденных женщин, имеющих малолетних детей, отмечаем, что с соответствующим ходатайством обращалась только пятая часть женщин, при этом количество удовлетворенных ходатайств достаточно велико. Например, в Республике Дагестан 95% осужденных женщин из числа представленных к УДО освобождаются, случаи отказов носят единичный характер³⁶⁴. Аналогичная тенденция просматривается и в других регионах: так, в ИК-1 УФСИН России по Вологодской области суды охотно освобождают осужденных женщин условно-досрочно (от 3 до 16 человек в месяц).

Нечеткое определение критериев оценки степени исправления осужденных женщин, в том числе имеющих детей, способствует тому, что женщины даже при

С. 72.

³⁶¹Ратушный Е.Е. Основные направления совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 6 (8). С. 196.

³⁶²Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики // Уголовное право. 2013. № 1. С. 66.

³⁶³Долгополов Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 4. С. 20–23.

³⁶⁴Кабулова А.Н. Организация воспитательной работы с осужденными женщинами в ИУ на примере Республики Дагестан // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 101.

наличии отрицательной характеристики администрации и взысканий подают ходатайство, рассчитывая на положительное решение суда.

С одной стороны, взыскание может быть наложено за злостное нарушение (например, хранение запрещенных предметов), а в другом – за «простое» нарушение (например, за невыполнение команды «подъем», отсутствие головного убора и т.п.). Однако, возможно, отрицательное заключение администрации ИУ и наличие взысканий не должны быть категоричным основанием для отказа в УДО.

С другой стороны, положительное заключение администрации ИУ ввиду, например, отсутствия взысканий у осужденной также не должны свидетельствовать об однозначном ее исправлении. Между тем Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 не предусматривает подобных оснований для отказа в УДО.

С учетом того, что некоторые женщины, ранее условно-досрочно освободившиеся, совершают повторное преступление, Верховный Суд РФ настоятельно рекомендует судам при рассмотрении вопроса об УДО подходить к каждой осужденной строго индивидуально.

Таким образом, как указывается в юридической литературе³⁶⁵, в судах имеют место субъективные подходы к решению вопроса об УДО. Все это в совокупности создает предпосылки для нарушения принципов справедливости и законности в процессе исполнения уголовного наказания³⁶⁶.

При этом при решении вопроса об УДО женщин, имеющих малолетних детей, судьи могут полагать, что после освобождения они смогут быстрее заработать деньги, чем в ИУ, и компенсировать вред, причиненный преступлением, обеспечить нормальную жизнь и воспитание своим детям и т.п.

Судам при решении вопроса об УДО осужденной следует, по всей видимости, кроме общепризнанных критериев (отношение к совершенному

³⁶⁵Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 15.

³⁶⁶Лапшин В.Ф. Условно-досрочное освобождение как составная часть института освобождения от уголовного наказания // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань, 2015. С. 125.

преступлению, поведение во время отбывания наказания, наличие поощрений и взысканий и др.), также учитывать отбытый срок наказания, мнение потерпевшего о целесообразности УДО и пр.³⁶⁷

Между тем специалистами уже давно указывалось, что при определении степени исправления осужденного следует учитывать продолжительность позитивного поведения и независимость такого поведения от мер карательно-воспитательного процесса³⁶⁸.

В то же время не всегда можно объективно учесть отношение осужденного к учебе и труду, ведь разные люди имеют разные способности, отношение к совершенному деянию (если, например, осужденный своей вины не признает, так как он стал жертвой судебной ошибки)³⁶⁹.

Результаты авторского анкетирования по данному вопросу следующие:

При решении судом вопроса об УДО осужденной должны приниматься во внимание следующие критерии:	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
поведение во время отбывания наказания	85%	71,14%
наличие поощрений и взысканий	79,17%	13,42%
отношение к совершенному преступлению	70,83%	45,64%
заключение администрации ИУ о целесообразности УДО	65%	0 %
отношение к своему ребенку	61,67%	50,34%
тяжесть совершенного преступления	54,17%	0 %
заключение психолога о целесообразности УДО	45%	0 %
возмещен ли вред, причиненный данным преступлением	43,33%	0 %
заключение медицинских работников о целесообразности УДО	32,5%	0 %
отношение к учебе и труду	27,5%	32,89%
отношение к своему здоровью (например, прохождение принудительного или обязательного лечения)	20%	26,85%

³⁶⁷Соколов А.А. Реализация прав и законных интересов осужденных женщин, связанных с условно-досрочным освобождением из исправительных учреждений Московской области // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 66.

³⁶⁸Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. 2-е изд. М., 1931. С. 169–171, 201.

³⁶⁹Качество уголовного закона: проблемы Общей части : моногр. / отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект, 2016. С. 182.

Обращает на себя внимание практически противоположное отношение сотрудников ИУ и осужденных женщин к определению критериев УДО, что свидетельствует о желании последних максимально облегчить себе возможность УДО, а первых – придать этому объективный характер.

В числе проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении ходатайств осужденных женщин об УДО, следует отметить отсутствие постоянного места жительства на территории РФ. Так, при положительном поведении осужденной за период отбывания наказания, судимости за преступление небольшой тяжести, отбытии срока для возможного применения УДО отсутствие у нее постоянного места жительства на территории РФ делает заведомо неисполнимыми обязанности, возлагаемые судом при УДО, и исключает возможность осуществления за нею постпенитенциарного контроля³⁷⁰. При этом отсутствие данных о том, что осужденная будет обеспечена жильем или работой, не является в соответствии с законодательством основанием для отказа в УДО, хотя суды нередко учитывают эти данные при принятии соответствующего решения. Считаем, что затягивание представления и рассмотрения соответствующих материалов в суде по причине отсутствия подобных сведений, неправомерны и нарушают конституционные права осужденных женщин. Нашу позицию разделяют и другие исследователи³⁷¹.

В связи с изложенным полагаем, что введение новых дополнительных критериев поможет определить степень исправления осужденной, облегчит работу судов и исключит вероятность неправомерного применения к ней УДО. Такими критериями, например, могут быть отношение женщины к состоянию своего здоровья³⁷², своему ребенку.

Думается, что при освобождении осужденной женщины с малолетним ребенком должны учитываться сведения о состоянии ее здоровья. Принимая во

³⁷⁰Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964. С 12.

³⁷¹Авдониная К.М. Проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Вестник научных конференций. 2017. № 4-5 (20). С. 12–13.

³⁷²Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: Преступление и наказание. 2011. № 1. С. 15.

внимание тот факт, что у осужденной женщины, злоупотребляющей алкогольными средствами, степень деградации может быть достаточно высока, а при этом показатели излечимости от алкоголизма обычно низкие, представляется оправданным ограничение права на УДО женщин, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании, что будет способствовать учету интересов ребенка. Окончание же курса лечения может свидетельствовать о том, что осужденная женщина настроена вести правопослушный образ жизни, но и в данном случае необходимо осторожно относиться к УДО женщин данной категории.

Если осужденная женщина заботится о своем ребенке, находящимся в доме ребенка при ИУ, то с высокой долей вероятности можно предположить, что и после выхода на свободу она не оставит ребенка и будет заботиться о нем. Если же она и в период нахождения в колонии не проявляет соответствующего интереса к своему ребенку – вряд ли можно надеяться, что она будет заниматься им после освобождения, что, естественно, не говорит об ее «исправлении». Только заботливое и непопустительское отношение к своему ребенку может свидетельствовать о том, что женщина хочет реализовать себя как мать и действительно встала на путь исправления. Также можно предположить, что данная женщина будет стремиться трудоустроиться с целью обеспечения ребенку адекватного существования без повторных допущений нарушений законодательства.

В связи со всем вышесказанным считаем целесообразным при вынесении решения об УДО осужденной женщины, имеющей малолетнего ребенка в доме ребенка ИУ, учитывать ее отношение к состоянию своего здоровья, своему ребенку, данные о (не-) возможности совершения нового преступления, внося дополнения в ст. 79 УК РФ.

Оценивая поведение осужденной и ее отношение к ребенку, на практике достаточно примеров ложной, показной материнской любви, когда единственное желание матери – поскорее выйти на свободу. Оценить отношение осужденной к своему малолетнему ребенку несложно, если он находится в доме ребенка при

ИУ. В данном случае прийти на помощь и выявить истинное отношение матери к ребенку могут работники дома ребенка ИУ, так как законодатель позволяет осужденной проводить вместе со своим ребенком все свободное от работы время. В связи с этим считаем целесообразным направлять в суд не только справку о наличии ребенка, но и заключение медицинских работников дома ребенка ИУ о целесообразности предоставления данной осужденной УДО³⁷³.

По нашему мнению, процесс принятия решения об УДО должен быть максимально индивидуализирован, что предполагает индивидуальную подготовку осужденной к возможному освобождению и программу ее социальной реабилитации. Нашу позицию разделяют и другие исследователи³⁷⁴. Индивидуализация УДО предполагает подготовку осужденной к условиям жизни за пределами ИУ, оказание помощи ей после освобождения и контроль за ее поведением. К предпосылкам для их успешной социальной адаптации, создаваемым в самой колонии, относятся: сохранение социально полезных и родственных связей, прежде всего с детьми, разумная организация трудовой деятельности, повышение уровня их образования и т.п.

При принятии решения об УДО должны учитываться следующие факторы, указанные в УИК РФ: добросовестное отношение к труду и учебе, соблюдение режима отбывания наказания, активное участие в культурно-массовых мероприятиях, раскаяние в совершенном преступлении и т.п.

Так, в ИК-1 УФСИН по Владимирской области в рассматриваемом контексте практикуется написание извинительных писем потерпевшим. По результатам проведенного исследования выяснено, что суд при вынесении решения об отказе в УДО осужденной в основном учитывал (не-) большой оставшийся срок отбывания наказания, наличие взысканий и отсутствие поощрений.

В литературе выделяются следующие мотивы отказов в УДО:

³⁷³Сушко В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными : пособие / под ред. А.С. Михлина. М., 1996. С. 53.

³⁷⁴Андриенко В.А. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения женщин от отбывания уголовного наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 203.

– потерпевшему не возмещен вред; ущерб погашается не самой осужденной (если она работает в колонии), а ее родственниками; имеются нарушения режима содержания в период отбывания наказания; отсутствие раскаяния; недобросовестное отношение к работе; осужденная не готова к законопослушному поведению на свободе; отбытый срок наказания не позволяет сделать вывод об исправлении осужденной; тяжесть содеянного и обстоятельства совершения преступления; возражения потерпевших; получение поощрений незадолго до наступления права на подачу ходатайства об УДО; не принесение извинений потерпевшему; поведение осужденной, послужившее основанием для наложения на нее мер взыскания и др.³⁷⁵

– наличие нескольких судимостей; отсутствие работы; небольшой срок отбытого наказания; нахождение ее на профилактическом учете и т.д.³⁷⁶

Отдельный интерес вызывает основание, касающееся возмещения вреда: вопрос вызывает формулировка «полностью или частично». На практике в каждом регионе имеет место субъективное понимание этой фразы: в Свердловской области суды строго установили планку в $\frac{1}{2}$ часть причиненного вреда³⁷⁷, в Самарской области судах нет единого мнения на этот счет – в одних районах рассматривается УДО лишь при полном возмещении ущерба, другого – $\frac{1}{2}$ ³⁷⁸. На наш взгляд, ставить какой-то четкий размер в данном вопросе является неверным, так как в каждом отдельном случае есть свои факторы, требующие тщательного изучения. Думается, что сам по себе факт невозмещения (неполного возмещения) причиненного вреда, в отрыве от других данных о личности и

³⁷⁵Соколов А.А. Реализация прав и законных интересов осужденных женщин, связанных с условно-досрочным освобождением из исправительных учреждений Московской области // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О.А. Димони. Вологда, 2016. С. 68.

³⁷⁶Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: Преступление и наказание. 2011. № 1. С. 15.

³⁷⁷Беляков А.В., Разова А.В. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном праве России // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2015. № 3 (17). С. 127–130.

³⁷⁸Разова А.В. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : сб. материалов междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2017. С. 147.

поведении осужденной, не может рассматриваться в качестве единственного основания для отказа в УДО³⁷⁹.

Статья 175 УИК РФ является более удачной, так как информацию о полном или частичном возмещении вреда она рассматривает лишь в качестве формального требования к ходатайству об освобождении, оставляя вопрос об основаниях освобождения уголовному закону и судейскому усмотрению³⁸⁰. Дублирование положений этой статьи в УК РФ в качестве нормы материального права представляется нецелесообразным³⁸¹.

Как показывают результаты нашего исследования, ущерб, причиненный совершенным преступлением: возмещен осужденными женщинами в период отбывания наказания полностью или частично (28,86%), не возмещался в период отбывания наказания (19,46%), а 51,68% осужденных женщин не имеют обязательств по возмещению ущерба. В связи с этим вряд ли следует данному критерию судам уделять повышенное внимание по сравнению с иными данными, характеризующими личность осужденной.

Также не единообразна практика судов по УДО в случае возмещения вреда родственниками осужденной женщины, а не лично ею. С одной стороны, учитываются объективные причины: отсутствие заработка в местах лишения свободы (например, инвалидность, наличие ВИЧ-заболевания) или его недостаточный размер для возмещения ущерба. С другой стороны, учитывается желание осужденной возместить ущерб потерпевшему при наличии у нее такой возможности. В случае отсутствия такого желания у осужденной, судьи, как правило, отказывают ей в УДО³⁸².

Проанализировав практику судов, в частности Московской области, можно сделать вывод, что отказ суда в предоставлении УДО осужденной

³⁷⁹Бедняков И.Л., Развейкина Н.А. Проблемы рассмотрения судами ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания// Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 23.

³⁸⁰Определение Конституционного суда РФ от 1 марта 2012 г. № 274-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

³⁸¹Качество уголовного закона: проблемы Общей части : моногр. / отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект, 2016. С. 179–180.

³⁸²Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: Преступление и наказание. 2011. № 1. С. 15.

женщине, имеющей малолетних детей, в практически равной степени влияет на ее дальнейшее поведение во время отбывания наказания: осужденная работает над собой и пытается исправиться либо наоборот – ее поведение ухудшается, у нее пропадает всякое желание учиться или работать.

Очевидно, что несопоставим перечень документов и информации, на основе которой суд назначает наказание и досрочно освобождает от его отбывания. Думается, что необходимо законодательно расширить объем предоставляемых суду материалов и сведений, на основе которых можно принимать наиболее объективное решение об УДО³⁸³.

В соответствии с Приказом Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 подготовка к освобождению из мест лишения свободы беременных женщин, а также женщин, имеющих при себе малолетних детей, осуществляется сотрудниками группы социальной защиты и медицинскими работниками ИУ. Ими выясняется необходимость определения детей в детские социальные учреждения, медицинские учреждения, установления родственных связей осужденных женщин и т.п.

В проведенном нами исследовании на вопрос «Какие действия, по Вашему мнению, необходимо предпринять при условно-досрочном освобождении осужденных женщин, имеющих малолетних детей?» респонденты ответили следующим образом:

Какие действия, по Вашему мнению, необходимо предпринять при условно-досрочном освобождении осужденных женщин, имеющих малолетних детей?	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
заручиться согласием родственников осужденной женщины на совместное с ней проживание либо проверить имеющиеся возможности женщины самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка	84,17%	49,66%
своевременно решить вопрос о материальном	54,17%	30,87%

³⁸³ Российское уголовно-исполнительное право: учеб.: в 2 т. / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2011. Т. 2. Особенная часть. С. 319.

обеспечении освобождаемой с ребенком		
проверить условия, в которых женщина с ребенком будет проживать после освобождения	48,33%	50,33%),
своевременно решить вопрос об устройстве ребенка в социальное или иное учреждение	44,17%	23,49%

В связи с изложенным, исходя из интересов ребенка, целесообразно более глубоко изучать перспективу возможности дальнейшего проживания освобождаемой с ребенком; проверять условия, в которых она будет жить с ним после освобождения, выяснять, на какие средства она будет жить, своевременно решить вопрос об устройстве ребенка в социальное или иное учреждение и т.п.

По возможности следует также получить согласие родственников осужденной на совместное проживание с ней и ребенком после освобождения или проверить возможность самостоятельного обеспечения ею необходимых условий для содержания и воспитания ребенка. При освобождении женщины из мест лишения свободы необходимо также оказывать ей помощь в восстановлении в родительских правах (если ранее они были их лишены), дополнительно поддерживать осужденную, имеющую ребенка, например путем помощи в получении материнского капитала, следить за здоровьем ребенка (с этим согласны и другие авторы³⁸⁴).

В связи с этим в данной сфере видится целесообразным сотрудникам колонии на более тесной основе сотрудничать с органами местного самоуправления, центрами трудовой занятости, кадровыми агентствами, органами социальной защиты населения, здравоохранения, образования, опеки и попечительства (чтобы правильно и своевременно оформить иск в суд о восстановлении в родительских правах) и другими организациями. Помощь со стороны органов местного самоуправления может также выражаться в строительстве специальных общежитий для кратковременного пребывания освободившихся женщин³⁸⁵. Необходимо также на законодательном уровне закрепить полномочия соответствующих государственных и иных органов по

³⁸⁴Ханиева М. Комплексно и плодотворно // Преступление и наказание. 2012. № 3. С. 9.

³⁸⁵Ратникова Н.Д., Ковтуненко Л.В. Ресоциализация осужденных женщин в России на основе международного опыта // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5. С. 12–17.

трудоустройству осужденной женщины с ребенком после освобождения, оказанию помощи в решении жилищных проблем, устройству ее ребенка у родственников либо в социальное или иное учреждение.

В Вологодской области, например, реализуется народный проект «Калина красная». Около десяти лет участникам данного проекта оказывают содействие в УДО, и ни один осужденный, освобожденный таким образом, не совершил повторного преступления. В то же время данная инициатива не нашла должного понимания и поддержки со стороны судей и прокуроров³⁸⁶.

В Конституции РФ и Семейном кодексе РФ закреплена обязанность родителей содержать и воспитывать своих детей, не достигших совершеннолетия, при этом логичным является усилить ответственность осужденной, имеющей малолетних детей, и в качестве дополнительной санкции за невыполнение или ненадлежащее выполнение ею материнских обязанностей ввести запрет на применение УДО.

В интересах ребенка необходима четкая организация контроля за поведением матери: поведение женщин, освобожденных по УДО, должно находиться под строгим контролем. При этом практически в отношении всех условно-досрочно освобожденных женщин суды не устанавливают определенных обязанностей и требований к поведению, что является недостатком³⁸⁷, так как в ряде случаев осужденные женщины прикрываются своими детьми, чтобы получить условно-досрочное освобождение, а выйдя на свободу, забывают о них или отдают их в детский дом.

С целью искоренить данную порочную практику, считаем целесообразным при положительном решении суда о предоставлении осужденной женщине УДО возлагать на нее обязанность по воспитанию и содержанию своего малолетнего ребенка как способ закрепления достигнутого в колонии результата по ее

³⁸⁶Каминный П. Г. Ресоциализация осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы: региональный опыт и перспективы межведомственного взаимодействия // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. П.В. Голодова. Вологда, 2017. Ч. 2. С. 22-23.

³⁸⁷Андриенко В.А. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения женщин от отбывания уголовного наказания // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2007. № 1. С. 203.

исправлению. Как показывает наше исследование, данной позиции придерживается 74,17% опрошенных сотрудников УИС и лишь 18,12% осужденных женщин. Причем 65% опрошенных сотрудников и 14,09% осужденных женщин считают возможным отменять осужденной УДО также в случае, если она допускает нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 79 УК РФ.

Исследование практики УДО и осуществление постпенитенциарного контроля за освобожденными осужденными в г. Тюмени и г. Красноярске показало, что не было ни одного случая отмены УДО и направления в ИУ для отбывания оставшегося срока лишения свободы³⁸⁸. И вряд ли это связано с безупречным поведением значительного количества лиц, досрочно освобожденных, а, скорее, с неопределенностью субъекта контроля за данной категорией осужденных, его прав и обязанностей. Это позволяет исследователям считать, что УДО потеряло условный характер и превратилось в фактически досрочное безусловное освобождение³⁸⁹.

Существует ряд пробелов и в уголовно-процессуальном законодательстве, определяющем правомочия участников судебного заседания при решении вопроса об УДО осужденной женщины.

Законодатель также почему-то не предусматривает вызов в судебное заседание других лиц, которые работают в колонии и имеют отношение к исполнению наказания касательно данной осужденной. В частности, в судебное заседание можно было бы вызывать психиатра и других врачей, лечивших осужденную, знающих психологические особенности ее личности и предполагающих возможность совершения ею новых преступлений; представителей общественных наблюдательных комиссий, представителей

³⁸⁸Скобелин С.Ю., Лукьянова И.М. Конкуренция институтов условно-досрочного освобождения и отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Академический вестник. 2009. № 2. С. 194.

³⁸⁹Симанович А.А. Социальная адаптация и контроль за условно-досрочно освобожденными. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Скобелин С.Ю. Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сб. материалов науч.-практ. конф. Новокузнецк : Кузбасский фил. Владимирского ЮИ ФСИН России, 2006. С 12.

социальных служб и иных лиц³⁹⁰. Мы разделяем мнение и О.В. Макаровой о том, что при принятии решения о предоставлении УДО необходимо привлекать психологов, которые имеют более глубокое представление о личности и поведении женщины³⁹¹. Возможно, суд также должен знать мнение специалиста о психологических особенностях осужденного, которые свидетельствуют о его (не-)желании соблюдать общепринятые правила поведения, способности контролировать свои импульсы и выражать их в социально допустимой форме³⁹².

Проанкетированные нами осужденные женщины указали, что при решении вопроса об их УДО в судебном заседании обычно участвуют: представитель ИУ (98,66%), представитель прокуратуры (22,15%), сама осужденная (26,85%), ее адвокат (13,42%) и т.д.

В проведенном нами исследовании на вопрос «Как Вы считаете, какие лица должны участвовать в судебных заседаниях по условно-досрочному освобождению осужденных женщин, имеющих малолетних детей?» респонденты ответили следующим образом:

Какие лица должны участвовать в судебных заседаниях по условно-досрочному освобождению осужденных женщин, имеющих малолетних детей	Результаты анкетирования сотрудников женских ИК	Результаты анкетирования осужденных женщин
осужденная	70,83%	100%
адвокат	0 %	58,39%
представитель ИУ	0 %	51,01%
прокурор	62,5%	46,98%
представители социальных служб	55%	27,52%
психолог	45,83%	37,58%
психиатр и другие врачи, лечившие осужденную	37,5%	19,46%

В связи с этим видится необходимым законодательно закрепить возможность осужденной, психолога, представителей социальных служб, психиатра и других лиц участвовать в судебных заседаниях по поводу УДО.

³⁹⁰Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: Преступление и наказание. 2011. № 1. С. 15.

³⁹¹Макарова О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 74.

³⁹²Российское уголовно-исполнительное право: учеб.: в 2 т. / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2011. Т. 2. Особенная часть. С. 315.

Необходимость совершенствования регулирования УДО женщин, имеющих малолетних детей, находит понимание у государства. Так, Министерство юстиции РФ готовит предложения по корректировке положений ст. 79 и 93 УК РФ, которые позволят освобождать УДО осужденных женщин, имеющих ребенка до трех лет в доме ребенка при ИУ. Законопроект ориентирует на возможность УДО после фактического отбытия осужденной не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести³⁹³.

Таким образом, подготовка к освобождению осужденных женщин, имеющих малолетних детей, должна заключаться в реализации особых мер их поддержки. Необходимо на законодательном уровне закрепить полномочия соответствующих государственных и иных органов (органов местного самоуправления, центров трудовой занятости, органов социальной защиты населения, здравоохранения, образования, опеки и попечительства и др.) по трудоустройству осужденной женщины с ребенком, оказанию помощи в решении жилищных проблем, устройству ее ребенка у родственников либо в социальное или иное учреждение. Следует более широко практиковать осужденными женщинами выезды для предварительного решения вопросов их трудового и бытового устройства после освобождения, а также создать реабилитационные центры и другие подобные учреждения, где бы освободившимся женщинам оказывали постпенитенциарную помощь.

Необходимо отметить, что в УК РФ и УИК РФ не регламентированы особенности условно-досрочного освобождения в отношении женщин, в том числе имеющих малолетних детей, хотя УДО в отношении данной категории осужденных, и в частности оценка степени их исправления, имеет свою специфику. Корректировка уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства в сфере применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, позволит сделать

³⁹³ Минюст разрабатывает законопроект об УДО для беременных женщин. URL: <https://gia.ru/20181016/1530727216.html> (дата обращения: 14.06.2019).

практику применения УДО единообразной и повысить эффективность исправления осужденных женщин.

Полагаем, что введение новых дополнительных критериев поможет определить степень исправления осужденной матери: отношение женщины к состоянию своего здоровья, своему ребенку, данные о (не-) возможности совершения нового преступления и пр. Необходимо также закрепить обязательность направления в суд заключений психолога и медицинских работников дома ребенка ИУ о целесообразности применения к осужденной УДО. Кроме того, предлагаем суду возлагать на условно-досрочно освобожденную женщину обязанности по содержанию и воспитанию своих детей, и в качестве дополнительной санкции за невыполнение ею своих материнских обязанностей или их ненадлежащее выполнение ввести отмену ее УДО (с изменением ст. 79 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, сложно назвать эффективным ввиду имеющихся многочисленных правовых, психологических, организационных и иных проблем. Их решение будет способствовать достижению целей уголовно-исполнительного законодательства – исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений, а также повышению уровня соблюдения их прав и законных интересов, обеспечению необходимой защиты материнства и детства в УИС, снижению негативного влияния условий лишения свободы на формирование и развитие ребенка, а также его взаимоотношения с матерью. Более того, это позволит в большей степени реализовать задачи уголовно-исполнительной политики, предусмотренные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года.

Вместе с тем уголовно-исполнительное и иное законодательство учитывает далеко не все аспекты проблем, связанных с исполнением наказаний в отношении женщин.

В международных документах предусматривается, что основанием для предоставления осужденным женщинам льгот являются не физиологические особенности женщины, а ее возможность быть матерью. Государства проявляют особую заботу в отношении женщин с учетом их биологической природы и социально-правовым статусом, связанным с материнством, при этом специфике условий содержания осужденных женщин, имеющих малолетних детей, уделяется недостаточно внимания. Подобное международно-правовое регулирование прав осужденных женщин и их детей вряд ли можно назвать исчерпывающим.

В российских женских ИУ в настоящее время реализованы не все требования международных документов (обычно неконкретные), в основном из-за недостатков уголовно-исполнительного законодательства и недостаточного финансирования УИС.

Изучив зарубежный опыт в области исполнения наказания и обращения с осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, можно отметить ряд положительных моментов, которые считаем целесообразным позаимствовать в российское законодательство. Например, в Германии решение о содержании осужденной вместе со своим ребенком выносится именно в интересах ребенка, вплоть до оставления с матерью ребенка, даже достигшего школьного возраста; в Молдавии для несовершеннолетних девушек создаются специальные изолированные участки при женских колониях, имеющих дома ребенка; практически во всех странах СНГ допускается проживание осужденных женщин вне колонии до достижения их ребенком 3 лет; в Узбекистане, Украине, Таджикистане и Азербайджане основанием для возможного продления времени нахождения ребенка в доме ребенка является критерий добросовестного выполнения осужденной женщиной своих материнских обязанностей; в Армении срок нахождения ребенка в доме ребенка продлевается, если матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более двух лет; в Украине и Казахстане в качестве лиц, имеющих право на длительные свидания, указаны не состоящие в браке с осужденной, но ранее проживавшие одной семьей и имеющие с ней общих несовершеннолетних детей; в Узбекистане осужденным женщинам предоставляется право на свидания со своими несовершеннолетними детьми сроком до пяти суток; в Кыргызстане и Украине на лицевой счет осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в доме ребенка, должно зачисляться не менее 75 процентов начисленных им доходов; в Белоруси осужденные обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и т.д.

Осужденные женщины обладают рядом прав, обусловленных наличием у них малолетних детей. В то же время уголовно-исполнительное законодательство не достаточно учитывает особенности данной категории осужденных женщин, что требует более детальной регламентации исполнения наказания в их отношении. В связи с этим можно сделать ряд выводов:

1. Особенности исполнения лишения свободы осужденных женщин, имеющих малолетних детей, изначально базируются на том, что в ИУ могут организовываться дома ребенка. В то же время из-за недостаточного числа домов ребенка при ИУ осужденные женщины, имеющие детей, направляются в регионы, где такие дома есть, что с учетом значительного расстояния от предыдущего места проживания влечет потерю социальных связей и создает трудности для ресоциализации таких женщин.

На сегодняшний день из 13 домов ребенка только в 11 из них предусмотрено совместное проживание матери и ребенка. Между тем общение с детьми нередко меняет поведение матерей в лучшую сторону – происходит снижение нарушений установленного порядка отбывания наказаний, появляется чувство материнства и т.п.

2. Особенности функционирования и организационно-правовой статус домов ребенка при ИУ не определены. В соответствии с законодательством они не могут быть созданы при воспитательных колониях, что ущемляет родительские права несовершеннолетних осужденных матерей и создает для них дополнительные сложности в реализации своего правового положения.

3. У осужденных женщин на практике имеются сложности в реализации своих прав и законных интересов (например, на совместное проживание с детьми; на проживание за пределами ИК общего режима совместно с семьей или детьми; продление времени пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью, если ей осталось не более года; дачу согласия о передаче детей родственникам, иным лицам или в детское учреждение органов здравоохранения). Кроме того, они не могут реализовать их в силу отсутствия законодательного закрепления процедуры их осуществления: компетенция администрации ИУ четко не определена, не предусмотрены в УИК РФ основы взаимодействия в этой сфере с органами опеки и попечительства, порядок принятия и оформление такого решения остались вне рамок уголовно-исполнительного закона и т.п.

4. Нередко должного ухода за беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей в ИУ, не осуществляется. Законодательно также не урегулированы действия администрации ИУ в случае необходимости оказания осужденной матери стационарной медицинской помощи, при рождении ребенка у женщины, отбывающей наказание в колонии-поселении. Сохраняется проблема организации и медико-психологической реабилитации осужденных женщин. В связи с низкой оплатой труда отмечается дефицит медицинских работников, а также штатных психологов. Существующая нагрузка на психологов не позволяет проводить адресную индивидуальную работу, направленную на ресоциализацию и сокращение числа повторных преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание.

5. Требуется решить проблему отсутствия законодательного предвидения обязанности женщины по воспитанию своего ребенка, находящегося в доме ребенка при ИУ. На практике же такие матери иногда уклоняются от воспитания ребенка, одновременно используя его с целью приобретения разных льгот (повышенных норм питания, возможности не работать, возможности УДО и т.д.).

6. На законодательном уровне не определены особенности принятия решения об УДО женщин, в том числе имеющих малолетних детей. Между тем при принятии решения об УДО данной категории осужденных, в частности оценка степени их исправления, взаимоотношения с ребенком и пр. имеют свою специфику, ввиду чего актуальна дополнительная регламентация. Корректировка действующего уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства в данной сфере позволит сделать практику применения УДО единообразной и повысить эффективность исправления осужденных женщин.

7. Криминологический портрет осужденной женщины, имеющей ребенка, выглядит следующим образом: женщина 30–55 лет, не состоит в браке (или имеет сожителя), здорова и трудоспособна, имеет неполное среднее образование, не имела до этого профессиональной подготовки, получила специальность в колонии, осуждена за преступление против жизни и здоровья, не имела ранее

судимости, имеет одного (двух) детей, находящихся в доме ребенка ИУ, не имеет со стороны семьи материальной и моральной поддержки, отбывает наказание за пределами того субъекта РФ, в котором проживала и была осуждена, ее социально полезные связи утрачены (не имеет свиданий с родственниками), не выезжает за пределы ИУ, ежедневно общается со своим ребенком в доме ребенка ИУ, посещает молельную комнату, не имеет ущерба, причиненного совершенным преступлением, своим детям материально не помогает, в основном поддерживает связь с ними путем телефонных переговоров, к моменту освобождения не имеет средств к существованию (или ее накопления совсем незначительны), ее постпенитенциарные планы характеризуются правопослушностью, ориентированностью на поиск работы, создание семьи, восстановление социально полезных связей, проживание в своей квартире, повышение образовательного уровня.

Считаем целесообразным внести ряд изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство.

1. С целью реализации прав и законных интересов осужденных к лишению свободы женщин в полном объеме и сохранению их отношений с семьей и близкими следует предусмотреть возможность создания в ИК изолированных участков для отбывания наказания женщинами, закрепив это в ч. 2 ст. 74 УИК РФ. Считаем необходимым создать дома ребенка при всех ИУ, в которых отбывают наказание осужденные женщины. Следует конкретизировать правовое положение осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, и дополнить ч. 3 ст. 73 УИК РФ нормой о том, что они направляются администрацией ИУ для отбывания наказания в исправительную колонию, имеющую дом ребенка.

2. С целью реализации в полной мере родительских прав несовершеннолетними осужденными женского пола необходимо создать изолированные участки для их содержания при женских колониях, имеющих дома ребенка, с обеспечением для них условий исправительного учреждения для несовершеннолетних.

3. Беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей в доме ребенка, следует объединять в отдельные отряды с целью повышения контроля за этой группой, во избежание возникновения разного рода конфликтных ситуаций, предоставления возможности пользоваться некоторыми специфическими льготами.

4. Представляется целесообразным дополнить УИК РФ ст. 121.1 «Проживание осужденных женщин, имеющих малолетних детей, за пределами исправительного учреждения», которая бы урегулировала основания и процедуру предоставления осужденным женщинам права проживания за пределами колонии, установила особенности их проживания в данных условиях, регламентировала организацию надзора за ними, предусмотрела основания для отмены их проживания вне колонии.

5. Необходимо в интересах ребенка обеспечить совместное содержание матери и ребенка. При принятии решения о совместном проживании должны учитываться поведение осужденной во время отбывания наказания, ее психолого-педагогическая характеристика, отсутствие взысканий и наличие поощрений, ее отношение к ребенку, а также состояние здоровья осужденной (открытая форма туберкулеза, венерическое заболевание, алкоголизм, токсикомания, наркомания, психические расстройства) и ее ребенка. При этом ВИЧ-инфицированные матери не должны лишаться возможности ухода за ребенком. Преимущество предоставляется матерям, имеющим детей в возрасте до 1 года.

6. С целью укрепления социально полезных связей осужденных женщин с детьми и другими родственниками считаем возможным расширить основания и количество выездов за пределы ИУ, предоставляемым осужденным женщинам, имеющим детей. К возможным основаниям их выездов можно отнести реализацию родительских прав и обязанностей. Данная возможность реализуется с учетом информации о поведении осужденной, заключения органа опеки и попечительства относительно того, что такое посещение не нанесет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

При этом следует сохранить данное право за ВИЧ-инфицированными женщинами, имеющими несовершеннолетних детей на воле. Все это потребует внесения изменений в ст. 97 УИК РФ.

7. Видится возможным корректировка ч. 3 ст. 100 УИК РФ путем увеличения срока пребывания ребенка в доме ребенка до достижения им 5-летнего возраста, если матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более двух лет и она надлежаще выполняет свои материнские обязанности.

8. Предлагаем учитывать согласие осужденной женщины (в письменной форме) на передачу ее ребенка вне зависимости от того, кому он передается, поскольку она является законным представителем своего ребенка и несет ответственность за его дальнейшую судьбу, и включить в перечень лиц, которым осужденная может передать своего ребенка, супругов. Для исключения ситуации, когда ребенок передается в нездоровое окружение матери без контроля со стороны органов опеки и попечительства, возможна передача ребенка из ИУ в «профессиональную» (фостерную) семью, которая поможет поддерживать связь ребенка с осужденной матерью. Возможно, было бы логичным ст. 8 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» дополнить обязанностью органов опеки и попечительства принимать участие при передаче ребенка, находящегося в доме ребенка при ИУ, родственникам осужденной женщины или иным лицам.

9. Администрации женских колоний следует удовлетворять специфические гигиенические потребности женщин и иметь для этого соответствующие помещения; обеспечивать возможность получать медицинскую помощь у различных специалистов и т.п. Медицинский персонал дома ребенка при ИУ должен заниматься сохранением у женщин материнских чувств, обеспечением психологической связи между матерью и ребенком, оказанием постпенитенциарной помощи матери и ребенку. Считаем возможным, чтобы роды происходили не в колонии, а в родильном отделении органа здравоохранения по месту нахождения ИУ.

10. Видится целесообразным дополнить ч. 5.1 ст. 11 УИК РФ предложением о том, что осужденные женщины должны нести обязанности по содержанию и воспитанию своих детей, находящихся в доме ребенка при ИУ. В связи с этим следует вменить в обязанности администрации отслеживать выполнение осужденной женщиной обязанности по воспитанию ребенка, находящегося в доме ребенка при ИУ, при невыполнении данной обязанности лишать осужденную мать различных льгот: отменять повышенные нормы питания, не освобождать от работ в ИУ, не давать ей положительную характеристику при решении вопроса об УДО и пр. Также необходимо ввести процедуру взаимодействия в этой сфере с органами опеки и попечительства и при уклонении женщины от обязанности по воспитанию своего ребенка, лишать ее родительских прав или ограничивать в них.

11. Законодатель четко не закрепляет круг родственников и иных лиц, которым даются краткосрочные свидания, и не перечисляет исключительные случаи, когда длительные свидания предоставляются иным лицам. В связи с этим следует внести изменения в ч. 2 ст. 89 УИК РФ и к «иным лицам» отнести лиц, которые не состоят в браке с осужденной, но имеют общих несовершеннолетних детей.

12. Считаю возможным предоставлять осужденным женщинам длительные свидания продолжительностью до пяти суток и внести соответствующие изменения в ч. 2.1 ст. 89 УИК РФ. При этом во время свиданий женщин с детьми в колонии им должны быть обеспечены возможности для максимального уединения, физических контактов, поэтому желательно делать такие свидания открытыми, без каких-либо заграждений, создающих преграду между матерями и детьми.

13. Для улучшения условий отбывания наказания женщин, проживающих совместно с детьми, целесообразно размещать их в отдельных комнатах (камерах) с выделением на одну осужденную не менее четырех квадратных метров, внося коррективы в ч. 1 ст. 99 УИК РФ.

14. Считаем возможным изменить ч. 3 ст. 107 УИК РФ в сторону уменьшения удержаний из доходов осужденной женщины и зачислять на ее лицевой счет не менее 75 процентов начисленных заработной платы, пенсии или иных доходов, с тем чтобы она имела больше наличных средств, которые сможет потратить на своего ребенка. Целесообразно формировать у осужденных женщин стартовый капитал за счет ежемесячных отчислений осужденной до достижения суммы, требуемой для нормального существования в течение месяца после освобождения, которым она сможет воспользоваться только после выхода на свободу. Считаем, что осужденные женщины должны возмещать расходы, затраченные государством на содержание их детей, находящихся в доме ребенка при ИУ, в связи с чем следует внести изменения в ч. 4 ст. 99 УИК РФ.

15. Недостатки регулирования принятия решения об УДО осужденных женщин, имеющих малолетних детей, и отсутствие единообразной судебной практики снижают значение УДО как института, стимулирующего осужденных женщин к правопослушному поведению. Полагаем, что поможет определить степень исправления осужденной введение новых дополнительных критериев: отношение женщины к состоянию своего здоровья, своему ребенку. Необходимо также закрепить возможность направления в суд заключений психолога и медицинских работников дома ребенка ИУ о целесообразности предоставления осужденной УДО. В связи со всем вышесказанным следует внести изменения в ч. 2 ст. 175 УИК РФ.

16. Предлагаем суду возложить на условно-досрочно освобожденную женщину обязанности по содержанию и воспитанию своих детей, и в качестве дополнительной санкции за невыполнение ею своих материнских обязанностей или их ненадлежащее выполнение ввести отмену ее условно-досрочного освобождения и внести изменения в ст. 79 УК РФ.

17. Процесс принятия решения об УДО осужденной женщины, имеющей ребенка, должен быть максимально индивидуализирован и предполагать индивидуальную подготовку осужденной к освобождению от наказания и индивидуальную программу ее социальной реабилитации. Исходя из интересов

ребенка, целесообразно более глубоко изучить перспективу возможности дальнейшего существования освобождаемой с ребенком; проверить условия, в которых она будет жить с ребенком после освобождения, выяснить, на какие средства она будет жить. По возможности следует заручиться согласием родственников осужденной для определения возможности их совместного проживания с ней и ребенком после освобождения либо уточнения ее возможности самостоятельно обеспечить нормальные условия для воспитания ребенка.

18. Особые меры постпенитенциарной поддержки следует применять по отношению к матери и ребенку. Следует не только проводить контроль за поведением освободившейся женщины, но и следить за здоровьем ребенка, оказывать помощь в решении социальных, жилищных и иных проблем, особенно трудоустройства и помещении ребенка в детский сад. Социальным работникам и психологам колонии следует поддерживать положительные социальные связи осужденных женщин со своими семьями, для этого считаем целесообразным не ограничивать количество свиданий женщин с семьей, особенно детьми. Необходимо более широко практиковать осужденными женщинами выезды для предварительного решения вопросов их трудового и бытового устройства после освобождения. При освобождении от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, считаем необходимым уведомлять об их освобождении супруга, родственников или иных лиц не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока их наказания и внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 181 УИК РФ.

19. Необходимо привлекать сотрудников центра занятости населения для обсуждения с женщинами возможных вариантов их трудоустройства, взаимодействовать с органами опеки и попечительства, чтобы правильно и своевременно оформить иск в суд о восстановлении в родительских правах. Представляется возможным создание в Центре социальной адаптации для ранее судимых лиц женского отделения, где бы освободившимся женщинам оказывали помощь в области воспитания детей и материнства, юридических, медицинских

услуг, предоставления временного места жительства, социально-психологической, материальной помощи, устройства на работу и т.п. Целесообразно принять закон «О социальной реабилитации женщин, освободившихся из мест лишения свободы».

Полагаем, что реализация вышеуказанных и иных мер позволит повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I) Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая Декларация прав человека (1948) // Рос. газ. – 1995. – № 67. – 5 апр.
3. Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), (2015). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners_the_Nelson_Mandela_Rules-R.pdf (дата обращения: 15.11.2017).
5. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
6. Свод Принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 15.05.2017).
7. Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г. // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – М. : Юрид. лит-ра, 1990. – 672 с.
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 25. – Ст. 464.

9. Конвенция о гражданстве замужней женщины (1957) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 28. – Ст. 373.

10. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 44. – Ст. 452.

11. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 23.11.2017).

12. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 25.02.2018).

13. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (1986). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 17.03.2018).

14. Конвенция ООН о правах ребенка (1989). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 07.05.2018).

15. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 12.07.2018).

16. Рекомендация 1469 Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Матери и дети младшего возраста в пенитенциарных учреждениях» (2000) URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2000%5D/%5BJuin%5D/Rek1469.asp#TopOfPage (дата обращения: 19.09.2018).

17. Европейская Конвенция по правам человека (1950). URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 22.10.2018).

18. Рекомендация № R (87)3 по Европейским пенитенциарным правилам. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения: 23.12.2018).

19. Резолюция A/RES/58/183 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Права человека в управлении правосудием» (2003). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/183> (дата обращения: 29.11.2018).

20. Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (2010). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 10.02.2019).

21. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1993). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 18.12.2018).

22. Конвенция о политических правах женщин (1952) // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – М. : Юрид. лит-ра, 1990. – 672 с.

23. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 25. – Ст. 464.

24. Конвенция о гражданстве замужней женщины (1957) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 28. – Ст. 373.

25. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 44. – Ст. 452.

26. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

27. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г.

№ 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

30. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

31. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

32. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 505.

33. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409–1 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – № 6. – Ст. 175.

34. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234–V ЗРК. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 15.05.2017).

35. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365–З. URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-ispolnitelnyy-kodeks> (дата обращения: 15.05.2017).

36. Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г. № 1129–IV. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno-ispolnitelnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 15.06.2017).

37. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 г. № ЗР–60. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2256&lang=rus> (дата обращения: 04.05.2017).

38. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14 июля 2000 г. № 908–IQ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206#pos=6;-156 (дата обращения: 23.05.2017).

39. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 г. № 17. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 07.06.2017).

40. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 г. № 164–IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344356 (дата обращения: 15.05.2017).

41. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443–XV. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=336538&lang=2> (дата обращения: 18.05.2017).

42. Об исполнительном производстве : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

43. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

44. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 19.

45. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

46. О минимальном размере оплаты труда : федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.

47. Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 17.

– Ст. 1755.

48. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4847.

49. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 11. – Ст. 1002.

50. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы : федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (Часть 1). – Ст. 4749.

51. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4213.

52. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

53. О занятости населения в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.

54. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

55. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

56. О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду : постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 727 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 43. – Ст. 4106.

57. О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы : постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 года № 800 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1 (2 ч.). – Ст. 258.

58. Об утверждении норм создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях : постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 1997 г. № 974 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 32. – Ст. 3787.

59. Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы : постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1466 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 61.

60. О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта : постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2014 г. № 649 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 29. – Ст. 4153.

61. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

62. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 11. – Ст. 1618.

63. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295 (с изм. и доп.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2016).

64. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 28.12.2017 г. № 285. URL. <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

65. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 259 (с изм. и доп.) // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. – 2006. – № 10. – 6 марта.

66. Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. № 216 // Рос. газ. – 2013. – № 291. – 25 дек.

67. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13 января 2006 г. № 2 (с изм. и доп.) // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти.

– 2006. – № 7. – 13 февр.

68. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 262 (с изм. и доп.) // Бюллетень Минюста Рос. Федерации. – 2006. – № 3.

69. Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17 сентября 2018 г. № 189. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

70. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 572н // Рос. газ.– 2013. – № 90 (1). – 25 апр.

71. О квотировании рабочих мест : закон Тюменской области от 31 марта 2000 г. № 168. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446177301> (дата обращения: 13.06.2018).

72. О квотировании рабочих мест для граждан, особо нуждающихся в социальной защите : закон Тверской области от 17 сентября 1997 г. № 79. URL: <http://docs.cntd.ru/document/936002731> (дата обращения: 15.11.2018).

73. О квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, проживающих в Пензенской области : закон Пензенской области от 4 апреля 2017 г. № 3030-ЗПО. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446177301> (дата обращения: 07.08.2018).

74. О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР :

закон РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-1 // Рос. газ. – 1992. – № 164. – 21 июля (утратил силу).

75. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // СУ РСФСР. – 1924. – № 86. – Ст. 870 (утратил силу).

76. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208 (утратил силу).

77. О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 640 и Минюста России № 190 от 17 октября 2005 г. (с изм. и доп.) // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. – 2005. – № 46. – 14 нояб. (утратил силу).

II) Статьи

1. Абдыкеримкызы, Г. К вопросу о правовом положении осужденных военнослужащих / Г. Абдыкеримкызы, Ч.К. Жаанбаева // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 529–532.

2. Абрамова, Н.Г. Защита материнства и детства в пенитенциарной системе Российской Федерации / Н.Г. Абрамова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4–2. – С. 71–75.

3. Абубикирова, Н.И. О гендерной экспертизе законодательства / Н.И. Абубикирова, Е.В. Кочкина // Женщина в обществе: мифы и реалии : сб. ст. / под ред. Л.С. Круминг. – М.: Информация – XXI век, 2000. – С. 209–236.

4. Авдоница, К.М. Проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / К.М. Авдоница // Вестник научных конференций. – 2017. – № 4–5 (20). – С. 12–13.

5. Альперн, Л. Изгнание из «приватного» в «публичное»: тюремный эксперимент по созданию женщины нового образца / Л. Альперн // Развитие личности. – 2004. – № 2. – С. 186–194.

6. Альперн, Л.И. Рекомендации по проблеме содержания женщин в условиях лишения свободы / Л.И. Альперн, И.В. Огородников // Тюрма – не женское дело: Результаты тюремного мониторинга, выводы, рекомендации, рецензии, очерки, интервью : сб. материалов / сост. Л.И. Альперн. – М., 2000. – С. 8–9.

7. Андриенко, В.А. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения женщин от отбывания уголовного наказания / В.А. Андриенко // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 202–203.

8. Анисимова, Л.В. Проблема отбывания наказания осужденными женщинами вне регионов их постоянного проживания / Л.В. Анисимова // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. С. 3–7.

9. Ахвердян, А.Г. Правовые механизмы реализации прав и свобод осужденных в Российской Федерации / А.Г. Ахвердян // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 298–299.

10. Бабаян, С.Л. Развитие и оптимизация средств поощрительного воздействия, применяемых к осужденным в учреждениях УИС / С.Л. Бабаян // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Рос. Конгресса уголовного права, посв. памяти д-ра юрид. наук, проф. Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая–1 июня 2018 г. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 494–497.

11. Батищева, Е.В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы / Е.В. Батищева // Вестник

Владимирского юридического института. – 2007. – № 4 (5). – С. 46–47.

12. Бедняков, И.Л. Проблемы рассмотрения судами ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / И.Л. Бедняков, Н.А. Развейкина // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4 (33). – С. 20–24.

13. Беляков, А.В. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном праве России / А.В. Беляков, А.В. Разова // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2015. – № 3 (17). – С. 127–130.

14. Блэк, Д. Обеспечение прав осужденных женщин, имеющих малолетних детей: опыт Великобритании / Д. Блэк, Х. Пайн, Р. Лансдоун, Г. Грегори // Реализация Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными в современных условиях : сб. ст. / НИИ ФСИН России. – М., 2006. – С. 77–80.

15. Болтков, С.А. Порядок и условия содержания осужденных женщин / С.А. Болтков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2000. – № 4. – С. 55–59.

16. Борченко, В.А. Проблемы осуществления родительских прав и исполнения обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы / В.А. Борченко, О.П. Исаева // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1 (6). – С. 47–50.

17. Бражник, С.Д. Дифференциация ответственности в уголовном праве: понятие, виды / С.Д. Бражник, М.И. Гешелин // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2009. – Вып. 4. – С. 61–69.

18. Букалорова, Л.А. Отбывание лишения свободы в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к 2020 году и в современной Норвегии / Л.А. Букалорова, Т.Ф. Минязева // Правовая инициатива. – 2013. – № 1. – С. 15–19.

19. Бурт, А.А. Современное состояние мер, направленных на оказание медико-социальной помощи материнству и детству в уголовно-исполнительной системе / А.А. Бурт, Н.А. Давыдова // Евразийский Союз ученых. – 2016. – № 3 (24). – С. 43–44.

20. Бурт, А.А. Оценка эффективности совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка, организованных при исправительных учреждениях ФСИН России / А.А. Бурт, Н.В. Давыдова // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 8–12.

21. Бурт, А.А. Психофизиологические предпосылки совместного и раздельного содержания матери и ребенка в исправительных учреждениях ФСИН России / А.А. Бурт, Н.В. Давыдова // Пенитенциарная медицина в России и за рубежом : сб. материалов междунар. межведом. конф. – Ижевск, 2016. – С. 32–35.

22. Васильева, А. Информационные образовательные технологии – осужденным / А. Васильева // Преступление и наказание. – 2008. – № 9. – С. 54–56.

23. Васильевский, А.В. Дифференциация уголовной ответственности по половому признаку субъекта и потерпевшего как антитеза равенства / А.В. Васильевский // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин : материалы к обсуждению / под ред. Н.В. Щербаковой. Ярославль : ЯрГУ, 2001. – С. 67–71.

24. Вдовина, М.Г. Ресоциализация женщин-осужденных, имеющих малолетних детей / М.Г. Вдовина, Е.А. Кусакина // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. – 2018. – С. 21–23.

25. Веселова, А.П. Взаимодействие государственной и общественной инициатив как направление уголовно-исполнительной политики в отношении

осужденных женщин в Российской империи в XIX в. / А.П. Веселова // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сб. материалов науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк, 2018. – С. 250–253.

26. Ветрова, И.В. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России / И.В. Ветрова, С.В. Воробей, Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 18–19.

27. Ветрова, И.В. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы / И.В. Ветрова, Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 22–25.

28. Виноградов, В.В. Технологии реализации в исправительном учреждении комплекса исправительных программ для женщин-осужденных / В.В. Виноградов // Профессиональная переподготовка сотрудников УИС по социальной работе с осужденными: опыт и перспективы : материалы междунар. проблемного семинара преподавателей российско-швейцарского проекта (Владимир, 15-20 мая 2006 г.). – М.: ИД «Юриспруденция», 2006. – С. 27–32.

29. Владимиров, С.Н. Женщины в тюрьме / С.Н. Владимиров // Психологическая газета: мы и мир. – 2001. – № 3. – С. 8–11.

30. Волков, И.В. Прокурорский надзор как средство обеспечения законности и прав осужденных женщин при исполнении лишения свободы / И.В. Волков // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 18–21.

31. Гадаева, И.Р. Особенности работы с осужденными женщинами в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы / И.Р. Гадаева // Женские исправительные учреждения: время реформ : сб. материалов всерос. семинара «Реформа системы через реформу сознания» руководителей женских

исправительных и воспитательных колоний (Краснодар, 2-3 апреля 2001 г.). – М.: Изд-во «Эслан», 2001. – С. 59–63.

32. Гальцова, Е.В. Содержание принципа уважения прав и свобод человека в уголовно-исполнительном законодательстве, исполнении и отбывании наказаний / Е.В. Гальцова // Проблемы законности. – 2014. – № 125. – С. 254–261.

33. Голодов, П.В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: результаты эмпирического исследования / П.В. Голодов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 29–34.

34. Горбань, Д.В. Проживание осуждённых женщин в открытых условиях за пределами исправительных учреждений / Д.В. Горбань // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 1 (18). – С. 14–17.

35. Горбунова, М.М. Меры, направленные на обеспечение реализации правовых гарантий охраны материнства и детства в местах лишения свободы России / М.М. Горбунова, К.М. Щепетов // European Research : сб. ст. победителей X Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. – Пенза, 2017. – С. 236–239.

36. Гришко, А.Я. Об имплементации законодательства России и зарубежных стран о наказаниях в виде лишения свободы / А.Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 29–34.

37. Громадская, Н.В. Особенности семейно-правовых отношений осужденных, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы (пожизненным лишением свободы) / Н.В. Громадская, Е.М. Павлик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 100–106.

38. Громов, В.Г. Криминологическая характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Алтайского края / В.Г. Громов // Очерки новейшей камералистики. – 2016. – № 2. – С. 23–25.

39. Грушин, Ф.В. Некоторые социально-демографические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства / Ф.В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 137–141.

40. Грушин, Ф.В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования / Ф.В. Грушин, Л.Ю. Перемолотова // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 60–64.

41. Гурьев, Д.В. К вопросу об укреплении режима содержания в местах лишения свободы / Д.В. Гурьев, М.И. Кольцов // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : сб. материалов междунар. заоч. науч.-практ. конф. (25 марта 2016 г.). – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2016. – С. 100–103.

42. Гусева, С.И. Женская преступность в Финляндии / С.И. Гусева // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 132–135.

43. ГУФСИН России по Свердловской области // Преступление и наказание. – 2011. – № 10. – С. 24–31.

44. Давлятова, С.В. Социально-психологические проблемы и характер отношений между осужденными женщинами и их малолетними детьми / С.В. Давлятова // Социальная политика и социология. – 2013. – № 4–2 (97). – С. 155–162.

45. Давыдова, Н.С. От истории к настоящему / Н.С. Давыдова // Преступление и наказание. – 2012. – № 3. – С. 16–17.

46. Датий, А.В. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях / А.В. Датий, В.В. Кармовский, З.Б. Макаревич, А.А. Федосеев // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 1. – С. 43.

47. Димони, О.А. Соблюдение прав осужденных женщин в исправительных учреждениях УФСИН России по Вологодской области / О.А. Димони // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 5–10.

48. Долгополов, Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Д. Долгополов // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 20–23.

49. Дроздов, А.И. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А.И. Дроздов, А.В. Орлов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1 (86). – С. 158–165.

50. Дубровин, А.В. Актуальные особенности ресоциализации осужденных женщин в местах лишения свободы / А.В. Дубровин // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 85–90.

51. Ежова, О. Проблема ресоциализации осужденных женщин / О. Ежова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 11. – С. 10–15.

52. Емельянова, Е.В. Реализация международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве / Е.В. Емельянова // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 1. – С. 15–19.

53. Емельянова, Е.В. О применении принципов трудового права при регулировании труда осужденных к лишению свободы / Е.В. Емельянова // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Рос. Конгресса уголовного права, посв. памяти д-ра юрид. наук, проф. Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая–1 июня 2018 г. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 516–519.

54. Ефименко, А.А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы / А.А. Ефименко, М.А. Сидакова // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 3

(29). – С. 109–115.

55. Жданов, Р.С. Проблемы содержания осужденных женщин в зарубежных странах (на примере ФРГ) / Р.С. Жданов // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. – Самара, 2017. – С. 55–58.

56. Жезлов, Н.В. Жизненные катастрофы как источник преступного поведения женщин / Н.В. Жезлов, У.В. Микрюкова // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 1 (76). – С. 19–22.

57. Женское лицо ГУЛАГа // Новая газета. – 2009. – 8 апр.

58. Женщины в пенитенциарных учреждениях стран – членов Совета Европы (по сост. на 1 сент. 2011 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 6. – С. 65–67.

59. Жислина, И.Б. Психотерапевтическое сопровождение беременности у осужденных женщин в учреждениях уголовно-исполнительной системы / И.Б. Жислина, В.Ф. Трубецкой // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. - Вологда, 2007. – С. 271–275.

60. Журкина, О.В. Проблемы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей в исправительных учреждениях / О.В. Журкина, А.А. Сорокина, А.А. Ситникова // Результаты современных научных исследований и разработок : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Пенза, 2018. – Ч. 2. – С. 120–123.

61. Задорожный, А.И. Правовые основания организации труда осужденных в России / А.И. Задорожный // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2007. – № 12. – С. 20–25.

62. Заплатаина, Е.А. Причины и условия рецидивной преступности женщин / Е.А. Заплатаина // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью : сб. ст. / под

ред. В.Д. Филимонова, Н.И. Ланкина. – Томск : ТГУ, 1990. – С. 58–69.

63. Зиядова, Д.З. Тенденции роста преступности женщин – угроза безопасности общества / Д.З. Зиядова, С.А. Абасова // Следователь. – 2003. – № 4. – С. 20–22.

64. Иванова, С.В. Формы осуществления родительских прав и исполнения обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы / С.В. Иванова, К.В. Юнусова // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 6. – С. 11–18.

65. Интервью с М.В. Каннабих «...Без этой работы обществу обойтись нельзя» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 1 (92). – С. 2–6.

66. Исаев, Л.Н. Некоторые проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы осужденными женщинами / Л.Н. Исаев // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 2 (3). – С. 20–21.

67. Кабулова, А.Н. Организация воспитательной работы с осужденными женщинами в ИУ на примере Республики Дагестан / А.Н. Кабулова // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 96–102.

68. Кадушкин, С.А. Особенности правового положения при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин / С.А. Кадушкин // Право и образование. – 2001. – № 4. – С. 133–141.

69. Казакова, В.А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) / В.А. Казакова // Российский следователь. – 2012. – № 7. – С. 38–41.

70. Камалова, О.М. Применение отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / О.М. Камалова // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 20-21 ноября 2008 г.) : в 2 ч. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2008. – Ч. 1. – С. 95–99.

71. Каминный, П.Г. Ресоциализация осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы: региональный опыт и перспективы межведомственного взаимодействия / П.Г. Каминный // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. П.В. Голодова. – Вологда, 2017. – С. 22–25.

72. Карпушина, М.В. Уголовно-исполнительный аспект женской преступности / М.В. Карпушина // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 1-2 нояб. 2007 г.) : в 2 ч. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – Ч. 1. – С. 263–267.

73. Кашина, М.А. Социологический подход к праву: анализ обуславливающего и обусловливаемого в создании и реализации антидискриминационных правовых норм / М.А. Кашина // Гендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения : сб. науч. ст. – Иваново, 2008. – С. 26 – 27.

74. Кашуба, Ю.А. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд / Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1. – С. 14–17.

75. Киреев, Ю.А. Обеспечение трудовой занятости заключенных за рубежом / Ю.А. Киреев, Л.И. Транчук, В.В. Хруев // Проблемы исполнения наказаний и деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. – М.,

1997. – С. 76–89.

76. Кириллова, И.А. О целесообразном сроке содержания детей осужденных женщин в домах ребенка при исправительно-трудовых колониях / И.А. Кириллова // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1969. – № 14. – С. 112–119.

77. Князьков, А.С. Новый шаг в развитии международных стандартов обращения с осужденными / А.С. Князьков // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2016. – № 2 (27). – С. 34–38.

78. Козаченко, Б.П. Международные правовые акты об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей / Б.П. Козаченко, Т.А. Шмаева // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6 (109). – С. 27–29.

79. Козаченко, Б.П. Некоторые особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей / Б.П. Козаченко, Т.А. Шмаева // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1–4). – № 3. – С. 284–289.

80. Козлова, Н.Е. Особенности подготовки к освобождению женщин, имеющих детей в доме ребенка при ИУ / Н.Е. Козлова // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 102–110.

81. Коломытцев, Н.А. Проблемы социальной адаптации освобождаемых из учреждений уголовно-исполнительной системы России / Н.А. Коломытцев, Л.Н. Одинцова // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 2 (14). – С. 119–124.

82. Корниенко, Г.А. Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы / Г.А. Корниенко // III Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) :

сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – Т. 1. – С. 9–19.

83. Королев, Р.В. К вопросу о реализации принципа демократизма уголовно-исполнительного законодательства в странах ближнего зарубежья / Р.В. Королев // Правовое государство: теория и практика. – 2015.– № 1 (39). – С. 149–152.

84. Кочерова, Н.В. Криминологический портрет женщин, отбывающих наказания в виде лишения свободы (по материалам конкретного исследования) / Н.В. Кочерова // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 1. – С. 25–27.

85. Красильникова, М.С. Проблемы реализации принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении в отношении беременных женщин, и женщин, имеющих малолетних детей / М.С. Красильникова // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 39–46.

86. Крашенинников, П. Даже в изоляции у людей остаются права / П. Крашенинников // Рос. газ. – 1998. – 4 авг.

87. Кулакова, С.В. О необходимости работы по повышению уровня родительской компетентности у осужденных-женщин, имеющих детей, в домах матери и ребенка исправительных учреждений / С.В. Кулакова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 4–6.

88. Кунц, Е.В. Женская преступность. Причины и динамика / Е.В. Кунц // Закон и право. – 2006. – № 1. – С. 61–64.

89. Курганов, С.И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права / С.И. Курганов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 9–12.

90. Курляндский, В.Н. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности / В.Н. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит-ра, 1975. – С. 77–96.

91. Лапина, К.В. Вопросы охраны материнства и детства в условиях изоляции от общества / К.В. Лапина // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы междунар. науч.-

практ. конф. (Рязань, 27 марта 2008 г.). – Рязань : Академия ФСИН, 2008. – С. 172–174.

92. Лапшин, В.Ф. Условно-досрочное освобождение как составная часть института освобождения от уголовного наказания / В.Ф. Лапшин // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию д-ра юрид. наук, проф. засл. деятеля науки Российской Федерации Л.Л. Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань, 2015. – С. 118–126.

93. Латышева, Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы / Л.А. Латышева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 94–98.

94. Латышева, Л.А. Проблемы отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей до трех лет, в России и за рубежом / Л.А. Латышева // *Novaum. Юридические науки.* – 2019. – № 17. – С. 216–218.

95. Лахова, Е.Ф. От равных прав – к равным возможностям / Е.Ф. Лахова // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин / под ред. Н.В. Щербаковой. – Ярославль, 2001. – С. 23–27.

96. Луговская, С.В. Социально-психологический портрет осужденных женщин, имеющих детей в условиях пенитенциарного учреждения / С.В. Луговская // Человек и образование. – 2011. – № 1. – С. 133–136.

97. Луговская, С.В. Дом ребенка в пенитенциарном учреждении / С.В. Луговская, В.Д. Ширшов // Специальное образование. – 2011. – № 3. – С. 50–57.

98. Лукьянченко, Н.В. Особенности семейной идентичности осужденных женщин, имеющих детей / Н.В. Лукьянченко, Е.А. Новикова // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» : сб. тез. – М., 2012. – С. 144–145.

99. Макарова, О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 72–74.

100. Маркова, Э.В. Социально-психологические особенности детской популяции социального изолята / Э.В. Маркова, В.Н. Кузнецов, П.И. Сидоров // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2006. – № 1. – С. 7–9.

101. Материнство за решеткой // Преступление и наказание. – 2015. – № 10. – С. 20.

102. Махмудов, З.Ш. Постпенитенциарная адаптация осужденных в странах СНГ / З.Ш. Махмудов // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 2. – С. 195–199.

103. Мельникова, Ю.Б. Юридическая ответственность: сущность, понятие, дифференциация / Ю.Б. Мельникова // Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. – Ярославль : ЯрГУ, 1994. – С. 16–19.

104. Минстер, М.В. Право женщин, осужденных к лишению свободы, на психологическую помощь: правовое обеспечение и практика реализации / М.В. Минстер // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 3. – С. 46–51.

105. Минстер, М.В. Проблемы охраны здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы / М.В. Минстер // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2009. – № 3 (54). – С. 120–125.

106. Минстер, М.В. Психофизиологические особенности женщин, осужденных к лишению свободы / М.В. Минстер // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319. – С. 117–119.

107. Минстер, М.В. Практика реализации комплексных мер по подготовке осужденных женщин к освобождению / М.В. Минстер // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – Вып 2. – С. 47–53.

108. Минстер, М.В. Правовое регулирование и практика реализации права на свидания женщин, осуждённых к лишению свободы / М.В. Минстер // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 3–4 (18). – С. 98–102.

109. Минстер, М.В. Реализация международных стандартов, регулирующих положение женщин, осужденных к лишению свободы в России и за рубежом / М.В. Минстер // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2 (26). – С. 110–122.

110. Минстер, М.В. К вопросу об общественном контроле за соблюдением прав осужденных к лишению свободы / М.В. Минстер // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Рязань, 2016. –Т. 2. – С. 554–557.

111. Минстер, М.В. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации / М.В. Минстер // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 6. – С. 18.

112. Минязева, Т.Ф. Критерии назначения наказания или иной меры уголовно-правового характера / Т.Ф. Минязева, Л.А. Букалерова // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 89–93.

113. Мирзоахмедов, Ф.А. Политические и культурные права осужденных к лишению свободы / Ф.А. Мирзоахмедов // Правовая жизнь. – 2014. – № 2 (06). – С. 33–47.

114. Михлин, А. Эксперимент в женских колониях / А. Михлин // Социалистическая законность. – 1991. – № 10. – С. 15–17.

115. Михлин, А.С. Не корысти ради / А.С. Михлин // Преступление и наказание. – 1996. – № 8. – С. 19–21.

116. Михлин, А.С. Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства в свете Конституции Российской Федерации / А.С. Михлин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 5.

– С. 2–9.

117. Михлин, А.С. Освобождение от отбывания наказания / А.С. Михлин // Совершенствование законодательных основ исполнения уголовных наказаний : сб. науч. тр.– М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 11–22.

118. Михлин, А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве / А.С. Михлин // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение : сб. науч. тр. – М., 1993. – С. 86–89.

119. Михлин, А.С. Принцип равенства осужденных перед законом и ограничение прав отдельных категорий осужденных / А.С. Михлин // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации : тезисы междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 14-15 декабря 2006 г.) : в 2 ч. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – Ч. 1. – С. 65–68.

120. Музыкин, А.А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей / А.А. Музыкин // Социальные отношения. – 2018. – № 4 (27). – С. 141–146.

121. Мухина, В. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы / В. Мухина // Развитие личности. – 2003. – № 2. – С. 120–130.

122. Нестеров, А.Ю. Дети рожденные в тюрьме: их жизненные траектории (проблемы социализации и постпенитенциарной адаптации): вопросы теории и практики / А.Ю. Нестеров // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 178–203.

123. Новиков, А.В. Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы / А.В. Новиков, С.В. Кулакова, Д.Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 9а. – С. 195–204.

124. Омельченко, О.А. Международные и европейские стандарты в сфере содержания осужденных к лишению свободы женщин с детьми / О.А. Омельченко // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 36–39.

125. Омельченко, О.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации / О.А. Омельченко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 18–21.

126. Патласов, О.Ю. Трудовая деятельность осужденных под влиянием криминальной субкультуры: пробелы законодательства и коллизии норм права / О.Ю. Патласов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 216–227.

127. Пертли, Л.Ф. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в странах ближнего зарубежья / Л.Ф. Пертли // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 21–23.

128. Платошина, О.А. К вопросу о содержании женщин под стражей (международный аспект) / О.А. Платошина // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 145–148.

129. Поздняков, В.И. Трудовое воспитание осужденных: реалии и перспективы / В.И. Поздняков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 4. – С. 12–16.

130. Поливанова, М.М. Влияние пребывания в заключении на личность женщины / М.М. Поливанова // Тюрьма – не женское дело: Результаты тюремного мониторинга, выводы, рекомендации, рецензии, очерки, интервью. – М., 2003. – С. 28–35.

131. Полякова, В.О. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения / В.О. Полякова, Р.Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 130–135.

132. Пономарев, С.Б. Мать и дитя в местах лишения свободы: основные проблемы и возможные пути их решения / С.Б. Пономарев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6. – С. 23–26.

133. Попова, Е.Э. К вопросу об определении субъектов общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых / Е.Э. Попова // Российский следователь. – 2013. – № 18. – С. 40–43.

134. Пустовалов, А.Р. Правовое регулирование деятельности домов ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы / А.Р. Пустовалов, А.А. Половникова // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. матер. всерос. науч-практ. конф. (23 октября 2014 г.). – М. : НИИ ФСИН России, 2014. – С. 20–23.

135. Разова, А.В. К вопросу об условно-досрочном освобождения от отбывания наказания / А.В. Разова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. – Самара, 2017. – С. 145–148.

136. Ракитская, О.Н. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера / О.Н. Ракитская, Н.О. Морозова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1 (21). – С. 52–55.

137. Ратникова, Н.Д. Ресоциализация осужденных женщин в России на основе международного опыта / Н.Д. Ратникова, Л.В. Ковтуненко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 5. – С. 12–17.

138. Ратушный, Е.Е. Основные направления совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / Е.Е. Ратушный // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 6 (8). – С. 196–203.

139. Ревин, В.П. Женщины в исправительных учреждениях. Проблемы воспитательной работы / В.П. Ревин, Е.В. Кунц // Закон и право. – 2005. – № 10. – С. 30–33.

140. Рожков, С.А. Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство РФ / С.А. Рожков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – Вып. 1 (3). – С. 129–130.

141. Романов, А. В тюрьмах Финляндии / А. Романов // Воспитание и правопорядок. – 1990. – № 2. – С. 51–53.

142. Рябинин, А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / А.А. Рябинин. – Домодедово, 2000. – С. 185–198.

143. Савина, Н.Г. Основные тенденции организации работы по защите осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях / Н.Г. Савина // Реформа системы через реформу сознания. – М., 2001. – С. 18–22.

144. Савинова, Е.А. Условия содержания осужденных женщин в исправительной колонии общего режима и правила их поведения / Е.А. Савинова // Инновации в науке : сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. (30 июня 2014 г.). – Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2014. – С. 53–60.

145. Саидов, А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Узбекистан в свете международных договоров о правах человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными / А.А. Саидов // Право и политика. – 2009. – № 8. – С. 1713–1719.

146. Сватко, Л.В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими детей по действующему уголовно-исполнительному законодательству России / Л.В. Сватко // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2018. – № 11. – С. 170–180.

147. Свило, С.М. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении женщин (на примере Республики Беларусь) / С.М. Свило // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 5. – С. 42–47.

148. Свинин, Е.В. К вопросу о понятии и состоянии правопорядка как нормативной основы общественного контроля за деятельностью УИС

/ Е.В. Свинин, И.С. Когай, Р.Р. Смолин // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом : сб. материалов студенческой науч. конф. (Вологда, 29 октября 2015 г.) / отв. ред. В.Н. Некрасов. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. – С. 198–206.

149. Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительная политика начала XXI века / В.И. Селиверстов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (26-27 января 2017 г.). – М. : Оригинал-макет, 2017. – С. 27–30.

150. Сергеева, А.В. Некоторые проблемы организации деятельности женских исправительных учреждений / А.В. Сергеева, С.В. Михеева // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России : сб. ст. – Самара, 2018. – С. 93–95.

151. Сизов, А.А. Законотворческие инициативы Государственной Думы РФ в области построения гражданского общества / А.А. Сизов // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин / под ред. Н.В. Щербаковой. – Ярославль, 2001. – С. 32–35.

152. Сиряков, А.Н. Критерии эффективности проводимой в исправительном учреждении воспитательной работы с осужденными / А.Н. Сиряков // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного права : сб. науч. ст. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 138–143.

153. Синьков, Д.В. Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций / Д.В. Синьков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – Вып. 3. – С. 37–38.

154. Ситникова, А.А. Проблемы исполнения наказания и реабилитации женщин / А.А. Ситникова // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. – № 4. – С. 9–14.

155. Скиба, А.П. О правовых и иных проблемах реализации права осужденных к лишению свободы на обращение за дополнительной медицинской помощью / А.П. Скиба // Право граждан на обращение: проблемы теории,

нормативного регулирования и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2007 г.). - М. : Московский институт права, 2007. – С. 158–160.

156. Скиба, А.П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 4. – С. 112–115.

157. Скиба, А.П. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования / А.П. Скиба, Е.Н. Скорик // Юрист Юга России и Закавказья. – 2015. – № 1–2. – С. 11–14.

158. Скиба, А.П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного: проблемы межотраслевого регулирования по законодательству России и Таджикистана / А.П. Скиба, Р.Р. Юлдошев // Вестник Волгоградского государственного университета. - Серия 5 : Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4 (33). – С. 194–199.

159. Скобелин, С.Ю. Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных / С.Ю. Скобелин // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сб. материалов науч.-практ. конф. – Новокузнецк : Кузбасский фил. Владимирского ЮИ ФСИН России, 2006. – С. 12–17.

160. Скобелин, С.Ю. Конкуренция институтов условно-досрочного освобождения и отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / С.Ю. Скобелин, И.М. Лукьянова // Академический вестник. – 2009. – № 2. – С. 190–195.

161. Соболева, А. Место рождения - город Мариинск / А. Соболева // Преступление и наказание. – 2017. – № 12. – С. 28–29.

162. Соколов, А.А. Краткосрочные выезды осужденных женщин к лишению свободы за пределы исправительных учреждений / А.А. Соколов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 1. – С. 33–36.

163. Соколов, А.А. Реализация прав и законных интересов осужденных женщин, связанных с условно-досрочным освобождением из исправительных учреждений Московской области / А.А. Соколов // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 64–69.

164. Соколова, О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики / О. Соколова // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 66–70.

165. Сошина, Л.А. Право осужденной женщины-матери на контакт с ребенком в некоторых нормах международного права / Л.А. Сошина // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 73–79.

166. Спасенников, Б.А. Гендерно-правовые аспекты мест лишения свободы / Б.А. Спасенников, И.В. Ветрова, А.Н. Антипов, В.Б. Первозванский // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 1 (9). – С. 66–70.

167. Спасенников, Б.А. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России / Б.А. Спасенников, С.В. Воробей, С.Н. Черкасов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2016. – Т. 24. – № 3. – С. 141–144.

168. Спасенников, Б.А. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России / Б.А. Спасенников, Б.А. Швырев, И.И. Ларионова // Охрана материнства и детства. – 2015. – № 1 (25). – С. 66–69.

169. Сперанская, А.В. Исследование структуры родительского отношения у осужденных женщин / А.В. Сперанская // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом: состояние, тенденции и проблемы совершенствования : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 28-29 ноября 2013 г.). – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. – С. 361–367.

170. Стеничкин, Г.А. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / Г.А. Стеничкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – № 4. – С. 49–53.

171. Территория детства // Преступление и наказание. – 2012. – № 3. – С. 14–19.

172. Тетерина, В.В. Актуальные проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы / В.В. Тетерина // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 70–73.

173. Трубецкой, В.Ф. Подготовка осужденного к освобождению: временные и содержательные рамки (теоретический аспект) / В.Ф. Трубецкой // Уголовно-исполнительная политика России: настоящее и будущее : сб. материалов круглого стола. – М. : НИИ ФСИН России, 2007. – С. 142–148.

174. Тумасян, Д.А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы осужденных женщин в Республике Армения / Д.А. Тумасян // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 4 (55). – С. 36–38.

175. Тюгаева, Н.А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы / Н.А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 148–151.

176. Умиркулов, А.Г. Развитие уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики / А.Г. Умиркулов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 9 (14). – С. 124–127.

177. Утевский, Б.С. Система, принципы и общие положения Основ исправительно-трудового законодательства / Б.С. Утевский // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства. – Саратов, 1961. –

С. 11–26.

178. Уткин, В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия / В.А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 89–96.

179. Уткин, В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы: предмет, методология и принципы / В.А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2 (35). – С. 94–95.

180. Фумм, А.М. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем / А.М. Фумм, О.Н. Яковлева // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 155–120.

181. Ханиева, М. Комплексно и плодотворно / М. Ханиева // Преступление и наказание. – 2012. – № 3. – С. 8–10.

182. Хребтов, А.В. Криминологические и уголовно-исполнительные проблемы женской преступности в современной России / А.В. Хребтов // Современное право. – 2003. – № 8. – С. 42–43.

183. Хомлюк, В.И. Актуальные проблемы воспитательной работы с осужденными женщинами в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы / В.И. Хомлюк // Женские исправительные учреждения: время реформ : сб. материалов всерос. семинара «Реформа системы через реформу сознания» руководителей женских исправительных и воспитательных колоний (Краснодар, 2-3 апреля 2001 г.). – М. : изд-во «Эслан», 2001. – С. 24–27.

184. Храброва, Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей / Е.В. Храброва // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 36–42.

185. Цатурян, М.О. Социально-психологические особенности осужденных женщин первого и последнего года лишения свободы / М.О. Цатурян // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 1 (33). – С. 41.

186. Чорный, В.Н. Некоторые уголовно-исполнительные характеристики осужденных / В.Н. Чорный, А.В. Датий // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы науч.-практ. конф. – Рязань, 2010. – Вып. 3. – С. 18–22.

187. Чупина, М.А. Исправительное воздействие в отношении женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы / М.А. Чупина // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 6. – С. 285–290.

188. Шамсунов, С.Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов / С.Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 5. – С. 2–8.

189. Шамсунов, С.Х. Системе нужны профессионалы / С.Х. Шамсунов // Преступление и наказание. – 2007. – № 9. – С. 11–12.

190. Шевелева, Е.А. Психологические аспекты воспитательной работы с осужденными женщинами / Е.А. Шевелева // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.) / Правительство Вологод. обл., Уполномоч. по правам человека в Вологод. обл., ВИПЭ ФСИН России; под ред. О.А. Димони. – Вологда : Сад-огород, 2016. – С. 152–154.

191. Шишигин, В. Главное в работе – слышать друг друга / В. Шишигин // Преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 41–43.

192. Шляпникова, О.В. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации / О.В. Шляпникова, Н.А. Сидорова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 126–130.

193. Юнусов, А.А. Формы финансового обеспечения охраны материнства и детства в Российской Федерации / А.А. Юнусов, И.Е. Баранова // Юрист Юга России и Закавказья. – 2017. – № 1. – С. 52–55.

194. Юнусов, А.А. Теоретико-правовой взгляд на статус женщин, имеющих

детей, в местах лишения свободы / А.А. Юнусов, М.И. Грахова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2018. – № 12. – С. 21–26.

195. Юнусова, К.В. Формы осуществления воспитательного воздействия на детей со стороны осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / К.В. Юнусова // Реформирование пенитенциарных учреждений и актуальные вопросы ресоциализации осужденных (в свете требований Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 24-25 ноября 2011 г.) : в 2 ч. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012. – Ч. 2. – С. 124–129.

196. Яковлев, А.А. Актуальные проблемы материнства и детства в условиях лишения свободы / А.А. Яковлев, К.С. Сироткина // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2016. – № 1 (7). – С. 61–63.

197. Янчук, И.А. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере дифференциации наказания в виде лишения свободы в отношении женщин / И.А. Янчук // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации : тезисы междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 14-15 декабря 2006 г.) : в 2 ч. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2006. – Ч. 1. – С. 270–273.

IV) Диссертации, авторефераты

1. Абасова, С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Абасова. – Махачкала, 2003. – 28 с.

2. Абасова, С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Абасова. – Махачкала, 2003. – 195 с.

3. Адоевская, О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Адоевская. – Самара, 2007. – 26 с.
4. Баранов, Ю.В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобождение от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.В. Баранов. – М., 2008. – 37 с.
5. Богомазова, О.И. Правовой статус женщины и его особенности в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Богомазова. – Владимир, 2008. – 142 с.
6. Васильевский, А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Васильевский. – Н. Новгород, 2000. – 21 с.
7. Волкова, Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Волкова. – М., 1995. – 45 с.
8. Волкова, Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Волкова. – М., 1995. – 130 с.
9. Волкова, Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Н. Волкова. – Рязань, 2001. – 312 с.
10. Волкова, Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Н. Волкова. – Рязань, 2001. – 51 с.
11. Губенкова, Е.В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Губенкова. – Волгоград, 2008. – 211 с.
12. Дерюга, Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Н. Дерюга. – Хабаровск, 2003. – 476 с.

13. Долженкова, Г.Д. Правовое регулирование и организация социального обеспечения осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Г.Д. Долженкова. – М., 2001. – 234 с.

14. Дубровицкий, Л.П. Социально-правовые и организационные вопросы труда осужденных к лишению свободы в условиях развития рыночных отношений : дис. ... канд. юрид. наук / Г.Д. Долженкова. – М., 1997. – 250 с.

15. Жижина, И.В. Правовое регулирование труда женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Жижина. – Н. Новгород, 2010. – 35 с.

16. Жулева, Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях (правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Жулева. – Рязань, 2000. – 223 с.

17. Зверева, О.Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Зверева. – Рязань, 2005. – 233 с.

18. Иванова, Н.А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Иванова. – Рязань, 2011. – 23 с.

19. Иванова, Н.А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Иванова. – Рязань, 2011. – 247 с.

20. Кастерина, Н.В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Н.В. Кастерина. – Рязань, 2009 – 26 с.

21. Кацуба, С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Кацуба. – Рязань, 2003. – 27 с.

22. Кирсанова, О.С. Психология криминальной мотивации женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. ... канд. псих. наук / О.С. Кирсанова. – Рязань, 2011. – 25 с.

23. Меликишвили, Л.А. Личность осужденных женщин и воспитательная работа с ними в ИТК : дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Меликишвили. – М., 1991. – 199 с.

24. Меликишвили, Л.А. Личность осужденных женщин и воспитательная работа с ними в ИТК (по материалам Грузии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Меликишвили. – М., 1991. – 21 с.

25. Минстер, М.В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Минстер. – Иркутск, 2009. – 22 с.

26. Нгуен Хыу Зуен. Исправление и перевоспитание осужденных женщин в исправительно-трудовых колониях социалистической республики Вьетнам : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Нгуен Хыу Зуен. – М., 1990. – 24 с.

27. Павлычева, О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Павлычева. – Казань, 2002. – 163 с.

28. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Петрова. – М., 2005. – 28 с.

29. Разбиринна, Л.И. Исполнение наказания в отношении осужденных женщин в исправительных колониях общего режима (правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / Л.И. Разбиринна. – Рязань, 1999. – 191 с.

30. Разбиринна, Л.И. Исполнение наказания в отношении осужденных женщин в исправительных колониях общего режима (правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.И. Разбиринна. – Рязань, 1999. – 24 с.

31. Садина, О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Садина. – Саранск, 2009. – 205 с.

32. Сергеева, Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Сергеева. – Саратов, 2006. – 22 с.

33. СерEDA, Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. СерEDA. – М., 2000. – 48 с.

34. СерEDA, Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. СерEDA. – М., 2000. – 324 с.

35. СерEDA, С.П. Определение места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.П. СерEDA. – М., 2007. – 23 с.

36. Сиряков, А.Н. Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы (исторические аспекты и современность) : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Сиряков. – Вологда, 2007. – 233 с.

37. Стругова, Е.В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Стругова. – Рязань, 1995. – 21 с.

38. Сушко, В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Сушко. – М., 1994. – 197 с.

39. Тащилин, М.Т. Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.Т. Тащилин. – Краснодар, 2003. – 54 с.

40. Улицкий, С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к

лишению свободы и замена наказания более мягким : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Я. Улицкий. – Алма-Ата, 1964. – 18 с.

41. Хацац, А.А. Ресоциализация женщин в исправительном учреждении и последующая социокультурная адаптация в обществе: дис. ... канд. соц. наук / А.А. Хацац. – Майкоп, 2012. – 163 с.

42. Хацац, А.А. Ресоциализация женщин в исправительном учреждении и последующая социокультурная адаптация в обществе : автореф. дис. ... канд. соц. наук / А.А. Хацац. – Майкоп, 2012. – 26 с.

43. Хачак, Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.Н. Хачак. – Краснодар, 2014. – 30 с.

44. Чернышкова, Л.Ю. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ю. Чернышкова. – Ярославль, 2011. – 217 с.

45. Ширшов, А.А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Ширшов. – Владивосток, 2004. – 30 с.

46. Шмаева, Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Шмаева. – М., 1982. – 25 с.

47. Янчук, И.А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Янчук. – Вологда, 2009. – 176 с.

48. Янчук, И.А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Янчук. – Москва, 2009. – 24 с.

V) Монографии, учебники, учебные пособия, лекции, комментарии к законодательству, словари, сборники статистики

1. Андриенко, В.А. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / В.А. Андриенко, И.П. Лесниченко, Ю.Е. Пудовочкин, П.В. Разумов. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2006. – 384 с.
2. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. – М., 1992. – 252 с.
3. Антонян, Ю.М. Женщины в тюрьме / Ю.М. Антонян. – М., 1992. – 98 с.
4. Астемиров, З.А. Уголовно-исполнительное право. Курс лекций. / З.А. Астемиров. – Махачкала, 2000. – 305 с.
5. Бабаян, С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы : моногр. / С.Л. Бабаян; под общ. ред. Ю.В. Наумкина. – М., 2009. – 116 с.
6. Бадальянц, Ю.С. Права женщины и ребенка: история и современность : моногр. / Ю.С. Бадальянц. – М. ; Рязань: Рязанский филиал МИЭМП, 2008. – 547 с.
7. Бадальянц, Ю.С. Права человека : учеб. пособие / Ю.С. Бадальянц, Д.А. Ягофаров. – М. ; Рязань : Издательство «Поверенный», 2006. – 519 с.
8. Белова, Н.А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность : моногр. / Н.А. Белова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 378 с.
9. Бриллиантов, А.В. Проблемы совершенствования исполнения наказания в отношении женщин. Совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : пособие / А.В. Бриллиантов, Т.С. Буякевич, Е.В. Середа. – 1994. – 41 с.
10. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая часть / Н.И. Ветров. – М., 1999. – 415 с.
11. Водолазский, Б.Ф. Психологические особенности личности осужденного / Б.Ф. Водолазский. – Омск : Высшая школа милиции, 1982. – 32 с.

12. Герасимов, С.А. Любить человека: культура, нравственность, эстетическое воспитание молодежи / С.А. Герасимов. – М., 1985. – 382 с.
13. Давыдова, Н.В. Медико-санитарное обеспечение осужденных женщин-матерей и их малолетних детей в местах лишения свободы : учеб.-метод пособие / Н.В. Давыдова, А.С. Кузнецова, В.И. Жолус [и др.]. – М. : НИИ ФСИН России, 2008. – 115 с.
14. Дагель, П.С. Избранные труды / П.С. Дагель. – Владивосток, 2009. – 352 с.
15. Деева, Л.Ю. К вопросу о наказаниях, применяемых к лицам женского пола // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. /отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – Вып. 3. – 192 с.
16. Дементьев, С.И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы / С.И. Дементьев. – Краснодар, 1996. – 309 с.
17. Детков, М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М.Г. Детков. – М., 1994. – 119 с.
18. Детков, М.Г. Комментарии к отдельным правовым нормам Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей (1890 г.), Устава о ссыльных (1909 г.), Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних (1909 г.) / М.Г. Детков. – Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2001. – 102 с.
19. Женские исправительные учреждения: время реформ : материалы всерос. семинара «Реформа системы через реформу сознания» руководителей женских исправительных и воспитательных колоний (Краснодар, 2–3 апреля 2001 г.). – М. : Изд-во «ЭСЛАН», 2001. – 128 с.
20. Женщины в местах заключения : руководство ООН для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. – Нью-Йорк, 2008. – 128 с.
21. Женщины в тюрьме. – М. : Penal Reform international, 2006. – 235 с.

22. Завадская, Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства / Л.Н. Завадская, З.М. Зотова, А.С. Михлин и др. – М., 2001. – 79 с.
23. Зубарев, С.М. Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы : моногр. / С.М. Зубарев. - М., 2004. – 164 с.
24. Зубков, А.И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях / А.И. Зубков. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1974. – 59 с.
25. Казакова, В.А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (12-18 ноября 2009 г.) / В.А. Казакова ; под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 5. – М. : ИД «Юриспруденция», 2011. – 88 с.
26. Карпец, И.И. Польза или зло / И.И. Карпец // Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. – М. : Юрид. лит., 1989. – 528 с.
27. Качество уголовного закона: проблемы Общей части : моногр. / отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2016. – 288 с.
28. Кашуба, Ю.А. Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении женщин : моногр. / Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба, И.Н. Смирнова. – Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2011. – 141 с.
29. Уголовное право. Общая часть. – М., 1997. – 516 с.
30. Комментарий к УИК РФ / под общ. ред. С.В. Степашина. – М., 1999.– 622 с.
31. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд. перераб. и доп. / под ред. А.И. Зубкова. – М. : НОРМА, 2008. – 596 с.
32. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова ; под науч. ред. А.П. Скибы. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 759 с.
33. Коробов, П.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности / П.В. Коробов // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве (материальный и процессуальный аспекты). – Ярославль : ЯрГУ,

1995. – 253 с.

34. Кругликов, Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – СПб. : Изд-во «Юридический Центр Пресс», 2003. – 300 с.

35. Крымов, А.А. Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных : моногр. / А.А. Крымов, А.П. Скиба; под общ. ред. Ю.А. Кашубы. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 257 с.

36. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте. / Й. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага : Авиценум, 1984. – 335 с.

37. Латышева, Л.А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : моногр. / Л.А. Латышева. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 114 с.

38. Лелик, Н.Б. Организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин : аналитический обзор / Н.Б. Лелик. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. – 39 с.

39. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М. : Норма, 1998. – 400 с.

40. Лушников, А.М. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, М.М. Тарусина. – М., 2006. – 281 с.

41. Макаренко, А.С. Сочинения : в 7 т. / А.С. Макаренко. – М., 1985. – Т. V. – 334 с.

42. Мельникова, Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализации наказания / Ю.Б. Мельникова. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 1989. – 120 с.

43. Минязева, Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т.Ф. Минязева. – М., 2001. – 306 с.

44. Михлин, А.С. Освобожденные от наказания: права, обязанности, трудовое и бытовое устройство / А.С. Михлин, А.Т. Потемкина. – Хабаровск, 1989. – 86 с.

45. Михлин, А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам

контрольной переписи осужденных 1994 года) / А.С. Михлин; под ред. П.Г. Мищенко. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 112 с.

46. Михлин, А.С. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.С. Михлин. – М. : Юрайт, 2011. – 430 с.

47. Оверчук, Т.И. Воспитание детей раннего возраста в условиях семьи и детского сада: сборник статей и документов / Т.И. Оверчук. – СПб : Детство-Пресс, 2004. – 220 с.

48. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1972. – 846 с.

49. Пономарев, П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации / П.Г. Пономарев. – Рязань, 1994. – 59 с.

50. Радочина, Т.Н. Проблемы ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы (пенитенциарный аспект) : моногр. / Т.Н. Радочина, Д.Д. Данилов, Э.С. Рахмаев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 112 с.

51. Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. – М. : «Когито-Центр», 2003. – 230 с.

52. Российское уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учеб : в 2 т. - / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. – Т. 2. 792 с.

53. Рябинин, А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства : моногр. / А.А. Рябинин. – Домодедово, 2000. – 355 с.

54. Селиверстов, В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание / В.И. Селиверстов. – М., 1992. – 148 с.

55. Серeda, Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : учеб. пособие / Е.В. Серeda. – Рязань : Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. – 50 с.

56. Серeda, Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении

женщин: история и современность / Е.В. Серeda. – М, 1999. – 52 с.

57. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М. : Информaция–XXI век, 2002. – 256 с.

58. Солдатов, А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления / А.П. Солдатов. – Славянск-на-Кубани : СГПИ, 2008. – 387 с.

59. Смирнов, С.Н. Права женщин и несовершеннолетних в пенитенциарной системе : учеб. пособие / С.Н. Смирнов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007. – 71 с.

60. Смирнов, Б.В. Организация работы с осужденными женщинами: психолого-педагогический аспект : учеб.-метод. пособие / Б.В. Смирнов. – Владимир : Владимир. юрид. ин-т Минюста России, 2004. – 28 с.

61. Совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин : пособие / Е.В.Серeda, А.В. Бриллиантов, Т.С. Буюткевич и др. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1994. – 42 с.

62. Стручков, Н.А. Курс исправительно-трудового права. / Н.А. Стручков. – М., 1985. – 256 с.

63. Сушко, В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными : пособие / В.А. Сушко; под ред. А.С. Михлина. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1996. – 94 с.

64. Ткачевский, Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю.М. Ткачевский. – М., 2007. – 237 с.

65. Толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2001. – Т. 1. – 703 с.

66. Уголовно-исполнительное право : учебник: Особенная часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. – 3-е изд., испр. и доп. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – 822 с.

67. Уголовное право России. Часть Общая : учеб. для студентов вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.

68. Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / под ред. В.И. Селиверстова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : ИД «Юриспруденция», 2003. – 368 с.
69. Уголовно-исполнительное право : учеб. : в 2 т. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М., 2006. – Т. 2: Особенная часть. – 598 с.
70. Уголовно-исполнительное право России : учеб. для юрид. вузов и фак. / под ред. А.И. Зубкова. – М. : Изд. группа ИНФРА– М–НОРМА, 2006. – 720 с.
71. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учеб. / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2015. – 376 с.
72. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 720 с.
73. Уголовно-исполнительное право : учеб. : в 2 т. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. - 2-е изд., испр. и доп. – М. ; Рязань : Логос; Академия права и управления ФСИН России, 2006. – Т. 1: Общая часть. – 444 с.
74. Уткин, В.А. Уголовно-исполнительное право : учеб.-метод. комплекс. - 3-е изд., испр. и доп. / В.А. Уткин. – Томск : Изд-во НТЛ, 2011. – 120 с.
75. Формирование осознанного материнства в местах лишения свободы у осужденных, имеющих детей в возрасте до трех лет дома ребенка при исправительном учреждении : практ. рек. – Ростов н/Дону : МОПР ГУФСИН России по Ростовской области, 2018. – 71 с.
76. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) : аналитический материал / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. – 47 с.
77. Ширвиндт, Е.Г. Советское исправительно-трудовое право. - 2-е изд. / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. – М., 1931. – 255 с.
78. Шпиц, Р.А. Первый год жизни. Психоаналитическое исследование нормального и отклоняющегося развития объектных отношений / Р.А. Шпиц, У.Г. Коблинер. – М. : Академический Проект, 2006. – 352 с.

79. Эксперимент по реформированию пенитенциарной медицины : сб. материалов интернет-конф. – М. : НИИ ФСИН России, 2011. – 34 с.

80. Южанин, В.Е. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы : моногр. / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 496 с.

81. Южанин, В.Е. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : моногр. / В.Е. Южанин, С.И. Кириллов, В.Ю. Бабунов. – Коломна, 2011. – С. 206.

VI) Судебная практика

1. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 20.05.2018).

1. Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 68 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста России от 03.11.2011 № 205 : решение Верховного Суда РФ от 29 января 2014 г. № АКПИ13-1283. URL: <http://rulaws.ru/acts/Reshenie-Verhovnogo-Suda-RF-ot-29.01.2014-N-AKPI13-1283/> (дата обращения: 15.03.2019).

2. Определение Конституционного суда РФ от 1 марта 2012 г. № 274-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 5.

VII) Электронный ресурс

2. Бабушкин А.В. Справка по итогам посещения ИК-1 УФСИН по Владимирской области от 21 августа 2015 г. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2659/> (дата обращения: 23.12.2017).

3. Балиева З. Дети в тюрьмах должны проживать вместе с мамами, а не

отдельно. URL: <https://www.zakon.kz/4888916-deti-v-tyurmah-dolzhny-prozhivat-vmeste.html> (дата обращения: 26.11.2018).

4. В ИК-7 УФСИН России по Калужской области продолжается реализация проекта «Мама+». URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=51871&spphrase_id=995569 (дата обращения: 13.04.2019).

5. В Краснодаре завершилась работа IV Всероссийского совещания начальников домов ребенка, созданных при женских исправительных учреждениях ФСИН России. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=460433&spphrase_id=1228740 (дата обращения: 09.07.2019).

6. В Красноярске открылось II Всероссийское совещание начальников домов ребенка, организованных в исправительных учреждениях УИС. URL: http://www.24.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=137693 (дата обращения: 30.12.2017).

7. В КП-59 ГУФСИН России по Свердловской области открыто общежитие для осужденных женщин с детьми и беременных. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=147875 (дата обращения: 31.03.2019).

8. В Совете Федерации обсудили особенности отбывания наказаний осужденными женщинами, несовершеннолетними и инвалидами. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=330881 (дата обращения: 10.02.2019).

9. Гендерная экспертиза российского законодательства / Л.Н. Завадская З.М. Зотова, М.В. Камчаткина и др. URL: <http://www.owl.ru/win/books/zavadskaya> (дата обращения: 30.11.2015).

10. Грудное вскармливание: польза не только ребенку, но и маме. URL: <http://etcrb74.ru/index.php/patients/artides/roditelyam/339-2017gv.html> (дата обращения: 03.02.2018).

11. ГУЛАГ для самых маленьких. URL: <https://zona.media/article/2014/26/09/gulag-dlya-samykh-malenkikh> (дата обращения: 07.11.2018).

12. ГУФСИН России по Красноярскому краю. URL: [http:// фсин. рф](http://фсин.рф) (дата обращения: 30.01.2018).
13. Женщины и несовершеннолетние в колониях Азербайджана. URL: <http://ru.echo.az/?p=58243> (дата обращения: 20.12.2018).
14. «За решеткой - детские глаза». URL: http://www.detfond.org/ru/programmy-fonda/federalnie_programmi/sa_reshetkoi_detskie_glasa/ (дата обращения 30.03.19).
15. Коробкова Е. Дети, рожденные в тюрьме. URL: <https://letidor.ru/pravo/a0-deti-rozhdennye-v-tyurme-7388.shtml>. (дата обращения: 23.11.2018).
16. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 04.07.2019).
17. Мама в тюрьме: практика и закон. URL: <http://crifo.com.ua/gangsters/?p=144649> (дата обращения: 23.12.2018).
18. Медико-санитарное обеспечение осужденных женщин и детей, находящихся в исправительных учреждениях УИС России. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4551-mediko-sanitarnoe-obespechenie-osuzhdennyh-zhenschin-i-detey-nahodyaschihsya-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-uis-rossii.html> (дата обращения: 30.03.2019).
19. Минюст разрабатывает законопроект об УДО для беременных женщин. URL: <https://ria.ru/20181016/1530727216.html> (дата обращения: 14.06.2019).
20. «Основная причина смертей осужденных женщин – онкология». О ситуации в женской колонии Туркменистана. URL: <https://habartm.org/archives/6046> (дата обращения: 20.12.2018).
21. Осуждённые женской тюрьмы в новом году мечтают выйти на свободу и надеются на амнистию. URL: https://ru.publika.md/osuzhdyonnye-zhenskoj-tyurmy-v-novom-godu-mechtayut-vyyti-na-svobodu-i-nadeyutsya-na-amnistiya_1160461.html (дата обращения: 15.11.2018).
22. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 30.12.2017).

23. С 2021 года все женские колонии будут оснащены «домами ребёнка». URL: https://moment-istini.com/news/novosti-kompanii_10366.html (дата обращения: 31.05.2019).

24. Симанович, А.А. Социальная адаптация и контроль за условно-досрочно освобожденными. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2017).

25. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 14.06.2019).

26. Соблюдение права на охрану здоровья и оказание медицинской помощи в местах принудительного содержания. URL: <https://pravoirk.ru/archives/6740> (дата обращения: 09.04.2019).

27. Совет рассмотрел проблемы охраны здоровья, материнства и детства в местах лишения свободы URL: <http://popchitely.ru/news/informatsionnye-soobshcheniya/soviet-rassmotrel-problemy-okhrany-zdorovya-materinstva-i-detstva-v-mestakh-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 22.03.2019).

28. Совет обсудил вопросы охраны здоровья, материнства и детства в местах лишения свободы. URL: <http://popchitely.ru/news/informatsionnye-soobshcheniya/soviet-obsudil-voprosy-okhrany-zdorovya-materinstva-i-detstva-v-mestakh-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 28.03.2019).

29. Социальный проект «Открытое сердце матери» для осужденных матерей, находящихся в местах лишения свободы по профилактике первичного сиротства и формированию позитивного отношения к приемным семьям, воспитывающим их детей. URL: https://ddn2.edu.27.ru/files/.../51_sotsialniy_proekt_otkritoje_serdtse_materi.docx (дата обращения: 10.01.2019).

30. Специальный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С.Н. Семенов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441628460> (дата обращения: 03.07.2019).

31. Старше 5 лет – без родителей! Минчанка три недели спит в ногах у

ребенка в больнице, «свернувшись калачиком». URL: <https://rebenok.by/inf/features/24544-v-nogakh-kalachikom-svernus-ili-na-stulchike-ryadom-mama-5-letnego-malchika-rasskazyvaet-v-kakikh-usloviyakh-vynuzhdena-lezhat-s-nim-v-bolnitse.html> (дата обращения: 14.06.2018).

32. Таджикиские судьи забыли о гуманности? URL: <https://rus.ozodi.org/a/25309903.html> (дата обращения: 17.10.2018).

33. Участники III Всероссийского совещания начальников домов ребенка, созданных при женских исправительных учреждениях ФСИН России, посетили ИК 1 УФСИН России по Владимирской области. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=396537 (дата обращения: 13.09.2018).

34. ФКУ ИК-3 УФСИН России по Костромской области. URL: http://www.44.fsin.su/structure/fku_ik_3_ufsin_rossii_po_kostromskoy_oblasti.php (дата обращения: 14.07.2018).

35. ФСИН построит семь общежитий для осужденных женщин с маленькими детьми. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6347054> (дата обращения: 14.06.2019).

36. Хеннен К. Материнская любовь за решеткой: женские тюрьмы в Германии. URL: <http://www.dw.com/> (дата обращения: 19.01.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»

Предлагаем внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации:

1. Дополнить ч. 2 ст. 79 абзацем следующего содержания: «Суд возлагает на осужденную женщину, имеющую малолетнего ребенка, обязанности по его воспитанию и содержанию, которые должны ею исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания».

2. Дополнить ч. 4.1 ст. 79 абзацем следующего содержания: «В отношении осужденной женщины, имеющей малолетнего ребенка в доме ребенка исправительного учреждения, суд также учитывает отношение осужденной к состоянию своего здоровья и своему ребенку».

Предлагаем внести ряд изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации:

1. Дополнить ч. 5.1 ст. 11 абзацем следующего содержания: «Осужденные женщины должны нести обязанности по воспитанию и содержанию своих детей, находящихся в доме ребенка исправительного учреждения».

2. Дополнить ч. 3 ст. 73 абзацем следующего содержания: «Осужденные женщины отбывают наказание в исправительных учреждениях для женщин или в изолированных отделениях исправительных учреждений с обеспечением для них условий исправительного учреждения для женщин. Осужденные женщины, включая несовершеннолетних, с беременностью свыше четырех месяцев или имеющие при себе детей в возрасте до трех лет направляются для дальнейшего

отбывания наказания в исправительное учреждение, при котором имеется дом ребенка. Несовершеннолетние осужденные женского пола отбывают наказание в исправительных учреждениях для женщин, имеющих дома ребенка, с обеспечением для них условий исправительного учреждения для несовершеннолетних».

3. Часть 2 ст. 74 после слов «изолированные участки с различными видами режима» дополнить словами «для обеспечения отдельного содержания различных категорий осужденных, в частности осужденных женщин».

4. Изложить ч. 2 ст. 89 в следующей редакции: «Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, с лицами, не состоящими в браке с осужденным, но имеющими общих несовершеннолетних детей, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами».

5. Часть 2.1 ст. 89 изложить в следующей редакции: «Осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденным мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем, за исключением осужденных, указанных в части третьей статьи 97 настоящего Кодекса, могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни продолжительностью до пяти суток с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение, если это предусмотрено условиями отбывания ими лишения свободы в исправительном учреждении».

6. Пункт «а» ч. 1 ст. 97 после слов «семье» дополнить словами «осуществление родительских прав и обязанностей (день рождения ребенка, первое сентября, окончание средней школы и др.) с учетом характеристики осужденного, информации о его поведении во время отбывания наказания,

заклучения органа опеки и попечительства о том, что такое посещение не причинит вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию».

7. В ч. 3 ст. 97 слова «ВИЧ-инфицированным осужденным», исключить.

8. Часть 1 ст. 99 изложить в следующей редакции: «Норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах - двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, - трех квадратных метров, осужденными беременными женщинами, кормящими матерями и женщинами, проживающими совместно с детьми - четырех квадратных метров, в воспитательных колониях - трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях - трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы - пяти квадратных метров».

9. Первое предложение ч. 4 ст. 99 изложить в следующей редакции: «Осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды, а осужденные женщины, имеющие детей в доме ребенка исправительного учреждения, возмещают также расходы по содержанию этих детей».

10. Дополнить ст. 100 ч. 1.1 абзацем следующего содержания: «При принятии решения о совместном проживании должны учитываться поведение осужденной во время отбывания наказания, ее психолого-педагогическая характеристика, отсутствие взысканий и наличие поощрений, ее отношение к ребенку, а также состояние здоровья ребенка. Совместное проживание с ребенком не предоставляется осужденным женщинам, больным открытой формой туберкулеза; не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Преимущество предоставляется

матерям, имеющим детей в возрасте до 1 года».

11. Часть 2 ст. 100 изложить в следующей редакции: «С письменного согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы супругам, родственникам или с согласия матери и по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения. Администрация исправительного учреждения должна обеспечить осужденной матери возможность поддержания связей со своим ребенком, если это не препятствует его нормальному развитию и не влечет негативных последствий для него. Возможна доставка несовершеннолетних детей из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сопровождении персонала этих учреждений за счет осужденной матери в исправительное учреждение для проведения свиданий с ней при наличии положительных заключений администрации исправительного учреждения и органа опеки и попечительства».

12. Изложить ч. 3 ст. 100 в следующей редакции: «Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а осужденной до окончания срока отбывания наказания осталось не более двух лет и она добросовестно выполняет материнские обязанности и соблюдает требования режима отбывания наказания, а также, если у ребенка нет других родственников, кроме матери, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания ее срока отбывания наказания».

13. Часть 4 ст. 100 изложить в следующей редакции: «Осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь. При условии надлежащей охраны и изоляции допускается, чтобы специализированная медицинская помощь оказывалась в родильном отделении органа здравоохранения по месту нахождения исправительного учреждения».

14. Часть 3 ст. 107 изложить в следующей редакции: «В исправительных учреждениях на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех

удержаний не менее 25 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, осужденных женщин старше 55 лет, осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, несовершеннолетних осужденных, - не менее 50 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, - не менее 75 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов».

15. Дополнить ст. 121.1 «Проживание осужденных женщин, имеющих малолетних детей, за пределами исправительного учреждения» следующего содержания:

1. Осужденным женщинам, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и добросовестно выполняющим обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, до достижения ребенком трехлетнего возраста может быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения.

2. Осужденные женщины, которым разрешено проживание вне исправительного учреждения:

а) проживают в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение, и находятся под постоянным надзором администрации исправительного учреждения;

б) могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, пользоваться деньгами без ограничения;

в) могут отправлять и получать письма, посылки, передачи и бандероли, получать денежные переводы;

г) обязаны являться для регистрации в исправительное учреждение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника исправительного учреждения. Жилые помещения, в

которых проживают осужденные женщины, могут посещаться в любое время представителем администрации исправительного учреждения;

д) имеют документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденной;

е) по окончании периода освобождения от работы по беременности и родам привлекаются к работе по указанию администрации исправительного учреждения.

3. В случае систематического либо злостного нарушения режима или правил поведения и недобросовестного выполнения осужденной матерью обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения право на проживание вне исправительного учреждения отменяется, а осужденные женщины переводятся в исправительное учреждение для дальнейшего отбывания наказания».

16. Дополнить ч. 2 ст. 175 абзацем следующего содержания: «В характеристике на осужденную женщину, имеющую ребенка в доме ребенка исправительного учреждения, должны также содержаться данные о наличии (отсутствии) поощрений и взысканий, ее отношении к ребенку, а также заключения психолога исправительного учреждения и медицинских работников дома ребенка исправительного учреждения о целесообразности ее условно-досрочного освобождения».

17. Часть 4 ст. 181 изложить в следующей редакции: «При освобождении от отбывания принудительных работ, ареста или лишения свободы осужденных, нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе, а также несовершеннолетних осужденных администрация учреждения, исполняющего наказание, заблаговременно ставит в известность об их освобождении родственников либо иных лиц. При освобождении от отбывания принудительных работ или лишения свободы осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих малолетних детей, не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока наказания либо с момента вступления решения суда в законную силу в случае освобождения от отбывания наказания по иным основаниям

администрация учреждения, исполняющего наказание, ставит в известность супруга, родственников либо иных лиц, указанных в заявлении осужденной, а при отсутствии таковых осужденной оказывается необходимая помощь».

АНКЕТА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ

Уважаемый респондент!

Исследование, в котором мы просим Вас принять участие, проводится в научных целях.

Главное для нас – Ваше мнение. Свою Фамилию указывать не требуется.

Ответы на вопросы будут использованы только в обобщенном виде и в научных целях.

Вопросы анкеты уже содержат возможные варианты ответов и Вам необходимо выбрать и отметить те из них, с которыми Вы согласны. Для этого следует подчеркнуть или каким-либо иным образом отметить вариант, соответствующий выбранному Вами ответу.

Если содержащийся набор ответов Вас не устраивает, Вы можете его дополнить и написать все, что считаете нужным.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании.

1. Как Вы считаете, какие обстоятельства можно было бы включить в перечень оснований для выезда осужденных женщин за пределы ИУ:

- заключение брака(23,33%);
- рождение ребенка органами здравоохранения за пределами ИУ(40%);
- совместное посещение с ребенком культурно-зрелищных мероприятий (театр, зоопарк, цирк и т.д.)(12,5%);
- сдача сессии в высших и средних специальных учебных заведениях (15,83%);
- иной ответ (указать свой вариант): смерть родственников (7,5%);
- никакие (30%);
- затрудняюсь ответить (5,83%).

2. Как Вы относитесь к совместному проживанию осужденной к лишению свободы со своим ребенком:

- положительно (63,33%);
- отрицательно (29,17%);
- затрудняюсь с ответом (7,5%).

3. Как Вы считаете, какие факторы должна учитывать администрация ИУ при решении вопроса о совместном проживании осужденной со своим ребенком:

- поведение осужденной во время отбывания наказания(74,17%);
- наличие у осужденной поощрений(18,33%);
- отсутствие у осужденной взысканий (23,33%);
- психолого-педагогическую характеристику осужденной(50%);

- отношение осужденной к ребенку(66,67%);
- состояние здоровья осужденной (психические отклонения, ВИЧ-инфекции и наличие/отсутствие других заболеваний)(59,17%);
- интересы ребенка(55%);
- возраст осужденной (1,67%);
- опыт материнства у осужденной (24,17%);
- иной ответ (указать, что именно): грудное вскармливание (1,67%);
- никакие факторы (5%);
- затрудняюсь ответить.

4. Полагаете ли Вы возможным продлить срок нахождения ребенка в доме ребенка после достижения им трехлетнего возраста:

- да, если у ребенка больше нет других родственников, кроме матери (57,5%);
- да, если ребенок сильно привязан к матери и расставание с ней может повлечь для него тяжелую психологическую травму (45,83%);
- да, если общение с ребенком оказывает видимое положительное влияние на процесс исправления матери (46,67%);
- да, но только при добросовестном исполнении осужденной своих материнских обязанностей (84,17%);
- иной ответ (указать свой вариант);
- нет, не стоит (12,5%);
- затрудняюсь ответить (1,67%).

5. На какой период, по Вашему мнению, стоит продлить срок нахождения ребенка в доме ребенка по достижении им трех лет: (стр. 139)

- на 1 год (36,67%);
- на 2 года (34,17%);
- до достижения ребенком школьного возраста (3,33%);
- иной ответ (указать свой вариант): на 3 года (20,83%);
- до момента освобождения матери (4,17%);
- не стоит (5%);
- затрудняюсь ответить (18,33%).

6. Как Вы считаете, стоит ли ограничивать количество свиданий осужденных женщин с родственниками, особенно с детьми:

- нет, это укрепит родственные связи осужденных женщин(40,83%);
- нет, это позволит выработать или усилить материнские чувства осужденной женщины (21,67%);
- нет, это будет способствовать ее правопослушному поведению в ИУ (24,17%);
- нет, это создаст дополнительный стимул для условно-досрочного освобождения (16,67%);

- иной ответ (указать свой вариант);
- да, стоит (12,5%);
- затрудняюсь ответить (7,5%).

7. Какие критерии, по Вашему мнению, должен учитывать суд при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных женщин, имеющих детей:

- поведение осужденной во время отбывания наказания(85%);
- имеющиеся поощрения и взыскания (79,17%);
- отношение осужденной к совершенному деянию (70,83%);
- отношение осужденной к учебе и труду (27,5%);
- тяжесть совершенного преступления(54,17%);
- возмещение вреда, причиненного преступлением(43,33%);
- заключение администрации ИУ о целесообразности предоставления УДО(65%);
- заключение медицинских работников о целесообразности предоставления УДО(32,5%);
- заключение психолога о целесообразности предоставления УДО(45%);
- мнение потерпевшего о целесообразности УДО (26,67%);
- восстановление социальной справедливости (29,17%);
- (не-) возможность совершения нового преступления(23,33%);
- отбытый срок наказания(23,33%);
- отношение к своему ребенку(61,67%);
- отношение к своему здоровью (например, прохождение принудительного или обязательного лечения)(20%);
- иное (указать, что именно).

8. Как Вы считаете, какие лица должны участвовать в судебных заседаниях по условно-досрочному освобождению осужденных женщин, имеющих малолетних детей:

- осужденная(70,83%);
- прокурор (62,5%);
- психиатр и другие врачи, лечившие осужденную (37,5%);
- психолог (45,83%);
- представители социальных служб (55%);
- иной ответ (указать свой вариант): начальник отряда (4,17%).

9. Какие действия, по Вашему мнению, необходимо предпринять при условно-досрочном освобождении осужденных женщин:

- проверить условия, в которых женщина с ребенком будет проживать после освобождения (48,33%);
- заручиться согласием родственников осужденной женщины на

совместное с ней проживание либо проверить имеющиеся возможности женщины самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка (84,17%);

- своевременно решить вопрос о материальном обеспечении освобождаемой с ребенком (54,17%);
- своевременно решить вопрос об устройстве ребенка в социальное или иное учреждение (44,17%);
- иное (указать, что именно);
- затрудняюсь ответить.

10. Полагаете ли Вы возможным конкретизировать правовое положение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, следующим образом:

- выделение в УИК РФ самостоятельной главы, регламентирующей вопросы исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных женщин (82,5%);
- расширение оснований и количества выездов за пределы ИУ, предоставляемых осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей (18,33%);
- создание открытых условий отбывания наказания, предусматривающих возможность проживания за пределами ИУ, в том числе с семьей на съемной жилплощади (41,67%);
- в качестве лиц, имеющих право на длительные свидания, указать лиц, которые не состоят в браке с осужденной, но проживали одной семьей, имеют с ней общих несовершеннолетних детей (60%);
- возложить на осужденных женщин обязанности по воспитанию и содержанию своих детей, находящихся в доме ребенка при ИУ (74,17%);
- учитывать согласие осужденной женщины на передачу ее ребенка, находящегося в доме ребенка при ИУ, иным лицам (55%);
- добавить к перечню лиц, которым может быть передан ребенок, супругов (76,67%);
- разрешить осужденным женщинам с беременностью свыше 4 месяцев и осужденным женщинам, имеющим детей в детских домах, работать по их желанию с учетом заключения врачебной комиссии ИУ (68,33%);
- привлекать осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих детей в детских домах, к профессиональному образованию и профессиональному обучению по их желанию (49,17%);
- иное (укажите что).

11. Какие меры по совершенствованию существующего уголовно-исполнительного законодательства и практики, по Вашему мнению, следует принять:

- создание ИУ для осужденных женщин во всех регионах РФ (20,83%);
- создание гибридных, multifunctionальных учреждений с локальными участками для отбывания наказания женщинами (58,33%);

- создание изолированных участков для содержания несовершеннолетних осужденных женского пола при женских колониях, имеющих дома ребенка (23,33%);
- создание домов ребенка при всех ИУ, в которых отбывают наказание осужденные женщины (32,5%);
- создание на территории женских ИУ специализированных отделений (общежитий) для совместного проживания осужденных женщин со своими детьми (24,17%);
- исключение практики совместного отбывания наказания в колониях-поселениях осужденных женщин и мужчин (67,5%);
- увеличение штатной численности специалистов социально-психологического профиля (психолог, социальный работник и т.п.) в ИУ для женщин (29,17%);
- повышение психолого-педагогической компетентности сотрудников, работающих в непосредственном контакте с осужденными женщинами, обучение их особенностям работы с данной категорией лиц (25%);
- принятие федерального закона, регламентирующего вопросы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (54,17%);
- создание региональных (местных) центров комплексной реабилитации и социальной адаптации женщин, освободившихся из мест лишения свободы(41,67%);
- создание в структуре ИУ специализированного социально-реабилитационного центра по подготовке осужденных женщин к освобождению с применением индивидуальных воспитательных программ(44,17%);
- создания в структуре ИУ центра материнства, одной из задач которого должно стать обучение осужденных женщин основам материнства, проводить курсы «Школа мам»(53,33%);
- совершенствование правовых и организационных основ взаимодействия учреждений УИС с государственными и муниципальными учреждениями по вопросам социальной адаптации осужденных женщин, подлежащих освобождению из ИУ(31,67%);
- установление профилактического наблюдения за условно-осужденными женщинами, для осуществления которых могут привлекаться работники иных служб, органов внутренних дел, члены наблюдательных комиссий и граждане, выполняющие обязанности по охране общественного порядка (25, 83%);
- пересмотр критериев дифференциации осужденных к лишению свободы, исходя из подхода, основанного на учете личности осужденного, его поведении в ИУ, способности к ресоциализации (20,83%);
- создание возможностей для трудоустройства осужденных женщин на оплачиваемых работах, востребованных на региональных рынках труда(51,67%).

12. Считаете ли Вы необходимым усилить исправительное воздействие в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, путем:

- ввести процедуру взаимодействия администрации ИУ с органами опеки и попечительства в случае уклонения осужденной женщины от обязанности по воспитанию своего ребенка, находящегося в доме ребенка при ИУ (56,67%);
- отменять отсрочку отбывания наказания осужденной в случае, если она допускает нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины(65%);
- суду возложить на условно-досрочно освобожденную женщину обязанности по воспитанию и содержанию своих малолетних детей(74,17%);
- возмещать осужденными расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся в доме ребенка при ИУ (84,17%).

13. Полагаете ли Вы возможным совершенствовать вопросы исполнения наказания в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, следующим образом:

- организовывать в колониях для осужденных женщин лекции по правовой тематике (59,17%);
- установить норму жилой площади для осужденных женщин в размере не менее 4 м² на одну осужденную (51,67%);
- женщинам с беременностью свыше 4 месяцев, неработающим женщинам, имеющим детей в домах ребенка, одежду, обувь, белье и коммунально-бытовые услуги предоставлять бесплатно(56,67%);
- установить, что на лицевой счет осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка ИУ, зачисляется независимо от всех удержаний не менее 75% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов(60,83%);
- формировать стартовый капитал из ежемесячных отчислений в размере четырех седьмых дохода осужденной до достижения определенной суммы, способной обеспечить существование осужденной в течение четырех недель после освобождения (79,17%);
- проводить мероприятия, куда приглашались бы родственники, близкие люди осужденных женщин, например, день «Открытых дверей»(52,5%);
- беременных женщин, кормящих матерей, а также женщин, имеющих малолетних детей в доме ребенка, содержать отдельно от остальной массы осужденных (например, в отдельном отряде)(56,67%).

14. Что Вы считаете необходимым изменить в условиях отбывания наказания осужденных женщин:

- улучшить их материально-бытовое обслуживание (20,83%);
- улучшить их медико-санитарное обслуживание (25,83%);
- увеличить количество свиданий (15,83%);
- увеличить количество и длительность телефонных разговоров (18,33%);
- оказывать со стороны администрации колонии помощь в жилищном обустройстве, устройстве женщины на работу и помещении ребенка в детсад (55,83%);

- организовать в колонии досуг матерей совместно с детьми (60%);
- разработать эффективные принципы, методы и формы проведения воспитательной работы (57,5%);
- организовать образовательный процесс осужденных женщин (56,67%);
- улучшить питание (качества питания, пересмотр норм суточного довольствия, расширение ассортимента продуктов питания, повышение калорийности и пр.) (12,75%);
- в социальной и психологической работе уделять внимание мерам, способствующих сохранению семейных связей (72,5%);
- иное (указать, что именно).

АНКЕТА ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Уважаемый респондент!

Исследование, в котором мы просим Вас принять участие, проводится в научных целях.

Главное для нас – Ваше мнение. Свою Фамилию указывать не требуется.

Ответы на вопросы будут использованы только в обобщенном виде и в научных целях.

Вопросы анкеты уже содержат возможные варианты ответов и Вам необходимо выбрать и отметить те из них, с которыми Вы согласны. Для этого следует подчеркнуть или каким-либо иным образом отметить вариант, соответствующий выбранному Вами ответу.

Если содержащийся набор ответов Вас не устраивает, Вы можете его дополнить и написать все, что считаете нужным.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании.

1. Сколько Вам лет?

- до 18 лет;
- от 18 до 30 лет (45%);
- от 30 лет до 55 лет (55%);
- свыше 55 лет.

2. Ваше семейное положение: (стр. 60)

- замужем (вышла замуж до осуждения) (20,81%);
- замужем (вышла замуж в период отбывания наказания) (2,68%);
- разведена (до осуждения) (10,07%);
- разведена (в период отбывания наказания) (6,04%);
- есть сожитель (30,2%);
- в браке не состоят (30,2%).

3. Какое у Вас образование?

- отсутствует (10,78%);
- 9 классов школы (34,9%);
- 11 классов школы (14,77%);
- среднее специальное образование (26,85%);
- незаконченное высшее (6,7%);
- высшее (6 %).

4. Вы отбываете наказание в исправительном учреждении (ИУ) следующего вида:

- исправительной колонии общего режима (100%);
- колонии-поселении;
- ином учреждении (укажите каком).

5. Вы отбываете наказание:

- по месту жительства (28,19%);
- по месту совершения преступления (12,08%);
- на территории другого субъекта РФ (59,73%).

6. У Вас были ранее судимости:

- ни одной (57,05%);
- одна (26,17%);
- две и более (16,78%).

7. Какие преступления Вы совершили (по наиболее тяжкому, если их несколько) с указанием конкретных статей Особенной части УК РФ:

- преступления против жизни и здоровья (46,31%);
- преступления против свободы, чести и достоинства личности;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (1,34%);
- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (1,34%);
- преступления против семьи и несовершеннолетних (1,34%);
- преступления против собственности (15,44%);
- преступления в сфере экономической деятельности (11,41%);
- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях(1,34%);
- преступления против общественной безопасности (3,36%);
- преступления против здоровья населения и общественной нравственности (12,75%);
- преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта;
- иные преступления (5,37%).

8. Вы возместили ущерб, причиненный совершенным преступлением:

- возмещен в период отбывания наказания (8,73%);
- не возмещался в период отбывания наказания (19,46%);
- возмещен частично (20,13%);
- ущерба не имеется (51,68%).

9. Какие заболевания у Вас есть:

- туберкулез (0,67%);
- венерические заболевания;

- алкоголизм;
- токсикомания;
- наркомания (6,71%);
- ВИЧ-инфекция (18,8%);
- психические (2,68%);
- инвалидность;
- иные (укажите какие): хронический отит (0,67%), гепатит (9,4%), пиелонефрит (0,67%);
- отсутствуют заболевания (60,40%).

10. Сколько у Вас детей:

- один (28,85%);
- два (27,52%);
- три (26,85%);
- более трех (14,1%);
- нет детей (2,68%).

11. Где находятся Ваш ребенок;

- в доме ребенка при ИУ (74,5%);
- у родственников (12,1%);
- в детском доме (3,36%);
- иное (указать, где именно): у родного отца детей (3,68%), под патронажем (3,68%);
- не знаю (2,68%).

12. Вы поддерживаете связь с детьми путем: (стр. 93-94)

- свиданий (20,81%);
- переписки (37,58%);
- телефонных переговоров (67,78%);
- через посылки/бандероли (1,34%);
- денежных переводов (2,01%);
- выездов за пределы ИУ (2,68%);
- иным образом (указать, каким именно); общения с ребенком в доме ребенка (4,7%);
- не общаюсь с детьми (5,37%).

13. Вы получаете образование в период отбывания наказания:

- начальное (6,04%);
- среднее общее (18,79%);
- среднее специальное (32,21%);
- высшее (3,36%);
- не получаю (39,6%).

14. Использовали ли Вы право на краткосрочные свидания: (стр. 66)
- да (42,27%);
 - нет, в связи с отдаленностью ИУ от прежнего места жительства (37,6%);
 - нет, в связи с отсутствием у родственников материальных возможностей для приезда в ИУ (19,46%);
 - нет, по иной причине (укажите какой именно): нет родственников (0,67%).

15. Использовали ли Вы право на длительные свидания на территории ИУ: (стр. 66)
- да (22,15%);
 - нет, в связи с отдаленностью ИУ от прежнего места жительства (47,65%);
 - нет, в связи с отсутствием у родственников материальных возможностей для приезда в ИУ (30,2%).

16. Были ли у Вас выезды за пределы ИУ:
- краткосрочные (16,11%) (4,03% - выезд был связан с празднованием дня рождения ребенка);
 - длительные;
 - не было (83,89%).

17. Вы использовали право на выезд за пределы колонии:
- для устройства ребенка у родственников (6,04%);
 - для устройства ребенка в детском доме;
 - для свидания с ребенком-инвалидом (6,04%);
 - для свидания с ребенком (26,85%), для свидания с ребенком на день рождения (10,07%);
 - по иной причине (указать, какой): (26,84%);
 - в колонии такое право не реализуется (24,16%).

18. Как часто в течение года Вы выезжали за пределы колонии:
- 1 раз (5,37%);
 - 2 раза (для прохождения УЗИ и в роддом) (4,7%);
 - ни разу (87,25%);
 - иное: много раз (2,68%).

19. Выезжали ли Вы во время отпуска за пределы колонии:
- да;
 - нет (100%).

20. Каково состояние Вашего здоровья в настоящее время:

- здорова и трудоспособна (90,6%);
- ограниченно трудоспособна (2,7%);
- состою на учете в медицинской части по поводу следующего заболевания (указать какого именно): пневмония (0,67%); ВИЧ (1,34%), гепатит (1,34%), тугоухость (0,67%), гастрит (1,34%);
- иное (конкретизируйте): беременность (1,34%).

21. Вы работаете в ИУ:

- да, на швейном производстве (47,65%);
- да, в хозяйственном обслуживании учреждения (6,04%);
- не хочу работать (14,1%);
- не работаю по состоянию здоровья (6,04%);
- нет, в ИУ нет работы (10,74%);
- иное: приобретают специальность в колонии (2,68%), находятся в декрете (10,07%), беременны (2,68%).

22. Вы получили специальность в колонии:

- да (53,69%);
- нет (46,31%).

23. Есть ли у Вас средства на лицевом счету:

- да, достаточно (20,13%);
- мало (26,18%);
- нет (53,69%).

24. Оказывают ли Вам родственники материальную поддержку:

- да (55,03%);
- нет (36,25%);
- не имею родственников (8,72%).

25. Сколько раз в день Вы видите своего ребенка:

- 1 раз (29,53%);
- 2 раза (46,98%);
- 3 раза и более (4,03%);
- иное (19,46%).

26. Получаете ли Вы пособия:

- по временной нетрудоспособности;
- по беременности и родам (2%);
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель);
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком;

- не получаю (98%).

27. Вы обращались с ходатайством об условно-досрочном освобождении;

- да (20,13%);
- нет (79,87%).

28. Кто участвовал в судебном заседании при решении вопроса об условно-досрочном освобождении:

- Вы лично (26,85%)⁴
- Ваш адвокат (13,42%);
- представитель прокуратуры (22,15%);
- потерпевший;
- представитель ИУ (98,66%);
- иные лица (0,67%).

29. На чем основывался суд при вынесении решения об отказе в условно-досрочном освобождении от наказания:

- наличие взысканий (16,78%);
- отсутствие поощрений (13,42%);
- (не-) большой оставшийся срок отбытия наказания(69,8%);
- отсутствие жилья после освобождения;
- отсутствие родственников, которые бы оказали Вам поддержку;
- наличие/отсутствие детей;
- состояние здоровья;
- иное (укажите что).

30. Где Вы планируете жить после освобождения:

- вернетесь в свою квартиру (59,73%);
- будете жить у родственников (30,2%);
- будете снимать жилье (5,37%);
- пока не знаете (4,7%).

31. С какими трудностями Вы опасаетесь столкнуться после освобождения:

- трудоустройство (65,77%);
- жилищные трудности (16,11%);
- помещение ребенка в ясли или детсад (11,41%);
- восстановление отношений с семьей (10,07%);
- предвзятое к себе отношение как к лицу, совершившему преступление (16,78%);
- иное (указать, какие именно).

32. От кого Вы ждете помощи после освобождения:

- от администрации ИУ (6,04%);

- от родственников, друзей, близких (65,77%);
- рассчитываете только на себя (28,19%);
- иное.

33. После освобождения Вы планируете:

- забрать ребенка у родственников (56,38%);
- забрать ребенка из детского дома (12,75%);
- отдать ребенка родственникам (2,68%);
- отдать ребенка в детский дом (8,05%);
- иное: воспитывать детей и устроиться на работу (10,07%), жить без приключений (0,67%);
- пока не знаете (9,4%).

34. Вы лишены родительских прав:

- да (12,08%);
- нет (87,92%).

35. В связи с чем Вам предоставлено право совместного проживания с ребенком:

- отсутствие взысканий (22,82%);
- наличие поощрений (3,36%);
- иное (укажите что) (11,4%);
- не проживаете с ребенком (62,42%).

36. В связи с чем Вам отказано совместно проживать с ребенком:

- наличие взысканий (16,11%);
- отсутствие поощрений (15,44 %);
- наличие заболевания (14,09%);
- отрицательная характеристика (13,42 %);
- иное (укажите что): нет условий в ИК (40,27%); не знаю (0,67%).

37. Суд удовлетворил Ваш иск об обжаловании отказа в совместном проживании с ребенком:

- да (1,34%);
- нет;
- не обращалась в суд (98,66%).

38. Общаетесь ли Вы со своим ребенком, находящимся в доме ребенка при ИУ:

- да, ежедневно, кроме случаев установления карантина (87,25%);
- да, 1 раз в неделю (1,34%);
- да, 2 раза в неделю (1,34%);
- иное (указать, как часто) (10,07%);

- нет, не общаюсь.

39. Помогаете ли Вы своим детям материально:

- да (34,9%);
- нет (63,76%);
- иное: когда есть возможность (0,67%), только на день рождения ребенка (0,67%).

40. Время пребывания ребенка в ИУ было продлено до дня окончания Вами срока отбывания наказания:

- да (15,44%);
- нет (16,78%);
- не обращалась с таким ходатайством (67,78%).

41. Суд удовлетворил Ваш иск об обжаловании отказа в продлении времени пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания?

- да (1,34%);
- нет (1,34%);
- не обращалась в суд (98,66%).

42. Вы давали согласие на передачу ребенка:

- родственникам (46,98%);
- иным лицам (32,89%);
- в детский дом;
- иное (указать, кому именно);
- не давала согласия (20,13%) (2,68% не смогли этого сделать в силу того, что находятся далеко от ребенка, 2,01% - потому что для этого еще не подошло время).

43. В какой форме Вы давали согласие на передачу ребенка:

- устной (46,98%);
- письменной (53,02%).

44. Ваш ребенок передавался родственникам, иным лицам, в детский дом:

- по Вашему ходатайству (40,29%);
- по инициативе администрации ИУ (10,74%);
- по инициативе органов опеки и попечительства (22,15%);
- иное: по инициативе иных лиц (6,71%);
- ребенок не передавался иным лицам (20,11%).

45. Довольны ли Вы медицинской помощью, оказываемой в ИУ:

- да (36,24%);

- нет, из-за отсутствия необходимых лекарственных препаратов (28,86%);
- нет, медицинская часть ИУ недостаточно технически оснащена (15,44%);
- нет, из-за отсутствия медицинских работников с соответствующей специализацией (19,46%);
- иное (указать, что именно).

46. Посещаете ли Вы в колонии молельную комнату, храм:

- да (60,4%);
- нет (39,6%).

47. Попад на свободу, Вы смогли бы снова совершить преступление:

- да (4,03%);
- нет (95,3%);
- не знаю (0,67%).

48. Как Вы считаете, какие обстоятельства можно было бы включить в перечень оснований для выезда осужденных женщин за пределы ИУ:

- заключение брака (26,17%);
- рождение ребенка за пределами ИУ (32,89%);
- совместное посещение с ребенком культурно-зрелищных мероприятий (театр, зоопарк, цирк и т.д.) (63,76%);
- сдача сессии в высших и средних специальных учебных заведениях (20,13%);
- иное (укажите свой вариант) (4,03%);
- никакие (1,34%);
- не знаю (6,04%).

49. Как Вы относитесь к совместному проживанию с ребенком:

- положительно (100%);
- отрицательно;
- не знаю.

50. Как Вы считаете, что должна учитывать администрация ИУ при решении вопроса о совместном проживании осужденной со своим ребенком:

- поведение осужденной во время отбывания наказания (59,06%);
- наличие у осужденной поощрений (34,9%);
- отсутствие у осужденной взысканий (26,85%);
- характеристику осужденной (46,98%);
- отношение осужденной к ребенку (62,42%);
- состояние здоровья осужденной (44,3%);
- интересы ребенка (чтобы ему было хорошо) (53,02%);

возраст осужденной (ее (не-) совершеннолетие) (9,4%);

- опыт материнства у осужденной (12,08%);
- иной (указать, что именно);
- никакие факторы (1,34%);
- не знаю (2,01%).

51. Полагаете ли Вы возможным продлить срок нахождения ребенка в доме ребенка после достижения им трехлетнего возраста:

- да, если у ребенка больше нет других родственников, кроме матери (59,06%);
- да, если ребенок сильно привязан к матери и расставание с ней повлечет для него тяжелую психологическую травму (51,68%);
- да, если общение с ребенком оказывает положительное влияние на процесс исправления матери (16,78%);
- да, но только при добросовестном исполнении осужденной своих материнских обязанностей (53,69%);
- иное (указать свой вариант);
- нет, не стоит (7,38%);
- затрудняюсь ответить (2,68%).

52. На сколько, по Вашему мнению, стоит продлить срок нахождения ребенка в доме ребенка после достижения им трехлетнего возраста?

- на 1 год; (39,59%),
- на 2 года; (36,24%),
- до достижения ребенком школьного возраста; (16,11%).
- иной (указать свой вариант): до момента освобождения матери (3,36%);
- затрудняюсь ответить (4,7%).

53. Как Вы считаете, стоит ли ограничивать количество свиданий осужденных женщин с родственниками, особенно со своими детьми:

- нет, это укрепит родственные связи осужденных женщин (27,52%);
- нет, это позволит выработать или усилить материнские чувства осужденной женщины (34,9%);
- нет, это будет способствовать ее правопослушному поведению в пределах ИУ (33,56%);
- нет, это создаст дополнительный стимул для условно-досрочного освобождения (30,87%);
- иной (указать свой вариант);
- да, стоит (0,67%);
- затрудняюсь ответить (6,71%).

54. Какие критерии, по Вашему мнению, должен учитывать суд при

решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных женщин, имеющих детей:

- поведение осужденной во время отбывания наказания (71,14%);
- имеющиеся у нее поощрения и взыскания (13,42%);
- отношение осужденной к совершенному деянию (45,64%);
- отношение осужденной к учебе и труду (32,89%);
- возмещение ею вреда, причиненного преступлением (3,36%);
- тяжесть совершенного преступления (3,36%);
- заключение администрации ИУ о (не-) целесообразности предоставления УДО (53,69%);
- заключение медицинских работников о (не-) целесообразности предоставления УДО (49%);
- заключение психолога о (не-) целесообразности предоставления УДО (54,36%);
- мнение потерпевшего о (не-) целесообразности УДО (2,01%);
- восстановление социальной справедливости (5,37%);
- (не-) возможность совершения нового преступления (40,27%);
- отбытый срок наказания (11,41%);
- отношение к своему ребенку (50,34%);
- отношение к своему здоровью (например, прохождение принудительного или обязательного лечения) (26,85%);
- иное (указать, что именно) (2,01%).

55. Как Вы считаете, какие лица должны участвовать в судебных заседаниях по условно-досрочному освобождению осужденных женщин:

- осужденная (100%);
- прокурор (46,98%);
- психиатр и другие врачи, лечившие осужденную (19,46%);
- психолог (37,58%);
- представители социальных служб (27,52%);
- представитель ИУ (51,01%);
- иной (указать свой вариант): адвокат (58,39%).

56. Какие действия, по Вашему мнению, необходимо предпринять при условно-досрочном освобождении осужденных женщин:

- проверить те условия, в которых женщина с ребенком будет жить после освобождения (50,33%);
- заручиться согласием родственников осужденной женщины на совместное с ней проживание либо проверить имеющуюся возможность женщины самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка (49,66%);
- своевременно решить вопрос о материальном обеспечении освобождаемой с ребенком (30,87%);

- своевременно решить вопрос об устройстве ребенка в социальное или иное учреждение (23,49%);
- иное (указать, что именно) (3,36%);
- затрудняюсь ответить (5,37%).

57. Какие мероприятия, по Вашему мнению, следует осуществить:

- создать ИУ для осужденных женщин во всех регионах РФ (27,52%);
- создать дома ребенка при всех ИУ, в которых отбывают наказание осужденные женщины (53,69%);
- создать смешанные ИУ с изолированными участками для женщин (10,07%);
- создать изолированные участки для содержания несовершеннолетних осужденных женского пола при женских колониях, имеющих дома ребенка (36,91%);
- создать на территории женских колоний общежития для совместного проживания осужденных женщин со своими детьми (50,34%);
- осужденные женщины и мужчины должны отбывать наказание в разных колониях-поселениях (39,6%);
- увеличить количество психологов, социальных работников в ИУ для осужденных женщин (22,15%);
- создать центры реабилитации и социальной адаптации осужденных женщин, освободившихся из мест лишения свободы (51,68%);
- повысить компетентность сотрудников, работающих с осужденными женщинами (22,82%);
- создать в колонии центр по подготовке осужденных женщин к освобождению (53,02%);
- создать в колонии центра материнства, обучающий женщин основам материнства, проводить курсы «Школа мам» (38,93%);
- создать больше возможностей для трудоустройства осужденных женщин (54,36%);
- установить профилактическое наблюдение за условно-осужденными женщинами с привлечением общественности (9,4%);
- пересмотр критериев дифференциации осужденных к лишению свободы, исходя из подхода, основанного на учете личности осужденного, его поведении в ИУ, способности к ресоциализации (9,4%);
- иное (укажите что).

58. Считаете ли Вы приемлемым следующее:

- отменять отсрочку отбывания наказания осужденной, если она допускает нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины (14,09%);
- возложить на условно-досрочно освобожденную женщину обязанности по воспитанию и содержанию своих малолетних детей (18,12%);

- возмещать осужденными расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся в доме ребенка при ИУ (12,08%);
- нет (16,78%).

59. Что Вы считаете необходимым изменить в условиях отбывания наказания осужденными женщинами:

- установить норму жилой площади для осужденных женщин в размере не менее 4 м² на одну осужденную (30,2%);
- женщинам с беременностью свыше 4 месяцев, неработающим женщинам, имеющим детей в домах ребенка при ИУ, одежду, обувь, белье и коммунально-бытовые услуги предоставлять бесплатно (64,43%);
- зачислять на лицевой счет осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка при ИУ, независимо от всех удержаний не менее 75% их доходов (85,91%);
- организовывать в ИУ лекции по правовой тематике (59,06%);
- формировать стартовый капитал из ежемесячных отчислений в размере четырех седьмых дохода осужденной до достижения суммы, необходимой осужденной на проживание в течение четырех недель после освобождения (68,46%);
- проводить мероприятия, куда приглашались бы родственники и близкие люди осужденных женщин, например, день «Открытых дверей» (94,63%);
- беременных женщин, кормящих матерей, а также женщин, имеющих малолетних детей в доме ребенка, содержать отдельно от других осужденных (например, в отдельном отряде) (51%);
- расширить основания и количество выездов за пределы ИУ, предоставляемым осужденным женщинам, имеющим детей (66,44%);
- создать открытые условия отбывания наказания с возможностью проживания за пределами ИУ, в том числе с семьей на съемной жилплощади (51,68%);
- разрешить длительные свидания с «гражданскими мужьями», от которых есть дети (57,72%);
- наложить на осужденных женщин обязанности по воспитанию и содержанию своих детей, находящихся в доме ребенка при ИУ (55,03%);
- спрашивать согласие осужденной женщины на передачу ее ребенка, находящегося в доме ребенка, иным лицам (63,09%);
- добавить к лицам, которым может быть передан ребенок, супругов (58,39%);
- разрешить осужденным женщинам с беременностью свыше 4 месяцев и осужденным женщинам, имеющим детей в детских домах, работать по их желанию с учетом заключения врачебной комиссии ИУ (80,54%);

- привлекать осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих детей в детских домах, к профессиональному образованию и профессиональному обучению по их желанию (54,36%);
- улучшить их материально-бытовое обслуживание (51%);
- улучшить их медико-санитарное обслуживание (61,07%);
- повысить им заработную плату (55,03%);
- увеличить количество свиданий (56,38%);
- увеличить количество и длительность телефонных разговоров (26,85%);
- оказывать со стороны администрации колонии помощь в жилищном обустройстве, устройстве женщины на работу и помещении ребенка в детсад (18,79%);
- улучшить досуг матерей совместно с детьми (61,07%);
- обеспечить организацию образовательного процесса осужденных женщин (59,06%);
- улучшить организацию питания (качество питания, пересмотр норм суточного довольствия, расширение ассортимента продуктов питания, повышение их калорийности и др.) (51%);
- иное (указать, что именно): проживание вместе с детьми за пределами ИУ (1,34%).

Возможно, Вы желаете дополнительно высказаться по теме исследования:
